

Высшее профессиональное образование

А. В. Мудрик

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

2-е издание

Учебное пособие

А. В. МУДРИК

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по специальностям педагогического образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности 050711 (031300) — Социальная педагогика*

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва
Издательский центр «Академия»
2006

УДК 37.035(075.8)
ББК 74.6я73
М893

Рецензенты:

доктор философских наук, действительный член РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор *Л. П. Буева*;
доктор психологических наук, действительный член РАО, зав. лабораторией Московского городского психолого-педагогического университета, профессор *И. В. Дубровина*

Работа выполнена при финансовой поддержке автора Российским гуманитарным научным фондом — проекты № 01-06-85-004а/У и № 02-06-00080а

Мудрик А. В.

М893 Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2006. — 304 с.
ISBN 5-7695-3170-3

В пособии проанализирована история становления социализации как области междисциплинарных исследований; охарактеризованы ведущие концепции социализации, разработанные отечественными и зарубежными учеными. В русле субъект-субъектного подхода к социализации человека в обществе раскрыты сущность и универсальные характеристики процесса социализации; показано влияние различных факторов на социализацию личности; рассмотрен человек как объект, субъект и жертва социализации. По сравнению с 1-м изданием расширен параграф, посвященный мегафакторам социализации, обновлены социологические данные.

УДК 37.035(075.8)
ББК 74.6я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается.

© Мудрик А.В., 2004
© Мудрик А.В., 2006, с изменениями
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2004
ISBN 5-7695-3170-3 © Оформление. Издательский центр «Академия», 2004

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА

«Как мир меняется, и как я сам меняюсь...» — эти слова поэта вполне может сказать о себе любой современный человек. Ведь изменения в окружающем мире действительно происходят на наших глазах. Мы — участники Истории (именно с большой буквы).

В течение жизни практически одного поколения в мире совершились научно-техническая, технологическая, «зеленая» и даже сексуальная революции.

В России произошли столь стремительные изменения социокультурных и общественно-экономических реалий, что даже масштаб жизни поколения оказался слишком велик для определения их места на шкале исторического времени.

Мир меняется, а человек?

Человек не только свидетель, не только участник Истории. Он в большей или меньшей степени ее творец и жертва, ибо не успевает за современной Историей. Он не может меняться столь же быстро, ибо несет в себе груз прошлой истории, который, как гири на ногах, сдерживают его, превращая в жителя различных эпох одновременно — сегодняшнего дня и дней минувших.

Существенно иначе обстоит дело, когда речь идет о детях. Они, образно говоря, стоят на плечах предыдущих поколений.

Взрослые, даже понимая, что в новых условиях надо менять свои представления, образ жизни, профессию, стиль жизнедеятельности и мышления, далеко не всегда в состоянии это сделать.

Подрастающие поколения воспринимают реалии жизни как данность, других они не знают. Они органично вписаны в них, живут в них. Для них иного не дано.

Такие различия взрослых и юных связаны с тем, что их становление протекало по-разному. У тех и других оно определялось во многом врожденными задатками. Но условия, в которых эти задатки могли бы развиваться или заглохнуть, существенно различались в связи с изменениями, произошедшими и происходящими в окружающей человека предметной и социальной действительности.

Иными словами, развитие человека зависит от меняющихся условий его взаимодействия с окружающим миром.

Процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром получил название «социализация».

В науки о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» земли, средств производства и т. п.

Автором термина «социализация» применительно к человеку является американский социолог Франклин Г. Гиддингс, который в 1887 г. в книге «Теория социализации» употребил его в значении, близком к современному, — «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к социальной жизни».

Однако обращение к проблематике социализации началось задолго до широкого распространения соответствующего термина. По выражению одного из американских специалистов по теории социализации, вопрос о том, каким образом человек становится компетентным членом общества, «стар, как Библия». Он всегда был в центре внимания философов, писателей и авторов мемуаров, а в последней трети XIX в. стал интенсивно исследоваться социологами (Э. Дюркгейм) и социальными психологами (Г. Тард).

До оформления теории социализации в самостоятельную научную область исследования шли в рамках других традиционных проблем человекознания (о задачах воспитания, формирования и развития личности и общества, межпоколенной трансмиссии культуры и др.). С появлением в научном обиходе понятия «социализация» произошла переориентация этих работ в новое русло, и к середине XX в. социализация превратилась в самостоятельную междисциплинарную область исследований. Сегодня проблему социализации или ее отдельные аспекты изучают философы, этнологи, социологи, психологи, педагоги, криминологи, представители других наук.

Необходимо отметить, что до 60-х гг. XX в., говоря о социализации, все ученые имели в виду развитие человека в детстве, отрочестве и юности. Лишь в последние десятилетия детство перестало быть единственным фокусом интереса исследователей, а изучение социализации распространилось на взрослость и даже на старость. Естественно, что столь недавнее обращение к изучению социализации на этих возрастных этапах не позволило накопить обширный эмпирический материал и внести соответствующие коррективы во многие концепции, построенные применительно к социализации человека в детстве, отрочестве, юности.

Социализация исследуется рядом отраслей человеко- и обществознания.

Социология рассматривает процессы социализации в макросистеме общества; их соотношение с его социальной структурой, способом производства материальных благ, системой общественных отношений, политическим устройством; общественные и государственные институты социализации.

Социальная психология выявляет социализирующие функции непосредственного окружения человека: особенности различных общностей и их субкультур; межличностные отношения сверстников одного пола и разных полов, представителей разных поколений и этнических групп; внутригрупповые и межгрупповые взаимодействия и отношения.

Психология развития дает большой материал для изучения социализации, исследуя когнитивные процессы, восприятие, эмоциональные реакции, коммуникативные качества, защитные механизмы, психосексуальное развитие и т. д. на различных этапах жизненного цикла человека.

Этнология занимается монографическим и сравнительным изучением процессов взросления и социализации в различных обществах и культурах, выявляя этнические вариации развития индивидуальных и личностных характеристик человека, их зависимость от социокультурных факторов, истории общества, эволюции социальных институтов, стиля и средств социализации.

Педагогика занимается социализацией человека на всех возрастных этапах в двух аспектах. Во-первых, она исследует сущность относительно социально контролируемой ее части — воспитания, его тенденции и перспективы, определяет его принципы, содержание, формы и методы. Во-вторых, социология воспитания изучает общество как социализирующую среду, выявляет его воспитательные возможности для поиска путей и способов использования и усиления позитивных влияний на человека и нивелирования, коррекции, компенсации негативных влияний.

Междисциплинарный характер проблемы социализации человека позволяет считать, что ее изучение полезно и даже необходимо всем специалистам, которые так или иначе заняты познанием социальных процессов и становления человека на протяжении его жизни, а также тем, кто собирается посвятить себя работе с людьми. Поэтому предлагаемое пособие адресовано в первую очередь студентам, готовящимся работать в сферах психологии и психологического консультирования, социологии и социальной работы, педагогики и криминологии, а также проходящим обучение по другим социальным и гуманитарным специальностям.

Всем им полезно иметь в виду мысль крупнейшего ученого XX столетия Владимира Ивановича Вернадского: «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, с другой — расширять охват его со всех точек зрения».

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЛАСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

§ 1. Социализация как объект изучения в науках о человеке и обществе¹

Анализ многочисленных концепций социализации показывает, что все они так или иначе тяготеют к одному из двух подходов, расходящихся между собой в понимании роли самого человека в процессе социализации (хотя, конечно же, такое разделение, во-первых, весьма условно, а во-вторых, достаточно огрублено).

Первый подход утверждает или предполагает пассивную позицию человека в процессе социализации, а саму социализацию рассматривает как процесс адаптации человека к обществу, которое формирует каждого своего члена в соответствии с присущей ему культурой. Этот подход может быть определен как *субъект-объектный* (общество — субъект воздействия, а человек — его объект).

Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и на себя самого. Этот подход можно определить как *субъект-субъектный*.

Субъект- объектный подход в исследовании социализации

Субъект-объектный подход имеет давнюю традицию и представлен целым рядом научных школ и концепций. Одним из его основоположников был французский социолог конца XIX в. Э. Дюркгейм. Исследуя отношения человека и общества, он неоднократно обращался к вопросам социализации и воспитания подрастающих поколений. Не разводя эти понятия, Э. Дюркгейм понимал под воспитанием «ежеминутно испытываемое ребенком... давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей»². Каждое об-

¹ Параграф написан в соавторстве с Ю. И. Кривовым.

² Дюркгейм Э. Метод социологии. — Киев; Харьков, 1899. — С. 12—13.

щество, считал он, имеет некий идеал человека, который не только в моральном и интеллектуальном, но даже в физическом плане до известной степени универсален, одинаков для всех его членов. В то же время он отмечал, что в рамках каждого общества идеал человека имеет свои особенности в зависимости от условий, характерных для данного общества. Но эти особенности, по мнению Э. Дюркгейма, не могут быть существенными. «Общество, — отмечал он, — может выжить только тогда, когда между его членами существует значительная степень однородности. Воспитание устанавливает и подкрепляет эту однородность, фиксируя у ребенка с самого начала существенные, типичные характеристики, требуемые коллективной жизнью. Но, с другой стороны, воспитание гарантирует постоянство... разнообразия, будучи само по себе разнообразным и специализированным»¹. Суть позиции Дюркгейма, таким образом, — в признании за обществом активного начала и приоритета его перед человеком в процессе социализации.

Результаты теоретических построений Э. Дюркгейма во многом стали основанием развернутой социологической теории функционирования общества, описывающей в том числе и процессы интеграции человека в социальную систему, разработанную американцем **Т. Парсонсом**².

Т. Парсонс определял социализацию как «интернализацию культуры общества, в котором ребенок родился», как «освоение реквизита (набора. — А. М.) ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли».

В основе процесса социализации, как считал Т. Парсонс, лежит «генетически данная пластичность человеческого организма и его способность к обучению». Универсальная задача социализации — сформировать у вступающих в общество «новичков» как минимум чувство лояльности и как максимум чувство преданности по отношению к системе. Согласно его взглядам, человек «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими». В результате этого следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью.

Первичная социализация, закладывающая основу всего последующего функционирования человека, по мнению Т. Парсонса, происходит в семье. В семье, отмечал он, складываются фундаментальные мотивационные установки человека. Социализация в семье происходит благодаря действию психологического механизма, который работает на основе сформулированного З. Фрейдом принципа «удовольствия — страдания» и приводится в действие с помощью вознаграждения и наказаний. Этот механизм включает в

¹ Дюркгейм Э. Метод социологии. — Киев; Харьков, 1899. — С. 12—13.

² См.: Parson T. The Social System. — Glencoe, 1952.

себя процессы торможения (аналог фрейдовского вытеснения) и субституции (перенос или смещение), а также процессы имитации и идентификации.

В результате специального исследования Т. Парсонс сформулировал функции школьного класса в процессе социализации: эмансипация ребенка от первичной эмоциональной привязанности к семье; интернализация общественных ценностей и норм на более высоком уровне, чем в семье; дифференциация детей в свете их достижений и их оценки; селекция и распределение человеческих ресурсов применительно к ролевой структуре взрослого общества.

Согласно Т. Парсонсу, социализация в любой роли (мужчины, женщины, работника и т. д.) влечет за собой появление у социализируемого чувства неполноценности. Это связано с тем, что исполнение им роли, в том числе возрастной и половой, неизбежно подвергается неоднозначным оценкам окружающих, а в конечном счете и собственной самооценке, которая может оказаться весьма невысокой. Особенно распространено это чувство у людей, принадлежащих к культурам, для которых характерен явно выраженный и высоко оцениваемый комплекс достижения (например, в англосаксонских культурах).

Чувство неполноценности находит выражение в различных формах: в индивидуально-отклоняющемся поведении; в создании компенсирующих субкультур (подростковых, криминальных); в появлении субкультур, отвергающих потребность в успехе (хиппи, кришнаиты и др.) или переориентирующих ее в непривычные для общества сферы (так называемая контркультура).

Теория Т. Парсонса оказала влияние на многих исследователей социализации. Назовем лишь наиболее известных: Дж. Х. Баллантайн, Э. Мак Нейл, Дж. У. Огбю, Дж. и З. Перри, Р. Дж. Хэвигхерст. Они и многие другие, исследуя социализацию, одни более явно, другие менее явно, рассматривают ее как субъект-объектный процесс. Такой подход определил и ключевые понятия в их анализе социализации: интернализация, принятие, освоение, адаптация. Трактовка самого понятия «социализация» представителями этого подхода также в основном адекватна воззрениям Т. Парсонса, о чем свидетельствует анализ словарно-справочной литературы. В качестве типичного примера можно привести определение, данное в Международном словаре педагогических терминов Г. Терри Пейджа, Дж. Б. Томаса, Алана Р. Маршалла: «Социализация — это процесс освоения ролей и ожидаемого поведения в отношениях с семьей и обществом и развития удовлетворительных связей с другими людьми»¹.

---

¹ Pade G. T., Thomas J. B., Marshall A. R. International Dictionary of Education. — L., 1977. — P. 314.

Следует заметить, что субъект-объектный подход к социализации, наиболее последовательно разработанный в структурно-функциональной теории Т. Парсонса, широко представлен как в зарубежной, так и в отечественной науке. (О последнем свидетельствуют словарно-справочные определения понятия «социализация», почти все имеющие субъект-объектный характер.) Это связано, видимо, с тем, что этот подход акцентирует цели социальной адаптации, приспособления человека к социальной среде посредством усвоения им заданных норм, правил, ценностей, что в условиях России во многом соответствует как социальному заказу, так и массовым глубинным обыденным представлениям о соотношении человека и общества, человека и государства.

Однако субъект-объектный подход к социализации как минимум недооценивает, а как максимум — игнорирует то обстоятельство, что человек не просто конформно адаптируется в обществе, но и проявляет свою активность и самостоятельность, научаясь не только исполнять, но и изменять нормы среды и свои с ней взаимоотношения. Названное обстоятельство нашло свое признание в исследованиях социализации с позиций субъект-субъектного подхода.

Субъект- объектный подход в исследовании социализации

Субъект-субъектный подход к феномену социализации предполагает, что активную роль в ней играет не только общество и составляющие его большие и малые социальные группы, но и сам человек, выступающий активным участником своей социализации. основоположниками этого подхода можно считать американских ученых,

работавших в основном в первой трети XX в., У. И. Томаса и Ф. Значнецкого, Ч. Х. Кули и Дж. Г. Мида.

У. И. Томас и Ф. Значнецкий выдвинули положение о том, что социальные явления и процессы необходимо рассматривать как результат сознательной деятельности людей, что изучая те или иные социальные ситуации, необходимо учитывать не только социальные обстоятельства, но и точку зрения индивидов, включенных в эти ситуации.

Ч. Х. Кули, автор теории «зеркального Я» и теории малых групп, считал, что индивидуальное Я приобретает социальное качество в коммуникациях, в межличностном общении внутри первичной группы (семьи, группы сверстников, соседской группы), т. е. в процессе взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов.

Суть теории «зеркального Я» состоит в том, что становление Я человека объясняется Ч. Х. Кули как процесс суммирования «зеркальных Я». То есть для каждого человека другие люди — это зеркала, в которые он смотрится в процессе межличностного обще-

ния. Он строит свое *Я*, основываясь на восприятии мнений, оценок окружающих. Именно в общении с другими, воспринимая их оценки, человек решает, привлекательный он или некрасивый, умный или глупый, достойный или никчемный.

По мере взросления человека происходит расширение его взаимодействия с различными малыми группами, каждая из которых — «социальное зеркало». Пересечение отражений и необходимость определиться по отношению к каждому из них, к их совпадениям и противоречиям приводят к тому, что образ *Я* становится все более дифференцированным, фиксированным и устойчивым. Под влиянием требований социума и непосредственного окружения у человека вырабатывается самоконтроль, основанием которого становятся усваиваемые им нормы и ценности социума.

«Социальное зеркало» постоянно перед человеком, но с изменением его жизни оно тоже меняется. Если в детстве таким зеркалом становится любой, с кем человек находится в постоянном контакте, то для взрослого роль зеркала, как правило, играют значимые другие и компетентные в конкретных вопросах специалисты.

Дж. Г. Мид, разрабатывая направление, получившее название *символического интеракционизма*, центральным понятием социальной психологии считал межиндивидуальное взаимодействие. Совокупность процессов взаимодействия, по Дж. Г. Миду, конституирует общество и социального индивида. Богатство и своеобразие имеющихся у того или иного индивидуального *Я* реакций и способов действий зависят от разнообразия и широты систем взаимодействия, в которых *Я* участвует. В то же время социальный индивид является источником движения и развития общества.

Дж. Мид разработал теорию, объясняющую процесс восприятия человека человеком. В этой теории предложена *концепция «обобщенного другого»*, которая в некоторой степени перекликается с теорией «зеркального *Я*» Ч. Кули и дополняет ее. «Обобщенный другой» представляет собой некие ценности и нормы поведения той или иной группы, под влиянием которых у членов этой группы формируется образ *Я*. Согласно Дж. Г. Миду, человек, взаимодействуя в группе с другими людьми, как бы встает на их место, видит себя их глазами и оценивает себя в целом и отдельные свои свойства и поступает в соответствии с представляемыми оценками «обобщенного другого».

Попутно заметим, что в дополнение к теории Дж. Мида другой американский ученый А. Халлер разработал концепцию «значимого другого». Согласно А. Халлеру, «значимый другой» — это тот человек, чье мнение и оценки наиболее важны, а потому они оказывают наиболее существенное влияние на формирование об-

раза Я. На различных возрастных этапах состав «значимых других» меняется. Ими могут быть и родители, и соседи, и учителя, и тренеры, и сверстники и другие лица.

Влияние «обобщенного другого» происходит благодаря стремлению человека к «принятию роли» и к «исполнению роли». «Исполнение роли» — реальное ролевое поведение, а «принятие роли» во многом происходит в процессе игры.

Дж. Г. Мид считал, что естественным типом поведения, в результате которого человек овладевает системой значений данного общества и осознает себя, является ролевая игра. Дж. Г. Мид различал два этапа такой игры — «play» и «game», соответствующие двум основным этапам социализации ребенка и развития его самосознания.

На первом этапе, когда сфера жизнедеятельности ребенка ограничена и он взаимодействует с узким кругом лиц непосредственного окружения, ребенок повторяет, *имитирует действия окружающих* (play). По выражению Дж. Г. Мида, он «берет роль» других людей. Попеременно принимая на себя роли других, он действует соответственно требованиям принятых ролей, овладевая тем самым социальными отношениями в определенной ситуации. На этом этапе Я ребенка состоит из суммы образов других людей, которым он подражает. Причем сумма ролей других не представляет собой системы. Соответственно и Я ребенка как устоявшаяся структура, как идентичность на этой стадии еще не существует. Переход от одной роли к другой может быть мотивирован и не мотивирован. Здесь отсутствует жесткая связь между ролями, которая объединяла бы их в целое. Такая связь появляется на втором этапе развития ребенка. Это — период *игры по правилам* (game).

По мере расширения сфер жизнедеятельности отношения, в которые ребенок вступает с окружающими, усложняются, приходят в систему. Теперь уже ребенок не беспорядочно принимает роли других и переходит от одной роли к другой, но делает это по системе, по правилам игры. Точность, эффективность действия в одной роли предполагает знание другой роли и знание отношений между всеми ролями участников игры, т. е. правил игры. Организация, «упорядоченность» правил игры отражается в системе представлений ребенка о себе, ребенок усваивает теперь не просто отношения частной ситуации, а организованные отношения групповой жизнедеятельности.

Игра, в понимании Дж. Мида, — это не только механизм овладения отношениями игровой ситуации, но и модель социального взаимодействия индивидов в группе. Игра по правилам в концентрированной форме воспроизводит процесс овладения отношениями социальной ситуации вообще, не обязательно игровой. Благодаря этому закладывается фундамент зрелого социального

Я, складывается идентичность, целостность представлений о себе, которая отражает целостность и системность социальных отношений общества.

«Устойчивость индивидуального Я предполагает равнение не просто на отдельных “значимых других” (родителей, друзей и т. д.), требования и отношения которых могут существенно расходиться, а на “генерализованного другого”. Таковым может быть не только конкретный коллектив, члены которого непосредственно общаются друг с другом, но и более общие и абстрактные безличные социальные образования, например, общественные институты и ценности, в их деятельности воплощенные. Индивидуальное Я, заключает Дж. Г. Мид, есть по самой сути своей социальная структура, возникающая из социального опыта»¹.

Идеи Ч. Х. Кули, У. И. Томаса и Ф. Знанецкого, Дж. Г. Мида оказали мощное влияние на разработку концепций социализации с точки зрения субъект-субъектного подхода. Возрастающая активность сторонников этого подхода отмечается авторами десятилетней Международной энциклопедии по вопросам воспитания: «последние исследования характеризуют социализацию как систему коммуникационного взаимодействия общества и индивида»².

Один из типичных представителей этого подхода У. М. Уэнтворт отмечает, что процесс социализации, будучи частью реальной культуры общества, является по своей природе интерсубъектным. Ребенок от рождения становится его полноправным участником. Уэнтворт прямо предлагает рассматривать социализацию как интеракцию, которая есть диалог «активностей». По его мнению, социализация — это определяемая наличествующими структурами жизни активность «новых членов, направленная на их вхождение в существующий мир или его сектор»³.

Концепция У. М. Уэнтворта базируется на двух положениях: а) общество не есть главенствующая детерминанта в процессе социализации человека; б) человек и общество «взаимопроникают». Из этого он делает следующие выводы. Социализация через процесс взаимодействия представляет «мир взрослых» «новичку» (ребенку). Социализация «конструирует» минимум мира, который всегда неполон, а потому проблематичен как с точки зрения взрослых, так и с точки зрения детей. Пытаясь свести к минимуму проблематичность мира, представляемого в процессе социализации, «взрослые» и «новички» устанавливают между собой определен-

¹ Кон И. С., Шалин Д. Н. Д. Г. Мид и проблема человеческого Я // Вопросы философии. — 1969. — № 12. — С. 89.

² The International Encyclopedia of Education / Research & studies. — Oxford, 1985. — P. 4664.

³ Wentworth W. M. Context & understanding: an inquiry into socialization theory. — N. Y., 1980. — P. 130. (Пер. Ю. И. Кривова.)

ный порядок, «договорную реальность». Таким образом, социализация не только представляет «мир взрослых», но также конструирует и новый мир, устанавливаемый договором в процессе интеракции. Следовательно, как «новичок», так и агенты социализации становятся субъектами социального контроля и социальной власти. У. М. Уэнтворт не одинок в подобных взглядах на процесс социализации.

Как уже говорилось, сейчас существует довольно большое количество концепций социализации подрастающих поколений, разработанных в рамках этнографии, социологии, социальной психологии, педагогики. Кратко рассмотрим лишь некоторые концепции отечественных и зарубежных ученых.

Концепция социализации
Дж. К. Коулмена

Эта концепция появилась в результате попытки разобраться в противоречиях оценок процесса взросления подростков между «классическими» концепциями и эмпирическими исследованиями. Представители «классического» направления (С. Холл, А. Фрейд, Э. Эриксон и многие другие) рассматривали подростковый возраст как период «нормативного кризиса». Однако эмпирические исследования (А. Бандура, Д. Оффер, Ф. Элкин и др.) не подтверждали эту точку зрения, показывая, что большинство подростков минует этот возраст без каких-либо патогенных или криминогенных проявлений и последствий. Дж. К. Коулмен разработал «*фокальную теорию*» *взросления*, в которой попытался показать, почему в реальности, несмотря на глубокие психофизиологические изменения, у подростков сохраняется относительная стабильность и минимальная внутренняя напряженность.

По мнению Дж. К. Коулмена, большинство подростков в целом благополучно минуют период взросления, потому что в каждый конкретный период времени конкретный подросток имеет дело с одной наиболее значимой для него, «вошедшей в фокус» его внимания (отсюда и название теории), проблемой и разрешая ее сталкивается с очередной.

Так, например, по данным Дж. К. Коулмена, проблема конфликтных отношений с родителями становится актуальной для более чем 60 % английских подростков лишь к 17 годам. В то же время проблема отношений со сверстниками, боязнь быть отторгнутым группой сверстников «входит в фокус» почти у 60 % к 15 годам. А тревожность по поводу гетеросексуальных отношений, будучи в фокусе 40 % подростков в 11 лет, стабильно снижается с возрастом и к 17 годам остается значимой лишь приблизительно для 10 %. Из этого следует, что различные отклонения могут возникать у тех подростков, кто, по тем или иным причинам, имеет дело одновременно не с одним, а с несколькими «всплесками» проблем. И таких, по данным Коулмена, среди

английских подростков меньшинство (лишь около 20 % по-настоящему «трудные», но столько же трудных, полагает он, и среди взрослых англичан).

Дж. К. Коулмен считает необходимым отказаться от стереотипного отношения к подростковому возрасту как к изначально патогенному и криминогенному периоду в жизни человека. Определенные негативные стороны поведения подростков, а также та их незначительная часть, для которой характерно это поведение, по его мнению, вызывают неадекватно пристальный интерес у средств массовой информации, придающих гласности чаще всего материалы именно такого рода. Благодаря этому в глазах взрослых поведение меньшинства становится общей характеристикой всех подростков, т.е. вольно или невольно формируется некий «соционормативный канон» поведения, имеющий антисоциальную направленность.

Таким образом, концепция Дж. К. Коулмена подчеркивает связь процесса социализации подростка с динамикой его внутреннего психического состояния на тех или иных этапах взросления.

Концепция социализации И. Таллмена Предмет интереса американца И. Таллмена — механизм семейной социализации в условиях нестабильной социокультурной среды. Полагая, что содержание, качество и результат социализации подростка во многом определяются условиями общины, в которой живет его семья, он положил в основу своей теории следующее утверждение: чем лучше человек учится разрешать проблемы в собственном окружении, будучи подростком, тем лучше он способен переживать стремительные изменения, непредсказуемость мира, когда становится взрослым.

В общем виде теория может быть представлена следующим образом: условия общины опосредствованно, через семью, оказывают влияние на процесс социализации, которая осуществляется тогда, когда родители и дети включаются в разрешение проблем. Результатом этого влияния становится способность подростков разрешать проблемы в собственном социальном окружении.

Исследование показало, что более активно включаются в решение проблем подростки в тех семьях, которых устраивает жизнь их общины, а происходящие в этой жизни изменения идут в желательном для них направлении.

В определенной мере И. Таллмену и его коллегам удалось установить наличие зависимости (порой прямо пропорциональной) между разнообразием ролевого выбора и объемом доступной информации для семьи в общине, с одной стороны, и, с другой стороны, степенью терпимости семьи к противоположным точкам зрения и к неопределенности ситуации.

Особый интерес представляет следующий выявленный в этом исследовании феномен: у подростков, «входящих» в модернизирующееся общество, преобладает ориентация на достижение личного успеха в ущерб межличностным отношениям. Изученные мексиканские подростки из крестьянских семей оказались довольно свободными от влияния традиций, от семейных привязанностей. Для этих ребят, преследовавших, как правило, материальные цели, типичной стратегией было открытое и явное использование всех возможностей для улучшения собственного положения, продвижения вверх по социальной лестнице. При этом, в отличие от американских сверстников, ради отдаленной перспективы они были готовы жертвовать удовлетворением части актуальных потребностей.

Анализ концепции И. Таллмена позволяет понять, что процесс социализации в первичных социальных объединениях (семье и др.) не только испытывает на себе влияние различных изменений в обществе, но и сам способен в какой-то мере их стимулировать.

Концепция социализации

У. Бронфенбреннера

В отличие от «фокальной теории» Дж. К. Коулмена, рассматривающей социализацию сквозь призму индивидуально-личностных изменений, и теории И. Таллмена, тяготеющей к анализу социальных

процессов, американский педагог У. Бронфенбреннер концентрирует внимание в предложенной им концепции социализации на, условно говоря, связи между *Я* и *Мы* и на способах ее совершенствования. Свою концепцию он назвал *экологией человеческого развития*. Экология человеческого развития означает научное исследование прогрессивной взаимной аккомодации между активным, растущим человеческим существом и изменяющимися свойствами непосредственных условий, в которых живет развивающаяся личность. Причем этот процесс зависит от отношений между всеми этими условиями и от более общих социальных контекстов, в которые заключены данные условия.

Развитие ребенка осуществляется не путем одностороннего воздействия на него объективных условий или наоборот, а в результате их постоянного взаимодействия. Соответственно расширяется и понятие экологической среды, которая предстает в виде системы концентрических структур микро-, мезо-, экзо- и макросистем. Что понимается под каждой из них?

Микросистема — это структура деятельностей, ролей и межличностных отношений, переживаемых развивающимся человеком в данном конкретном окружении, с его характерными физическими и материальными свойствами. **Мезосистема** — это структура взаимоотношений двух или более сред, в которых развивающийся человек активно участвует (например, для ребенка это отношение между его домом, школой и соседской груп-

пой сверстников, а для взрослого — между семьей, работой и общественной деятельностью). Экзосистема подразумевает одну или несколько сред, не вовлекающих развивающегося человека в качестве активного участника, но где происходят события, которые влияют на то, что происходит в среде, или испытывают воздействие того, что происходит в среде, включающей в себя развивающегося человека (для ребенка это может быть место работы его родителей или круг их семейных друзей). Макросистема обозначает постоянство формы и/или содержания систем низшего порядка (микро-, мезо-, экзо-), которые существуют или могут существовать на уровне культуры как целого вместе с системами верований или идеологией, лежащими в основе такого постоянства.

Концепция социализации И. С. Кона Одним из самых первых, но при этом наиболее последовательных и глубоких теоретиков социализации в отечественной науке является И. С. Кон. В работах «Социология личности» (1967), «Психология старшеклассника» (1980), «НТР и проблемы социализации молодежи» (1987), «Ребенок и общество» (1988, 2003), а также в статьях, посвященных социализации, в «Большой советской энциклопедии» (1976) и в «Философском энциклопедическом словаре» (1989) он излагает собственное видение проблемы.

Взгляд И. С. Кона на социализацию отличает, во-первых, выделение в ее процессе стихийного и организованного (воспитание) компонентов; и, во-вторых, неизменное акцентирование активной позиции человека в ходе социализации.

Рассматривая детство и как особую субкультуру общества, и как элемент человеческой культуры в целом, И. С. Кон трактует социализацию детей как «способ существования и трансмиссии культуры». В этом сложном процессе он выделяет:

1) несколько относительно самостоятельных аспектов, а именно:

– субъектный (от кого и кому осуществляется трансмиссия культуры);

– объектный (что именно — знания, навыки, ценности, установки — передается);

– процессуальный (пути, способы передачи);

– институциональный (посредством каких специализированных социальных институтов осуществляется трансмиссия);

2) несколько исторических этапов, а именно:

– этап развития культуры, на котором социализация детей осуществляется совместными усилиями всей общины, и «подготовка к жизни» не отделена от практического участия в ней;

– этап развития культуры; на котором важнейшим институтом социализации становится большая семья;

– этап урбанизации и индустриализации, на котором неуклонно возрастает значение общественно-государственных институтов социализации.

Произведенное И. С. Коном на обширнейшем этнографическом материале сравнительно-историческое исследование эволюции содержания и методов социализации детей у разных народов мира позволило ему выделить в этом процессе ряд общих закономерностей:

1) по мере обогащения культуры объем передаваемых из поколения в поколение знаний, умений и навыков увеличивается, а сами формы их передачи все более дифференцируются и специализируются;

2) усложнение системы социализации, углубление ее вариативности делают ее все менее управляемой, все более проблематичной, что сопровождается все большим рассогласованием целей, средств и результатов организованной социализации (воспитания) и порождает растущее недовольство старших поколений «невоспитанностью» младших;

3) ускорение темпов культурного обновления в эпоху научно-технической революции и политической конвергенции актуализировало проблему инноваций в культуре и превратило процесс передачи культурных ценностей в избирательный, селективный, все более зависящий от индивидуального выбора его участников. Отсюда — социализация тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческо-преобразовательной общественной деятельности.

Обоснованное в концептуальных построениях И. С. Кона положение об исторической эволюции процесса социализации в сторону его все более выраженной субъект-субъектности естественно перекликается с обоснованным в его работах тезисом о развитии субъектности по ходу социализации в онтогенезе. Идея о том, что индивидуальность — не предпосылка социализации, а ее результат венчает его концепцию, выгодно отличая ее от различных теорий социализации как прогрессирующей конформности.

**Концепция
социализации
Г. М. Андреевой**

Г. М. Андреева определяет социализацию как двусторонний процесс: с одной стороны, это усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей;

с другой — процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Содержание процесса социализации — процесс становления личности, начинающийся с первых минут жизни человека, который протекает в трех сферах: деятельности, общения, самосознания. Процесс

социализации может быть понят только как единство изменений этих трех сфер.

На каждом этапе социализации возникает «сплав» усвоения социального опыта и воспроизведения его. Г. М. Андреева выделяет три основные стадии социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. На всех стадиях воздействие общества на личность осуществляется или непосредственно, или через группу. Общество и группа передают становящейся личности некоторую систему норм и ценностей посредством определенной системы знаков.

Те конкретные группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта, Г. М. Андреева называет *институтами социализации*. На дотрудовой стадии таковыми являются семья, дошкольные детские учреждения, школа, для части людей — вуз. Важнейшим институтом социализации на трудовой стадии она считает трудовой коллектив. Что же касается вопроса об институтах социализации на послетрудовой стадии, то он, по мнению Г. М. Андреевой, остается открытым и требует специального изучения. Она подчеркивает, что институты социализации, осуществляя свое воздействие на личность, как бы сталкиваются с системой воздействия, которая задается большой социальной группой, в частности через традиции, обычаи, привычки, образ жизни. От того, какой будет та равнодействующая, которая сложится из систем таких воздействий, зависит конкретный результат социализации.

В связи с этим Г. М. Андреева отмечает, что проблема социализации при дальнейшем развитии исследований должна предстать как своеобразное связующее звено в изучении соотносительной роли малых и больших групп в развитии личности.

Концепция социализации А. В. Петровского

А. В. Петровский рассматривает процесс социального развития человека как диалектическое единство прерывности и непрерывности. Первая тенденция отражает качественные изменения, порождаемые особенностями включения личности в новые социально-исторические условия, а вторая — закономерности развития в рамках данной референтной общности. Соответственно и предлагаемая им концепция объединяет две модели, первая из которых описывает фазы развития личности при вхождении в новую референтную группу, а вторая — периоды возрастного развития личности.

А. В. Петровский подчеркивает, что в большинстве случаев переход на новый этап развития личности не определяется внутренними психологическими закономерностями (они только обеспечивают готовность к этому переходу), а детерминирован извне

социальными причинами — даже в тех случаях, когда вступление в новый этап развития не означает вхождения в новую группу, а представляет собой дальнейшее развитие личности в развивающейся группе.

Развитие личности может быть понято в обоих случаях как закономерная смена фаз адаптации, индивидуализации и интеграции. Прохождение м а к р о ф а з о описывает жизненный путь человека: детство (адаптация), отрочество (индивидуализация) и юность (интеграция). Смена м и к р о ф а з характеризует развитие внутри каждого из возрастных периодов.

Любой период начинается *фазой адаптации*, которая представляет собой усвоение действующих в общности норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности. *Фаза индивидуализации* вызывается противоречием между достигнутым результатом адаптации и потребностью в максимальной реализации своих индивидуальных особенностей. *Фаза интеграции* вызывается противоречием между этой потребностью личности и стремлением группы принять только часть ее индивидуальных особенностей. Это противоречие в случае успешной социализации разрешается как интеграция личности и группы. Эта фаза завершает возрастной период и одновременно подготавливает переход к следующему.

А. В. Петровский считает, что если переход к новому периоду не подготовлен внутри предыдущего успешным протеканием фазы интеграции, то на рубеже между любыми возрастными периодами складываются условия для кризиса развития личности, адаптация в новой группе становится затруднительной. Согласно этой концепции выделенные закономерности характеризуют и развитие личности как результат вхождения в новую группу (в любом возрасте), и собственно возрастные особенности социального развития личности.

**Концепция
социализации
В. С. Мухиной**

В работах В. С. Мухиной проблема социализации рассматривается в рамках концепции феноменологии развития и бытия личности, согласно которой индивидуальное бытие человека определяется одновременно и как социальная единица, и как уникальная личность. Развитие личности рассматривается в процессе социализации через диалектическое единство внешних условий, предпосылок и внутренней позиции человека, возникающей в онтогенезе.

Под внешними условиями психического развития понимаются исторически обусловленные реальности существования человека, которые разделяются на: 1) реальность предметного мира; 2) реальность образно-знаковых систем; 3) реальность социального пространства и 4) природную реальность.

Под предварительными условиями развития психики рассматриваются биологические предпосылки, взаимодействие биологического и социального факторов, социальное наследование, социальные условия и возраст.

Формирование внутренней позиции происходит через становление личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение и совершается становление индивидуального бытия личности.

Личность по своей феноменологии предполагает развитие, которое протекает через отношения с другими людьми, через присвоение материальной и духовной культуры человечества. Личность развивается одновременно и как родовой индивид, и как индивидуальность, совершенствуясь и совершенствуясь свой дух. Таким образом, личность понимается и как социальное в нас (бытие общественных отношений), и как индивидуальное в нас (индивидуальное бытие общественных отношений).

Особенности развития внутренней позиции в процессе социализации личности в зависимости от особенностей социокультурных, исторических, этнических и других условий бытия рассматриваются через содержательное наполнение структурных звеньев самосознания. Структура самосознания личности, согласно концепции В. С. Мухиной, — совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественность самому себе. При этом структура самосознания личности строится внутри порождающей ее человеческой общности, к которой принадлежит эта личность. Самосознание личности представляется через пять звеньев: 1) Я — имя собственное и тело; 2) притязание на признание; 3) половая идентификация; 4) психологическое время личности; 5) социальное пространство личности.

В качестве единого механизма социализации, т. е. механизма развития личности и ее социального бытия, определяются идентификация и обособление. В. С. Мухина критически относится к односторонним подходам, в которых социализация личности рассматривается либо только в ракурсе идентификации (психоаналитический подход), либо исключительно через отчуждение (экзистенциальный подход).

В работах В. С. Мухиной идентификация определяется как механизм присвоения отдельным индивидом всесторонней человеческой сущности, а обособление — как механизм отстаивания отдельным индивидом своей природной и человеческой сущности. Оба эти механизма в своем взаимодействии способствуют реализации как процесса социализации, так и процесса индивидуализации личности.

Таким образом, согласно теории В. С. Мухиной, развитие личности, ее качеств и проявлений в виде поступков, действий, со-

стояний и т. д., происходящее на основе механизма идентификации и обособления, обусловлено врожденными предпосылками, социальными условиями и внутренней позицией самого индивида.

* * *

В заключение заметим, что массив данных о процессе социализации, накопленный в мировой и отечественной науке, разработанные учеными многочисленные концепции социализации, с одной стороны, дают большую пищу для размышлений и выводов, а с другой — свидетельствуют о необходимости их содержательного сравнительного анализа с целью синтеза тех или иных имеющихся данных в процессе решения конкретных проблем. Но главное то, что чем больше мы знаем о социализации, тем меньше мы в ней понимаем. Как писал Иоганн Вольфганг Гёте, «Точно знают только тогда, когда мало знают, вместе со знанием растет сомнение».

§ 2. Общая характеристика феномена социализации

2.1. Определение и сущность социализации

Основываясь на субъект-субъектном подходе, социализацию можно трактовать как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах.

Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества.

Приспособление — процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды (Ж. Пиаже, Р. Мертон). Приспособление предполагает согласование требований и ожиданий социальной среды по отношению к человеку с его установками и социальным поведением и т. п. Оно предполагает согласование самооценок и притязаний человека с его возможностями и с реальностями социальной среды.

Таким образом, приспособление — это процесс и результат становления индивида социальным существом.

Обособление — процесс автономизации человека в обществе. Результат этого процесса — потребность человека иметь собственные взгляды и наличие таковых (ценностная автономия); потребность иметь собственные привязанности, выбираемые независимо от окружающих (эмоциональная автономия); потребность самостоятельно решать лично его касающиеся вопросы, способность

противостоять тем жизненным ситуациям, которые мешают его самоопределению, самоизменению, самореализации, самоутверждению (поведенческая автономия).

Таким образом, обособление — это процесс и результат становления человеческой индивидуальности.

Из сказанного следует, что в процессе социализации заложен внутренний, до конца не разрешимый, конфликт между мерой приспособления человека к обществу и степенью обособления его в обществе. Другими словами, эффективная социализация предполагает определенный баланс приспособления и обособления.

Изложенное понимание сущности социализации справедливо в рамках субъект-субъектного подхода. В рамках субъект-объектного подхода сущность социализации трактуется только как адаптация человека в обществе, как процесс и результат становления индивида социальным существом.

Социализация человека в современном мире, имея более или менее явные особенности в том или ином обществе, в каждом из них обладает рядом общих или сходных характеристик. О них и пойдет речь дальше.

2.2. Составляющие процесса социализации

В целом процесс социализации человека условно можно представить как совокупность четырех составляющих:

– *стихийной социализации* в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, обычно разнонаправленных, обстоятельств жизни;

– *относительно направляемой социализации* в процессе и результате влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий граждан;

– *относительно социально контролируемой социализации* в процессе планомерного создания обществом и государством условий для воспитания человека;

– более или менее сознательного *самоизменения* человека.

Стихийная социализация — это процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека в процессе его стихийного взаимодействия с обществом.

Конкретный человек взаимодействует не с обществом в целом, а с различными его сегментами. В качестве таких сегментов могут выступать весьма различные многочисленные и совсем не рядоположные феномены: семья, родственники, соседское окружение, группы сверстников, поселенческие общности (односельчане, жители одного микрорайона в городе), земляки в ситуации отрыва от постоянной среды обитания (в армии, в местах лише-

ния свободы и пр.), соученики, профессиональные группы, объединения по интересам и политическим взглядам, группы временного пребывания (в больнице, в местах проведения отдыха и пр.), ситуативные общности (в поезде, в театре, на стадионе, в бассейне и пр.).

В зависимости от возраста, пола, индивидуальных особенностей, места жительства, этноконфессиональной и социокультурной принадлежности человека набор сегментов общества, с которыми он взаимодействует, существенно различается по количеству и специфическим особенностям.

Но в любом случае взаимодействие имеет неорганизованный, нередко спонтанный характер. Оно регулируется набором ценностей, норм, обычаев, нравов, неформальных санкций и т. п. средств. Причем даже когда речь идет о взаимодействии в рамках каких-либо организаций, стихийная социализация в них все равно происходит наряду с относительно социально контролируемой социализацией (о чем речь будет идти в ряде разделов в дальнейшем).

Стихийная социализация протекает как в избирательном взаимодействии человека с теми или иными сегментами общества, так и в случае обязательного взаимодействия с какими-либо сегментами (например, в школе, в армии, в фирме и пр.), а также и в ситуации принудительного взаимодействия с некоторыми сегментами (например, в тюрьме).

Относительно направляемая социализация

Относительно направляемая социализация человека происходит в процессе и в результате его взаимодействия с государством и государственными органами и организациями, которые в совокупности осуществляют управление обществом.

Термином «относительно направляемая социализация» я определяю деятельность государства, направленную на реализацию им своих функций, которая объективно оказывает или может оказывать влияние на жизненный путь граждан, принадлежащих к тем или иным половозрастным, социокультурным, этноконфессиональным и иным слоям населения.

Относительно направляемая социализация происходит в рамках государства и в рамках составляющих его административных единиц — республик, краев, областей, а также муниципальных образований (городов, городских и сельских административных районов).

На каждом из этих уровней (федеральном, региональном и муниципальном) органы законодательной и исполнительной власти в рамках своей компетенции решают различного рода задачи, что так или иначе сказывается или может сказаться на социализации жителей страны, области, города.

Так, например, на государственном (федеральном) уровне принимается решение о повышении импортных пошлин на автомобили, что ведет к существенному росту цен как на импортные, так и на отечественные машины. Это решение на первый взгляд не имеет никакого отношения к процессу социализации граждан. Однако высокие цены фактически лишают целые группы населения возможности иметь автомашины. Это ограничивает не только свободу передвижения, но и свободу выбора видов занятий, сценариев рекреационного поведения, а в целом может лишить их некоторых возможностей для развития, самоопределения, самореализации, самосовершенствования.

Относительно направляемая социализация отличается от стихийной и относительно социально контролируемой как минимум двумя признаками.

Во-первых, стихийная социализация происходит во взаимодействии человека с обществом в целом и с его отдельными сегментами (о чем шла речь выше), в том числе и с государством и государственными организациями как сегментами общества.

Относительно направляемая социализация человека происходит в процессе взаимодействия с государством и государственными организациями как структурами, осуществляющими управление обществом и его гражданами.

Во-вторых, стихийная социализация имеет непреднамеренный характер, а относительно направляемая определяется государственной политикой и законодательством, а также их реализацией в социальной практике государства, его административных субъектов и муниципальных образований.

**Относительно
социально
контролируемая
социализация**

Относительно социально контролируемая социализация — воспитание, которое можно определить как относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека в соответствии со спецификой целей организаций и групп, в которых оно осуществляется.

Воспитание человека осуществляется в процессе его взаимодействия в нескольких сегментах общества.

Во-первых, воспитание осуществляется в семье, т. е. имеет место *семейное воспитание*.

Во-вторых, воспитание осуществляется религиозными организациями, т. е. имеет место *религиозное воспитание*.

В-третьих, воспитание осуществляется государством и обществом в специально создаваемых для этого многочисленных, разнопрофильных организациях (от яслей и школы до вузов и курсов профессиональной подготовки), в которых реализуется *социальное воспитание*.

В-четвертых, воспитание происходит в криминальных и тоталитарных политических и квазирелигиозных сообществах. В этом случае мы имеем дело с *диссоциальным или контрсоциальным воспитанием*.

В-пятых, существуют различные типы *коррекционного воспитания* (от адаптации аутичных детей к условиям проживания до перевоспитания правонарушителей).

Различия стихийной и относительно социально контролируемой социализации

На ранних стадиях существования любого общества, а также в сохранившихся архаичных обществах воспитание и стихийная социализация синкретичны — слиты, нерасчлененны.

Воспитание становится относительно автономным в процессе социализации на определенном этапе развития каждого конкретного общества, когда оно приобретает такую степень сложности, что возникает необходимость в специальной деятельности по подготовке подрастающих поколений к жизни в социуме.

Воспитание как относительно социально контролируемая социализация отличается от стихийной социализации как минимум по четырем параметрам.

Во-первых, стихийная социализация — процесс непреднамеренных взаимодействий и взаимовлияний.

В основе воспитания лежит социальное действие. Немецкий ученый М. Вебер, который ввел это понятие, определял его как: действие, направленное на разрешение проблем; действие, специально ориентированное на ответное поведение партнеров; действие, предполагающее субъективное осмысление возможных вариантов поведения людей, с которыми человек вступает во взаимодействие.

Во-вторых, стихийная социализация — процесс научения, т. е. бессистемное овладение человеком (во взаимодействии с многочисленными социальными факторами, опасностями и обстоятельствами жизни) благодаря языку, обычаям, традициям, обыденной морали следующими качествами:

– репертуарами поведения (Б. Скиннер);

– способностью представлять внешние влияния и ответную реакцию на них символически в виде «внутренней модели внешнего мира» (А. Бандура).

Воспитание наряду с элементами научения включает в себя процесс обучения — систематическое преподавание знаний, формирование умений, навыков и способов познания, приобщение к нормам и ценностям. Следует подчеркнуть, что обучение присутствует во всех пяти видах воспитания, различаясь объемом, содержанием, формами и методами организации этого процесса.

В-третьих, стихийная социализация — процесс инкретный (непрерывный), так как человек постоянно взаимодействует с социумом.

Воспитание — процесс дискретный (прерывный), ибо, будучи планомерным, оно осуществляется в определенных группах и организациях, т. е. ограничено местом и временем.

В-четвертых, стихийная социализация имеет целостный характер, ибо человек как ее объект в своем развитии испытывает влияние социума (позитивное или негативное), а как субъект в той или иной мере приспособляется и обособляется во взаимодействии со всем комплексом обстоятельств своей жизни.

Воспитание — процесс парциальный (частичный). Это определяется тем, что человека воспитывают семья, религиозные и воспитательные организации, определенные группы людей, контркультурные организации — все они имеют несовпадающие задачи, цели, средства и результаты воспитания. Человек в своей жизни проходит через ряд воспитывающих его общностей различного типа и в каждый период жизни одновременно входит в несколько из них. Между этими общностями нет и не может быть жесткой связи и преемственности, а часто нет вообще никакой связи (что может быть и благом, и злом в зависимости от обстоятельств).

Человек не остается пассивным в процессе социализации (и стихийной, и относительно направляемой, и относительно социально контролируемой — воспитания). Он проявляет определенную активность, почувствовав или осознав необходимость или желание изменить что-либо в себе, для того чтобы:

Самоизменение человека

- в большей степени соответствовать ожиданиям и требованиям социума, как позитивным, так и негативным;
- противостоять в той или иной мере требованиям социума, эффективнее решать возникающие в его жизни проблемы;
- избегать или преодолевать те или иные опасности, не стать жертвой тех или иных неблагоприятных условий и обстоятельств социализации;
- в большей или меньшей степени приблизить свой образ «наличного Я» (каким человек видит себя в данный период времени) к образу «желаемого Я» (каким он хотел бы себя видеть).

То есть в процессе социализации человек так или иначе самоизменяется.

Самоизменение — это процесс и результат более или менее осознанных, планомерных и успешных усилий человека, направленных на то, чтобы стать иным (реже — полностью, как правило, — частично).

Усилия могут быть нацелены на изменение:

- своих внешности и физических качеств;
- личностных свойств;
- интеллектуальной, волевой, потребностной, экспрессивной, духовной, социальной сфер (знаний, умений, ценностей, установок и пр.);
- поведенческих сценариев;
- образа и/или стиля жизни;

– отношения к себе (самооценок), отношений с собой (самоуважения, самопринятия), отношения к миру (мировосприятия, мировидения — картины мира), отношений с миром (способов самореализации и самоутверждения).

Самоизменение может иметь просоциальный, асоциальный и антисоциальный векторы.

Самоизменение может иметь характер:

– самосовершенствования, развития, преобразования имеющихся задатков, черт, знаний и т.д.;

– самостроительства, взращивания, формирования желаемых человеку свойств;

– саморазрушения физических, духовных, личностных, социальных свойств (результат — алкоголизм, наркомания; физическая, духовная, социальная деградация).

Довольно интересно выглядит соотношение самосовершенствования, самостроительства и воспитания человека в западной и русской культурно-религиозной традициях.

В эллинской культуре воспитание и самосовершенствование синкретичны.

В христианской культуре происходит их разделение и в социальной практике, и в религиозной и философско-педагогической мысли. «Необходимо помнить, что христианство было по своей сути сугубо “педагогическим” движением, некоей морально-религиозной школой человечества; его некогда грандиозная социальная утопия непонятна без веры в неограниченную “перевоспитуемость” людей, в возможность радикально пересоздать их изнутри»¹. Поэтому естественно, что в христианской культуре — и в католической, и в православной — воспитание становится одним из основных архетипов, во многом определяя идеологию и социальную практику католических и православных обществ.

Архетип — понятие, введенное немецким философом и психологом К. Юнгом, — трактуется как *внутренний образ объективного жизненного процесса, ставший структурным элементом коллективного бессознательного, как коллективный осадок исторического прошлого, хранящийся в коллективной памяти членов того или иного социума.*

В возникших вследствие Реформации культурах протестантских обществ Европы и Северной Америки, образно говоря, на первый план выдвигается самосовершенствование человека, которое становится одним из основных архетипов протестантской культуры.

Воспитание можно рассматривать как один из архетипов русской культуры, о чем, во-первых, свидетельствуют как религиоз-

¹ *Аверинцев С. С.* Средние века. Вступительная статья / Идеи эстетического воспитания: в 2 т. — М., 1973. — Т. 1. — С. 233.

ные и философско-педагогические тексты, так и фольклор, пословицы, поговорки. Во-вторых, он обнаруживается в обыденном сознании и в бытовой практике. В-третьих, об этом говорит и то, что вплоть до второй половины XVII в. на Руси имела место «нешкольная» система обучения. Это было связано с тем, что: уровень развития государственных институтов долгое время не требовал большого количества образованных людей; в условиях господства парадигмы языческой бесписьменной культуры и отсутствия преемственной связи с античной культурой было трудно заимствовать византийскую школьную традицию; экономический фактор развития страны долгое время не оказывал заметного влияния на сферу образования; социализация осуществлялась в сословных рамках традиционными способами; философская парадигма православия не предполагала наличия богословского образования¹.

Воспитание, понимаемое в России как «душевное строение», было призвано помочь человеку овладеть христианскими добродетелями, стать нравственным в своих поступках, что и являлось признаком истинной мудрости, идущей от сердца, в отличие от мудрости чисто познавательной. Педагогика «душевного строения» была направлена на то, чтобы помочь человеку встать на «путь истинный», и не касалась профессиональной подготовки².

Православная педагогика ориентировала человека и на самовоспитание, самосовершенствование. Но при этом речь шла не о самореализации, а о преодолении греховности путем смирения, о спасении души на основе Веры, Надежды и Любви к Богу³.

Это не означает, что в русской культуре и в других культурах наличествует либо архетип воспитания, либо архетип самосовершенствования. Историко-этнографические и этико-педагогические исследования показывают, что оба архетипа наличествуют и в культурах европейских обществ, и в русской культуре, но по-разному соотносятся между собой. В англосаксонских обществах (преимущественно протестантских) самосовершенствование преобладает над воспитанием, а в романских (католических) и в русском (православном) обществах воспитание преобладает над самосовершенствованием⁴.

---

¹ См.: *Машкова Л. В.* Три грани древнерусского образования (цель, содержание, ценности) / Европейская педагогика от античности до Нового времени. — М., 1993. — Ч. 2.

² См.: *Князькова С. А., Сербов Н. И.* Очерки истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. — М., 1910.

³ См.: *Кошелева О. Е.* Гуманистическая и православная педагогическая традиции в свете проблем создания новой системы отечественного образования // Историко-педагогические исследования и проблемы стратегии развития современного образования. — М.; Л., 1993.

⁴ См.: *Бакштановский В. И., Потапова Е. П., Согомонов Ю. В.* Выбор будущего: К новой воспитательной деонтологии. — Томск, 1991. — С. 14—15.

2.3. Универсальные характеристики процесса социализации

Существуют различные подходы к периодизации стадий или этапов социализации. Поскольку до 60-х гг. XX в. считалось, что процесс социализации завершается в юности, постольку одной из типичных была периодизация, в которой выделялись три ее стадии:

Стадии социализации

- первичная — социализация ребенка;
- маргинальная — социализация в подростковом возрасте;
- устойчивая, или концептуальная (целостная), — социализация в период с 17—18 лет до 23—25 лет.

Одним из первых усомнился в том, что социализация заканчивается в молодости, американский ученый О. Г. Брим-младший, который в 1966 г. не только выступил с утверждением, что социализация происходит в течение всей жизни, но и назвал следующие различия между социализацией детей и взрослых.

Во-первых, социализация взрослых выражается главным образом в изменении их внешнего поведения, в то время как детская социализация корректирует (а правильное — формирует. — *А. М.*) базовые ценностные ориентации.

Во-вторых, взрослые могут оценивать нормы общества и своего окружения; дети способны только усваивать их (что довольно спорно. — *А. М.*).

В-третьих, социализация взрослых часто предполагает понимание того, что между черным и белым существует множество оттенков серого цвета; дети эти оттенки не различают (что также неоднозначно. — *А. М.*).

В-четвертых, социализация в детстве строится на полном повиновении взрослым и выполнении определенных правил. Взрослые вынуждены приспособливаться к требованиям различных ролей на работе, дома и т. д. (у детей дело обстоит аналогично, но роли другие. — *А. М.*).

В-пятых, социализация взрослых направлена на то, чтобы помочь человеку овладеть определенными навыками; социализация детей формирует главным образом мотивацию их поведения (что тоже не совсем так. — *А. М.*).

Описание различий между социализацией детей и взрослых, сделанное О. Г. Бримом-младшим, ценно прежде всего тем, что фиксирует внимание на непрерывности процесса социализации на протяжении жизни человека. Однако конкретное содержание этих различий явно свидетельствует о том, что О. Г. Брим-младший рассматривает социализацию как субъект-объектный процесс. Поэтому названные им различия имеют крен в объектную характеристику и детей, и взрослых в процессе социализации.

Взгляд на социализацию как на непрерывный процесс породил новые периодизации ее стадий. Так, ряд исследователей стали различать стадии первичной (до юности) и вторичной (в период взрослой жизни) социализации. В отечественной науке получила определенное признание точка зрения Г. М. Андреевой, которая выделяет три стадии социализации — дотрудовую, трудовую и послетрудовую.

Этапы социализации можно соотнести с возрастной периодизацией жизни человека. Существуют различные периодизации, и приводимая ниже не является общепризнанной. Она весьма условна (особенно после этапа юности), но достаточно удобна.

В соответствии с нашей периодизацией человек проходит ряд стадий социализаций, каждая из которых включает в себя несколько этапов.

Стадия детства включает в себя следующие этапы: внутриутробное развитие, младенчество (от рождения до 1 года), раннее детство (1—3 года), детство (3—6 лет), позднее детство (6—10 лет).

Стадия отрочества — младший подростковый возраст (10—12 лет), старший подростковый возраст (12—14 лет).

Стадия молодости включает в себя этапы: ранний юношеский возраст (15—17 лет), юношеский (18—23 года) возраст, молодость (23—30 лет).

Стадия зрелости включает в себя раннюю зрелость (30—40 лет), позднюю зрелость (40—55 лет), пожилой возраст (55—65 лет).

Стадия старости распадается на этапы: старость (65—70 лет), долгожительство (свыше 70 лет).

Повторив еще раз, что предложенная нами периодизация не претендует на безусловность, кратко поясним два момента.

Во-первых, впервые выделяется период внутриутробного развития человека как один из этапов социализации. Это связано с тем, что появляется все больше данных о зависимости условий развития плода и дальнейшего развития ребенка от того, с кем взаимодействует мать во время беременности, каковы характер и содержание этого взаимодействия. Кроме того, есть данные о том, что речь и музыка, которые «слышит» плод, также оказывают на него влияние. Соответственно осознанное стремление матери создать те или иные условия вокруг себя можно рассматривать как некие попытки пренатального воспитания ребенка.

Во-вторых, определение этапа долгожительства, начиная с 70 лет, имеет конкретно-исторический характер и определяется демографическими реалиями современной России. В развитых странах, где средняя продолжительность жизни много выше, этот этап, видимо, наступает позже.

Каждый этап и каждая стадия имеют свою специфику содержания и протекания социализации, которая обусловлена особенно-

стями культуры конкретного общества. На каждой стадии, а порой и на каждом возрастном этапе, по-разному складывается взаимодействие человека с теми или иными факторами и агентами социализации, различаются средства и механизмы социализации.

Факторы социализации В словарях фактор определяется как одно из необходимых действующих условий того или иного процесса. Говоря о процессе социализации человека, необходимо рассмотреть, в каких условиях он происходит.

Есть разные подходы к выделению условий социализации и их классификации.

Условия, или факторы, социализации в обобщенном виде можно объединить в четыре группы.

Первая — *мегафакторы* (мега — очень большой, всеобщий) — космос, планета, мир, Интернет, которые в той или иной мере прямо, а в основном через другие группы факторов влияют или могут влиять на социализацию всех жителей Земли.

Вторая — *макрофакторы* (макро — большой) — страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию живущих в определенных странах (это влияние имеет как прямой характер, так и опосредствованный другими группами факторов).

Третья — *мезофакторы* (мезо — средний, промежуточный), условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и виду поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к тем или иным субкультурам.

Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через четвертую группу — *микрофакторы*. К ним относятся факторы, непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, — семья, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, религиозные организации, различные общественные, государственные и частные организации, микросоциум.

Особняком стоят контркультурные организации (криминальные, квазикультурные и др.), которые являются микрофакторами десоциализации входящих в них людей.

Необходимо особо подчеркнуть многофакторность процесса социализации в связи с тем, что были и есть теории, абсолютизирующие один из факторов, игнорирующие или отрицающие роль многих факторов. Так, теологи старого образца единственным социализирующим фактором признавали религиозные общности. Марксизм утверждал в качестве такового класс. Ортодоксальные фрейдисты принадлежность человека к тому или другому полу рассматривают как определяющий фактор его социализации, а шовинисты всех мастей в качестве такого фактора рассматривают нацию.

В реальности социализация человека протекает во взаимодействии с огромным количеством разнообразных условий, более или менее активно влияющих на его развитие. Эти условия фактически даже не все выявлены, а из известных далеко не все изучены. Выделенные выше факторы социализации также изучены в разной мере. Но и имеющиеся данные о каждом из них позволят дать их характеристику в следующих разделах пособия.

Агенты социализации

Микрофакторы влияют на развитие человека через так называемых агентов социализации, т. е. лиц, в непосредственном взаимодействии с которыми протекает его жизнь.

На различных возрастных этапах состав агентов специфичен.

По семейной принадлежности это могут быть родители, другие члены семьи (дедушки и бабушки, тети и дяди, братья и сестры, другие родственники и домочадцы), а также неродственники (соседи, товарищи по играм, учителя). По своему возрасту агенты социализации могут быть взрослыми, сверстниками, старшими или младшими партнерами (сиблингами, товарищами и пр.).

Особо следует обратить внимание на тех агентов социализации, которые и не взрослые, и не сверстники, а старшие (т. е. разница в возрасте с которыми варьируется примерно от двух до семи лет). С ними взаимодействуют в среднем, по имеющимся у меня данным, от 10 % младших школьников до 33 % ребят раннего юношеского возраста. Содержание и роль этого взаимодействия изучены мало, но исследование показало, что влияние старших оказывается значительно эффективнее влияния взрослых, старшие могут быть более референтны, чем сверстники, и в целом взаимодействие со старшими может оказаться наиболее эффективным в процессе как стихийной социализации подрастающего человека, так и в ходе относительно социально-контролируемой социализации (т. е. молодые воспитатели, объективно не взрослые, а старшие, нередко оказываются более эффективными социализаторами, чем те, кто безусловно относится к взрослым).

В юности или в молодости в число агентов входят также супруг или супруга, коллеги по работе и пр. В зрелом возрасте добавляются собственные дети, а в пожилом — и члены их семей.

По своей роли в социализации агенты различаются в зависимости от того, насколько они значимы для человека, как строится взаимодействие с ними, в каком направлении и какими средствами они оказывают свое влияние.

Так, по отношению к детям и подросткам американский исследователь Т. Барри и его сотрудники выделили несколько типов агентов социализации. Функционально, по характеру их влияния — это опекуны, т. е. лица, осуществляющие уход за ребенком; авторитеты; дисциплинаторы и учителя-наставники. Эти функции могут совмещаться в одном лице, а могут и расходиться.

Многочисленные исследования не выявили какой-либо иерархии в степени влияния и значимости агентов социализации, не зависящих от общественного строя, системы родства и структуры семьи (И. С. Кон).

Социализация человека осуществляется широким универсальным набором средств, содержательно специфических для того или иного общества, социального слоя или возраста социализируемого. К ним можно отнести:

Средства социализации

- способы вскармливания младенца и ухода за ним;
- язык и речь агентов социализации;
- формируемые бытовые и гигиенические умения и представления;
- окружающие человека продукты материальной культуры;
- элементы духовной культуры (колыбельные песни, сказки, приметы, предрассудки, обычаи, произведения литературы и искусства и др.);
- стиль и содержание общения в семье, в группах сверстников, в воспитательных и иных организациях;
- методы поощрения и наказания в семье, в группах сверстников, в воспитательных, профессиональных и иных социализирующих организациях;
- последовательное приобщение человека к многочисленным видам и типам отношений в основных сферах его жизнедеятельности: общении, игре, познании, предметно-практической и духовно-практической деятельности, спорте, а также в сексуальной, семейной, профессиональной, рекреационной, общественной, религиозной и прочих сферах.

Каждое общество, каждое государство, каждая социальная группа (большая или малая) вырабатывают в своей истории набор позитивных и негативных формальных и неформальных санкций — способов внушения и убеждения, предписаний и запретов, мер принуждения и давления вплоть до применения физического насилия, системы способов выражения признания, отличия, наград.

Так, формальные негативные санкции — это целый арсенал наказаний, предусмотренных предписаниями закона, а именно всякого рода предостережения, замечания, штрафы, арест, заключение, лишение гражданских прав, конфискация имущества, смертная казнь, отлучение от церкви, наложение покаяния и т. п. Неформальные негативные санкции — это выражение удивления, насмешки, отказ подать руку, моральное порицание, отказ поддерживать товарищеские отношения, недоброжелательные сплетни и т. п.¹

---

¹ См.: Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М., 1969. — С. 101—109.

С помощью этих способов и мер поведение человека и целых групп людей приводится в соответствие с принятыми в данной культуре образцами, нормами, ценностями.

Социализация человека во взаимодействии с различными факторами и агентами происходит с помощью ряда так называемых механизмов. Существуют различные подходы к рассмотрению механизмов социализации.

Механизмы социализации

Так, французский социальный психолог Г. Тард считал основным механизмом социализации подражание. Американский ученый У.Бронфенбреннер — прогрессивную взаимную аккомодацию (приспособляемость) между активным растущим человеческим существом и изменяющимися условиями, в которых оно живет. Н.Смелзер (США) считает важнейшими четыре психологических механизма — имитацию, идентификацию, чувство стыда и чувство вины. Первые два он определяет как позитивные, а два других как негативные. В.С.Мухина рассматривает в качестве механизмов социализации идентификацию и обособление личности, а А.В.Петровский — закономерную смену фаз адаптации, индивидуализации и интеграции в процессе развития личности.

Обобщая имеющиеся данные, можно выделить несколько универсальных психологических и социально-педагогических механизмов социализации.

К психологическим механизмам социализации можно отнести следующие.

Импринтинг (запечатление — впечатывание) — фиксирование человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей воздействующих на него жизненно важных объектов. Импринтинг происходит преимущественно в младенческом возрасте. Однако и на более поздних возрастных этапах возможно запечатление каких-либо образов, ощущений и т.п.

Так, травматический опыт, полученный в детстве (до 6 лет) — унижение, жестокое обращение и пр., — оставляя свой отпечаток в эмоциональной сфере личности, может сказаться в «отсроченном эффекте», породив жестокое или агрессивное поведение, эмоциональную холодность и т.п. Другой пример — запечатленный в подростковом или юношеском возрастах (а иногда и раньше) образ «прекрасной дамы» может помешать нормальным отношениям с женщинами и отрицательно сказаться в супружестве, ибо определяет завышенный уровень требований к партнерше.

Экзистенциальный нажим (от лат. *ex(s)istentia* — существование) — влияние условий бытия человека, определяющее овладение им родным языком (в раннем детстве) и неродными языками на других возрастных этапах (в ситуации изменения языковой среды),

а также неосознаваемое усвоение норм социального поведения, непреложных в его социуме и необходимых для выживания в нем.

Подражание — произвольное и непроизвольное следование каким-либо примерам и образцам поведения, с которыми человек сталкивается во взаимодействии с окружающими его людьми (в первую очередь со значимыми лицами), а также предлагаемым средствами массовой коммуникации.

Идентификация (отождествление) — эмоционально-когнитивный процесс усвоения человеком норм, установок, ценностей, моделей поведения как своих собственных во взаимодействии со значимыми лицами и референтными группами.

Рефлексия — внутренний диалог, в котором человек рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные нормы, ценности, поведенческие сценарии, свойственные семье, значимым лицам, обществу сверстников, различным социально-профессиональным и этноконфессиональным слоям и т.д. Рефлексия может представлять собой внутренний диалог: между различными Я человека, с реальными или вымышленными лицами и др. С помощью рефлексии человек может формироваться и изменяться в результате осознания и переживания им той реальности, в которой он живет, своего места в этой реальности и себя самого.

Названные психологические механизмы социализации действуют в русле социально-педагогических механизмов социализации, к которым можно отнести следующие.

Традиционный механизм социализации (стихийной) представляет собой усвоение человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения (соседского, приятельского). Общественные нравы (традиции, обычаи, привычки, стереотипы массового поведения и пр.), распространенные в конкретных регионах, поселениях, этноконфессиональных и социальных слоях, регулирующие поведение конкретных людей, включают в себя и просоциальные, и асоциальные, и антисоциальные (нецензурная брань, пьянство, воровство и т.д.) элементы.

Их усвоение происходит, как правило, на неосознанном уровне с помощью запечатления, некритического восприятия господствующих стереотипов (т.е. действуют импринтинг, экзистенциальный нажим, подражание, идентификация).

Эффективность традиционного механизма весьма рельефно проявится тогда, когда человек знает, «как надо», «что надо», но это его знание противоречит традициям ближайшего окружения. В таком случае оказывается прав французский мыслитель XVII в. Мишель Монтень, который писал: «...Мы можем сколько угодно твердить свое, а обычай и общепринятые житейские правила тащат нас за собой». Кроме того, эффективность традици-

онного механизма проявляется в том, что те или иные элементы социального опыта, усвоенные, например, в детстве, но впоследствии не востребованные или заблокированные в силу изменившихся условий жизни (например, переезд из села в большой город), могут «всплыть» в поведении человека при очередном изменении жизненных условий или на последующих возрастных этапах.

Институциональный механизм социализации, как следует уже из самого названия, функционирует в процессе взаимодействия человека с институтами общества и различными организациями, как специально созданными для его социализации, так и реализующими социализирующие функции попутно, параллельно со своими основными функциями (производственные, общественные, религиозные, клубные и другие структуры, а также средства массовой коммуникации). В процессе взаимодействия человека с различными институтами и организациями происходит нарастающее накопление им соответствующих знаний и опыта социально одобряемого поведения, а также опыта имитации социально одобряемого поведения и конфликтного или бесконфликтного избегания выполнения социальных норм.

Надо иметь в виду, что средства массовой коммуникации как социальный институт (печать, радио, кино, телевидение) влияют на социализацию человека не только с помощью трансляции определенной информации, но и через представление определенных образцов поведения героев книг, кинофильмов, телепередач. Эффективность этого влияния определяется тем, как тонко подметил еще в XVIII в. реформатор западноевропейского балета французский балетмейстер Ж. Ж. Новер, что «поскольку страсти, испытываемые героями, отличаются большей силой и определенностью, нежели страсти людей обыкновенных, им легче и подражать». Люди в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями склонны идентифицировать себя с теми или иными героями, воспринимая при этом свойственные им образцы поведения, стиль жизни и т. д.

Таким образом, в русле институционального механизма действуют все названные ранее психологические механизмы социализации.

Стилизованный механизм социализации действует в рамках определенной субкультуры. Под субкультурой в общем виде понимается комплекс морально-психологических черт и поведенческих проявлений, типичных для людей определенного возраста или определенного профессионального или культурного слоя, который в целом создает определенный стиль жизни и мышления той или иной возрастной, профессиональной, социальной, этноконфессиональной и других групп. Но субкультура влияет на социализацию человека настолько и в той мере, насколько и в какой

мере являющиеся ее носителями члены группы (сверстники, коллеги и пр.) референтны (значимы) для него.

То есть в русле стилизованного механизма действуют в первую очередь подражание и идентификация.

Межличностный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека со значимыми для него лицами. В его основе лежит психологический механизм идентификации. Значимыми лицами могут быть родители (в любом возрасте), любой уважаемый взрослый, друг-сверстник своего или противоположного пола и др. Естественно, что значимые лица могут быть членами тех или иных организаций и групп, с которыми человек взаимодействует, а если это сверстники, то они могут быть и носителями возрастной субкультуры. Но нередки случаи, когда общение со значимыми лицами в группах и в организациях может оказывать на человека влияние, не идентичное тому, какое оказывает на него сама группа или организация. Поэтому целесообразно выделять межличностный механизм социализации как специфический.

Социализация человека происходит с помощью всех названных выше механизмов. Однако у различных половозрастных и социально-культурных групп, у конкретных людей соотношение роли механизмов социализации различно, и порой существенно.

Так, в условиях села, малого города, поселка, а также в малообразованных семьях в больших городах большую роль может играть традиционный механизм. В условиях крупного города особо явно действуют институциональный и стилизованный механизмы. Для людей явно интровертированного типа (т. е. обращенных внутрь себя, повышено тревожных, самокритичных) важнейшим может стать рефлексивный механизм.

Те или иные механизмы играют различную роль в тех или иных сферах социализации. Так, если речь идет о сфере досуга, о следовании моде, то ведущим часто является стилизованный механизм, а стиль жизни нередко формируется с помощью как традиционного, так и стилизованного механизмов.

* * *

Из вышесказанного следует, что социализация человека осуществляется в процессе его взаимодействия с многообразными и многочисленными факторами, группами, организациями, агентами, с помощью различных средств и механизмов, которые не только дополняют друг друга, но в той или иной мере рассогласованы и противоречат друг другу. Все это объективно обуславливает определенную степень автономии человека, которая необходима для формирования личности, способной принимать решения, противостоять внешнему давлению и т. п.

В заключение заметим, что тем, кто работает с людьми, очень полезно иметь в виду мысль Антуана де Сент-Экзюпери: «Ни при каких обстоятельствах в человеке не может проснуться кто-то другой, о ком он прежде ничего не подозревал. Жить — значит медленно рождаться. Это было бы чересчур легко — брать уже готовые души».

§ 3. Человек, индивид, личность: определение понятий

Человек — субъект исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, обладающее членораздельной речью, мышлением, сознанием и самосознанием, нравственно-этическими качествами.

Надо иметь в виду, что кроме понятия «человек» используется еще ряд близких понятий: индивид, личность, индивидуальность. В обыденной речи, а порой и в литературе, эти понятия часто употребляются в одном и том же значении. Но в науках о человеке они обозначают разные явления¹.

Индивид обозначает человека как единичное природное существо, представителя вида *Homo sapiens*. Специфические особенности реальной жизни и деятельности конкретного человека в содержание этого понятия не входят.

Личность, с одной стороны, обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта жизнедеятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичного) и его социальных ролей (общего). С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения.

Индивидуальность — термин многозначный. Он обозначает то особенное, специфическое, что отличает конкретного человека как индивида и как личность от всех других, включая как природные, телесные, так и психические и социальные свойства; как унаследованные, так и благоприобретенные, выработанные в процессе его развития.

Вопрос о природе (сущности) человека, его происхождении и назначении, месте человека в мире и в обществе — один из основных в истории философской мысли с древности до наших дней.

Европейский рационализм Нового времени усматривал сущность человека в наличии у него разума. Р. Декарт считал мышле-

¹ См.: Кон И. С. Социология личности. — М., 1967. — С. 6—7.

ние единственно достоверным свидетельством человеческого существования («мыслью, следовательно, существуя»).

В различных концепциях человека XIX—XX вв. доминирующими становятся его немыслительные способности и силы (чувство, воля и т. п.). Согласно Ф. Ницше, сущность человека определяется игрой жизненных сил и влечений, а не сознанием и разумом. Экзистенциализм и персонализм разграничивают в человеке индивидуальность как часть природного и социального целого и личность как неповторимое духовное самоопределение (экзистенцию).

3. Фрейд развивал представление о структуре и мотивах поведения человека как об извечной тайной войне между скрытыми в его глубине бессознательными психическими силами — энергиями (главной из которых является сексуальное влечение — либидо) и необходимостью выжить во враждебной человеку социальной среде.

Бихевиоризм сводил психику человека к различным формам поведения, понимаемого как совокупность реакций организма на стимулы внешней среды, и исключал сознание из сферы научного исследования.

Оригинальный подход к пониманию человека разработал выдающийся философ и католический теолог XX в. П. Тейяр де Шарден. Он считал, что человек — наиболее совершенный результат многотысячелетней эволюции органического мира, в свою очередь, развившегося на основе эволюции неорганического мира. Выделяются три последовательные, качественно различные стадии эволюции: «преджизнь» (литосфера), «жизнь» (биосфера) и «феномен человека» (ноосфера).

Гуманистическая философия, а за ней и психология, противопоставив себя в качестве «третьей силы» бихевиоризму и фрейдизму в трактовке человека, сделала своим главным предметом личность как уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее данное, а «открытую возможность самоактуализации, присущую только человеку. Главное в личности — не зависимость от ее прошлого, а устремленность к будущему, к свободной реализации своих потенций, в особенности творческих задатков и способностей, к укреплению веры в себя и возможность достижения «идеального Я». Центральное место при этом отводится мотивам, обеспечивающим не приспособление к среде, не конформное поведение, а рост конструктивного начала человеческого Я.

Все эти подходы к рассмотрению сущности человека отражают, с одной стороны, определенные реалии, а с другой — влияют на формирование тех или иных подходов к человеку, к определению его позиции в процессе социализации.

В общем виде процесс социализации конкретного человека выглядит следующим образом. Новорожденный обладает опреде-

ленным генотипом, который включает в себя его соматические характеристики, половую конституцию, психические задатки, темперамент, ряд симптомокомплексов (например, интро- или экстравертность), некие социальные предрасположенности.

На протяжении жизни генотип определяет социализацию человека в следующих направлениях: физическом, эмоциональном, апперцептивном, экспрессивном, сексуальном, интеллектуальном, поведенческом, социальном. Характер и уровень социализированности обусловлены и ограничены рядом характеристик человека: полом, возрастом, конституцией (соматической и сексуальной), здоровьем, интеллектом, индивидуальной социальной средой.

О развитии человека в процессе социализации можно сказать словами В. Г. Белинского о Гамлете — это переход от «младенческой бессознательной гармонии через дисгармонию к будущей мужественной гармонии».

Вопросы для самоконтроля

1. Когда и как социализация человека стала междисциплинарной проблемой?
2. В каких аспектах изучают социализацию различные науки?
3. В чем суть подходов к социализации Э. Дюркгейма и Т. Парсонса?
4. Какие концепции легли в основу субъект-субъектного подхода?
5. Как можно определить социализацию в русле субъект-субъектного подхода?
6. В чем сущность процесса социализации?
7. Какие факторы влияют на социализацию человека?
8. Кто понимается под агентами социализации?
9. Каковы универсальные средства социализации?
10. Благодаря каким механизмам происходит социализация?
11. В чем основные отличия воспитания от стихийной социализации?
12. В каких направлениях может идти самоизменение человека?
13. Как можно определить понятия человек, индивид, личность?

Вопросы для обсуждения

1. В чем различия субъект-объектного и субъект-субъектного подходов?
2. К какому из подходов можно отнести концепции Дж. К. Коулмена, И. Таллмена и У. Бронфенбреннера? Обоснуйте свою точку зрения.
3. В чем различия концепций Г. М. Андреевой, В. С. Мухиной и А. В. Петровского?
4. Как проявился междисциплинарный подход к проблеме социализации в концепции И. С. Кона?
5. В чем основное различие в трактовке сущности социализации представителями субъект-объектного и субъект-субъектного подходов?

6. Каковы различия в социализации растущего и взрослого человека?
7. Какие обстоятельства жизни на том или ином возрастном этапе способствуют или препятствуют самоизменению человека в позитивном направлении?

Темы для углубленного изучения

1. Социализация в зеркале этнологии.
2. Особенности социализации на примере одного из ее возрастных этапов.
3. Особенности факторов и средств социализации в регионе проживания студентов.

Литература для самостоятельной работы

- Андреева Г. М.* Социальная психология. — М., 2001. — С. 274—288.
- Андреевкова Г. М.* Проблемы социализации личности // Социальные исследования. — М., 1970.
- Андриенко Е. В.* Социальная психология: учеб. пособие / под ред. В. А. Сластинина. — М., 2000. — С. 40—89.
- Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Социальная психология личности. — М., 2000. — С. 26—78.
- Комаров М. С.* Введение в социологию. — М., 1994. — С. 102—120.
- Кон И. С.* Социология личности. — М., 1967. — С. 6—185.
- Кон И. С.* Ребенок и общество. — М., 2003.
- Кон И. С.* Психология ранней юности. — М., 1989. — С. 19—32.
- Кривов Ю. И.* О месте понятия «социализация» в современной педагогике // Педагогика. — 2003. — № 5. — С. 11—22.
- Мудрик А. В.* Личность школьника и ее воспитание в коллективе. — М., 1983. — С. 18—27.
- Мудрик А. В.* Социализация и «смутное время». — М., 1991.
- Мудрик А. В.* Введение в социальную педагогику: учеб. пособие. — М., 1997. — С. 26—59.
- Мухина В. С.* Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество. — М., 2001.
- Парсонс Т.* О социальных системах. — М., 2002. — С. 303—332.
- Психология развивающейся личности / под ред. А. В. Петровского. — М., 1987.
- Смелзер Н.* Социология. — М., 1994. — С. 94—130.
- Спасибенко С. Г.* Дорога длиною в жизнь: Социализация взрослых // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 6. — С. 83—102.
- Фельдштейн Д. И.* Социальное развитие в пространстве-времени детства. — М., 1997. — С. 67—80.
- Фролов С. С.* Социология. — М., 1994. — С. 59—66.
- Шибутани Т.* Социальная психология. — М., 1969. — С. 384—492.

ГЛАВА 2

МЕГАФАКТОРЫ И МАКРОФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 1. Мегафакторы социализации

1.1. Космос

Космос (или Вселенная) и проблема его влияния на жизнь людей на планете Земля привлекали внимание уже мыслителей древности. И хотя по сей день большая часть представителей естественных наук скептически относятся к идее о зависимости человеческой жизни от космических влияний, на протяжении истории постоянно возникали различные учения и теории, авторы и последователи которых усматривали в Космосе источник мощного влияния на жизнь человеческого сообщества и отдельного человека. Подобные идеи так или иначе постоянно присутствовали в массовом сознании, а в определенные периоды развития того или иного общества приобретали довольно большой вес.

Сейчас у нас в стране на смену тотальному отрицанию связи человека с Космосом пришло массовое увлечение «сверхъестественным». Огромная популярность экстрасенсов, колдунов, ясновидящих и прорицателей, распространение гороскопов и иных предсказаний, конечно, неслучайны. И вряд ли стоит видеть за этим только всплеск массового суеверия. Совершенно очевидно, что за этим есть некая, еще не познанная наукой реальность.

Выдающийся отечественный психиатр В. М. Бехтерев в начале XX столетия высказал мысль о том, что «...отношения в социальной среде не замыкаются в круг одной лишь окружающей природы нашей земли, но имеют значительно более широкую пространственность, простирающуюся во глубь вселенной с ее неиссякаемым количеством притекающей к нам мировой энергии»¹.

Другой выдающийся ученый России начала XX в. биофизик А. Л. Чижевский предпринял специальное исследование, в котором проследил связь общественных движений и судеб отдельных исторических деятелей с периодами солнечной активности. Это позволило ему сделать вывод о том, что эпохи концентраций исторических событий совпадают с эпохами максимумов солнце-

¹ Бехтерев В. И. Коллективная рефлексология. — Пг., 1921. — С. 409.

деятельности, а периоды относительного общественного спокойствия в обществе землян совпадают с эпохами минимальной активности солнцедетельности. Из таблиц совпадений, составленных исследователем, приведем лишь несколько примеров совпадения солнечной и человеческой активности: 1492 г. — открытие Америки, 1648 г. — революция в Англии, 1789 г. — революция во Франции, 1870 г. — Парижская коммуна, 1905 и 1917 гг. — революции в России. Если продолжить этот ряд, то 1929 г. — год «великого перелома» у нас и жесточайшего экономического кризиса на Западе, 1941 г. — начало самой кровавой войны в истории России, 1953 г. — смерть самого кровавого тирана в истории человечества, 1989 г. — Первый съезд народных депутатов СССР, положивший начало судьбоносным событиям для нашего народа, 2001 г. — трагедия в Нью-Йорке и многое другое. Весьма интересные совпадения зарегистрированы А. Л. Чижевским и в судьбах выдающихся исторических деятелей (например, Наполеона).

Аналогичную идею сформулировал в 1922 г. био- и геофизик академик П. П. Лазарев, с 1918 г. много лет руководивший исследованиями Курской магнитной аномалии: «Изучение явлений общественных в связи с явлениями геофизическими и космическими должно пролить некоторый свет на общий закон, управляющий массовыми действиями людей, и дать возможность научного обоснования изучения законов человеческого общества»¹.

В развитие этой идеи можно привести слова А. Л. Чижевского: «История знает отличные примеры массовых возбуждений в период максимума (солнечной активности. — А. М.), не имеющих ничего общего с кровавыми событиями, а именно: религиозные движения, паломничества, расцвет парламентаризма, локализация общественного внимания на судебных процессах, реформах, сооружениях и т. д. Это дает повод лелеять прекрасную надежду на то, что грядущая культура отыщет пути гуманного использования массового подъема при посредстве предварительной пропаганды какого-либо общественно-важного и интересного дела, и выполнения его в период максимальной возбудимости. Тогда коллективное театральное искусство, коллективное художественное творчество с участием масс народа, научные экспедиции, спортивные состязания, организация грандиозных сооружений, городов, каналов и пр. должны будут сменить кровавые боины человечества»².

Эти прогнозы-мечты А. Л. Чижевского интересно сопоставить с идеями одного из самых оригинальных отечественных педагогов

---

¹ Цит. по: *Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса.* — Калуга, 1924. — С. 60.

² Там же.

начала все того же XX в. К. Н. Вентцеля, который ввел термин «космическое воспитание». Он писал: «На чем может быть основана самая возможность постановки вопроса о космическом воспитании?»

Ход мыслей, приводящих к этому вопросу, таков. Мы говорим о социальном воспитании, о воспитании человека как члена общества; в педагогике даже возникло целое течение, носящее название «социальная педагогика». Но человек не только часть некоторого социального целого, будет ли это целое называться семьей, народом, классом, человечеством, он также часть того целого, которое мы называем вселенной, или космосом, каковой мы тоже могли бы рассматривать как своего рода универсальное общество, охватывающее в себе все существа, стоящие только на различных ступенях развития. То, что человек представляет часть космоса, есть факт, с которым так или иначе надо считаться, и если мы говорим о воспитании человека в качестве члена человеческого общества более или менее широких размеров, то является также совершенно правомерным говорить о воспитании человека в качестве члена космоса как гражданина вселенной... должно иметь место и космическое воспитание и... наряду с социальной педагогикой существует и космическая педагогика, в которой проблема воспитания трактуется со своей, совершенно особой точки зрения, которая намечает для воспитания свои, совершенно особые цели и требует, быть может, особых приемов и методов для их достижения»¹.

Развернувшиеся во второй половине XX столетия исследования ближнего Космоса, планирующиеся экспедиции в глубь Вселенной постепенно накапливают новый массив знаний о космосе, о Земле как его частице, об их взаимосвязи. Представляется вполне вероятным, что по мере познания непознанного и потому кажущегося невозможным обнаружатся объяснения неизвестных и непонятных нам сегодня причин и закономерностей социальных процессов и явлений в мире и в отдельных странах, что даст возможность содержательно охарактеризовать Космос как мегафактор социализации жителей Земли. Не стоит также исключать и вероятность того, что полученные знания выявят некие зависимости характера и жизненного пути людей от неких космических сил и обстоятельств, что в отдаленной перспективе может стать одной из основ индивидуального подхода в воспитании человека. И может быть окажутся справедливыми слова английского психиатра Дж. Маудсли: «Мы вибрируем в унисон с такими отдельными влияниями неба и земли, которых не может пока измерить наша наука».

---

¹ Вентцель К. Н. Свободное воспитание: сб. избр. трудов. — М., 1993. — С. 157—158.

1.2. Планета, мир

Планета — понятие астрономическое, обозначающее небесное тело, по форме близкое к шару, получающее свет и тепло от Солнца и обращающееся вокруг него по эллиптической орбите. На одной из крупных планет — Земле — в процессе исторического развития образовались различные формы социальной жизни населяющих ее людей.

Мир — понятие в данном случае социолого-политологическое, обозначающее совокупное человеческое сообщество, существующее на нашей планете.

Планета и мир органично взаимосвязаны и взаимозависимы. Мир возник и развивался в природно-климатических условиях, отличающих планету Земля от других планет.

В ходе очень длительной эволюции на планете Земля возникли условия, породившие жизнь, а затем и первичные формы человеческого сообщества. Развиваясь тысячи лет, человечество превратилось в некое планетарное сообщество, которое и можно назвать миром.

Глобализация условий социализации

В процессе своего развития мир оказывал влияние на состояние планеты, которое стало наиболее очевидным в XX столетии, породив так называемые глобальные планетарно-мировые процессы и проблемы.

Глобальные проблемы можно определить как *проблемы, возникающие в результате мощного развития производительных сил и достижения таких масштабов общественного производства, когда появляется угроза нарушения баланса между обществом и природой.* Это проблемы, от решения которых зависит существование и прогресс человечества, а само их решение возможно лишь при рациональном сочетании национальных усилий с деятельностью эффективной системы международного сотрудничества. Глобальные проблемы имеют общечеловеческий характер, планетарные масштабы проявления, отличаются комплексностью, динамизмом, остротой.

Наиболее крупными глобальными проблемами сегодня принято считать загрязнение окружающей среды, бедность (1 млрд 300 млн жителей Земли пребывают в состоянии абсолютной нищеты, т.е. живут на менее чем 1 доллар в день, включая 150 млн граждан бывшего СССР), безработицу (только официально зарегистрированных безработных или частично занятых более 800 млн, это 30% активного населения Земли), преступность.

Различия в культурах и неравномерность экономического и политического развития стран порождают глобальные конфликты в мировом сообществе. Согласно концепции известного американского политолога С. Хантингтона, фундаментальным источ-

ником конфликтов между людьми в новом мире, возникшем после окончания холодной войны, становятся культурные различия. Конечно, национальные государства останутся мощными действующими лицами в международных делах, однако наиболее значимые конфликты в глобальном масштабе возникнут между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям.

Согласно С.Хантингтону, основных цивилизаций насчитывается восемь: западная, славяно-православная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и африканская. Демаркационные линии между цивилизациями как раз и являются главными зонами конфликтов. Именно в такой пограничной зоне между славяно-православной и исламской цивилизациями и расположен кавказский узел. Насколько взрывоопасна эта линия раздела, хорошо видно на другом ее участке — балканском.

Примером глобального конфликта, порожденного экополитическим неравенством, является противостояние Север — Юг: требования стран Африки, Азии и частично Латинской Америки к своим бывшим метрополиям в Европе и США вложить в их развитие средства, адекватные полученным на Юге, когда он был их колонией.

В последние десятилетия XX в. в развитии мирового сообщества появились новые тенденции, которые несомненно повлияют на социализацию людей в начале XXI столетия.

Меняется расовая структура населения Земли в связи с абсолютным и относительным увеличением количества представителей черной и желтой рас и, соответственно, сокращением (во всяком случае — относительным) белой. К 2050 г., например, в США белых будет меньше, чем афроамериканцев, ибероамериканцев и американцев азиатского происхождения.

В то же время прогнозируется окончание «демографического взрыва» в развивающихся странах, ибо уже сегодня зафиксированы изменения в социальных установках и реальном поведении их жителей в сфере деторождения. Многие молодые жительницы развивающихся стран не желают быть матерями многодетных семей, как их мамы и бабушки.

Ученые опросили сотни женщин из 18 государств, лежащих к югу от Сахары, а также из 16 латиноамериканских, 4 ближневосточных и 4 азиатских стран. Все они заявили, что не хотели бы иметь детей столько, сколько их матери. Официальные данные о рождаемости в этих регионах подтверждают, что с середины 60-х гг. XX в. она снизилась на треть. В Таиланде, например, в 1975 г. в семье было в среднем 4,6 ребенка, а в 1987 г. — только 2,3. В Колумбии в 1946 г. на каждую семью в среднем приходилось по 4,7 ребенка, в 1990 г. — только 2,8. Поэтому прогноз демографов, согласно которому в начале XXI в. население Земли удвоится и достигнет 10 млрд человек, вряд ли сбудется.

Эта тенденция могла бы сказаться на решении многих социально-экономических проблем и привести к относительному улучшению условий социализации новых поколений, если бы не другие тенденции.

Во время, как Запад «стареет» на глазах из-за улучшения медицинского обслуживания и социального обеспечения престарелых, третий мир столь же неуклонно молодеет. В Африке к 2015 г. почти половина населения будет в возрасте до 15 лет. Если суммировать эти данные, то окажется, что население Земли в работоспособном возрасте значительно уменьшается, что, разумеется, наносит мощный удар по экономике в глобальном масштабе, а также отразится на условиях социализации в развивающихся странах, уравнивая возможное их улучшение в связи с окончанием демографического взрыва.

Рост городов — тенденция известная. Однако в настоящее время урбанизируются уже не богатые, а весьма бедные страны. Известные трущобные поселки, типичные для мегаполисов Латинской Америки теперь появляются в Азии и в Африке. В мире в целом городское население в ближайшие десятилетия обгонит сельское. Среди десяти городов с наибольшим населением в 1950 г. семь было в развитых странах. В 1990 г. — три. К 2010 г. из городов развитых стран в десятку войдет только лишь Токио.

Следствием этих процессов и проблем стало то, что сегодня судьба каждого человека весьма существенно связана и зависит от общего состояния дел на нашей планете. Как писал французский мыслитель XX столетия Жан-Поль Сартр: «Человек — это вся земля... Он ответствен за все и во всяком месте — в Париже, Потсдаме, Владивостоке разыгрывается его судьба».

Дифференциация условий социализации   Социализация человека сегодня происходит под влиянием как названных выше, так и других мировых, планетарных процессов — экологических, демографических, экономических, военно-политических.

Можно констатировать существенную дифференциацию условий социализации в различных частях планеты, в богатых и бедных странах. Об этом свидетельствуют такие данные. Разрыв в доходах самых богатых стран (20 % населения Земли) и самых бедных стран (20 % населения Земли) постоянно увеличивается: если в 1820 г. соотношение их доходов было 3 : 1, то уже к концу XIX столетия в 1870 г. оно стало 11 : 1. В XX в. разрыв стал неустраиваемым, составив в 1960 г. соотношение 30 : 1, а в 1997 г. 74 : 1 (т. е. увеличился почти в полтора раза всего лишь за неполные 40 лет).

Велик разрыв между богатыми и бедными жителями практически во всех странах. Так, в России доходы 20 % богатых и 20 % бедных соотносятся как 11 : 1 (а в Москве 47 : 1).

В глобальном мире, созданном информационной революцией, реальной силой стали не природные ресурсы и традиционные факторы производства в виде основных фондов и земли, а знания, информационные технологии, продукция с огромной культурно-информационной составляющей. В целом современный мир распался на несколько зон, разделенных их временной приближенностью к «Будущему» (А. В. Усс).

Развитые страны — *футурозоны* — те, что формируют образ Будущего, определяют ценность информации и технологические способы ее создания и распространения, претендуют на роль образца для всего мира, образца «правильного» и «разумного» устройства общественной жизни. Прежде всего это Северная Америка, Западная Европа, Япония. Они, как гигантские пылесосы, высасывают богатства всего мира, меняя их на «виртуальную ценность» знания.

Зона копиистов, в которую входят страны и регионы, копирующие знание, созданное в футурозонах, технологически воплощающие это знание в материальные продукты. Не «копиисты» создают технологии, основанные на передовом знании, но они легко их воспринимают и транслируют, выступая тем самым «рабочими руками» и торговыми представителями футурозоны. Япония, Южная Корея, другие «восточные драконы», в Европе — Испания и Италия, в Азии — Турция после Второй мировой войны продемонстрировали готовность воспринять и приспособить к своим нуждам западные ценности и систему управления. Часть этих стран, прежде всего — Япония, выросли до такой степени, что сами стали образом Будущего для других стран и частью футурозоны в глобальном мире.

Зона источников сырьевых ресурсов. Во входящих в нее странах сконцентрированы сырьевые ресурсы, которые используются в современной глобальной экономике. Еще в 1970-е гг. казалось, что именно сырьевые доноры будут определять контуры будущего мира и, уж во всяком случае, будущее экономическое устройство планеты в силу грядущего тотального дефицита этих самых сырьевых ресурсов. Но 1980-е гг., а особенно 1990-е показали, что позволяя продуктивно использовать то или иное сырье, технология в конечном счете определяет, что вообще должно считаться естественными ресурсами в мире. Поэтому за небольшим исключением стоимость природных ресурсов в современном обществе уже более десятилетия не растет либо растет темпами, гораздо меньшими, чем цены знаний и технологий. Зона источников сырьевых ресурсов в своем экономическом, технологическом, а в конечном счете, и культурно-политическом развитии зависима от создающей технологии и образа конечного продукта футурозоны.

Зоны отчуждения, которые представляют собой либо изоляционистские сообщества, пытающиеся сформировать собственную

систему ценностей и целей, отличную от системы ценностей и целей глобального общества, либо деморализованные и «отсталые» сообщества, не способные создать что-либо. Эти сообщества не представляют ценности для современного мира и поэтому вынуждены замыкаться внутри собственных границ, существенно не влияя на мировые экономические, политические и культурные процессы. К этим зонам можно отнести многие страны Азии, Африки, Латинской Америки.

Если образно современный мир представить в виде деревни, в которой обитает всего 100 человек, то становится наглядно видно, какие мы, земляне, кого среди нас больше, а кого меньше. Из этой сотни деревенских жителей 57 были бы азиатами, 21 — европейцами, 14 — выходцами из Восточного полушария и 8 — африканцами. Среди них было бы 52 мужчины и 48 женщин, 89 гетеросексуалов и 11 гомосексуалов, 30 были бы христианами и 70 — представителями других религий. Больше половины богатства деревни принадлежало бы 6 ее обитателям, и все они по национальности были бы американцами. 70 жителей деревни не умели бы читать, а 50 страдали бы от недоедания. Всего лишь один из 100 получил бы образование в колледже, а у другого был бы единственный в деревне компьютер.

Автор английской газеты, придумавший этот образ, делает неутешительный вывод: что ни говори, а статистика — упрямая вещь, и даже жестокая. Выходит, большую часть жителей нашей планеты счастливыми не назовешь.

Неравномерность развития стран, входящих в названные выше зоны, определяет объективные условия социализации их жителей от младенчества до старости. Эти условия оказываются весьма различными, ибо в зависимости от того, к какой зоне можно отнести ту или иную страну, находится не только величина валового национального продукта (т. е. ее богатства), но и его распределение между сферами производства, потребления и накопления. Когда же речь идет об условиях социализации жителей страны, то наиболее явно на них влияет то, какая часть национального богатства затрачивается на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, спорт и т. п.

Существует такое понятие «золотой миллиард». Это население благополучных стран. И это население практически не увеличивается. Раньше «золотой миллиард» окружало два миллиарда остальных жителей Земли. Потом их стало три, четыре, пять миллиардов. И сейчас на одного жителя развитых стран приходится пять жителей бедных и с большим трудом развивающихся стран. А если иметь в виду только подрастающие поколения до 20 лет, то уже семь на одного. Соотношение критическое (А. Вишневский).

В целом, по некоторым прогнозам, разрыв между развивающимися и развитыми странами имеет тенденцию к увеличению.

Это связано с тем, что в развитых странах Европы, США и Тихоокеанского кольца ожидается глобальный экономический бум, ренессанс в искусстве, глобализация стилей жизни, религиозное возрождение, триумф индивидуальности и тому подобные процессы. Для нас вопрос состоит в том, в какой мере Россия сможет и захочет идти в ногу с этими странами.

**Примеры
глобального
влияния на
социализацию**

В ходе исторического развития населения Земли различные условия, складывавшиеся в различных частях планеты, определяли некоторые существенные особенности их жителей. Естественно, что длительное время это влияние зависело от природно-климатических условий, приспособление к которым привело, в частности, к различиям в цвете кожи различных народов.

Так, исследования американского ученого Луки Кавалли-Сфорсы проливают некоторый свет на происхождение светлокожих европейцев, которые заселили наш континент всего 35 тысяч лет назад. Цвет кожи у них, по мнению ученого, стал светлым под влиянием пигмента и недостатка витамина Д. Только бледная кожа способна была пропускать ультрафиолетовые лучи так глубоко, что они помогали организму вырабатывать этот витамин.

Другой пример. Весьма существенные различия во всех условиях развития человека на Азиатском и Европейском континентах дали в результате некоторые различия на психофизиологическом уровне.

Так, у японцев и корейцев во многих видах деятельности правое и левое полушария головного мозга активны одинаково или доминирует правое, тогда как у европейцев и американцев те же виды работы связаны с четким доминированием левого полушария. Ученые объясняют это стратегиями переработки информации, исторически сложившимися в культурах западного и западного типов, формировавшихся в существенно различных условиях, начиная с природно-климатических.

В последнее столетие влияние планетарно-мировых глобальных процессов на жизнь жителей Земли, особенно в более развитых странах, стало довольно значительным и разноплановым. Можно привести примеры как опосредствованного, так и относительно прямого влияния.

Опосредствованное влияние глобальных процессов и проблем на социализацию проявляется в различных аспектах. Так, хозяйственная деятельность, ведущая к загрязнению окружающей среды, отражается на условиях жизни (и, следовательно, социализации) всего населения земного шара (естественно, в одних его частях больше, в других — меньше). Глобальные экономические и политические процессы определяют условия жизни людей в той или иной стране.

Развитие средств массовой коммуникации привело к тому, что мир как планетарное сообщество может прямо влиять на процесс социализации, ибо СМК позволяют человеку «не сходя с места» видеть, как живут люди в любой точке земного шара (если, конечно, у него есть доступ к СМК). Тем самым раздвинулись границы действительности, которую он может познать. Естественно, что следствием этого явились изменения в восприятии человеком жизни, существенное обогащение его потенциальных возможностей, расширение социокультурных представлений. Планы, устремления, мечты детей, подростков, юношей и девушек в модернизированных обществах могут формироваться, ориентируясь не только на нормы, ценности, стили жизни, характерные для их непосредственного окружения, но и на те образцы, которые манят к себе, даже оставаясь недоступными.

СМК влияют на большие группы населения планеты, транслируя образцы моды, унифицирующие в той или иной степени и музыкальные пристрастия, и силуэты костюма, и модели причесок, и в большей или меньшей степени стиль жизни того или иного возрастного, социального, профессионального слоя, к которым принадлежат люди, живущие в разных странах и на различных континентах.

Особо можно отметить такое специфическое явление, как рост доли голливудской кинопродукции в мировом кинопрокате. В 1996 г. американское кино занимало около 70 % кинорынка Европы, 83 % — Латинской Америки, 50 % — Японии, приблизительно до 70 % кинорынка России. В 2003 г. премьера голливудской картины «Матрица: Революция» прошла одновременно в пятидесяти странах.

Естественно, что потребление американской кинопродукции влияет не только на проведение досуга зрителями, но и в той или иной мере формирует их представления, внутренний мир, дает им образцы поведенческих сценариев, т.е. происходит некоторая глобализация отдельных сторон жизни или ее восприятия, или отношения к ней больших групп населения Земли.

Дифференциация условий социализации весьма выпукло отражается в том, в какой степени население тех или иных стран приобщено к такому важному человеческому изобретению, как Интернет. В 1998 г. в развитых странах, в которых живет всего 15 % населения Земли, проживало 88 % пользователей этой всемирной «паутины» (только в США и Канаде — более 50 %). А в Южной Азии (20 % мирового населения) — менее одного процента. Учитывая роль Интернета в социализации современного человека (о чем речь пойдет в дальнейшем), можно считать, что эффективность социализации выше в развитых странах, а жители бедных и развивающихся стран социализируются в заведомо дефицитных информационных условиях.

Осознание человечеством в 50-е гг. XX в. как глобальной проблемы атомной угрозы жизни на Земле — другой пример прямого влияния глобальных проблем на социализацию. Это осознание сыграло большую роль в том, что значительная часть подростков, юношей и девушек в развитых странах стала ориентироваться не на жизненные перспективы, а исключительно на сиюминутные потребности, желания, стремления, на ценность жизни «здесь и теперь» (сама по себе такая ориентация естественна; беспокоить она должна в том случае, если не дополняется ориентацией на перспективу). Аналогичное влияние оказали и экологические проблемы на поколения 80—90-х гг. XX в.

В 70-е гг. XX в. появилось (а точнее возродилось) новое весьма страшное явление — терроризм, который к концу XX в. приобрел международный характер. Он стал одним из глобальных факторов социализации, породив страх и, порой, отчаяние у одних жителей охваченных террором стран; определив жизненный путь других — преимущественно молодых людей, — для которых терроризм стал образом жизни (пусть, как правило, недолгой), и оказав серьезное влияние на ценностные представления и поведенческие установки третьих.

Терроризм — лишь одно из проявлений роста преступности в мире и ее глобализации. Ежегодно в мире регистрируется до 500 млн преступлений, реальная преступность по меньшей мере вдвое выше, а во многих странах, в том числе и в России, — вчетверо и впятеро. При всех существенных расхождениях в уровне преступности в разных странах определяющей тенденцией в мире является ее абсолютный и относительный рост в соотношении с численностью населения. Имеются серьезные основания считать, что за последнюю четверть века преступность в мире в расчете на население возросла примерно в 5 раз (самая низкая преступность — в странах с тоталитарными режимами — фашистскими, религиозно-фундаменталистскими, коммунистическими и т. п., которые борются с преступностью ее же методами). Основные субъекты преступлений — мужчины, особенно молодые. Вместе с тем давно нарастает процесс феминизации преступности (В. В. Лунеев).

В ситуации тотальной бедности в одних странах и существенно-го разрыва в уровне жизни различных слоев населения — в других, глобализация преступности (не только ее количественный рост, но и унификация характеристик — рост организованности, вооруженности, защищенности от правоохранительных структур, интернационализации и транснационализации) ведет к вовлечению в ее ряды все большего количества людей разного пола, возраста, уровня достатка и образованности (об этом подробнее будет идти речь в разделе о контркультурных организациях).

Глобализация как феномен конца XX в. породила другой феномен — движение антиглобалистов, объединившее в своих рядах

довольно разношерстные группы (от кришнаитов до оголтелых праворадикалов и леворадикалов). Количественный рост этого движения позволяет считать, что это еще один пример влияния глобальных процессов на социализацию жителей разных стран (и в этом случае в первую очередь молодежи).

В целом влияние глобальных процессов на социализацию изучено явно недостаточно, но их возрастающая роль вряд ли может вызывать сомнения.

1.3. Интернет

Интернет (Internet) — глобальная (всемирная) телекоммуникационная сеть, объединяющая множество компьютерных сетей, предоставляющая возможность всем пользователям компьютерами искать и получать различную информацию, обмениваться сообщениями по электронной почте, общаться, совершать покупки, использовать развлекательные ресурсы, получать интерактивные финансовые (банковские операции, игра на бирже) и иные услуги.

Работы над созданием Интернета начались в конце 60-х гг. XX в. по инициативе (или под патронажем) Агентства перспективных исследований Министерства обороны США (любопытно, что появление Интернета, по свидетельствам знатоков, не было предсказано в научно-фантастической литературе).

В настоящее время информация в Интернете представлена в двух основных видах. Открытая для свободного поиска информация, которая, как правило, регулярно или периодически обновляется, находится на серверах WWW (на этих серверах можно работать и с графическими изображениями). Другой вид — серверы ГРГ, которые представляют собой архивы информации по тем или иным отраслям, разделам, проблемам, работа с ними требует предварительного перевода информации с сервера на персональный компьютер (немалая часть этой информации платная).

Интернет — это обширная библиотека, где можно найти тексты на любую тему. При этом Интернет предоставляет пользователю возможность самому решить для себя, какая информация ему полезна, а какая — нет. Отсутствие внешних ограничений на получение информации (Интернет, кроме Китая, пока не контролируется правительством или кем-либо) — вероятно, одно из самых привлекательных свойств Интернета.

Интернет — не только источник информации, но и средство, и место общения между пользователями. Здесь можно найти электронные дискуссионные клубы по огромному количеству тем (таких клубов несколько тысяч), можно открыть новый клуб для обсуждения еще не затронутых проблем или как альтернативную площадку обсуждения проблем, дискутируемых в уже существующих клубах.

Все более широкое распространение получает использование Интернета как средства и места образования пользователей (как основного, так и дополнительного), подготовки кадров и повышения их квалификации.

Однако бесконтрольность доступа к ресурсам Интернета таит в себе и серьезные потенциальные опасности для человека. В глобальной сети содержится большое количество ресурсов порнографического содержания, демонстрирующих и пропагандирующих различные формы насилия, популяризирующих различные методы манипуляции сознанием, насаждающих мистицизм, расизм, сексизм и пр.

В пространстве Интернета присутствует определенная криминальная составляющая, которая включает в себя разноплановые ресурсы: с одной стороны, — сайты террористических организаций и групп и различных экстремистских и радикальных движений, с другой — казино, игровые автоматы, букмекерские конторы, тотализаторы, которые в массе своей связаны с организованной преступностью (независимые эксперты полагают, что только в России виртуальные рулетки приносят от 200 до 500 млн долларов США в год).

Возможность свободного доступа к распространяемым на электронных носителях информационным и иным продуктам и ресурсам Сети создает условия для опосредованного взаимодействия пользователя Интернета с миром и для его существования в виртуальном пространстве Сети. Интернет порождает особое культурное пространство для своих пользователей.

Количество пользователей Интернетом растет стремительными темпами. Поэтому любые данные о их количестве устаревают раньше, чем становятся широко доступны. Уже в 2004 г. насчитывалось более 300 млн пользователей. Однако их распределение по странам и регионам мира очень неравномерно. Большая часть пользователей была сосредоточена в Северной Америке (около 150 млн), в Европе насчитывалось более 91 млн, а в Южной Америке всего лишь немногим более 13 млн пользователей. В наименьшей степени Интернет охватывает Африку (около 3 млн пользователей) и Ближний Восток (около 2 млн). В России, по разным данным, в это же время (2004 г.) было от 19 до 21 млн пользователей Сети.

Распространение Интернета в России весьма неравномерно в тех или иных регионах. Так, если в Москве к Интернету подключены 75 % школ, то по стране в среднем — лишь каждая третья, а есть регионы, где таковых нет совсем.

Весьма любопытны данные о том, кто является пользователем Интернета. Исследователи делят их на несколько категорий: случайные посетители; постоянные пользователи определенных ресурсов; «работники Интернета»; те, кого можно назвать «жителями

Интернета». Средний возраст пользователя Сети составляет 35,1 год. Пользователи Сети отличаются высоким уровнем образования, имеют высокий уровень доходов. Наиболее обширной является категория пользователей, занятых в сфере образования, за ней следует категория пользователей, деятельность которых связана с компьютерами, далее — профессионалы в различных областях.

Ряд специальных исследований позволил выявить доминирующую мотивацию пользования Интернетом. На первом месте стоит *познавательный мотив* (его назвали 64 % респондентов), позволяющий удовлетворить потребность в поиске и получении информации различной направленности.

Далее следует *деловой мотив* — 52 % респондентов обращаются к услугам Интернета для установления контактов и взаимодействия с партнерами, для организации работы учреждений, фирм и пр.

Кроме того, Интернет предоставляет пользователям возможность реализовать свою потребность в общении с другими людьми, найти свое место в группе, обрести чувство принадлежности к ней. Эту потребность реализует 51 % респондентов и, таким образом, *мотив аффилиации* занимает третье место в мотивации пользователей Интернета.

Следующим по значимости называется *мотив самореализации* (47 %): поиск способов развития своих возможностей, способов общения, формирования интересов средствами Интернета (В. В. Пустовойтов). Говоря о влиянии Интернета на социализацию людей, можно отметить, что оно распространяется не только на непосредственных и регулярных пользователей Сети, но косвенным образом и на людей из их ближайшего окружения, которые сами не пользуются услугами Интернета.

Интернет играет существенную роль в социализации пользователей. Однако она может быть двойственной — и позитивной, и негативной. Позитивный характер роли Интернета в социализации человека связан с колоссальными и нарастающими ресурсами Сети, способными обеспечить большую степень свободы пользователя и обладающих огромным потенциалом его развития, духовно-ценностной ориентации и самореализации.

В то же время Интернет обладает и негативным потенциалом: помимо упоминавшихся выше ресурсов Сеть несет в себе такое негативное свойство, как способность вызывать у пользователей привыкание, стойкую Интернет-зависимость.

Сам термин «зависимость от Интернета» выглядит спорным, если подходить к нему со строгими медико-психологическими критериями: эта зависимость не упоминается в официальных перечнях заболеваний, не вполне ясны и критерии, отличающие этот феномен от других человеческих увлечений (коллекционирование, страсть к покупкам, графоманство, просмотр телепередач, гипер-

трофированная забота о собственном здоровье и др.), не менее сильно выраженных, однако обычно не признаваемых патологическими видами зависимости. В наиболее расширительном смысле к проявлениям зависимости от Интернета относят не только зависимость от социальных применений Сети, т. е. опосредствованного общения, но и привязанность к азартным играм в Интернете, электронным покупкам и аукционам; страсть к навигации по WWW; пристрастие к сексуальным применениям Интернета.

По сравнению с другими видами зависимостей (например, от алкоголя и наркотиков), Интернет-зависимость в меньшей степени вредит здоровью человека, не разрушает его мозг и казалась бы достаточно безопасной, если бы не явное снижение трудоспособности, эффективности функционирования в реальном социуме. Как и наркотик, общение в Интернете может создавать иллюзию благополучия, кажущуюся возможность решения реальных проблем, однако в действительности этих проблем не решает (В. В. Пустовойтов).

Рассмотрение Интернета как мегафактора социализации в современном мире вполне правомерно и продуктивно. В целом Интернет может рассматриваться как феномен культуры, обладающий семиотическими и психологическими особенностями. Ресурсы Интернета представляют собой новые культурные средства, опосредствующие жизнедеятельность современного человека и способные оказать влияние на формирование не только высших психических функций, но и личности.

* * *

Характеристика мегафакторов социализации позволяет осознать императив нашего времени, сформулированный французским социологом Э. Моринем: «В XIX веке гражданин Вселенной был человеком без корней. Сегодня корни — это сама Земля, на которой мы рождены. Помимо долгов сообществу, в котором рождается человек, население мира объединено общей судьбой».

§ 2. Страна как макрофактор социализации

Страна — феномен географически-культурный. Это территория, выделяемая по географическому положению, природным условиям, имеющая определенные естественные или исторически сложившиеся условные границы.

Характеристика страны

Страна — это объективные географические и природно-климатические условия, образующие некие рамки жизнедеятельности и социализации человека, которые позволяют и делают необходимым рассмотрение страны как макрофактора социализации.

Страна обладает государственным суверенитетом (полным или ограниченным), а может находиться под властью другой страны (т. е. быть колонией или подопечной территорией). На территории одной страны могут существовать несколько государств (вспомним разделенные Германию и Вьетнам, а сегодня — Китай и Корею).

Немаловажно географическое положение страны, определяющее не только климат и ее природу, но и то, с какими странами она граничит и, следовательно, довольно тесно связана и экономически, и культурно, и политически. От географического положения зависит наличие или отсутствие выхода к морям и океанам, т. е. благоприятность возможностей развития связей страны с другими частями планеты и многое другое.

Природно-климатические условия тех или иных стран различны и оказывают прямое и опосредованное влияние на жителей и их жизнедеятельность. Географические и климатические условия принуждают жителей страны из поколения в поколение преодолевать существующие трудности либо облегчают труд, а также хозяйственное развитие страны.

Еще древние греки пришли к выводу о том, что природа или препятствует, или способствует достижению того или иного уровня развития общества.

Современные люди несут в себе генетически закрепленные биологические различия, полученные «в наследство» от своих предков. Это поистине уникальные системы адаптации человека к природным условиям. Например, у монголоидов есть эпикантус — особая складка кожи, закрывающая слезный бугорок. Он возник у народов, живших на открытых, степных, пустынных и полупустынных пространствах, где много пылевых частиц и песка, переносимых ветром. Это плато Северного Китая, внутренней Монголии, Центральной Азии, где и появилась монголоидная раса.

Географические условия и климат страны влияют на рождаемость и плотность населения. Так, два острова имеют практически одинаковую площадь — Куба и Исландия. Но географическое расположение и климат во многом обусловили то, что население Кубы в двадцать раз больше, чем в Исландии. И это несмотря на то, что уровень жизни исландцев неизмеримо выше по сравнению с кубинцами.

Конечно же, роль географических и природных условий не фатальна для развития страны в экономическом, политическом, культурном и прочих аспектах. Различия в населенности Кубы и Исландии определяются не только географическим положением и климатом, но и культурными традициями, исторически сложившимися в этих странах. Практически лишенная полезных ископаемых Япония намного опередила в экономическом развитии щедро наделенную ими Россию благодаря экономической политике ее правящих слоев и ряду национально-культурных особен-

ностей. Расположенная в пустыне Саудовская Аравия стала экспортером пшеницы, а ее сосед Йемен периодически переживает острый недостаток продовольствия, ибо не имеет такого источника инвестиций в свое хозяйство, как нефтяные доходы. Но нефтяные доходы тоже можно использовать по-разному. В Арабских Эмиратах их направили на развитие новых отраслей экономики и вложения в социальную сферу, а в России 70-х гг. XX в. те же нефтедоллары не предотвратили превращения страны с крупнейшими на планете черноземами в импортера пшеницы.

Иными словами, развитие конкретной страны идет во взаимодействии сил природы и людей, действующих в определенной географической среде. От людей и их культуры, особенно в современную эпоху, зависит то, какая цивилизация сложится в стране, какой тип общества и какой образ жизни будут определять развитие ее жителей.

Страна как «рамка» социализации Географические условия первоначально определяют историческое развитие страны, но нельзя говорить об однозначной и однонаправленной зависимости между географической средой и социально-экономическими процессами, культурным развитием страны, а тем более социализацией человека. Тем не менее можно привести ряд примеров весьма существенно влияния природно-географических условий конкретной страны на жизнь и социализацию ее жителей.

Геоклиматические условия влияют на состояние здоровья жителей страны, распространенность ряда болезней, наконец даже на анатомические особенности населяющих ее людей (выше приводился пример про эпикутантус).

Географическое положение страны могло своеобразно сказаться на формировании привязанности к своей земле. Так, среди народов Балтии наибольшей мобильностью отличаются литовцы — литовских общин в других странах гораздо больше, чем эстонских и латышских. Возможно, что повышенная мобильность литовцев связана с географическим фактором. Исторически они относятся к континентальным народам, а латыши и тем более эстонцы — к приморским. Море как естественная преграда ограничивает миграцию. С другой стороны, море — источник жизнеобеспечивающего промысла, что также удерживает приморские народы от миграции. Эти обстоятельства, а также необходимость научиться выживать на своих малопродуктивных, болотистых землях, видимо, вырабатывало психологические механизмы глубокой привязанности к своей территории и соответствующее национальное мировосприятие.

Для эстонца родной дом — это часть самого себя, т. е. одна из базовых ценностей, в содержании которой отражается глубокая привязанность человека к родному очагу, родине, памяти пред-

ков. В фольклоре прибалтов отсутствуют фразеологические единицы, характеризующие человека без роду и племени — типа русских «Иван, не помнящий родства», «Человек без роду и племени» (Р. Х. Симонян). Соответственно социализация каждого нового поколения народов Балтии проходила под сильнейшим воздействием подобных ценностных установок.

Климат исторически определял и зачастую определяет и теперь ритм жизни народа. В жарких странах много спят. Особенно днем, после обеда, когда жизнь почти полностью замирает. Дело в том, что после полудня опасна не столько жара, сколько высокий уровень солнечной радиации. От этого падает работоспособность и тяжело передвигаться. Поэтому послеобеденный сон прочно закрепился в образе жизни народов стран Средиземноморья, Ближнего Востока, Индии, Латинской Америки и др.

Сегодня вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что климат и природные условия напрямую влияют на то, что человек ест, во что одевается, в каком жилище живет, как работает и сколько отдыхает. А все это, в свою очередь, формирует поведение, обычаи, культурные традиции, из чего и складывается во многом образ жизни того или иного этноса, в условиях которого происходит стихийная социализация человека.

Достаточно явно просматривается влияние геоклиматических условий на некоторые свойства национального характера жителей страны, которые формируются в процессе социализации. Так, Мишель Монтень полагал (а еще раньше так считал Геродот), что люди, в зависимости от климата того места, где они живут, более или менее воинственны, более или менее умеренны, склонны к послушанию или непослушанию, к наукам или искусствам. Это суждение небесспорно и применительно к поведению людей в современном мире.

Природно-географические условия страны необходимо иметь в виду, определяя аспекты относительно социально-контролируемой социализации — социального воспитания. Совершенно очевидно, что архитектура и техническое оснащение зданий для воспитательных организаций должны соответствовать жаркому, умеренному или холодному климату страны. Климат необходимо учитывать и определяя режим функционирования воспитательных организаций в течение года и в течение дня, а также режим занятий, отдыха, прогулок, питания (да и само питание должно соответствовать климату и традициям). Естественно, что требования к одежде и гигиене воспитанников также должны быть природосообразны.

Подчеркнем еще раз, что природно-географические условия — это всего лишь своеобразные «рамки» процесса социализации. Не играя в нем самостоятельной роли, они в совокупности с другими факторами определяют некоторые его специфические особен-

ности. То, как объективные условия страны влияют на социализацию человека, во многом определяется тем, как их используют и учитывают в своей жизни сложившиеся в стране этносы, общество и государство.

В завершение приведем слова В. О. Ключевского, который, предваряя свой труд по истории России, писал: «...внешняя природа нигде и никогда не действует на все человечество одинаково всей совокупностью своих средств и влияний. Ее действие подчинено многообразным географическим изменениям: разным частям человечества по его размещению на земном шаре она отпускает неодинаковое количество света, тепла, воды, миазмов, болезней, — даров и бедствий, а от этой неравномерности зависят местные особенности людей».

§ 3. Этнос как макрофактор социализации

Греческое слово «этнос» — общее название национальных образований (племена, народа и др.), т. е. неких общностей людей, объединенных, как минимум, языком и территорией.

Этнос

Следует различать влияние на социализацию человека его взаимодействий с общностями различного вида — с обществом, с государством и с этносом. Влияние этноса является исторически наиболее ранним и, с одной стороны, не всегда совпадает с влияниями первых двух или одного из них, а с другой — не идентично им по своим глубинным основаниям и проявлениям.

В качестве рабочего определения рассматриваемого понятия можно принять следующее: «этнос» — исторически сложившаяся общность людей, обладающих общим менталитетом, стабильными особенностями культуры, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований.

Многочисленные исследования показывают, что каждый этнос имеет специфические черты, которые сформировались в течение веков под влиянием природно-климатических, исторических, экономических, социальных, религиозных и иных обстоятельств. Однако необходимо помнить, что под этническими особенностями подразумевается система свойств не отдельного индивида, а многочисленной группы — этноса.

В связи с этим этнические особенности как фактор социализации человека на протяжении его жизненного пути, с одной стороны, нельзя игнорировать, а с другой — не следует и абсолютизировать.

Особенности психики и поведения, связанные с этнической принадлежностью людей, складываются из двух составляющих: биологической и социально-культурной (Г. В. Старовойтова).

Биологическую составляющую рассмотрим кратко лишь в аспекте витальных (буквально: жизненных, в нашем случае: биолого-физических) особенностей развития человека. Значительно большее внимание уделим социально-культурной составляющей, в частности ее глубинной основе — менталитету (фундаментальным духовным свойствам) этноса.

**Этнические
особенности
витального
развития человека**

Исследования американского ученого Луки Кавалли-Сфорса позволили сделать вывод о том, что нет генетических оснований для деления людей не только на этносы, но даже на расы. По его данным, наследование цвета кожи и формы лица обусловлено всего полутора десятками генов. В остальном развитие человека определяет генетическое многообразие. Любопытно, что генетическое многообразие внутри одного этноса бывает более значимым, чем различия между отдельными этносами. Двое немцев могут быть генетически более далекими друг другу, чем они оба — вьетнамцу.

Выводы Л. Кавалли-Сфорса, тем не менее, не отменяют наличия в психологии каждого этноса исторически сложившейся биологической составляющей.

Биологическая составляющая в психологии отдельных людей и целых народов складывалась под влиянием ряда обстоятельств. На протяжении тысячелетий все этносы формировались на своей этнической территории. (Наличие такой территории — обязательное условие формирования этноса, но не обязательное условие его сохранения — сейчас многие народы живут в рассеянии.) Веками представители конкретного этноса адаптировались к определенному климату, ландшафту, создавали специфический тип хозяйствования, свой ритм жизни, свою картину мира, свои сценарии полоролевого и социокультурного поведения и т. д. Все эти особенности сохранялись в рамках этноса в том числе благодаря тому, что его представители вступали в брак внутри этнической группы. Даже в современных урбанизованных этносах до 80 % браков заключается между «соплеменниками».

Ситуация такова, что и сегодня можно говорить о роли биологической составляющей этнической принадлежности, с которой связаны, в частности, этнические особенности витального развития человека, под которыми с определенной долей условности можно понимать, с одной стороны, биологические различия, влияющие на социализацию представителей тех или иных этносов, а с другой стороны — особенности пищи, способов вскармливания детей, условия и возможности для физического развития представителей того или иного этноса и т. д. Наиболее явные различия наблюдаются между культурами, сложившимися на разных континентах, хотя есть и собственно межэтнические, но менее явно выраженные.

В странах с холодным климатом младенцев обычно держат в люльке спеленутыми как днем, так и ночью (хотя у эскимосов его могут носить в заспинном мешке). В теплом климате детей носят в платке или на перевязи, часто на спине человека, который о них заботится, ночью ребенок спит рядом с матерью, одевают его легко или вообще не одевают.

Наличествуя устойчивые региональные и этнические различия в частоте телесных контактов ребенка с матерью, с кем ребенок спит, кормят ли его по расписанию или по его запросу и т. п. То, как это влияет на развитие ребенка, видно на таком примере. В Уганде, где мать постоянно носит младенца на себе и дает ему грудь по первому требованию, бросается в глаза быстрое физическое развитие ребенка в первые месяцы жизни. Однако около 18-месячного возраста (после того, как его отняли от груди и от матери) ребенок начинает терять опережение в развитии, а затем отстает от европейских норм, что, видимо, связано с особенностями пищи.

Тесная связь физического развития (и не только его) с пищей видна на примере Японии. Когда вследствие стремительного экономического развития и определенной американизации образа жизни, японцы существенно изменили рацион питания (за счет животных белков), значительно изменилось их соматическое развитие: младшие поколения стали значительно превосходить старшие по показателям роста и веса.

В то же время сохранение в рационе питания японцев большой доли морепродуктов можно считать одной из причин того, что у них самая большая продолжительность жизни. Предполагать это позволяет аналогичная ситуация с большой долей морепродуктов в рационе у норвежцев, также держащих одно из первых мест по продолжительности жизни.

В качестве примера роли биологических особенностей в негативном развитии можно привести такой. У малочисленных этносов, живущих в Сибири, Северной Америке, а также у некоторых народов финноугорской группы в организме нет фермента, расщепляющего алкоголь. Поэтому почти первая же выпитая рюмка превращала многих из этих людей в алкоголиков. В России этим пользовались купцы, за бутылку скупавшие у этих народов «рыбий зуб» (моржовые клыки), пушнину, рыбу; а в Америке — европейские переселенцы.

В свою очередь попробовав южноамериканского или азиатского «кайфа», белый человек так же не смог от него отказаться, как, например, народы Крайнего Севера от водки. Если, скажем, индейцы Северной Америки курили табак главным образом по торжественным случаям (вроде знаменитой трубки мира), то белые стали «смолить» по две пачки сигарет в день. Если индейцы Южной Америки употребляли листья коки только в свежем виде и исклю-

чительно в качестве биостимулятора, то европейцы с помощью химии превратили его в «белую» смерть, от которой сами же и умирают.

В ситуации, когда в развитых странах резко уменьшилась необходимость в физических усилиях человека (на смену пришли машины и механизмы), большую роль в физическом развитии людей играет спорт. В тех странах, где он стал неотъемлемым элементом образа жизни, отмечается лучшее физическое развитие людей. Естественно, что в этих странах срабатывают оба условия — и хорошее питание, и спортивные занятия, а также третье обстоятельство — хорошее медицинское обслуживание.

Недостаточность этих условий в России привела к высокой детской смертности и заболеваемости, плохому физическому развитию больших групп детей, подростков, юношей и девушек, сокращению продолжительности жизни.

Таким образом, вполне очевидна связь физического развития человека, обусловленная в том числе и составом употребляемой пищи и способами кормления ребенка, с его личностным и социальным развитием, т. е. с социализацией в целом.

Признание биологической составляющей этнической принадлежности, не сопровождаемое утверждениями о превосходстве одной расы над другой, одного народа над другим (что является расизмом, шовинизмом, нацизмом), лишь констатирует глубинные основания этнических различий, но не утверждает преобладания этих различий в психике и поведении конкретного современного человека.

В реальной жизни значительно большую роль играет социально-культурная составляющая психологии и поведения людей. Причем опыт усыновления детей других рас, с другой культурой доказывает, что социально-культурная составляющая может «пересилить» биологическую (М. С. Егорова).

Фундаментом социально-культурной составляющей психологии и поведения людей можно считать исторически сложившийся менталитет этноса.

«Менталитет» — понятие, введенное в начале XX в. французским ученым Люсьеном Леви-Брюлем, не имеет общепринятого определения. В качестве рабочего сформулируем следующее.

О менталитете этноса

Менталитет — это глубинный духовный склад, совокупность коллективных представлений на неосознанном уровне, присущий этносу как большой группе людей, сформировавшейся в определенных природно-климатических и историко-культурных условиях.

Менталитет этноса определяет свойственные его представителям способы видеть и воспринимать окружающий мир и на когнитивном, и на аффективном, и на прагматическом уровнях. Менталитет в связи с этим проявляется и в свойственных представи-

телям этноса способах действовать в окружающем мире. Приведем ряд примеров.

Исследования показали, что у народов Севера, сформировавшихся и живущих в специфических природно-климатических условиях, образно названных Джеком Лондоном «белым безмолвием», отмечается специфическая традиция восприятия звука, своеобразный этнический звукоидеал, который влияет на особенности эмоциональных проявлений у представителей северных этносов и на поведенческом уровне (Ю. И. Шейкин и др.). Образно говоря, то, что для европейца шепот, для эскимоса — удар грома.

Другой пример. Художники Л. Комар и В. Меламид провели опросы жителей ряда стран, на основе которых рисовали картины, отражающие, по их мнению, эстетические вкусы того или иного этноса. Различия были весьма существенны, а некоторые результаты неожиданны. Так, Комар и Меламид, интерпретируя результаты опросов в виде картин, пришли к выводу, что эстетические вкусы русских близки со вкусами американцев, но весьма существенно различаются со вкусами украинцев. Если это действительно так, то возникает много любопытных исследовательских вопросов о том, каким образом у двух близкородственных этносов могли сформироваться большие различия в эстетическом восприятии мира, отражающем довольно глубокие пласты менталитета, в то время как по ряду других характеристик они достаточно близки друг к другу.

И еще один, в отличие от предыдущего, бесспорный факт. Финны стали употреблять в пищу грибы лишь во второй половине XIX в. Исследователи объясняют это следующим образом. В течение нескольких столетий финны, живя в суровых климатических условиях, считали, что человек добывает все необходимое для жизни тяжелым трудом в борьбе с природой. Грибы же — творение природы — можно было собирать легко и просто, а раз так, то финский менталитет не рассматривал их как нечто пригодное для жизни человека.

И еще одно свидетельство проявления менталитета в культурных установках, свойственных представителям различных этносов. Исследование, проведенное в пяти европейских странах в конце 80-х гг. XX в., выявило весьма любопытную ситуацию. Среди англичан оказалось наибольшее число равнодушных к искусству и больше всего приверженцев «строгих наук» — физики и химии. Близкими к англичанам в этом плане оказались немцы. А вот французов, итальянцев, испанцев (народов романской группы), высоко оценивающих искусство, намного больше по сравнению с количеством тех, кто высоко оценивает физику и химию.

Повторим еще раз: менталитет этноса складывается в процессе его исторического развития под влиянием различных обстоятельств. Так, немаловажную роль играют природно-климатические усло-

вия. В. О. Ключевский, один из крупных историков XIX столетия, считал именно их влияние определяющим в становлении русского этноса. Вот как он писал об этом: «Верхнее Поволжье, составляющее центральную область Великороссии... отличается заметными физическими особенностями... обилие лесов и болот, преобладание суглинка в составе почвы и паутинная сеть рек и речек, бегущих в разных направлениях.

Эти особенности и положили глубокий отпечаток как на хозяйственный быт Великороссии, так и на племенной характер великоросса...

...Своенравна природа Великороссии. Она часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса; своенравие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось... (А с другой стороны, может быть, эта особенность проявляется до сих пор в том, что наши холодильники полны даже сейчас, когда в магазинах есть что купить. Может быть, это ведет свое происхождение от частых неурожаев. И сегодня, в том числе и поэтому, мы копим деньги про запас, а не вкладываем их в экономику. — А. М.)

...природа отпускает ему (великороссу. — А. М.) мало удобного времени для земледельческого труда и... короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убрать с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии...

(И, наверное, неслучайно Леонид Пастернак написал: «Нам, русским, всегда было легче выносить и свергать татарское иго, воевать, болеть чумой, чем жить. Для Запада же жить представляется легким и обыденным...») Может быть, поэтому Россия часто бывала родиной различных начинаний, научных открытий и изобретений, которые, увы, далеко не всегда «претворялись в жизнь». — А. М.)

Невозможность рассчитать наперед, заранее сообразить план действий и прямо идти к намеченной цели заметно отразились на

складе ума великоросса, на манере его мышления. Житейские неровности и случайности приучили его больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. В борьбе с неожиданными метелями и оттепелями, с непредвиденными августовскими морозами и январской слякотью он стал больше осмотрителен, чем предусмотрителен, выучился больше замечать следствия, чем ставить цели, воспитал в себе умение подводить итоги насчет искусства составлять сметы. Это умение и есть то, что мы называем задним умом»¹.

В связи с этим весьма интересные мысли высказывает культуролог М.Князева. Она полагает, что если посмотреть наши сказки, мифологию, то мы увидим, что в глубинной русской культуре нет идеи богатства. Богатство не может быть самоцелью, ему должно сопутствовать духовное зрение. Если герой сказки отправляется в путь, он ищет не золотых гор, а совершенства. Он ищет самого себя или другого человека. И в процессе этих поисков внезапно получает все: и невесту, и царство в придачу. Может быть, несколько утрируя, М.Князева на вопрос, почему в нашей культуре отторгается идея богатства, отвечает в духе географического детерминизма. Причины она видит такие. Во-первых, климат. Каждый день — новая погода, невозможно жить стабильно в таких условиях, и как следствие — невозможно делать накопления. Во-вторых, огромные пространства, постоянное перемещение. Символ русской культуры — конь. А это значит — путь, дорога. Разве можно взять с собой в дорогу много богатства?

Большую роль в формировании менталитета этноса играла религия. Так, каждая ветвь христианства дает свой набор приоритетов и ценностей. Для протестантизма главными ценностями являются труд, аскетизм, честность, самоограничение. Поэтому немцы, эстонцы, шведы обычно бывают очень хорошими работниками, исправными налогоплательщиками.

У православных и католиков труд занимает далеко не первое место. Считается, что для них гораздо важнее духовное, нравственное самосовершенствование, покаяние.

Большое влияние на менталитет этноса оказывает и история его побед и поражений, навязанные жизнью традиции и многое другое.

Обобщая различные данные, можно сделать вывод о том, что менталитет этноса, проявляясь в стабильных особенностях его культуры, определяет главным образом глубинные основания восприятия его представителями жизни и отношения к ней.

---

¹ *Ключевский В. О.* Этнографические следствия колонизации Верхнего Поволжья. Исторические портреты. — М., 1990. — С. 60—61.

Менталитет этноса во многом определяет: отношение его представителей к труду и специфические традиции, связанные с трудовой деятельностью; представления об удобствах быта и домашнем уюте; идеалы красивого и некрасивого; каноны семейного счастья и взаимоотношений членов семьи; нормы полоролевого поведения, в частности, понятия о приличиях в проявлении чувств и эмоций; понимание доброты, вежливости, сдержанности и т.д.

Менталитет и стихийная социализация

Влияние менталитета этноса на стихийную социализацию осуществляется главным образом благодаря традиционному механизму социализации, в рамках которого действует ряд психологических механизмов (импринтинг, подражание, экзистенциальный нажим — в первую очередь).

Кардинальную роль в усвоении и воспроизведении менталитета этноса играет **язык**, который человек усваивает с детства. Это связано с рядом обстоятельств.

В о-п е р в ы х, язык отражает историю этноса, его жизнедеятельность, восприятие мира, канон человека, мировоззрение, культуру и пр., влияет на склад мышления человека, на его ценности. Как писал американский лингвист Дж. Теодорсон, язык — это повозка традиций, сохранившихся и передающихся из поколения в поколение чувств, символов, эмоциональных ассоциаций и мифов.

В о-в т о р ы х, согласно гипотезе американских ученых Э. Сепира и Б. Уорфа, восприятие и мышление человека обусловлены структурами его родного языка. Языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы, «картины» мира, присущие носителям того или иного языка, поскольку его грамматический строй «навязывает» человеку способ членения и описания окружающей действительности.

Форма построения фразы — это способ отражения внешнего мира. Словарный запас также отражает особенности психологии данного этноса и той природной среды, в которой он живет. Скажем, у эскимосов есть более десятка наименований снега (снег сухой, с настом и т.д.), но нет слова, выражающего общее понятие «снег». У абхазов, как выяснилось при изучении их долгожителей, нет наших терминов для определения возраста, зато есть специальные слова, обозначающие подростка, способного сесть в седло; юношу, имеющего право носить оружие, вступать в брак; зрелого мужчину; старика, руководящего родом.

В-т р е т ь и х, как отмечал французский историк Мишель Фуко, речь, слова — не просто выражение наших чувств и мыслей, но формы социального контроля. Так, во вьетнамской культуре, как показали в своих исследованиях Х. Р. Викар и Х. К. Шох, подчинение и приспособление к строгой иерархии являются важными элементами в контексте жизни семьи и школы. Какое-либо лицо

не может быть независимым, оно всегда в зависимости от партнера по беседе. Вследствие этого во вьетнамском языке абстрактные личные местоимения, такие как «я», «ты», «он», практически не существуют. Индивидуализированное в европейской культуре «я» имеет определенно отрицательную ценность во вьетнамском языке и вьетнамском обществе.

Влияние менталитета этноса значительно во всех направлениях социализации человека. Остановимся лишь на наиболее существенных.

Велико влияние менталитета этноса на *семейную социализацию*. Это можно проиллюстрировать на таких примерах. В Узбекистане родительская семья в значительно большей мере, чем в России и в странах Балтии, служит образцом для молодежи — особенно в том, что касается воспитания детей. Различия особенно велики в брачных установках. По данным исследований 70-х — 80-х гг. прошлого века, до 80 % узбеков считали согласие родителей на брак обязательным, а развод при наличии детей недопустимым. В то же время около 80 % эстонцев не считали согласие родителей обязательным, а 50 % вполне допускали развод и при наличии детей. Вряд ли эти установки существенно изменились в начале нынешнего столетия.

В Центральной Азии с ее благодатным климатом и исламской культурой традиции поощряют высокую рождаемость, осуждают женщин, не рожаящих детей. Поэтому до сих пор счастье семьи в первую очередь — в ее многодетности. И неслучайно уровень рождаемости в этом регионе в два с лишним раза выше, чем в России, и в три с лишним раза выше, чем в странах Балтии.

В то же время у грузинских горцев, столетиями живущих в суровых природных условиях, в постоянной борьбе за выживание и пропитание, обычай и общественное мнение, отражающие традиции этноса, наоборот, порицают плодovitость женщин.

В процессе *полоролевой (гендерной) социализации* влияние менталитета этноса происходит благодаря характерным для него эталонам мужественности и женственности. Они подразумевают определенный набор черт характера, особенностей поведения, эмоциональных реакций, установок и т.д. Эти эталоны относительны, т.е. их содержание не совпадает в культурах разных этносов. Крайние варианты расхождения эталонов «мужественности» и «женственности» показала М.Мид на примере трех племен Новой Гвинеи. У Арапешей оба пола кооперативны и не агрессивны — т.е. феминизированы по нормам западной культуры. У Мундугуморов оба пола грубы и некооперативны — т.е. маскулинизированы. У Чамбула картина, обратная западной культуре: женщины доминантны и директивны, а мужчины эмоционально зависимы.

Влияние менталитета этноса очень выпукло проявляется *в сфере межличностных отношений*.

Так, пунктуальность, высоко ценяемая в Германии или Голландии, сравнительно мало значима в Испании и еще меньше в Латинской Америке. Другой пример: североамериканцы запросто зовут друг друга по имени, что вовсе не означает наличия дружбы между ними, которая обуславливает подобное обращение в Европе.

Этнические нормы в большой мере определяют стиль общения младших со старшими, величину возрастной дистанции, специфику восприятия ими друг друга вообще и как партнеров по общению в частности. В Японии, например, при общении людей разного возраста старший практически сразу присваивает себе форму общения в виде монолога, и младший это принимает как само собой разумеющееся, просто внимая говорящему.

Исследования показывают, какую роль играют этнические традиции в формировании у детей норм, определяющих отношение к приятелям, друзьям и другим партнерам по общению. По зарубежным данным, например, дети, выросшие в этнических общностях, где преобладают малые семьи — как это на первый взгляд ни странно выглядит, — кажутся более дружественно-теплыми и менее авторитарными в отношениях с людьми, чем дети, выросшие в среде, где малая семья не является идеалом (И. С. Кон).

В европейских культурах подростки и юноши в достаточно большой мере эмансипируются от взрослых, могут по-разному проявлять свое отношение к ним, вплоть до грубости и неуважения, а в Азии и на Кавказе дело до сих пор обстоит во многом иначе. Здесь по-прежнему сильны традиции уважения и почтительности к старшим, даже и не очень близко знакомым.

Прекрасной иллюстрацией может служить эпизод из фильма «Листопад» известного грузинского режиссера Отара Иоселиани. Дело происходит в Тбилиси. Два юноши-соперника встречаются у подъезда дома, в котором живет «предмет» соперничества. Между ними происходит напряженный диалог, который уже вот-вот должен перейти в драку, но... зрители видят, как «зверское» выражение лица сильнейшего из соперников неожиданно сменяется вежливо-почтительной улыбкой. В чем дело? Камера смещается влево, и мы видим старушку — соседку этого юноши, которая обращается к нему с вопросами о здоровье папы, мамы, сестры и т. д. И молодой человек терпеливо и почтительно удовлетворяет ее любопытство, хотя, воспользовавшись этим, более слабый физически соперник попадает в «заветный» подъезд. Естественно, что это типично именно для общения в тех этносах, где почтительное отношение к старшим — норма.

Этнические традиции диктуют не только стиль общения, но даже пространственную дистанцию между партнерами в процессе общения. Исследователи, специально занимающиеся изучением

этого вопроса, выделяют четыре дистанции. Во-первых, *публичную*. Она характерна для общения между людьми в процессе различных мероприятий и составляет расстояние от 3,5 м и более. Во-вторых, *социальную* — от 120 см до 360 см. На этой дистанции обычно общаются люди, занятые каким-нибудь совместным делом. Затем идет *личная* дистанция (от 45 см до 120 см), в пределах которой общаются те, кто связан между собой достаточно тесным эмоциональным контактом — приятели, друзья. Наконец, *интимная* дистанция предполагает непосредственный контакт или общение на расстоянии не более 45 см людей, находящихся в наиболее близких, интимных отношениях (влюбленные, супруги, родители и дети).

Все дистанции имеют явные этнические различия. Например, социальная дистанция в общении латиноамериканцев нередко совпадает с той, которая североамериканцами рассматривается как личная. Или другой факт: многие из характеристик североамериканской интимной дистанции соответствуют русской социальной дистанции, т.е. общение русских больше ориентировано на близкий пространственный контакт между партнерами, чем общение американцев.

Все названные выше аспекты влияния менталитета этноса на стихийную социализацию человека, а также и многие не названные здесь в конечном счете ведут к тому, что у человека формируется этническое самосознание, основы которого закладываются уже в детстве на неосознаваемом человеком уровне. Именно в детстве и в юности начинается осознание человеком совокупности своих этнических связей и складывается его отношение к этим связям. В чем это проявляется?

Во-первых, в этнической идентификации, т.е. осознании своей принадлежности к определенной этнической группе. Во-вторых, в формировании (преимущественно неосознанном) представления о типичных чертах своей этнической общности, о свойствах ее как целого. Затем постепенно, с возрастом появляется осознание общности исторического прошлого своего народа (в одних этносах более обостренное, в других — почти «смазанное»). И наконец, появляется представление о родной земле.

Этническое самосознание (как и любое групповое), чувство «мы», обязательно предполагает соотнесение (и в этом смысле — противопоставление) этого «мы» какому-то или каким-то «они», т.е. другим этническим группам.

Осознание особенностей своей этнической группы не содержит в себе предубеждения против других этносов, но лишь до тех пор, пока идет констатация тех или иных свойств своей группы. Однако констатацией дело никогда не ограничивается, ибо она идет в сравнении с кем-то и требует оценки своего и других этносов.

Естественно, что сравнение и следующая из него оценка, как правило, не бывают объективными. Уже в детстве происходит искажение образа своего этноса (в позитивную сторону) и других этносов (как правило, в негативном плане). Вследствие этого уже в раннем возрасте нередко возникает явление, которое психологи называют этноцентризмом. *Этноцентризм* — склонность воспринимать все жизненные явления с позиции своей этнической группы, рассматриваемой как эталон. В крайней форме этноцентризм проявляется в убежденности в превосходстве своей группы, в неприятии других этнических групп с допущением по отношению к ним агрессивного поведения.

Формирование *этнических установок* тесно связано со стилем социализации, типичным для того или иного этноса, характерным для тех или иных регионов, социокультурных слоев, конкретных семей. Этнические установки связаны также с уровнем образованности человека (хотя определяются содержательно все-таки не этим обстоятельством). Л. С. Выготский отмечал, что осознание сходства вообще требует более развитой способности к обобщению и концептуализации, чем осознание различий. Осознание сходства чего-либо с чем-либо или кого-либо с кем-либо требует наличия у человека способности к обобщению, владения понятиями, охватывающими сходные признаки ряда объектов, т. е. достаточно развитого интеллекта. А осознание различия возможно всего лишь на эмоциональном уровне. Поэтому осознать различия представителей двух этносов можно на уровне «они мне противны», а обнаружение сходства — дело значительно более трудное и «умственное».

Межэтнические установки могут быть весьма устойчивыми, превращаясь в стереотипы. Тем не менее они способны меняться в процессе исторического развития.

Например, в начале XVIII в. считалось, что англичане склонны к революциям и вообще к переменам в своей жизни, а французы, наоборот, весьма консервативны. Основанием этого, очевидно, служили английская революция, активная заморская торговля британцев, смена королевских династий в Англии на рубеже XVII и XVIII вв. Прошло столетие и Великая французская революция, а также последовавшие за ней события изменили названные стереотипы на противоположные. Другой пример: в начале XIX в. немцев считали непрактичным народом, склонным к философии, музыке, поэзии, но мало способным к технике и предпринимательству. Но промышленный переворот в Германии и ее объединение сделали этот стереотип безнадежным анахронизмом.

В заключение отметим еще раз: менталитет этноса, усваиваемый человеком через родной язык, а также под влиянием социальной практики ближайшего окружения, проявляется во всех аспектах социализации.

Менталитет этноса влияет на воспитание как относительно социально контролируруемую социализацию в связи с тем, что включает в себя *имплицитные концепции личности и воспитания*.

Менталитет и относительно социально контролируемая социализация — воспитание

Имплицитные (т. е. подразумеваемые, но не сформулированные) теории личности, присущие каждому этносу, есть совокупность неких представлений, несущих в себе ответы на ряд вопросов: каковы природа и возможности человека? Чем он является, может и должен быть? И др. Ответы на эти вопросы образуют имплицитную концепцию личности (И. С. Кон).

На воспитание менталитет влияет и в связи с тем, что в этносе как естественное следствие наличия имплицитных концепций личности имеются *имплицитные концепции воспитания*. Именно они во многом определяют то, чего старшие добиваются от младших и каким образом они это делают, т. е. содержание взаимодействия старших и подрастающих поколений, его стиль.

В каждом этносе исторически складываются несколько имплицитных теорий воспитания. Во-первых, различаются представления о том, как следует воспитывать лиц мужского и женского полов в зависимости от канонов мужественности и женственности, присущих этносу. Во-вторых, различаются имплицитные концепции воспитания социально-культурных слоев одного и того же этноса.

Имплицитные концепции воспитания можно рассматривать как неосознаваемые ценностные ориентации представителей этноса и его отдельных слоев, которые во многом определяют цели, содержание, стиль, средства относительно осмысленного обращения (воспитания) членов этноса на различных возрастных этапах.

Именно имплицитные концепции воспитания во многом определяют то, каким образом реализуются все виды воспитания (семейное, социальное, религиозное, диссоциальное, коррекционное), ибо на неосознанном уровне они влияют на реальное поведение субъектов воспитания (как старших, так и младших, которые довольно рано усваивают основные элементы этнических имплицитных концепций воспитания) в процессе их участия в воспитательном взаимодействии. Это влияние нередко оказывается более эффективным, чем систематическая педагогическая подготовка воспитателей или осознанно формулируемые ими самими принципы своей воспитательной деятельности.

О том, сколь существенны отличия имплицитных концепций воспитания в различных этносах, позволяет судить следующий пример. Европейцы считают, что в самом строгом и систематическом дисциплинировании нуждаются маленькие дети, а по мере взросления внешний контроль должен ослабевать, и ребенку сле-

дует постепенно предоставлять самостоятельность. У японцев, малайцев, сингалов и ряда других народов маленьким детям предоставляют максимум свободы, практически не наказывают и почти не ограничивают их. Дисциплина, причем весьма строгая, появляется здесь позже, по мере взросления ребенка, усваивающего нормы и правила поведения, принятые среди старших.

В целом содержание имплицитных концепций воспитания во многом определяет позицию человека как объекта социализации, а также ожидаемые и допускаемые в конкретном этносе меру и характер его субъектности и субъективности в процессе социализации. От имплицитных концепций воспитания в определенной мере зависит возможность сбалансированности приспособления и обособления человека в социуме, т.е. то, насколько он может стать жертвой социализации (о чем речь пойдет в последней главе пособия).

Имплицитные концепции личности и воспитания, так же как и менталитет, характеризуют оригинальность культуры того или иного этноса. Как писал французский этнолог К. Леви-Стросс: «Оригинальность каждой из культур заключается прежде всего в ее собственном решении проблем, перспективном размещении ценностей, которые общи всем людям. Только значимость их никогда не бывает одинаковой в разных культурах».

§ 4. Общество как макрофактор социализации

Общество — понятие в основном политолого-социологическое. Оно характеризует совокупность сложившихся в стране социальных отношений между людьми, структуру которых составляет семья, этнические, конфессиональные, возрастные, профессиональные, социальные и иные номинальные и реальные группы, а также государство.

Понятие «общество»

В каждом обществе складываются специфические условия социализации человека на каждом возрастном этапе. Они зависят от особенностей истории и культуры конкретного общества, гендерной (полоролевой), возрастной и социальной структур общества, от уровня его экономического и культурного развития, от социально-психологического климата и т.п.

Специально говорить об обществе как факторе социализации в России тем более важно, что до самого последнего времени и фактически, и идеологически, а на уровне обыденного сознания и до сих пор общество отождествляется с государством. Последние годы с переменным успехом идет довольно непростой, а на практике даже мучительный процесс их разделения, разгосударствления общества, возрождения, а во многом и создания заново структур гражданского общества.

Процесс создания гражданского общества труден и будет идти неопределенно длительное время, ибо затрагивает коренные основания жизни. Экономика очень медленно преобразуется в подлинно, а не номинально рыночную, которая только и может стать базисом гражданского общества. Признание плюрализма в идеологической сфере и рождение многопартийности в политической сфере тоже протекают медленно, болезненно и неоднозначно.

Начинается очень трудное осознание примата общества перед государством, приоритета личности перед государством и обществом. Но это осознание мало влияет на социальную практику. Весьма непросто даже на уровне идеологии, не говоря уже о социальной практике, идет процесс признания приоритетными общечеловеческих (скорее христианских) ценностей.

Все эти кардинальные процессы, идущие в российском обществе, не могли не обострить старых и не породить новых проблем социализации.

Гендерная (полоролевая) структура общества и стихийная социализация

Современная наука различает биологический репродуктивный пол (статус индивида как самца или самки) и социальный пол как совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, определяющий личностный, социальный и правовой статус мужчины и женщины в определенном обществе.

Социальный пол называют *гендером* (от лат. *gender* — род) и *все соответствующие свойства и отношения, за исключением анатомо-физиологических*, называют не половыми, а гендерными (гендерные роли, гендерное разделение труда, гендерные стереотипы и т. д.). Однако слова «гендер» и «пол» (или «секс»), «гендерные роли» и «половые роли», «гендерная ориентация» и «сексуальная ориентация» часто употребляют как синонимы (И. С. Кон).

На процесс социализации человека влияют и собственно половая (биологическая), и полоролевая структуры общества (вторая значительно существеннее, чем первая).

Коротко скажем о количественном соотношении мужчин и женщин, которое и определяет половую (биологическую) структуру того или иного общества.

В целом в мире соотношение мужчин и женщин практически равное (женщин в мире лишь на 1 % меньше, чем мужчин). Равенство достигается за счет большего количества мужчин в младших возрастных группах, ибо, хотя мальчиков обычно рождается больше, чем девочек, у мужчин выше смертность и меньше продолжительность жизни. В некоторых странах — дефицит женщин, в других — мужчин (и таких много). Неравномерно соотношение мужчин и женщин в различных возрастных группах. Так, в Китае, где поощряется одноплодность, в младших возрастных группах больше мальчиков.

В России, по данным переписи 2002 г., численность женщин на 10 млн превысила численность мужчин. Женщин значительно больше, чем мужчин как в старших возрастных группах, так и в продуктивных возрастных группах (20—60 лет). Это, главным образом, следствие значительно более ранней и более высокой смертности среди мужчин. Так, по данным Росстатагентства, в 90-е гг. XX в. число смертей среди молодых мужчин было более чем в четыре раза выше, чем среди их сверстниц (смертность мужчин лишь от убийств с 1990 г. выросла в 2,5 раза). Согласно прогнозам, в 2015 г. в России женщин будет по крайней мере на 7 млн больше, чем мужчин.

Количественное соотношение женщин и мужчин влияет на жизненный сценарий членов общества и на их социализацию в ряде аспектов, наиболее явные из которых — невозможность создать семью для довольно большого количества представителей продуктивных возрастных групп, а также социально вынужденное замещение женщинами традиционно мужских профессиональных ролей (в тяжелых видах труда).

Гендерная (полоролевая) структура общества характеризуется рядом показателей, отражающих некоторые качественные характеристики соотношения роли мужчин и женщин в жизни общества.

В первую очередь нужно вести речь о социальном статусе мужчин и женщин в обществе. Он различен: матриархат — в некоторых архаичных обществах, патриархат — в ряде стран Азии и Африки, декларируемый биархат — в европейских странах.

Важным показателем можно считать уровень образования мужчин и женщин. В среднем по всему миру мужчина проводит в школе 5,8 года, женщина — 4,3 года. Но в некоторых обществах эти различия иные.

В России женщины в среднем имеют более высокий уровень образования, чем мужчины. Перепись 2002 г. впервые зафиксировала превышение доли женщин, имеющих высшее образование, по сравнению с мужчинами.

Немаловажно и участие в работе вне дома — в мире это 57 % мужчин и 33 % женщин. Но и здесь имеются существенные различия между конкретными обществами. Если в США количество работающих мужчин и женщин примерно равно (по 45 %), то в развивающихся странах — лишь 31 % женщин заняты во внедомашнем труде. Доля женщин, как правило, превышает долю мужчин среди работников неквалифицированного труда и малопрестижных профессий.

В России во внедомашнем труде занято почти 32 млн мужчин и почти 30 млн женщин старше 15 лет. При этом неравенство мужчин и женщин в сфере занятости не только сохраняется, но и прогрессирует. Доля женщин превышает 80 % в наименее оплачиваемых образованиях, здравоохранении, социальном обслуживании.

В промышленности, где оплата труда выше, количество женщин за период с 1990 по 1998 г. сократилось почти в 2 раза. В традиционно женских сферах занятости — в торговле, финансово-кредитных и страховых учреждениях, где заработки довольно приличные, количество мужчин за тот же период увеличилось (в торговле и общественном питании мужчин стало в 3 раза больше, а женщин — лишь в 1,2 раза, в финансовых учреждениях соответственно в 5 и 1,5 раза). В 1998 г. зарплата женщины составляла 70 % от зарплаты мужчины (несмотря на то, что уровень образования у женщин выше).

Низок удельный вес женщин среди тех, кто обладает высоким социально-экономическим статусом. Но здесь Россия обошла США. В начале 90-х гг. XX в. доля женщин в составе директорского корпуса США составила 4,5 %. А в России в 1996 г. их доля была 8—11 % и к 2000 г. она выросла до 15,1 %.

Иначе обстоит дело с ролью женщин во властных структурах. Если в развитых странах среди занимающих руководящие посты 24 % женщин и 76 % мужчин (в Норвегии и Дании женщины занимают треть мест в парламентах), то Россия по этому показателю соответствует развивающимся странам, где соотношение — 8 % и 92 % (в России в Думе созыва 2003 г. женщин менее 10 %).

В повседневной жизни, как показывают данные ВЦИОМ, российские мужчины и женщины практически с равной интенсивностью смотрят телевизор и слушают радио, ходят в продуктовые магазины, работают в садах и огородах, читают газеты и книги, слушают магнитофонные записи и грампластинки.

При этом женщины значительно больше времени, чем мужчины, посвящают детям, тратят на приготовление пищи, стирку и уборку, почти вдвое чаще ходят в промтоварные магазины. Мужчины, в свою очередь, втрое чаще женщин занимаются ремонтом, что-то мастерят, делают по дому, в полтора раза чаще занимаются спортом и повышают свою профессиональную квалификацию, вдвое чаще играют в карты и шахматы и посещают спортивные зрелищные мероприятия.

С учетом многих других показателей общий вывод делается такой: в российском обществе идет дальнейшее разграничение мужских и женских ролей. Женщины ориентированы на дом, семью, детей; мужчины — центробежно из дома на заработок, на друзей, на дело. Хотя появилась и набирает силу и другая тенденция — рост внедомашней занятости у женщин, повышение их статуса в семье, в бизнесе, в сфере управления.

Гендерная структура общества влияет на социализацию человека, в первую очередь определяя характер усваиваемых им гендерных (полоролевых) ожиданий, представлений о статусном положении того и другого пола, формирующихся у него стереотипов полоролевого поведения.

В связи с этим надо сказать о том, что гендерная роль — это определенная модель поведения, включающая некоторый набор видов деятельности, социальный статус, манеры держаться, критерии маскулинности и фемининности и соответствующий набор психических свойств, на основе которых данная культура дифференцирует мужчин и женщин и которую она предъявляет им в качестве некоторого норматива. Частной стороной гендерной роли является совокупность представлений и требований, относящихся к сексуальному поведению мужчин и женщин (И. С. Кон).

Содержательно гендерные роли существенно различаются в зависимости от культуры конкретного общества. Так, американские исследователи заключили, что типично мужской образ — это набор черт, связанных с социально не ограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает ряд черт, связанных с социальными и коммуникативными умениями, с теплотой и эмоциональной поддержкой. Типично отрицательными качествами мужчин признаются грубость, авторитарность, излишняя рациональность, а женщин — формализм, пассивность, излишняя эмоциональность. В целом мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам (В. С. Агеев).

Совершенно очевидно, что приведенные выше гендерные стереотипы отличаются от реального полоролевого поведения американских мужчин и женщин, которое всегда не совпадает со стереотипами и обгоняет процесс стереотипизации. Но тем не менее общий контур социализации человека под влиянием гендерных стереотипов просматривается довольно ясно и во многом совпадает с ситуацией в Европе и в России (хотя у нас имеются важные различия как в сфере обыденного сознания, так и в обычном поведении мужчин и женщин).

Особенности гендерной (полоролевой) структуры общества и их восприятие человеком сказываются на его социализации, влияя на различные аспекты его самоопределения, на выбор сфер и способов самореализации и самоутверждения, на самоизменение в целом.

Особо следует отметить то обстоятельство, что практически вся сфера относительно социально контролируемой социализации — воспитание в России феминизирована. В основном женщины заняты и воспитанием в семье (если оно осуществляется), и составляют подавляющее большинство в воспитательных организациях и в системе коррекционного воспитания (даже в местах лишения свободы женщины заняты прочные позиции среди персонала). Это не может не сказываться на характере социализации в сфере воспитания, делая дефицитным мужское влияние и проблемной мужскую и женскую полоролевою идентификацию.

Возрастная стратификация присуща любому обществу. Во всех языках понятия «младший», «старший», «ребенок», «юноша», «девушка», «старик», «старуха» указывают не только на возраст человека, но и на его положение в статусной структуре общества, обозначая некоторое неравенство (асимметрию) прав и обязанностей, предполагая определенный набор ожиданий и норм поведения. Возрастная стратификация, будучи стабильной в общих чертах, имеет определенные исторические особенности с точки зрения статуса того или иного возраста.

Наиболее последовательно значение возрастной структуры общества в социализации (и в стихийной, и в относительно социально контролируемой) подрастающих поколений показано в концепции М. Мид. Она выделила три типа обществ в зависимости от темпов их развития и меры модернизированности — традиционности (постфигуративные, кофигуративные и префигуративные), которые, по ее мнению, определяют характер межпоколенческих отношений в процессе социализации человека.

В обществах *постфигуративного* типа (доиндустриальных, а также в архаичных и в крайне идеологически закрытых) люди, старшие по возрасту, служат моделью поведения для молодых, а традиции предков сохраняются и передаются от поколения к поколению. Образным пояснением этого могут послужить слова английского историка А. Тойнби: «Каждое поколение, подобно карме, влачит на себе все то, что было содеяно предшественниками. Ни одно из поколений не начинает жизнь в условиях полной свободы, но начинает как узник прошлого».

В обществах *кофигуративного* типа (индустриальных и модернизирующихся) моделью для людей оказывается поведение их современников. И дети, и взрослые в них учатся преимущественно у сверстников, т.е. в межпоколенной трансмиссии культуры центр тяжести переносится с прошлого на настоящее. В дополнение к этому уместно замечание французского историка XX в. М. Блока: «Границы поколений то сужаются, то раздвигаются в зависимости от более или менее быстрого темпа социального движения. Были в истории поколения долгие и краткие».

В обществах *префигуративного* типа не только младшие учатся у старших, не только поведение сверстников становится моделью для людей, но и старшие учатся у младших. Этот тип характерен для современных развитых стран, ибо в наши дни прошлый опыт не только недостаточен, но и, порой, может быть вреден, мешая поискам смелых подходов к решению проблем, которых не возникало ранее. Если раньше, по образному выражению немецкого философа М. Хайдеггера, «человек входил в историю пятясь», то теперь «время времени из будущего».

По мнению И. С. Кона, концепция М. Мид правильно схватывает зависимость межпоколенных отношений от темпов научно-технического и социального развития общества. Однако не следует абсолютизировать эту зависимость, как и сами темпы культурного обновления, когда речь идет о характере межпоколенных отношений, ибо на них влияют и многие другие обстоятельства.

Кроме того, надо иметь в виду, что в одном и том же обществе могут присутствовать в различных соотношениях все три выделенные М. Мид типы межпоколенных отношений, но значимость каждого из них в жизни общества и в процессе социализации человека различна в зависимости от уровня и характера развития общества, возрастных, групповых и индивидуальных особенностей людей. Особое значение имеет тот исторический этап, который переживает общество.

Так, в периоды нестабильного развития общества межпоколенные отношения осложняются тем, что старшие переживают кризис социальной идентичности, а младшие, социализируясь в меняющихся условиях, оказываются более приспособленными к ним, чем старшие. В современной России это проявляется, например, в том, что экономическое положение больших групп молодежи, особенно в средних и крупных городах, оказывается более высоким, чем у больших групп представителей старших поколений (средний возраст богатых россиян 33 года, а бедных — 47 лет).

Можно также отметить появившуюся тенденцию, пока проявляющуюся весьма эпизодично главным образом в средних слоях. Ее суть состоит в следующем: молодые люди помогают своим родителям решать их профессиональные, социальные и иные проблемы. Делают они это благодаря тому, что либо приобрели более высокий статус сами, либо через сверстников (приятелей по учебе или бизнесу) из более высокостатусных семей. Известны случаи, когда младшие таким образом способствовали реализации старшими вертикальной социальной мобильности.

Именно экономическая активность младших, ее направленность и эффективность реализации в значительной мере будут определять уровень экономического развития российского общества.

Социальная структура общества и социализация *Социальная структура общества — более или менее устойчивые набор и соотношение социальных и профессиональных слоев и групп, имеющих специфические интересы и мотивацию экономического и социального поведения.*

Для социальной дифференциации современного российского общества характерно образование многочисленных и часто нестабильных по составу профессиональных групп и социальных слоев. Это стало следствием ряда тенденций, характерных для социально-экономического развития российского общества в последние два десятилетия.

Во-первых, в связи с существенными изменениями в социально-экономической сфере произошли значительные изменения в составе профессий. Часть профессий просто исчезла (как в промышленности, так и в сфере управления). Многие профессиональные группы изменились количественно; например, стало меньше инженеров, но резко возросло количество юристов и экономистов. И наконец, появились новые профессии — менеджеры различных отраслей, дилеры, брокеры и пр. (и причем эти профессиональные группы весьма многочисленны). Изменение номенклатуры профессий и количества занятых в них людей продолжается. Так, вновь возросла потребность в инженерах, но ожидается снижение потребности в учителях.

Во-вторых, следствием экономических изменений стало имущественное расслоение общества.

С одной стороны — это массовое обнищание (пауперизация) больших групп населения. В течение последнего десятилетия количество жителей России, относимых официальной статистикой к числу бедных, колеблется от 27 до 38 %. К бедным относятся не только традиционно низкооплачиваемые категории работающих (неквалифицированные рабочие государственных предприятий, крестьяне), одинокие пенсионеры, безработные, бомжи и пр., но и многочисленные работники сферы образования, культуры, здравоохранения, которые ранее бедными, как правило, не считались.

Другим проявлением имущественного расслоения стало образование крайне малочисленного слоя богатых (имеющих ежемесячный доход в среднем не менее 40 тыс. рублей на члена семьи). Их количество варьируется, по мнению разных исследователей, от 3 до 5 % населения (до 7 млн человек вместе с членами семей). В прессе приводят данные о наличии сверхбогатых — количество только легальных «долларовых» миллионеров превысило 100 тыс. В любом случае остаются вопросы и по количеству богатых, и по принципам зачисления в их ряды.

В-третьих, как обычно в периоды нестабильного развития общества, резко возросла степень его криминализации, которая проявляется как в росте преступности, так и в распространении криминального сознания в обществе в целом.

По мнению специалистов, существующую в России преступность схематично можно разделить на четыре типа.

Первый тип — *бытовая преступность*.

Второй тип — *преступность профессиональная*, нацеленная на обеспечение существования «носителей профессии».

Третий тип — *преступность организованная*. Основные признаки: нацеленность на получение сверхдоходов, «привязка» профессиональной и, отчасти, бытовой преступности к определенной территории и потребность в экспансии — стремлении к расширению сфер влияния.

Четвертый тип — высшая стадия организации криминальных элементов — *мафиозные преступные сообщества*, кланы, картели и т. д. Кроме всего уже перечисленного их характеризует стремление к легализации своей незаконной деятельности и получаемых от нее доходов с использованием политических и экономических институтов общества.

Характеризуя криминализацию общества в целом, специалисты центра «Стратегия» отмечают следующее. Криминальные нормы, будучи антизаконными, все более легитимизируются де-факто как регулятор общественных отношений. Произошла дискредитация власти в массовом сознании. Антиправовое правосознание захватывает расширяющийся круг граждан повсеместно, сверху донизу.

Самой важной проблемой в этом контексте авторы полагают то, что остающаяся законопослушная часть населения сталкивается с сокращающимися возможностями реализации своих интересов легальными средствами. Правомерные цели все чаще требуют нелегальных способов их достижения ввиду как неэффективности официальных инструментов социального контроля (законодательства, правоохранительных механизмов и органов), так и их криминализации (скупки криминалитетом).

В-ч е т в е р т ы х, значительное влияние на состояние общества имеет процесс люмпенизации, который захватил практически все социальные слои. Люмпен сегодня — это не традиционный «отброс общества». Современный российский люмпен отличается не имущественным положением, а определенной системой ценностей. Суть ее в отчуждении от труда (труд воспринимается исключительно как «добыча» средств или повинность) и от собственности (она воспринимается как средство сиюминутного удовлетворения потребностей и прихотей, а не как ценность для потомков). Эти ценности для люмпена превращаются из ущербной черты, из источника комплекса неполноценности в самодостаточную ценность, в источник самоуважения. Благодаря этому люмпен не желает расставаться со своей позицией, она для него самодостаточна (М. Сиверцев). Поэтому можно говорить о том, что есть люмпен-предприниматели, люмпен-политики, люмпен-профессора и т. д.

И наконец, в-п я т ы х, наблюдается тенденция формирования так называемого среднего класса. В традиционном понимании для представителей среднего класса характерны: ценность труда как сферы самореализации; отношение к собственности как к ценности, требующей сохранения и приумножения трудом; устоявшийся образ жизни «положительного законопослушного человека»; ценность семьи и образования. Все это — источники самоуважения и основа личностного самопринятия тех, кого принято относить к среднему классу. Средний класс вбирает в себя соответствующих

названным характеристикам представителей различных профессиональных групп и социальных слоев. То есть не все предприниматели, работники сферы управления, с одинаковым уровнем дохода и т.д. могут быть отнесены к среднему классу.

В России та часть самостоятельного населения, которая соответствует названным характеристикам и условно может причисляться к среднему классу, довольно малочисленна. Поэтому нынешний так называемый средний класс не может сегодня определять моральный климат в большинстве профессиональных групп и социальных слоев и в обществе в целом. В то же время, как отмечал философ и политолог Г. Г. Дилигенский, средний класс — альтернатива антагонистическим классам. Он не беден и не богат. Он никого не угнетает и сам не испытывает угнетения. Он не стремится ни к богатству, ни к власти. Ему нужен доход, обеспечивающий достойную жизнь, личную свободу. Его главная забота — о семье. Средний класс — главный фактор гармонизации общества, основа его стабильности.

Социальная структура современного российского общества находится в состоянии нестабильности. Давать ее четкую характеристику весьма проблематично. Различные исследователи предлагают свои варианты стратификации. Так, если принять во внимание варианты, предложенные известными российскими социологами Т. И. Заславской и А. И. Овсянниковым, то социальная структура общества может быть представлена в виде нескольких социальных слоев (страт).

В зависимости от имущественного положения, участия в управлении имуществом и во властных структурах различного уровня население России условно можно распределить на такие слои (страты): *верхний*, включающий в себя политические и экономические элиты (высшие чиновники гражданских и силовых ведомств; крупные предприниматели сферы финансов, торговли, топливно-энергетического комплекса; верхушка криминалитета); *верхний средний* — собственники и высшие менеджеры крупных предприятий; *средний* — средние предприниматели, менеджеры, администраторы социальной сферы, среднее звено аппарата управления, среднее звено работников силовых ведомств и частных предприятий, средний слой криминалитета; *базовый* — массовая интеллигенция, работники массовых профессий в сфере экономики, военнослужащие, высококвалифицированные работники частного сектора, служащие — чиновники, массовый криминалитет; *нижний* — неквалифицированные работники государственных предприятий, крестьяне, пенсионеры; *социальное дно* — бомжи, неустроенные беженцы, одинокие пенсионеры, безработные.

Все названные страты представляют собой «многослойные пироги», ибо в них входят люди разного социального происхожде-

ния, имеющие различный образовательный уровень, обладающие различными уровнем дохода и условиями проживания, в том числе и в зависимости от региона, вида и типа поселения и т.д.

Социальная стратификация российского общества будет продолжать меняться, очевидно, в направлениях дальнейшей дифференциации, исчезновения одних социальных групп, появления новых и тому подобных процессов.

Происходящая социальная дифференциация общества имеет огромное значение для социализации человека.

На *стихийную социализацию и самоизменение* человека социальная структура, в о-п е р в ы х, влияет постольку, поскольку каждый социальный слой и отдельные социально-профессиональные группы внутри них вырабатывают свой, специфический стиль жизни.

Стиль жизни — *определенный тип жизнедеятельности человека, реальной или номинальной группы людей, фиксирующий устойчиво воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, склонности, традиции, обычаи.* О стиле жизни судят по внешним формам бытия: организации рабочего и свободного времени, любимым занятиям вне трудовой сферы, устройству быта, манерам поведения, ценностным предпочтениям и пр. Понятие «стиль жизни» акцентирует внимание на индивидуальных и групповых социально-психологических особенностях.

Стиль жизни каждого социального слоя специфически влияет на социализацию принадлежащих к нему детей, подростков, юношей, девушек, взрослых и стариков. Кроме того, ценности и стиль жизни представителей тех или иных (в том числе и криминальных) слоев и групп могут становиться для людей, к ним не принадлежащих, своеобразными эталонами, которые могут влиять на них даже больше, чем ценности тех групп и слоев, к которым они принадлежат.

Во-вторых, чем более социально и профессионально дифференцировано общество, тем больше в нем потенциальные возможности для мобильности его членов — горизонтальной и вертикальной.

Горизонтальная социальная мобильность — это изменение видов занятий, групп членства, социальных позиций в рамках одного социального слоя. Вертикальная — переход членов общества из одного социального слоя в другой (как в более высокий — восходящая мобильность, так и в более низкий — нисходящая мобильность).

В-третьих (и это, может быть, сегодня самое существенное), социальное расслоение общества ведет к формированию принципиально различных социальных типов в российском населении. Так, ученые Института комплексных социальных исследований РАН, изучив проблему имущественного расслоения, пришли к ряду выводов.

Бедные — это в основном не имеющие выраженных установок на достижение, довольно пассивные наемные работники на исполнительских должностях. Богатые — это в основном ориентированные на карьеру профессионалы с ярко выраженным стремлением к личному профессиональному и творческому успеху.

Ценностные и жизненные установки богатых и бедных расходятся кардинально. Богатые — в основном уверенные в себе индивидуалисты. Бедные — скорее верят в коллективные действия, осуждают индивидуализм и тех, «кто высовывается».

Подобное расхождение имеет тенденцию к фиксации и к передаче по наследству. Так, сибирский социолог Л. Г. Борисова получила такие данные. Занимались бизнесом, учась в школе, 22 % старшеклассников из обеспеченных семей и лишь 12 % — из бедных. А на вопрос о желании в дальнейшем заняться бизнесом отрицательно ответили 23 % ребят из обеспеченных семей и 34 % — из бедных.

Таким образом, влияние социальной структуры общества в процессе социализации подрастающих поколений одной из тенденций имеет воспроизводство установок на имущественное и социальное неравенство.

Социальное расслоение влияет и на *относительно социально контролируемую социализацию (воспитание)*. С одной стороны, различные социальные слои постепенно формируют специфические для них имплицитные концепции личности и воспитания, которые они и стремятся реализовать как в семейной практике, так и предъявляя определенные требования к системе социального воспитания (включающую в себя и систему образования). С другой стороны, социальное расслоение определяет в той или иной мере запросы конкретных представителей тех или иных слоев к системе образования и профессиональной подготовки в соответствии с их жизненными установками (чем выше социальный слой, в который входит человек, тем эти требования могут быть выше, конкретнее, индивидуализированнее).

Уровень экономического развития общества влияет на социализацию его членов постольку, поскольку определяет уровень жизни той или иной страты, конкретной семьи.

Экономика и социализация

Уровень жизни — понятие, характеризующее *степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей*, что выражается в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг, начиная с пищи, жилища, одежды, предметов длительного пользования, средств передвижения, вплоть до самых сложных, возвышенных потребностей, связанных с удовлетворением духовных, эстетических и иных подобных запросов.

На *стихийную социализацию и самоизменение* человека экономическое развитие влияет не только определяя уровень жизни различных профессиональных и социальных групп и слоев, а также

конкретных людей, но и благодаря тому, что его вектор (экономический рост, стагнация экономического положения, его ухудшение) влияет на их ожидания, настроения и поведение.

Так, в стабильном, экономически высокоразвитом обществе США 85 % опрошенных в 1994 г. полагали, что сегодня они живут лучше, чем вчера, а завтра будут жить лучше, чем сегодня. Российское общество, переживающее переходный период в социальном и экономическом развитии, характеризуется экономической нестабильностью (по словам поэта Владимира Вишневецкого «Здесь нестабильно даже ухудшенье»). В связи с этим ожидания россиян в целом пессимистические. Из года в год в последнее десятилетие опросы показывали, что лишь 13 % (плюс-минус 2—3 %) опрошенных считают, что экономическое положение их семьи лучше, чем год назад, и 11 % (также с колебаниями в 2—3 %) ожидают его улучшения через год. Зато от 46 до 52 % считают, что оно хуже, чем год назад, и 36—39 % ожидают дальнейшего ухудшения. Естественно, что подобная социально-психологическая атмосфера не лучшим образом влияет на социализацию всех групп населения.

В то же время опрос ВЦИОМ в декабре 2005 г. показал, что несмотря на высокую неудовлетворенность россиян собственным достатком (65 %), возможностями социальной мобильности (49 %), обстановкой в стране в целом (62 %), относительное большинство ощущает себя вполне счастливо. Это проявляется в высоких оценках состояния здоровья своего и своих близких (56 %), своего социального статуса (61 %), личной безопасности (58 %), своей семьи (85 %).

В аспекте социализации особенно значимо то, что возникла структурная бедность, характерная для значительной части населения. Это — социальная проблема, не связанная с личными качествами и трудовыми усилиями человека. По данным ВЦИОМ, в обществе появились устойчивые группы бедных семей, у которых практически нет шансов вырваться из состояния бедности. Еще более значимо в аспекте социализации то, что больше всего от бедности страдают дети в возрасте от 7 до 15 лет. В 1992 г. 45,9 % этой возрастной группы оказалось за чертой бедности, т. е. становление почти половины нынешних 20—28-летних происходило в условиях нищеты или близких к ней. Естественно, что это отрицательно, а зачастую пагубно сказалось на всех аспектах их развития и во многом определило качество человеческого капитала и социально-психологический климат в обществе сегодня (хотя к 2000 г. процент оказавшихся за чертой бедности детей в возрасте от 7 до 15 лет снизился до 40, а за последние пять лет он, видимо, уменьшился еще).

Все это во многом определяет актуальные и перспективные устремления как конкретных членов общества, так и целых групп населения, стимулируя либо активное стремление улучшать свое положение, либо фрустрацию, и как следствие — антисоциаль-

ное поведение (агрессию, вандализм, саморазрушение — алкоголизм, наркоманию).

На *воспитание как относительно социально контролируемую социализацию* экономическая ситуация в обществе влияет постольку, поскольку определяет востребованность определенного количества людей тех или иных профессий и качественный уровень их подготовки. Главное же состоит в том, что уровень экономического развития общества определяет возможности планомерного создания благоприятных условий социализации для всех поколений в целом или только для некоторых социальных слоев.

Чем более экономически развито общество, тем более благоприятны возможности для развития человека в процессе социализации. В качестве иллюстрации можно привести такие данные. «Цена ребенка» от рождения до 25 лет в ценах 1985 г. в США была 500 тыс. долларов, в Швеции — 700 тыс. долларов, а в СССР — около 66 тыс. долларов. Эти затраты определяли качество питания, медицинские, образовательные, жилищно-бытовые и культурные различия в возможностях, которые создавало каждое из названных обществ для развития подрастающих поколений.

Соответственно уровню экономического развития общества складываются условия социализации человека в зрелом возрасте и в период старения, определяя возможности и стимулы реализации себя в трудовой и внепрофессиональной сферах, материальную основу семейного благополучия и особенности рекреативного поведения.

Социализация в современной России содержит существенно изменилась в связи с политико-идеологическими и социально-политическими процессами, происходящими в обществе, в котором на смену идеологии тоталитаризма пришел неустойчивый и весьма подвижный плюрализм.

Исследования социологов (в частности Л. Д. Гудкова) показывают, что в российском обществе можно выделить четыре типа идеологической ориентации.

Во-первых, *либерально-прозападная ориентация*, наиболее распространенная в крупных городах среди людей с высшим образованием, специалистов высокого класса, людей зрелого или молодого возраста.

Во-вторых, *ориентация на реставрацию плановой экономики* и старых порядков, типичная для пожилых или низкообразованных людей, а также жителей села, поселков и малых городов.

В-третьих, *ориентация на идею Великой России*, разделяемая людьми со средним или высшим образованием (среди них больше инженеров и работников аппарата управления и силовых ведомств), проживающих в крупных городах.

В-четвертых, *ориентация*, характеризующаяся *ксенофобическим ущемленно-агрессивным популизмом*, соединяющим радикализм им-

перского сознания с русским изоляционизмом; большая часть людей этой ориентации — жители средних и малых городов в возрасте 25—40 лет со средним уровнем образования и квалификации.

Это данные, полученные в начале 1990-х гг., т. е. фактически в «старом обществе». Прошедшие годы кардинально изменили экономический, социальный, идеологический ландшафты России. Но и опрос 2000 г., в котором участвовали только старшекласники (выросшие в Новое время), проведенный в Чувашии, показал, что основные идеологические ориентации воспроизводятся.

За модель общества равных стартовых возможностей для всех его членов (т. е. общество либерального типа) выступают 36,1 % опрошенных городских старшекласников и 20,4 % сельских. Идея эгалитарного государства (по сути — аналог возврата к плановой экономике) привлекает 39,8 % сельских и 13,9 % городских старшекласников. Не осталась без сторонников и идея Великой России: 8 % юношей и девушек считают, что Россия вернет себе статус сверхдержавы. И наконец, ксенофобические, «оборонческие» тенденции также имеют место: против экономического сотрудничества со странами Запада настроены 33,7 % сельских и 18,9 % городских старшекласников (В. К. Шумилов).

Названные четыре типа массовых идеологических ориентаций не исчерпывают их многообразия, а также характеризуются «переливами» из одной в другие больших групп их носителей.

Идеологический плюрализм создал во многом новую ситуацию *стихийной социализации и самоизменения* человека.

Складывающаяся в России ситуация такова, что интересы человека не определяются раз и навсегда вместе с приобретением того или иного социального статуса или совокупности социальных и профессиональных ролей. Открываются гораздо большие, чем раньше, возможности проявления собственных интересов для самореализации, самоизменения.

Плюрализм предполагает сознательный и ответственный выбор человеком своих нравственных и идеологических ориентиров. Трудность выбора, неудовлетворенность социальной практикой, исторически сформировавшееся у широких слоев населения неумение делать выбор приводят к нежеланию его делать, к отказу от выбора.

Ситуации коренной ломки устоев жизни, изменения социальной структуры и идеологии общества в истории России уже случались и порождали веер негативных явлений, в чем-то отдаленно схожих с теми, которые наблюдаются сегодня, а в чем-то очень похожих на них.

Известный русский писатель XIX в. Глеб Успенский описывал процессы, происходившие в период отмены крепостного права: раскрепощенные от общинных уз бывшие крепостные и ремесленники становятся в новых условиях мошенниками, эксплуатат-

торами и даже наемными убийцами (см. очерки «Своим умом», «Беспомощность», «Опустошители», «Свои средства»).

Г. Успенского, почитавшего крестьян, просто поражала полная безответственность этих «раскрепощенных» индивидов, их свобода от всяких моральных ограничений и полное неведение в вопросах нравственности. Отпадение масс людей от устойчивых систем коллективных представлений порождало падение нравов, рост преступности, пьянство, хулиганство, бессмысленную жестокость.

Человек трагической судьбы, писатель А. В. Сухово-Кобылин вопрошал на изломе российской истории XIX в.: «...Богом и правдою, и совестью оставленная Россия — куда идешь ты в присутствии своих воров, грабителей, негодяев, скотов и бездельников?»

Свобода убирает не только препятствия на пути человека, но и его «подпорки». Это порождает в переходном обществе неопределенность ситуации. А неопределенность может вызвать у живого существа одно из трех базовых отрицательных эмоциональных состояний — или депрессию, или тревогу, или агрессию.

Это весьма опасно, ибо утрата ценностей, с одной стороны, неспособность сделать выбор новых, с другой, ведут к тому, что потеряв ориентиры, человек теряет цель и надежду и нередко «обращается в чудовище», как писал Ф. М. Достоевский.

Рост значения субъектности и субъективности человека в ходе социализации связан с тем, что, как отмечает социолог А. Г. Здравомыслов, процесс изменения социальной структуры представляет собой и изменение внутреннего мира человека, его психологии, ценностных ориентаций. В стабильном обществе детерминация социального поведения идет от потребностей и социального положения к интересам и ценностям. В нестабильном обществе происходит переворачивание факторов детерминации: от ценностей к интересам и потребностям. И поэтому огромную роль приобретает самосознание личности, самоопределение, нахождение своего Я в перевернутом мире. Все это определяет многообразие вариантов социализации человека, ведет к неоднозначности ее результатов в каждом конкретном случае.

Идеологическая неопределенность, социально-политическая изменчивость, стремительная социальная дифференциация общества существенно влияют и на *относительно социально контролируруемую социализацию* (воспитание). Наиболее кардинально и ярко это проявляется в том, что задачи воспитания и его содержание в изменяющемся обществе имеют принципиальные отличия от стабильного общества (В. М. Розин).

С точки зрения определения задач воспитания важно то, что в стабильном обществе интересы, возможности разных социальных слоев, профессиональных и возрастных групп относительно гармонизированы, что определяет их заинтересованность в поддержании стабильности.

В связи с этим перед воспитанием в стабильном обществе объективно стоит задача развития человека в процессе и в результате трансляции сложившейся в обществе культуры от поколения к поколению и от элитарных слоев к низшим (независимо от любых идеологических и педагогических деклараций). При этом вопрос «что?» транслировать объективно не стоит, хотя он и может активно обсуждаться.

Английский социолог П. Масгрейв так определил задачи воспитания в стабильном обществе:

- передача культуры общества;
- воспитание новаторов для различных сфер общественной деятельности — технической, политической или художественной;
- подготовка политических лидеров для всех уровней демократического общества;
- воспитание населения в духе лояльности к существующему правительству;
- социальный отбор (селекция);
- поставка производству образованной рабочей силы в определенном количестве и определенного качества.

В соответствии с объективно стоящими в стабильном обществе задачами воспитания педагогика ищет ответ на вопросы: «Как транслировать культуру?», «Как развивать человека в процессе ее трансляции, чтобы поддерживать стабильность общества?»

В связи с этим неслучайным выглядит определение воспитания как средства или техники побуждения индивида к такому поведению, которое способствовало бы сохранению общества. Неслучайным потому, что предложено одним из западных ученых в 1959 г., т. е. в период почти абсолютно стабильного развития западных стран.

В нестабильном, изменяющемся обществе, для которого характерны ситуации перехода от одного его типа к другому или существенного изменения внутри одного типа, картина принципиально иная. В нем отсутствует социальный консенсус, т. е. интересы разных социальных, профессиональных и даже возрастных групп не стыкуются, противоречат друг другу. Большую часть их объединяет лишь согласие в том, что это общество надо изменить. Но в вопросе о том, что надо изменить, а тем более в каком направлении изменить, единства нет.

Меняющееся общество не в состоянии ставить реальные и адекватные задачи перед воспитанием, ибо оно не имеет устоявшегося канона человека и устойчивого сценария своего развития, оно лишь пытается определить свои ценности и их иерархию, нащупать новые идеологические установки. Оно лишь знает, что нужно воспитывать «другого» человека и делать это «по-другому».

В условиях меняющегося общества перед воспитанием как социальным институтом фактически стоит задача одновременно с

обществом искать ответ на вопрос: что развивать в человеке? А вернее: в каком направлении его развивать? И, соответственно, параллельно искать ответ на вопрос: как это сделать?

* * *

В завершение разговора об обществе как макрофакторе социализации еще раз подчеркнем его всеобъемлющую роль в становлении человека. И сошлемся на слова французского просветителя XVIII столетия Шарля Монтескье: «Ныне... мы получаем воспитание из трех различных и даже противоречащих друг другу источников: от наших отцов, от наших учителей и от того, что называют светом (обществом. — А. М.). И уроки последнего разрушают идеи двух первых».

§ 5. Государство как макрофактор социализации

Государство — понятие политико-юридическое. Государство — звено политической системы общества, которое обладает властными функциями. Оно представляет собой совокупность взаимосвязанных учреждений и организаций (правительственный аппарат, административные и финансовые органы, суд и пр.), осуществляющих управление обществом.

Государство можно рассматривать как фактор стихийной социализации постольку, поскольку политика, экономическая и социальная практика, для него характерные, создают определенные условия жизни для его граждан, их развития и самореализации. Дети, подростки, юноши, девушки, взрослые, более или менее успешно функционируя в этих условиях, вольно или невольно усваивают нормы и ценности как декларируемые государством, так и, в еще большей мере, реализуемые в социальной практике. Как известно, они полностью никогда не совпадают, а в определенные периоды истории государства могут быть противоположными.

Все это определенным образом может влиять и на самоизменение человека в процессе социализации.

Государство осуществляет относительно направляемую социализацию своих граждан, принадлежащих к тем или иным половозрастным, социально-профессиональным, национально-культурным группам. Относительно направляемая социализация тех или иных групп населения объективно осуществляется государством в процессе решения задач, необходимых для реализации им своих функций.

Так, осуществляя функцию обороны и защиты безопасности своих граждан, государство разрабатывает военную доктрину. В соответствии с ней вооруженные силы формируются либо как добровольно-контрактные, либо на основе всеобщей воинской обязанности, либо сочетая оба эти принципа. В зависимости от этого определенные возрастные группы мужчин (а в ряде государств и женщин) либо обязаны определенное время служить в армии, либо имеют возможность добровольно избирать этот вид деятельности на определенный контрактный период жизни.

В сфере социально-экономической политики государство определяет минимальную и максимальную возрастные границы трудовой деятельности граждан. Оно принимает законы, регламентирующие использование трудовых ресурсов в тех или иных сферах промышленности, сельского хозяйства и др., минимально необходимые условия и уровень оплаты труда, ограничивающие или поощряющие участие людей в различной профессиональной деятельности в зависимости от их пола, возраста, состояния здоровья, уровня образования.

В сфере национально-культурной политики государство создает правовые, организационные, материальные условия для равноправного участия всего населения во всех сферах жизни или вводит определенные ограничения или привилегии для отдельных групп. Например, в ряде государств целые группы профессий могут быть доступны только тем, кто в совершенстве владеет государственным языком. Могут предоставляться преимущества при занятии той или иной профессиональной деятельностью или для занятия определенных должностей для представителей каких-либо социальных и/или этнических групп и т. п. Наконец, поощрение развития культур этнических и религиозных меньшинств или ограничение, а то и запрет на их развитие также определяют направление и возможности социализации их представителей.

Наконец, государство определяет возрасты: начала обязательного обучения (и его продолжительность), совершеннолетия, вступления в брак, выхода на пенсию и т. д.

Государство осуществляет более или менее эффективную относительно социально контролируруемую социализацию своих граждан, создавая для этого как организации, имеющие своими функциями воспитание определенных возрастных групп, так и условия, которые вынуждают организации, в чьи непосредственные функции это не входит, в той или иной мере заниматься воспитанием.

Наиболее последовательно государство влияет на социализацию подрастающих поколений через создание специальной сис-

**Государство
и относительно
социально
контролируемая
социализация**

темы воспитательных организаций. Воспитание становится одной из важнейших функций государства начиная с середины XIX в. Добиваясь того, чтобы воспитание эффективно формировало человека, соответствующего социальному заказу, определяемому общественным и государственным строем, государство его совершенствует. Это осуществляется с помощью формулирования его задач и определения содержания, развития его материальной базы, поиска оптимальных форм управления и координации деятельности различных воспитательных организаций, подготовки и переподготовки педагогических кадров и т. д.

К середине XX в. в наиболее развитых странах государство стало уделять все большее внимание относительно социально контролируемой социализации не только подрастающих поколений, но и молодежи, взрослых и стариков. Основными направлениями усилий государственных организаций стали профессиональная подготовка и переподготовка молодежи и взрослого населения; культурная и социальная адаптация иммигрантов; социальная помощь малоимущим, престарелым, представителям групп риска, дезадаптированным и дезорганизованным семьям и группам населения; создание условий для продуктивного рекреативного поведения населения; а также условий для повышения культурного уровня всех слоев населения и т. д.

Для эффективной реализации относительно социально контролируемой социализации своих граждан государство вырабатывает определенную политику в сфере воспитания и формирует государственную систему воспитания.

Государственная политика в сфере воспитания — определение задач воспитания и стратегии их решения, разработка законодательства и выделение ресурсов, поддержка воспитательных инициатив, что в совокупности должно создать необходимые и достаточно благоприятные условия для развития и духовно-ценностной ориентации граждан в соответствии с позитивными интересами человека и запросами общества.

Государственная система воспитания — совокупность организаций, деятельность которых направлена на реализацию воспитательных задач, поставленных государством. Она включает в себя три уровня — федеральный, региональный (уровень субъектов федерации) и муниципальный.

Государственная система воспитания включает в себя большой спектр различных воспитательных организаций:

– учебно-воспитательные учреждения различного типа (детсады, общеобразовательные и профильные школы, лицеи, гимназии, ПТУ, техникумы, колледжи, курсы и т. д.);

– учреждения для одаренных в тех или иных сферах познания и видах деятельности, а также имеющих устойчивые интересы, ярко выраженные способности;

- организации, занимающиеся социально-культурными и другими видами оздоровления микросреды; индивидуальной и групповой опекой детей, подростков, юношества, взрослых;
- учреждения для детей, подростков, юношей и девушек с существенно ослабленным здоровьем;
- учреждения для детей, подростков, юношей и девушек, взрослых с психосоматическими и/или социальными отклонениями и/или дефектами;
- организации, занимающиеся перевоспитанием и реабилитацией.

С течением времени увеличивается многообразие воспитательных организаций в связи с усложнением и социально-экономических, и культурных потребностей общества, меняются их роли и значение в системе воспитания.

Меняется и государственная политика в сфере воспитания, ибо меняются страна, этнос, общество, государство. На это обстоятельство еще в XVIII столетии обратил внимание французский просветитель Клод-Адриан Гельвеций: «В каждой стране искусство формировать людей так тесно связано с формой правления, что какое-либо значительное изменение в общественном воспитании вряд ли возможно без изменений в самом государственном строе».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие предположения о влиянии Космоса на человеческое сообщество высказывали отечественные ученые?
2. В чем проявляется глобализация условий социализации?
3. В чем проявляется глобальная дифференциация условий социализации?
4. Что позволяет отнести страну к макрофакторам социализации?
5. Назовите основные аспекты влияния на социализацию менталитета этноса.
6. Что такое имплицитные теории личности и воспитания?
7. Какие особенности свойственны гендерной, возрастной и социальной структурам современного российского общества?
8. Как влияет государство на относительно направляемую социализацию человека?
9. Что представляют собой государственная политика в сфере воспитания и государственная система воспитания?

Вопросы и задания для обсуждения

1. Космос как мегафактор социализации — это утопия или непознанная реальность?
2. Как сказываются глобальные процессы и проблемы на социализации человека?

3. Как понимать определение «страна — рамка социализации»?
4. На конкретных примерах покажите глубинный характер влияния менталитета этноса на социализацию человека в различные возрастные периоды.
5. Проанализируйте известные вам этнические стереотипы и их влияние на социализацию человека.
6. На примере бытового межэтнического конфликта покажите роль этноса в социализации человека.
7. Охарактеризуйте проблемы социализации в современном российском обществе в связи с его изменением (на примере своего города).
8. Как отражаются современные реалии российского общества на межпоколенных отношениях в регионе проживания студентов?
9. Как влияет идеологический плюрализм на социализацию конкретных номинальных групп в регионе проживания студентов?
10. Покажите на примерах проявление имплицитных концепций личности и воспитания в регионе проживания студентов.
11. Проанализируйте проблемы системы воспитания, возникшие в связи с изменениями в обществе и в государственной политике.

Темы для углубленного изучения

1. Космос и человек как микрокосм.
2. Глобальные конфликты, перспективы их обострения и разрешения — их влияние на мир.
3. Идеи русского космизма и социализация человека.
4. Роль национального языка в процессе социализации.
5. Социальная структура общества и ее особенности в регионе проживания студентов.
6. Взаимодействие общества и государства в процессе социализации.
7. Государственная политика как регулятор социализации.

Литература для самостоятельной работы

- Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г.* Этническая социализация подростка. — М., 2000. — С. 52—74.
- Борисова Л. Г.* Подросток в бизнесе: Социализация или девиация? // СОЦИС. — 2001. — № 9. — С. 68—76.
- Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б.* Политическая психология. — Ростов н/Д, 1996. — С. 75—83.
- Кемеров В. Е., Керимов Т. Х.* Хрестоматия по социальной философии. — М., 2001. — С. 392—408.
- Комаров М. С.* Введение в социологию. — М., 1994. — С. 67—77; 157—194; 234—272.
- Кон И. С.* Ребенок и общество. — М., 2003.
- Лебедева Н. М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 3. — С. 73—87.
- Мид М.* Культура и мир детства. — М., 1988.

Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. — М., 1997. — С. 138—175; 233—238.

Самсонова Т. Н. Политическая социализация российских школьников: Достижения, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные знания — 2001. — № 2. — С. 176—189.

Смелзер Н. Социология. — М., 1994. — С. 70—94; 304—390; 493—521.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М., 1969. — С. 18—33; 160—167; 186—189; 203—208.

МЕЗОФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 1. Регионы

Регион — часть страны, представляющая собой относительно целостную социально-экономическую систему, обладающую общим историческим прошлым, культурным и социальным своеобразием, а также некоторой общностью экономической, политической и духовной жизни.

О понятии «регион»

Условно можно выделить регионы двух видов — географические и административные.

Каждая страна и объективно, природно-географически, и субъективно, в сознании ее жителей, представляет собой совокупность различающихся между собой территорий — *географических* регионов. Они могут быть сравнительно небольшими: например, Ломбардия или Тоскана в Италии; Курземе, Видземе, Земгале, Латгалия в Латвии; а могут быть довольно обширными, например Техас, Средний Запад — в США.

В России принято выделять следующие географические регионы: Северо-Западный, Центральный, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

Регионы отличаются друг от друга не только географическим положением, но и природно-климатическими условиями, характером экономики, демографическими особенностями населения, культурными традициями и рядом других характеристик.

Регион — это географическое пространство, на котором происходит стихийная социализация человека, формирование, сохранение и трансляция норм образа жизни, сохранение и развитие (или наоборот) культурных богатств и т.д.

В современной России понятие «регион» получило и более узкое толкование. Этим термином принято обозначать *административные* единицы, образующие Российскую Федерацию, — республики, края, области, национальные округа. Это так называемые субъекты Федерации, обладающие относительной административной автономией; имеющие региональные органы законодательной, исполнительной и судебной властей; располагающие соб-

ственными бюджетами, формирующимися как за счет региональных доходов, так и помощи федерального бюджета; реализующие более или менее осмысленную и последовательную политику — социальную, экономическую, культурную и др.

Административный регион — субъект Федерации — влияет не только на стихийную, но и на относительно направляемую и относительно социально контролируемую социализацию жителей.

**Географические
регионы
и стихийная
социализация**

Влияние региональных условий на стихийную социализацию имеет различный характер и определяется рядом особенностей региона.

Географическое расположение региона и обусловленная этим тесная взаимосвязь или мера его обособленности от других частей страны может сказаться в формировании большего или меньшего культурного и социально-политического изоляционизма у его жителей, вплоть до появления сепаратистских тенденций (например, в Калининграде и на Дальнем Востоке) и ослабления чувства принадлежности к стране в целом.

Природно-климатические особенности региона во многом определяют степень его урбанизированности, характер экономики, количество и меру стабильности населения, т. е. опосредствованно влияют на многие стороны социализации жителей (о чем речь пойдет дальше). Но климат оказывает и непосредственное влияние на человека, на его *здоровье*, работоспособность, психическое состояние, продолжительность жизни. Причем это влияние может быть неоднозначным. Так, суровые условия Сибири, с одной стороны, могут способствовать раннему закаливанию организма, а с другой — более быстрому его «износу», особенно если человек переехал в Сибирь уже взрослым. Это, в частности, показали исследования, проводившиеся на БАМе: среди его строителей была выявлена большая группа людей, приехавших из европейской части страны, которые по прошествии некоторого времени оказывались не в состоянии эффективно работать в суровом климате.

Климат и история освоения региона определяют *степень и характер его урбанизированности*. Например, и в Сибири, и в Центральном регионе преобладает городское население. Но на Сибирских просторах оно сосредоточено в крупных и средних городах, далеко расположенных друг от друга. А в Центре наряду с таким гигантом, как Москва, и большим количеством крупных и средних городов, существует масса малых городов. Здесь же сложился ряд городских агломераций (Московская, Нижегородская и др.), которые включают в себя тесно взаимосвязанные территориально, транспортно, хозяйственно-экономически и социально-культурно крупные, средние и малые города, поселки и сельские по-

селения, жители которых преимущественно трудятся в близлежащих городах. Степень урбанизированности региона влияет на создание условий для социального и культурного развития и самореализации населяющих его людей, определяет формирование и реализацию мобильности жителей в различных направлениях (социальном, территориальном, профессиональном и др.).

Социально-экономические особенности региона — это типы и характер производства на его территории, перспективы развития региона, профессиональный состав жителей и их уровень жизни, экономические связи с другими регионами (а порой и с другими странами).

Характер экономики региона — преимущественная разработка природных ресурсов в Сибири, обрабатывающая промышленность на Северо-Западе и в Центре, сочетание промышленного и сельскохозяйственного производства в Центрально-Черноземном регионе и т.д. — оказывает влияние на социально-профессиональный состав населения, обуславливает возможности профессионального определения, сказывается на уровне и стиле жизни населения.

В частности, уровень жизни населения весьма существенно различается в зависимости от региона проживания. Так, в конце 90-х гг. XX в. социологи задавали жителям ряда регионов вопрос: «Если бы в вашем распоряжении оказалась крупная сумма денег, то как бы вы скорее всего ее использовали?» Из предлагавшихся двенадцати вариантов ответов выделим два. Ответ «Потратил бы на текущие нужды», явно свидетельствующий о невысоком благосостоянии, избрали 24,3 % екатеринбуржцев (Уральский регион) и 45,8 % воронежцев (Центрально-Черноземный регион). «На отдых, развлечения, путешествия» — соответственно 17,8 и 4,3 %. Это же обследование показало существенные различия в обеспеченности предметами домашнего обихода длительного пользования. Микроволновую печь имели 17,1 % опрошенных екатеринбуржцев и лишь 4,6 % воронежцев. Видеокамеру — соответственно 9,6 и 1,8 %. Персональный компьютер — 7,8 и 1,2 %.

Социально-демографические особенности региона — это национальный состав населения, его половозрастная структура, типы семей (полные — неполные, однодетные — многодетные и т.п.), миграционные процессы. Все эти характеристики играют очень важную роль в социализации всех жителей и особенно подрастающих поколений.

Регионы различаются по этническому составу населения. В одних значительно преобладает один этнос — это, например, русские — в Центральном и Северо-Западном регионах. В других есть республики и области, в которых относительно равномерно сочетаются два-три преобладающих этноса. Например, в Поволжье русские и татары в Татарстане, русские, татары, башкиры в Баш-

кортостане и т. п. В то же время в Северо-Кавказском регионе в целом образовался своеобразный «этнический коктейль».

Состав жителей региона во многом определяется тем, является ли он источником межрегиональной миграции населения или ареалом расселения мигрантов из других регионов (такowymi, в частности, стали Краснодарский и Ставропольский края, Московская агломерация). Так, в районах Крайнего Севера население значительно моложе, чем в Центре и на Северном Кавказе, поскольку туда едут в основном люди наиболее трудоспособных и мобильных возрастов, а затем часть из них возвращается в места прежнего проживания. Сложились регионы с преобладанием мужского населения (Северные территории Сибири и Дальнего Востока). В ряде регионов значительно выше среднего по стране процент жителей с криминальным прошлым и/или настоящим. Многие значит и степень стабильности населения. Нестабильный состав населения северных районов Сибири и Дальнего Востока, с одной стороны, способствует взаимообогащению приехавших из других регионов людей, а с другой — формирует тип «перелетных птиц», способствует неукорененности больших групп населения, их эмансипации от культурно-исторических традиций. Стабильность населения в Центрально-Черноземном регионе, сохраняя традиции, может в то же время играть консервативную роль, препятствуя процессам социально-политического и экономического развития.

Названные характеристики состава населения, типичные для того или иного региона, существенно влияют на особенности ценностных ориентаций и стиля жизни его жителей, на установки в сфере межличностных отношений в целом, межвозрастных, межполовых и межэтнических отношений.

Региональные различия проявляются в свойственных населению *обычаях и приметах, традициях, народных праздниках и играх, фольклоре, архитектуре и интерьере жилищ*. Нередко специфична *речь жителей* — от использования отдельных слов и выражений и незначительных нюансов в выговоре (оканье волгарей) до существенно отличающегося от основного языка диалекта (например, у жителей кубанских станиц) и преобладания национальных языков в повседневном общении в сельских районах национальных республик Поволжья и Северного Кавказа.

Естественно, что все это накладывает свой отпечаток на социализацию человека в каждом регионе. Однако изучено это влияние плохо. Хотя оно может быть не только весьма эффективным, но и самым неожиданным. Лишь один пример.

В одном из департаментов Франции есть поверье: преступник рождается в среду. Проверили, в какой день недели родились заключенные местной тюрьмы. Оказалось: большинство — в среду! В чем дело? Ребенок, родившийся в среду, был несчастем для

семьи, его жалели соседи, родители переживали этот факт. В какой день недели родились другие дети, вскоре забывали, о среде — помнили! Если кто-то набедокурил, подозревали родившегося в среду. Компания прогуляла урок — зачинщиком объявляли его. То есть само общественное мнение толкало человека к противоправным действиям, как бы подсказывало его будущую судьбу.

Попутно заметим, что в России выявлены региональные различия в *уровне и характере противоправного поведения* и преступности вообще и несовершеннолетних — в частности.

Региональные различия влияют на стихийную социализацию различных половозрастных и социально-культурных слоев населения в каждом географическом регионе, а также на то, в каком направлении и как происходит самоизменение его жителей.

Можно полагать, что в различных географических регионах стихийная социализация способствует формированию типичных *личностных особенностей* их жителей.

Так, американские исследователи выявили, что южане в большей степени, чем северяне, верят во внешний контроль над значимыми событиями (т. е. южанам свойственен в большей мере экстернальный локус контроля, а северянам — интернальный). Например, испытуемым предлагалось закончить фразу «Что касается моей жизни, то Бог...». Южане чаще заканчивали ее словами, смысл которых сводился к формулировке «управляет ею», а северяне склонялись к формулировке «наблюдает за мной». Иными словами, испытуемые-южане приписывали Богу активную роль, всецело отрицая собственную ответственность за свою судьбу, в то время как северяне отводили Богу благотворную, но при этом пассивную роль, приписывая ответственность за происходящее в первую очередь себе (Л. Росс, Р. Нисбетт).

Отечественные социологи обнаружили существенные региональные различия в *ценностных установках* жителей Центрального и Северо-Западного регионов, с одной стороны, и Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского — с другой. Первым в большей мере свойственно принятие демократических идеалов, ориентация на собственные силы и инициативный тип мышления, значимость свободы (тракуемой как набор политических прав). Вторых отличают консервативная умеренность во взглядах, приверженность патриархальным устоям, конформизм, слабая выраженность индивидуалистических ориентаций, трактовка свободы как воли.

Имеющиеся данные позволяют предполагать, что региональные особенности стихийной социализации более или менее существенно влияют на различия в ценностных ориентациях населения регионов в профессиональной сфере, в массовых идеологических установках (это показывают предпочтения той или иной партии на выборах), в семейных отношениях и т. д. Это подтверж-

дает и различие в уровне экономической активности населения, мера его приспособляемости к меняющимся условиям.

Административные регионы и относительно направляемая социализация Относительно направляемая социализация различных возрастных и социальных категорий населения осуществляется в масштабах регионов — субъектов Российской Федерации (республик, краев, областей, национальных округов).

Возможности административных регионов влиять на относительно направляемую и относительно социально контролируемую (о ней ниже) социализацию зависят как от устремлений властных структур, так и в еще большей мере от уровня социально-экономического развития области, округа, республики. По этому показателю регионы разительно отличаются друг от друга. Данные Всероссийского центра уровня жизни показывают: по валовому продукту на душу населения разрыв между российскими регионами составляет примерно 80 раз (в Ненецком автономном округе 29 тыс. долларов, а в Усть-Ордынском — менее 400 долларов). По количеству благополучных в экономическом отношении семей разрыв — примерно 70 раз (в богатых регионах их до 63—66 %, а в бедных порой не доходит до 2 %). Разрыв по количеству бедных достигает 12 раз (в Ямало-Ненецком округе 7,7 %, а в Усть-Ордынском — 83 %).

Влияние на относительно направляемую социализацию в масштабах административного региона зависит от того, насколько законодательная и исполнительная ветви власти, учитывая объективные условия, целенаправленно решают, как минимум, несколько задач в рамках проводимой ими социально-экономической политики.

Во-первых, осуществляют: анализ актуального состояния дел в регионе, а также долгосрочной и среднесрочной социокультурной и хозяйственно-экономической перспектив региона, основных видов существующей и перспективной производственной деятельности, инвестиционных проектов; оценку динамики рынка труда и сферы потребления услуг различного характера (т. е. изучают запрос на кадры и уровень их квалификации).

Иными словами, власти республики, области, края знают условия социализации в регионе и перспективы их изменения.

Во-вторых, анализируют и имеют относительно адекватное представление о состоянии отраслей и секторов жизнедеятельности региона, более или менее непосредственно влияющих на социализацию: образования, здравоохранения, правоохраны, социальной защиты, культуры, науки и др., на основании чего разрабатывают программы их развития во взаимодействии друг с другом в аспекте влияния на социализацию.

В-третьих, проводят диагностику систем управления в регионе и осуществляют меры по их совершенствованию, в том числе и в целях влияния на социализацию.

**Административные
регионы
и относительно
социально
контролируемая
социализация**

Влияние административного региона — субъекта Федерации — на относительно социально контролируемую социализацию (воспитание) осуществляется в русле той политики, которую проводят в этой сфере региональные власти.

Региональная политика в сфере воспитания включает в себя (или не включает), с одной стороны, адаптацию в соответствии с принципом культуросообразности к условиям региона государственной политики в этой сфере. С другой стороны, она предполагает разработку нормативных документов, выделение ресурсов, привлечение различных государственных и общественных организаций, поддержку воспитательных инициатив, что в совокупности должно создать необходимые и достаточно благоприятные условия для развития и духовно-ценностной ориентации жителей региона, и в первую очередь подрастающих поколений в соответствии с интересами человека и запросами регионального сообщества.

Эта политика может стать реалистичной и более или менее эффективной, если органы управления, как минимум, решают ряд задач:

- знают ситуацию социализации в регионе, позитивные реалии и тенденции, опасности для развития различных возрастных и социально-культурных слоев населения, а также имеют намерение использовать в той или иной мере позитивные потенции, нивелировать, корректировать, компенсировать негативные потенции объективных условий социализации в регионе;

- инвентаризируют и картографируют актуальные и потенциальные воспитательные ресурсы региона, соответствующие инфраструктуры, при этом анализируют и оценивают, что в них избыточно, а чего явно не хватает;

- разрабатывают комплексные межведомственные программы и ведомственные подпрограммы, определяя в них региональные задачи и цели, меры по созданию и совершенствованию условий реализации государственных и региональных воспитательных задач и целей;

- реализуя государственную и региональную политики в сфере воспитания, особое внимание обращают на использование принципа культуросообразности воспитания в определении его стратегии и тактики, а главное — внося в содержание, формы, методы воспитания позитивные элементы исторически сложившихся традиций и культуры региона;

– ищут способы стимулирования заинтересованности в работе с подрастающими поколениями и другими группами населения различных организаций и социально-профессиональных групп жителей региона и способы мобилизации их ресурсов;

– разрабатывают меры по обеспечению безопасности и гарантии благополучия подрастающих поколений региона в целом и отдельных категорий детей, подростков, юношей и девушек — в частности;

– предусматривают меры по подготовке и переподготовке кадров для воспитательных организаций всех типов; способы привлечения к воспитательной работе волонтеров.

Более или менее успешное решение названных выше задач, а также их осознание и формулирование во многом зависят от уровня социально-культурного развития регионального сообщества жителей и его социально-психологического состояния. Важно, чтобы задачи были адекватны им или ненамного опережали то и другое. Это связано с тем, что, как писал французский писатель XIX в. Стендаль: «Идея должна быть на два или три градуса выше общего умственного уровня, чтобы не быть скучной. Если она выше на восемь градусов, то у этого общества начинает болеть голова».

§ 2. Вид поселения

Поселение — ограниченная территория постоянного места жительства социально-структурированной общности людей, имеющая устойчивую пространственную организацию, сложившуюся в процессе более или менее длительного исторического развития.

Поселение — непосредственная среда жизнедеятельности людей, выполняющая экономические, социальные, культурные и другие функции. Условия жизнедеятельности, складывающиеся в поселении, непосредственно определяют ситуацию социализации его жителей.

Условия социализации человека в поселении зависят от того, к какому виду оно относится. Обычно выделяют сельские и городские поселения.

Однако в российской реальности целесообразно рассматривать в качестве мезофактора социализации, т.е. условий, более или менее сходно действующих на социализацию больших групп людей, как минимум четыре вида поселений: *сельские поселения, городские поселения, малые города и поселки.*

Каждому из этих видов поселений свойственны особенности территориальной организации, экономического уклада, социальной структуры, культурного развития и образа жизни, которые оказывают специфическое влияние на социализацию их жителей.

2.1. Сельские поселения

Сельские поселения — места сосредоточения населения, для которого характерен специфический образ жизни, исторически сложившийся в процессе занятия жителями сельскохозяйственным трудом.

Село и сельский образ жизни

Несмотря на многие десятилетия миграции сельских жителей в города, 27 % населения нашей страны живет в сельской местности (по данным переписи 2002 г. — около 39 млн. Это в основном совпадает с ситуацией в развитых странах). Весьма многочисленно оно в южных регионах России. Наоборот, в Сибири и на Европейском Севере России — его сравнительно мало.

В общем виде можно назвать следующие типы сельских поселений, различающихся по количеству жителей и некоторым другим признакам:

аул — горное селение в Северо-Кавказском регионе с различным количеством жителей обычно моноэтнического состава;

деревня — небольшое поселение с малым количеством жителей (исторически не имевшее храма), типичное для Северо-Западного и Уральского регионов;

село — крупное поселение (порой с несколькими тысячами жителей), нередко хозяйственный и культурный центр для ближайших деревень и хуторов, а иногда и административный центр (исторически имевший храм), в последние десятилетия не всегда с моноэтническим населением; типично для Центрального, Поволжского и Сибирского регионов;

станция — крупное поселение (исторически казачье) в Северо-Кавказском регионе, количество жителей может достигать нескольких десятков тысяч, состав населения нередко полиэтничен; хозяйственный, культурный, а нередко и административный центр для близлежащих более мелких поселений;

хутор — поселение вне сел и станиц в Северо-Кавказском регионе, обособленный земельный участок с усадьбой владельца в различных регионах (в Сибири его могут называть заимкой);

стойбище — становище кочевников Сибири; оседлое поселение малочисленных народов Приамурья и Сахалина.

Для сельских поселений характерны относительно малая плотность населения и стабильность его состава; малая степень разнообразия видов трудовой деятельности; плохо развитое общественное обслуживание; почти полное отсутствие учреждений культуры и крайне ограниченные возможности для проведения досуга (за исключением станиц и части крупных сел).

Так, по данным переписи населения 1989 г., в Российской Федерации было почти 17 тыс. сельских поселений с количеством жителей до 6 человек, 13,2 тыс. — от 6 до 10 человек, а всего

деревень с количеством жителей до 50 человек — 74,8 тыс. В таких деревнях нет ни магазина, ни клуба, ни отделения связи, ни фельдшерско-акушерского пункта. В них, как правило, функционируют начальные малочисленные школы.

По данным на 1999 г., 34 % сельских поселений не связаны дорогами с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, а также постоянно уменьшается и так не очень развитое транспортное обслуживание сельских жителей. Это, наряду с ростом транспортных расходов и другими обстоятельствами, ведет к общему снижению социокультурной мобильности селян и росту значения внутрисельского досугового пространства.

Реально существующие сегодня сельские поселения можно рассматривать как мезофактор социализации большей части населения России, ибо при всем многообразии (маленькие деревеньки, большие села, многолюдные станицы) они обладают рядом типичных характеристик, которые в целом можно назвать сельским образом жизни.

Во-первых, от своеобразия природных факторов зависят особенности жилья, утвари, особенности социального взаимодействия, выстраивается аграрный календарь, на основе которого формируется праздничный цикл. Семейные циклы, находящиеся в тесной взаимосвязи с календарной обрядностью, таким образом, также оказываются связанными с природными. Особенности дорог и водных путей, заданные географическими условиями, организуют коммуникативное и экономико-хозяйственное пространство с другими селениями (А. С. Обухов).

Во-вторых, ритм жизни сельских жителей достаточно размерен, нетороплив (кроме периодов сева, уборки и т.п.), сохраняет элементы природосообразности. Время, как правило, не рассматривается ими как социальная ценность.

В-третьих, сельский труд имеет свои особенности: подчиненность ритму и циклам природы и неравномерность трудовой занятости в течение года; более тяжелые, чем в городе, условия труда; малые возможности для профессиональной мобильности жителей; большая слитность труда и быта, непреложность и трудоемкость труда в домашнем и подсобном хозяйствах (так, работа на приусадебных хозяйствах, в саду, огороде занимает у сельских жителей, по данным последних исследований, буквально половину жизни — в среднем 181 день в году).

В-четвертых, жизнь селян в большой мере «публична», т.е. «доступна» для соседей, а «приватность», т.е. обособленность и интимность, вызывают осуждение и даже агрессию окружающих.

В-пятых, для села характерна «открытость» общения, здесь отсутствует анонимность. Относительная близость в отношениях, отсутствие больших социальных и культурных различий между

жителями, немногочисленность реальных и потенциально возможных контактов делают общение селян довольно тесным и охватывающим все стороны жизни. Дружба и приятельство дифференцируются слабо, а поэтому эмоциональная глубина и интенсивность общения с различными партнерами редко имеют серьезные различия. Чем меньше деревня, тем всеохватнее общение ее жителей.

Стабильность состава жителей сельских поселений, как правило, этническая однородность, слабая социально-профессиональная и культурная дифференциация, типичные тесные родственные и соседские связи способствуют сохранению в жизненном укладе селян элементов традиционного образа жизни соседской общины.

Естественно, все, о чем шла речь, может иметь более или менее существенные различия в зависимости от «индивидуальных» особенностей сельского поселения. Одно дело — небольшая деревня, типичная для российского Севера или Нечерноземья, другое — большое село, станица Ставрополья, Кубани. Важны и такие обстоятельства, как наличие или отсутствие школы, клуба, почты, медпункта и т. д., а также близость к городу — большому или малому, наличие хороших дорог и транспортных маршрутов.

Сельский образ жизни и социализация Деревни и села как вид поселения влияют на социализацию своих жителей почти синкретично (нерасчлененно). То есть практически маловероятно дифференцировать их влияние в процессе стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации.

Наиболее явно это можно проследить в сельских поселениях, типичных для Центрального и Северо-Западного регионов России. Так, исследования, проведенные в деревнях Русского Севера, позволили А. С. Обухову сделать следующие выводы. В современной русской деревне продолжает превалировать принцип передачи культуры через межличностные взаимодействия («из уст в уста»), но при этом в личностном общении и взаимодействии происходит трансляция в первую очередь массового, группового сознания, а не личностного, индивидуального. Идентичность поколений формируется и укрепляется в процессе усвоения конкретной культуры. Превалирование семейного, родового, общедеревенского «мы» над индивидуальным «я» сохраняется, что также позволяет культуре быть более устойчивой. В системе традиционных нормативов в деревне проявление индивидуальности и личностной особенности не одобряется. Осознание и выражение себя в контексте традиционно сложившейся системы отношений поддерживает социальную общность в стабильности. Межпоколенные конфликты в деревнях слабо выражены, так как они регламентируются рамками отношений между старшими, средними и младшими поколениями,

которые задаются традицией. В деревнях сохранение традиций является ценностью, а их нарушение влечет социальное осуждение.

Результатом этого является то, что в сельских поселениях очень силен социальный контроль за жизнью и поведением человека. Поскольку жителей немного, связи между ними достаточно тесные, постольку все знают всех и про всех, анонимное существование человека практически невозможно, каждый эпизод его жизни может стать объектом для оценки со стороны окружения.

При этом чем меньше деревня или село, тем теснее и всеохватнее общение старших с младшими. В результате на селе довольно незначительны различия в нормах поведения старших и младших (одобряемого и неодобряемого). Свободное время принято проводить в сельском клубе или в другом месте, где собираются обычно все жители или только молодежь. В разговорах или играх могут участвовать также дети и молодежь независимо от пола и возраста.

Содержательно социальный контроль во многих сельских поселениях определяется специфической социально-психологической атмосферой. Для нее характерно, по мнению исследователя современной деревни В. Г. Виноградского, то, что причудливая хозяйственная жизнь многих деревень порождает у их жителей комбинацию совести и бессовестности, «лихое воровство» и «угрюмую бережливость и даже скряжничество», «тотальное двоедушие».

Сами сельские жители, согласно данным Г. Г. Силласте, отмечают распространенность таких негативных явлений, как пьянство (92 % опрошенных), воровство (72 %), бытовое хулиганство (43 %). В селах, расположенных преимущественно на трассах, появились новые беды: наркомания (отмечают 17 % опрошенных сельских родителей и 24 % учителей), детская беспризорность (14 и 35 %), проституция (12 и 20 %).

Благодаря территориальной ограниченности, однородности культурного уровня жителей, тесным родственным и соседским связям все эти негативные явления влияют на социализацию всех жителей. Эта атмосфера определяет во многом и социализирующую роль семьи и школы в сельских поселениях.

Сельская семья играет в жизни и социализации своих членов значительно бóльшую и несколько иную роль, чем городская, поскольку в ней обычно сосредоточены и труд, и отдых, и наиболее значимые социальные связи человека. Так, по имеющимся данным, сельские ребята идентифицируют себя со своими родителями значительно в большей степени, чем городские школьники. Это, очевидно, связано с тем, что в селе не только ограничен круг общения, но и входящие в него люди мало отличаются друг от друга по социально-культурным характеристикам. Влияние семьи идет, как правило, в том же направлении, что и деревни (села) в целом, независимо от социально-профессионального положения и образовательного уровня ее членов.

Школа, тесно интегрированная в сельскую жизнь, влияет на воспитание подрастающих поколений в основном в русле принятых в сельском социуме ценностей. В жизни своих учеников она может играть более существенную роль, чем городская — своих (хотя содержательно и качественно эта роль может быть весьма примитивной). Это связано с тем, что если она и не всегда единственный центр культурной жизни, то почти всегда — единственное воспитательное учреждение в поселении.

Особенно нужно отметить, что у школьников, живущих в маленьких деревнях, обычно возникает своеобразное чувство «местного патриотизма», обособленность по отношению к ребятам из других деревень. В школах, где учатся дети из разных деревень, как правило, довольно слабы контакты между учениками в классах; гораздо важнее межвозрастные контакты живущих в одной деревне. Более того, нередко местные нормы предписывают конфронтацию школьников из разных деревень, которая периодически выливается в открытые столкновения, конфликты, драки, когда в полную меру действует принцип «наших бьют!».

Особую роль в социализации сельских жителей играет постоянно растущее влияние города на село. Во-первых, средства массовой коммуникации благодаря широкому проникновению в быт села радио, кино, телевидения демонстрируют образцы городского образа жизни, рекламируют предметы длительного пользования, стандарты моды и другие элементы и черты жизни в городе.

Влияние города идет и в результате миграционных процессов. В течение десятилетий ежегодно из сел в город переезжало по несколько миллионов человек, но у них в селе оставались родственники, которых они навещают, которые ездят к ним в гости (так, на лето принимают родственников-горожан до 70 % опрошенных ВЦИОМ селян). В последнее десятилетие в результате распада СССР и других катаклизмов в сельских поселениях осело, по некоторым данным, несколько миллионов горожан.

Часть жителей сел и деревень, расположенных неподалеку от городов, в них работают, хотя продолжают жить в селе и не планируют смены места жительства. Влияние идет и через сельскую молодежь, уехавшую на учебу или работу в близлежащие города, но на выходные и праздники приезжающую домой.

Все это влияет на социально-психологическую атмосферу села, сказывается на формировании жизненных стандартов и устремлений сельских детей, подростков, юношей, девушек, а также и взрослых, на их кругозоре, нормах, ценностях. Происходит определенная переакцентировка ценностей жизни между реальными ценностями, доступными для реализации в условиях села, и ценностями, свойственными собственно городу, которые могут быть для сельского жителя лишь ценностью-эталоном, ценностью-мечтой, а могут стать и становятся стимулом для переезда в город.

В современных сельских поселениях под влиянием тех условий социализации, о которых шла речь выше, условно говоря, формируются два типа личности (Р. В. Рывкина):

– личность, ориентированная на сельский образ жизни и имеющая положительное отношение к деревне. Очевидно, к этому типу можно отнести тех, кто на вопрос «если бы можно было выбрать, где бы вы предпочли жить?» отвечают «в деревне» (таковых 62 % опрошенных ВЦИОМ в 1996 г.), и уж наверняка тех, кто хочет, чтобы их дети жили в деревне (28 %);

– личность, урбанистически ориентированная, с отрицательным отношением к деревне и сельскому образу жизни. Это те, кто при возможности предпочел бы жить в городе (в основном в небольшом — 22 % и лишь 8 % — в крупном), а также те, кто хотел бы, чтобы их дети жили в городе (и опять в основном в небольшом — 29 % и лишь 15 % — в крупном).

Весьма интересные изменения могут произойти в процессе социализации сельских жителей в связи с распространением частной собственности на землю.

2.2. Город

Город — вид поселения, для которого характерны: концентрация большого количества жителей и высокая плотность населения на ограниченной территории; высокая степень разнообразия человеческой жизнедеятельности (как в трудовой, так и во внепрофессиональной сферах); дифференцированные социально-профессиональная и, как правило, этническая структуры населения.

Город как вид поселения

В общественном сознании город зачастую воспринимался как некая аномалия, отклонение от естественной формы человеческого бытия — «здоровой и счастливой» сельской жизни (исключением, пожалуй, была лишь эпоха Возрождения). И сегодня у нас в стране целые группы населения сохраняют стереотипное представление о том, что деревня — источник добра, город — зла, он порочен и т. д. Этот стереотип усиливался в процессе урбанизации. С точки зрения психологии можно говорить о своеобразном феномене — общественное сознание проецирует на город разочарование и недовольство собственной историей, приписывает ему многие пороки и противоречия собственной этики и морали (О. Н. Яницкий). Но этот феномен, присущий довольно большим группам населения, если и влияет на их реальное поведение, то, как правило, лишь порождая стремление иметь дачный участок, а вовсе не изменить городское место жительства на сельское. В России и сегодня именно город воспринимается основной массой населения как символ прогресса, а проживание в нем — как признак социального успеха.

Это свойственно не только для России. Неслучайно в одном из документов ООН отмечено: «Города способны облегчить жизнь людей, оказывать им больше услуг, ликвидировать бедность, увеличить продолжительность жизни и успешнее справляться с постоянным ростом населения нашей планеты».

Большинство людей стремятся в города по той причине, что, как бы ни была трудна там жизнь, она все же лучше, чем сельская. Дом, где они поселятся, может оказаться жалкой конурой без отопления и водопровода, но город дает им шанс.

Процесс переселения в города протекает естественным порядком и мало зависит от политики государства. В мире сейчас около 500 городов-миллионеров. Самые крупные из них всего несколько десятилетий назад были маленькими городками. (Это особенно характерно для стран Африки.)

Но, как показывает практика, как только 70—75 % населения страны концентрируется в городах (так уже произошло в Японии, в большинстве стран Европы и Северной Америки), рост городов замедляется и даже останавливается вовсе.

Однако замедление роста городов не означает, что снизились темпы урбанизации. Люди по-прежнему переезжают из сельской местности в города, просто теперь они выбирают города поменьше. Так, например, Токио — самый крупный город мира (31,8 млн человек) — теряет привлекательность для возможных переселенцев. В Мексике многие переезжают из столицы в небольшие города, окружающие мегаполис, и даже еще дальше — в города-спутники.

Все большее распространение приобретает идея создания городов-дублеров для борьбы со скученностью и перенаселенностью. В Токио давно уже обсуждаются такие крайние меры, как переезд всех правительственных учреждений в другое место. Уже создан так называемый Город Науки: в 60—70-е гг. XX в. в 60 км к северо-востоку от центра Токио на пустом месте возвели Цукубу — тихий зеленый городок, где проживают около 156 тыс. человек, которые помимо прочих прелестей избавлены от токийских заторов и могут быстро добираться на работу.

В России в соответствии с законодательством городом считается населенный пункт с числом жителей свыше 12 тыс. (хотя есть и значительно более малочисленные, например, Высоцк на Карельском перешейке насчитывает менее 1 тыс. жителей) и с долей занятых вне сельского хозяйства не менее 85 % самостоятельного населения.

Города можно типизировать по ряду параметров.

По величине: малые (до 50 тыс. жителей), средние (до 100 тыс.), большие (до 250 тыс.), крупные (до 500 тыс.), крупнейшие (до 1 млн), гиганты (свыше 1 млн).

По преобладающим функциям: промышленные (Череповец, Рубцовск, Комсомольск-на-Амуре); административно-индустриаль-

ные (Кострома, Волгоград); административно-культурно-индустриальные (Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск); портовые с развитой промышленностью и культурной и административной сферами (Архангельск, Владивосток, Калининград) и специализированные (Ванино, Находка, Туапсе); курортные (Кисловодск, Сочи); наукограды (Обнинск, Саров); полифункциональные мегаполисы Москва, Санкт-Петербург.

По длительности существования: древние (более 500 лет — Новгород Великий, Великий Устюг); старые (Воронеж, Елабуга); новые (менее 100 лет — Нижнекамск, Норильск, Магнитогорск).

По составу жителей (по соотношению половозрастных, социально-профессиональных и этнических групп населения): «молодые» (Уренгой), «старые» (Мышкин); социально-дифференцированные в большой мере (Курск) и слабо дифференцированные (Пушино); моноэтнические (Мценск), с двумя-тремя преобладающими этническими группами (Казань, Уфа), полиэтнические (Москва, Ростов-на-Дону); по стабильности населения — соотношению коренных горожан и мигрантов из сельских поселений, других городов и регионов.

Город (средний, большой, крупный, гигант) обладает рядом характеристик, которые создают специфические условия социализации его жителей, особенно подрастающих поколений.

Во-первых, современный город — средоточие человеческих ресурсов, обладающих множественными вариативными особенностями (генетическими, психофизическими, социокультурными и иными), и, соответственно, средоточие человеческого потенциала (физического, психологического, интеллектуального, эмоционального, социального и иного).

Во-вторых, современный город объективно — сосредоточение культуры: материальной (архитектура, промышленность, транспорт, памятники материальной культуры), духовной (образованность жителей, учреждения культуры, учебные заведения, памятники духовной культуры и др.). Благодаря этому, а также количеству и многообразию слоев и групп населения город — средоточие позитивной информации, потенциально доступной его жителям.

В-третьих, современный город — средоточие контркультуры: политического и иных видов экстремизма; квазирелигиозных объединений; криминальных структур и групп. В средних и более крупных городах наблюдаются все виды отклоняющегося поведения; велико количество неблагополучных семей с криминогенным потенциалом; имеется более или менее большое количество потребителей наркотических и токсических средств (особенно среди молодежи); распространены проституция и увлечение азартными играми; наблюдается более или менее массовое приобщение различных групп жителей к мелкой коммерции, реально или потенциально криминализованной. Эти обстоятельства влияют

на жизнь всех возрастных групп: для младших — как соблазн, угроза, возможность девиантного самоутверждения; для старших — как требующие выработки: собственного отношения к ним, приемов предохранения и защиты от исходящих от них опасностей.

В-четвертых, важнейшей характеристикой города как фактора социализации является специфический городской образ жизни, который исторически складывается в средних, больших и более крупных городах (поскольку малому городу он не свойственен, постольку малый город как фактор социализации будет рассмотрен отдельно).

Городской образ жизни — Городской образ жизни включает в себя следующие основные признаки (они имеют определенную специфику в зависимости от тех или иных параметров конкретного города):

– преобладание анонимных, деловых, кратковременных, частичных и поверхностных контактов в межличностном общении, но в то же время — высокая мера избирательности в эмоциональных привязанностях;

– высокая субъективно-эмоциональная значимость семьи для ее членов, но в то же время распространенность интенсивного внесемейного общения;

– небольшая значимость территориальных общностей жителей, в основном слабо развитые, избирательные и, как правило, функционально обусловленные соседские связи (кооперация семей с маленькими детьми или стариками по присмотру за ними, «автомобильные» связи и пр.);

– многообразие стилей жизни, культурных стереотипов, ценностных ориентаций;

– неустойчивость социального статуса горожанина, большая социальная мобильность;

– слабый социальный контроль за поведением человека и значительная роль самоконтроля вследствие наличия разнообразных социальных связей и анонимности.

Перечисленные характеристики городского образа жизни можно конкретизировать и проиллюстрировать некоторыми данными.

В средних и в более крупных городах отмечаются некоторые общие особенности для норм общения. Так, здесь существенно различаются нормы одобряемого и неодобряемого поведения взрослых и молодежи вообще, мужчин и женщин, мальчиков и девочек, подростков и юношества в частности.

Общение между старшими и младшими (в семье, в школе и вообще) по мере взросления ребят, как правило, становится менее интенсивным и открытым (хотя, конечно, есть и исключения из этой общей тенденции).

Общение со сверстниками имеет явно выраженные возрастные и социально-профессиональные особенности. У детей оно идет

обычно в группах, возникающих во дворе, в классе. Но чем старше становится школьник, тем чаще он может искать и находить партнеров вне двора, класса, школы. Учащиеся ПТУ, рабочая молодежь, пенсионеры более включены в территориальные общности, в соседское общение, чем студенты, люди интеллигентных профессий.

Определенное время человек, живущий в городе, может проводить среди людей, ему совершенно неизвестных (на улицах, в транспорте, в парках, в кино, магазинах и т. д.), получает возможность в отдельные отрезки времени существовать анонимно, т. е., соприкасаясь с незнакомыми людьми, оставаться неизвестным им.

То, каким образом, сколь интенсивно и эффективно использует человек разнообразные возможности, предоставленные ему городом, во многом связано с субъективным восприятием им городского образа жизни, а также от того, в какой части города он живет — в центре, средней зоне, на старой окраине, в районе новостроек.

Большую роль играет и мера укорененности человека в городе. Так, для горожан первого поколения тот район города, в котором они живут, может стать своеобразным субъективным гетто, близким по характеру восприятия к крупному селу или малому городу (особенно если они не вовлечены в вертикальную социальную мобильность в силу низкого уровня образования), а весь остальной город — это «другая планета», порой даже враждебная им.

Мигранты из села (первого или порой и второго поколения) воспринимают город как антитезу привычному или более близкому им по духу сельскому образу жизни, им свойственно чувство «гостя», ощущение нестабильности своего бытия.

Коренному горожанину чаще свойственно чувство «владельца» по отношению к своему городу (но совсем не обязательно «хозяина»), который воспринимается им как нечто органично присущее его жизни.

Восприятие города и использование разнообразия его возможностей связаны и с возрастом человека. Во-первых, с возрастом человека расширяется познаваемое, воспринимаемое и осваиваемое пространство: от двора (у дошкольников) через улицу, квартал (у младших школьников), микрорайон (у подростков) до других частей города в юности и зрелости. А в старости — это пространство может сузиться опять вплоть до квартала, двора (у части пенсионеров). Во-вторых, в подростковом или юношеском возрасте появляются интимно значимые места города, т. е. те, с которыми связаны наиболее субъективно значимые сферы жизни и общения, а позднее — и воспоминания. В-третьих, с возрастом появляется ориентация на проведение части времени в общественных местах, интенсивность которой достигает пика в юности, а затем, как правило, идет на убыль.

Влияние города на человека имеет не только явный характер (образ и стиль жизни горожанина, уровень и сферы притязаний, аспекты или направления и способы само-реализации и т. д.), но и весьма глубинные, во многом еще не изученные последствия.

Город и стихийная социализация

Экологические условия, в которых живут горожане, нередко негативно сказываются на их здоровье. Так, например, население городов Московской области страдает от различных заболеваний намного чаще, чем население сельских районов: болезни нервной системы регистрируются у горожан в 2,5—3 раза чаще, болезни эндокринной системы — в 2 раза чаще, злокачественные новообразования у взрослых — в 3 раза, болезни кожи — в 4 раза, врожденные пороки — в 2 раза чаще, чем у жителей села. И подобная ситуация типична для многих регионов России, а в некоторых регионах она еще более неблагоприятная (в городах Кузбасса, Свердловской и ряда иных областей).

Исследования показывают, что влияние города на развитие человека специфично и на психофизиологическом уровне. Так, длительное воздействие *городских шумов* вызывает изменение функционального состояния не только со стороны органа слуха, но и всего организма в целом. Особое значение имеют нарушения в подвижности нервных процессов (т. е. в чередовании процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга), изменения условно-рефлекторной деятельности и регуляции вегетативной нервной системы.

Все разнообразие расстройств, возникающих под влиянием совокупности производственного, транспортного, жилищно-бытового шума, ученые объединили в симптомокомплекс шумовой болезни (И. Л. Карагодина, С. А. Солдаткина).

Этот симптомокомплекс, как показали эксперименты, влияет на поведение горожан. В Нью-Хемпшире (США) на группу людей воздействовали очень сильным по их меркам шумом (тарыхтение сенокосилки). В это время мимо проходил человек с загипсованной рукой и «ронял» на тротуар бумаги. Лишь 1 % прохожих помогли ему собрать их. А на тихой улице таких было — 80 %. В Голландии «турист» растерянно изучал карту города — на шумной улице было намного меньше желающих ему помочь, чем на тихой. Из этого был сделан вывод, что шум значительно снижает социальную мотивацию действий человека, желание помочь, нарушает отношения между людьми (М. Черноушек).

Негативное влияние на человека оказывает и так называемый *стресс перенаселенности*, т. е. постоянное нарушение чувства «личного пространства» — минимум жизненного пространства у индивида в городе (понятие ввел американский антрополог Э. Халл) и нарушение «приватности» (понятие, введенное американским психологом А. Альтманом), которая необходима для удовлетво-

ния базовых потребностей человека в уединении, в возможности контроля над средой своего обитания. Стресс перенаселенности ведет к повышенной нервной возбудимости горожан, способствует появлению саморазрушительного поведения.

Архитектурно-планировочные особенности различных городов и различных районов одного города оказывают существенное влияние на восприятие детьми окружающей среды. Это очень наглядно показало исследование, проведенное В.Л. Глазычевым и его сотрудниками в среднем городе Тихвин, неподалеку от Санкт-Петербурга. В двух школах, одна из которых расположена на грани между старой и новой частями города, а другая — в глубине нового района, третьеклассники получили домашнее задание — нарисовать картинку на тему «Мой город». Вот как анализирует В.Л. Глазычев работы детей.

«Результат — около 70 листов на стандартной школьной тетрадке для рисования — потряс воображение.

Две стопки листов — это два образа мира, две модели. Листы, относящиеся к старому городу, сделанные талантливо или бесталанно, тонко или примитивно, говорили о богатстве окружающей действительности. На этих листах непременно присутствует монастырь, видимый снизу или сверху, видимый только как главы над крышами домов или с большого расстояния. На этих листах можно увидеть камни, выпавшие из стен монастыря, правильно указанное число шатров на звонницах. На этих листах правильно отражен масштаб. Среди них есть много рисунков, нормальных для детей 10—11 лет, когда герои — сами дети или их родители — сопоставимы с домами или больше этих домов, потому что они важнее.

В листах второй пачки ничего подобного увидеть нельзя. Здесь точно известно, что дома гораздо больше, чем люди, и изображенные люди превращаются в букашек. Точно известно, что земля “пуста”, и поэтому на рисунках огромную роль играет пустынное небо и преимущественно изображенная темным пустая земля, на которой выделяются лишь как абстрактные геометрические знаки детские, так называемые игровые площадки, сведенные к квадрату, кругу, треугольнику и т. п.

Бедность этого мира вызывает удущье, и поэтому, наверное, почти всюду детская душа стремится компенсировать нищету решетчатого, повторного, бесконечного фасада, то расставляя в окнах бесконечное количество горшков с цветами, то заставляя жильцов высовываться из этих окон и тем самым расцвечивать фасад, то в одном случае даже за счет цветных шариков, которые оказались привязанными к форточкам чуть ли не всех окон в доме.

Очень интересный опыт. И самое любопытное, что из рисунков первой группы, созданных на краю старого города, можно легко было выделить особую пачку — это изображения границ

двух миров, это изображение переходной зоны, когда слева простирается плотная, интересная, с заборами, деревьями, домами, собаками, машинами жилая застройка. Далее следует огромная пауза там, где протекает ручей, и, наконец, на горизонте возникает образ этакое небесного Иерусалима, который чарующ за счет своей дальности, отчужденности, странности. Почему-то он почти всегда золотистого цвета. Это другая планета, и с такого расстояния она кажется даже любопытной»¹.

Этот эксперимент, а также другие данные свидетельствуют о том, что части города, богатые разнородными деталями, способствуют формированию у человека чувства идентичности с ними. Это в первую очередь относится к историческим частям города. Именно они дают человеку то, чего нет в районах, созданных индустриальным способом, — сложную систему символов, свидетельствующую о комплексности человеческой жизни и социальных процессов. Исторические части города включают индивида в более широкую систему общественного бытия, поддерживают социальное единство людей, сглаживают противоречия между ними и помогают преодолеть благодаря своей цельности естественную индивидуальную разделенность. И наоборот, новые районы воспринимаются как обыденность, монотонность, что усиливает чувство анонимности и отчужденности (М. Черноушек).

Видеоэкологи считают опасными гомогенные и агрессивные визуальные поля. Первые — это голые стены, стеклянные витрины, глухие заборы, однотонные полотна ткани. Вторые — всевозможные поверхности, испещренные одинаковыми, равномерно расположенными элементами, от которых рябит в глазах. От них человек быстрее утомляется, начинает испытывать чувство смятения, дискомфорта (В.Филин).

Важнейший эффект социализации человека под влиянием города, городского образа жизни — *мобильность*. Мобильность может быть рассмотрена как постоянная потребность в новой информации, как реакция на разнообразие стимуляторов, которые содержит город, как склонность (но не обязательно как подготовленность и стремление) к изменениям себя и своей жизни (места работы или проживания, характера досуга, социальной группы, вкусов и т. д.).

Город (средний и более крупные) резко увеличивает мобильность людей уже потому, что за единицу времени человек в городе получает довольно большой объем впечатлений, различного рода информации. Носителями информации являются и архитектура, и планировка, и транспорт, и реклама, и поток людей, и люди индивидуально, и учреждения, организации, очаги культуры и т. д. Мобильность, которой обладают жители города, делает

¹ Магистр. — 1992. — Май.

их потенциальными потребителями любой информации, идущей из этих источников.

В городе в течение дня человек сталкивается с огромным количеством людей. Если в селе за день может быть несколько десятков встреч, то в городе-гиганте и в мегаполисе число контактов достигает десяти тысяч (А. Баранов). Силой своей фантазии он невольно продолжает и завершает многие мимолетные встречи, фиксирует такое количество мелких и незначительных проявлений, что в конце концов накапливает огромный материал, который позволяет ему лучше ориентироваться в окружающей действительности. Все это может культивировать в людях способности к восприятию, созерцанию, наблюдению со стороны, интерес к чужой жизни как к возможному варианту или альтернативе своей. Но может иметь и обратный эффект.

Для социализации горожанина основное значение имеет то, что город создает условия для социальной мобильности, как горизонтальной (изменения видов занятий и групп членства в рамках одного социального слоя), так и вертикальной (переходы из одного социального слоя в другой — вверх или вниз по социальной лестнице).

Мобильность способствует тому, что, по данным английских исследователей, житель города по сравнению с сельским жителем более подготовлен к использованию новых форм и способов деятельности и познания, более осторожен и искусен в общении с незнакомыми, более пунктуален и вообще лучше осознает значение времени, более подготовлен к неожиданностям в повседневных контактах, быстрее соображает, лучше ориентируется в окружающей действительности, склонен к риску и нестандартным ответам на вызовы жизни. В то же время он менее привязан к традициям, семье, у него меньше связей с соседями, они менее прочны и т. д.

Мобильность во многом определяет большие или меньшие готовность, подготовленность и стремление горожанина осуществлять выбор на протяжении всей жизни, проявляя при этом субъектность и субъективность, более или менее осознанно оценивать имеющиеся у него альтернативы, самоопределяясь по отношению к ним.

Город как средоточие культуры и контркультуры, как средоточие просоциальных, асоциальных и антисоциальных альтернатив, городской образ жизни в целом предоставляет каждому жителю **огромный ряд самых различных альтернатив**. Это создает потенциальные возможности для индивидуального выбора в различных сферах жизнедеятельности.

Отметим лишь некоторые из них.

Город предоставляет огромное количество альтернатив, будучи своеобразным «узлом» информации и информационным по-

лем. И дело не только в том, что в нем сосредоточены культурно-просветительные, коммерческие, информационные и другие организации. В городе человек взаимодействует и общается с большим количеством реальных партнеров, а также имеет возможность искать взаимодействие, приятелей, друзей, любимых среди еще большего количества потенциальных партнеров. В то же время эти возможности используются довольно ограниченно. Есть данные о том, что только треть всех возможных контактов в сети взаимодействий между близкими знакомыми реализуются в практике общения.

В средних и более крупных городах человек с детства (и чем старше он становится, тем в большей мере) последовательно и одновременно является *членом многих организаций и групп*. Причем территориально между собой и не связанных: места жительства, учебы, работы, проведения досуга, занятий любимым делом могут довольно далеко отстоять друг от друга. Как правило, не складываются и тесные функциональные связи между организациями и группами, в которые входит человек.

Фактически человек может одновременно жить как бы в нескольких «социальных мирах». Например, у школьника дома родители — служащие, товарищи в классе — в основном дети рабочих, а в спортивной секции — дети военнослужащих, в научном кружке — контакты со студентами, в компании на улице — с работающими и учащимися в ПТУ и т.д.

Каждый из этих «социальных миров» имеет свои особенности, интересы, взгляды, нормы поведения и нормы отношения к окружающему. В каждом из этих «миров» складывается свой кодекс требований, свои стандарты жизни и общения. В то же время знание о наличии многих «миров», знакомство с частью из них значительно расширяет общекультурный и социальный кругозор человека, хотя и совсем не обязательно в позитивном направлении.

Все это создает возможности для *значительной личностной автономии*, ибо связи и преемственность между различными группами, как правило, иллюзорны.

Социально-культурная дифференциация городского населения, с одной стороны, а с другой — довольно тесное территориальное соседство представителей различных социальных и профессиональных слоев приводят к тому, что горожанин не только видит и знает различные стили жизни и ценностные устремления, но и имеет возможность «примерять» их к себе.

В целом роль города в социализации детей, подростков, юношей, девушек, взрослых связана с тем, что он предоставляет каждому потенциально широкие возможности выбора кругов общения, системы ценностей, стиля жизни, а следовательно, и возможностей самореализации и самоутверждения.

Другое дело, что в зависимости от района, в котором живет человек, эти возможности существенно различны. В зависимости от социально-культурных, половозрастных и индивидуальных особенностей человека существенно различается и то, как он использует предоставленные городом возможности.

2.3. Малый город

Малый город, существенно отличаясь от более крупных городов, создает специфические условия для социализации своих жителей, поэтому он и выделен для специального рассмотрения.

Малый город

как вид поселения

Основными признаками малого города как фактора социализации можно считать количество жителей (до 50 тыс.); наличие исторического прошлого, превышающего приблизительно столетний минимум (как правило); занятость населения в несельскохозяйственных сферах; специфический социально-психологический климат.

В России насчитывается около 700 малых городов, в которых проживает около 17 % населения страны и которые имеют различную историю возникновения (М. В. Никитинский):

– старые уездные города (имеющие «возраст» более двухсот лет, которые оформились к концу XVIII в. как административные центры);

– преобразованные из села или группы сел (они получили статус города в течение XIX в. и отчасти XX в. в связи с ростом своего экономического значения или придания им административных функций);

– бывшие рабочие поселки (получившие статус города в конце XIX—XX вв. в связи с тем, что стали экономически или социально-инфраструктурно самостоятельными или получили административные функции);

– новые, те, которые возникли на «чистом месте» в XX в. на базе гидро- и теплостанций, промышленных предприятий.

Обычно малый город в отличие от средних и более крупных имеет одну или две преобладающие экономические функции: промышленную, транспортную, агропромышленную, рекреационную, обслуживания крупных городов и городов-гигантов. Работа на приусадебных и садовых участках обычно лишь дополняет основную вид занятий жителей.

В малом городе население профессионально дифференцировано, что связано с наличием в нем нескольких организаций различного типа — промышленных, административных, медицинских, воспитательных, торговых и др.

Социально-психологический климат малого города имеет ряд особенностей в сравнении с более крупными городами, с одной стороны, и с деревней — с другой.

Современные малые города сохраняют в жизненном укладе многое от традиционной соседской общины, в которой практически невозможно анонимное существование человека. Особенно явно это проявляется в том, что жители микрорайона или как минимум одной улицы знают всех и про всех, а также их родственников и знакомых. Поэтому, например, приезд гостей к кому-либо становится общественным событием.

Для малых городов, как и для сел, характерна открытость общения, отсутствие большой социальной и возрастной дистанции между жителями, их относительная близость, немногочисленность реальных и возможных контактов, социально-культурная ограниченность круга общения.

Жители малого города обычно «держатся прочными родственными и соседскими кланами, вечерами и по выходным дням копаются на приусадебных или садовых участках, свадьбы справляют и в армию провожают по-деревенски»¹.

Стиль жизни, культурные стереотипы, ценностные ориентации несут на себе отпечаток сельского образа жизни. «Информация распространяется мгновенно. Единство мнений почти всегда обеспечено. Обеспечены как поддержка и помощь друг другу, так и терпимость к ошибкам, просчетам. Конфликты крайне редки. Они «рассасываются» опять-таки действием неформальных механизмов. Но если уж конфликт возник, размежевание идет не столько по линии производственно-административной, сколько все по тем же родственным и соседским кланам. И еще одна важная особенность: стабильность, устойчивость, неизменность здесь ценятся много выше, чем успех, склонность к инерции сильнее, чем к развитию... Редки разводы, в семьях много детей, из города уезжают крайне редко»².

Эта ситуация во многом сохраняется, несмотря на происходящие в стране процессы, которые меняют жизнь малых городов, ибо именно в них, как правило, наиболее низкий уровень жизни, обостренные социальный и эмоциональный кризисы. В числе наиболее беспокоящих их проблем жители малых городов называют три: дороговизна (49 % опрошенных), безработица (44 %) и преступность (37 %). Хотя следует отметить, что в малых городах высока преступность «мелкая» (бытовая).

При общем экономическом «запустении» во многих малых городах процветают ларечная торговля, дискотеки и бары, ориентированные на молодежь. Стандартный вечерний досуг молодежи — ««круговорот»: ларек, «ратуша», памятник (место для драк), милиция, ларек» (М. Н. Подымов).

---

¹ Пригожин А. Вот пришла ЭВМ // Знание — сила. — 1986. — № 10. — С. 8.

² Там же.

Стандартный досуг взрослого населения — работа на участке, телесмотрение, обсуждение соседской жизни и других значимых для собеседников тем (как правило, местного уровня).

В малых городах, обычно тихих и безлюдных, по выходным дням работают базары, привлекающие большую часть населения и сочетающие в себе экономическую и рекреативную функции.

Для самосознания жителей малых городов типично обостренное противостояние чувства «мы» по отношению как к селянам (нередко с налетом пренебрежительности), так и по отношению к жителям крупных городов (с элементами зависти).

Но тем не менее большая часть жителей малых городов более или менее явно и осознанно ориентируется на ценности, присущие или приписываемые крупным городам, что проявляется в частности:

- в некоторой дифференциации норм ожидаемого поведения и взаимоотношений в связи с возрастом и полом жителей;
- в более или менее распространенном самоутверждении в антисоциальных и криминальных формах;
- в стремлении дать детям определенный уровень образования или престижную (как правило, это синоним выгодной) профессию;
- в стараниях приблизить быт семьи к городским стандартам;
- в наличии определенной избирательности в общении, дифференциации его с различными партнерами по интенсивности и эмоциональной значимости, а также по содержанию, следствием чего является некоторая дифференциация кругов общения в соответствии с профессиональной или возрастной принадлежностью, а также общностью каких-либо интересов.

Однако городской образ жизни как социологическое и социально-психологическое явление малому городу не свойственен, что принципиально отличает его роль в социализации человека по сравнению со средними и более крупными городами.

Малый город и стихийная социализация   Влияние малого города на социализацию, определяемое его историей, функциями и социально-психологическим климатом, отличается от влияний деревни и более крупных городов.

И. З. Заринский называет образ жизни малого города «полугородской» культурой и определяет специфику его влияния на жителей противоречивым пониманием пространства и времени. Он считает, что в условиях «полугородской» культуры появляется особое маргинальное сознание, в котором сосуществуют атрибуты сознания горожанина и сельского жителя.

В этом сознании время тяготеет к цикличности, поскольку распорядок жизни существенно зависит от циклов работ, например на приусадебном участке. Но при этом оно остается линейным и

дискретным, так как связано со сложно структурированной жизнью промышленного предприятия. Пространство «полугородской» культуры центрично, как в деревне, но в то же время оно и «соотносительно», так как включено в систему взаимодействия с общественными пространствами улиц, площадей и многоэтажных домов.

Личность, с одной стороны, индивидуализирована, ибо поставлена перед необходимостью проявления осознанных усилий (городской образ жизни), с другой — деиндивидуализирована, поскольку подчинена специфическим для деревни формам социального контроля. На основании этого И. З. Заринский делает вывод о том, что ценностная структура «полугородской» культуры являет собой арену борьбы взаимоисключающих ценностей.

В то же время, как показало исследование В. С. Магуна, сегодня нет принципиальных различий между притязаниями (в сферах карьеры, заработка, богатства — квартира, дача, машина) молодых людей, живущих в столице, в областном центре или даже в райцентре при условии, что они уже проучились в школе до одиннадцатого класса. Их объединяет общее информационное и «товарное» пространство, общее или близкое содержание образования, общая приверженность выбору долговременной образовательной стратегии.

Все это, однако, не исключает некоторого «запаздывания» происходящих изменений в малых городах по сравнению с более крупными, что по-своему сказывается в процессе социализации их жителей.

Так, можно констатировать, что в отличие от более крупных в малых городах большую роль в жизни их жителей играет влияние авторитетов как макроуровня (власти, TV и т. п.), так и микроуровня (уважаемых жителей).

Для детей, подростков, юношей и девушек сохраняется значение авторитета родителей и значимость родственных отношений.

Так, по данным И. В. Кулешовой, 51 % учащихся г. Конаково Тверской области считают одной из основных ценностей общение с родителями. А 56 % подростков и старшеклассников г. Данкова Липецкой области положительно относятся к пребыванию в гостях у родственников и знакомых семьи и к совместному с ними проведению досуга (М. В. Никитский).

У подрастающих поколений малых городов фиксируются две стратегии определения индивидуального будущего (С. В. Горохов): первый тип — «оседлый», т. е. выбор востребованных в городе профессий, стремление рано выйти замуж;

второй — «эмигрантский», т. е. стремление уехать в более крупные города на учебу или даже без определенных планов.

В общем виде социализация в малом городе имеет следующие отличия от социализации в сельских поселениях и более крупных городах.

В малом городе по сравнению с деревней больше возможностей для:

- образовательного и профессионального выбора;
- разнообразия занятий в свободное время;
- потребления духовных ценностей;
- социального творчества, самореализации, самоутверждения

(М. В. Никитский).

По сравнению с более крупными городами в малом городе меньше стимулов, влияющих на мобильность его жителей, и меньше вариантов для осуществления выбора в различных сферах.

2.4. Поселок

Поселок — абсолютно или относительно территориально ограниченная концентрированная форма расселения людей а) эмансипированных от сельского образа жизни, б) не укорененных в городском образе жизни, в) лишенных опоры на исторические традиции, свойственной жителям малого города.

Поселок как вид поселения

Поселок в предложенном выше понимании специфичен именно для нашей страны (а также для ряда бывших республик СССР). Историческими предшественниками современных поселков были слободы — фабричные села, пригородные селения ремесленников, стрельцов, отставных солдат и т. п. Многие из них со временем превратились в промышленные малые и даже средние города (например, Павлов-на-Оке), а часть вошла в состав больших городов, сохранив на долгое время некоторую обособленность.

Разрастание городов, поглощавших близлежащие сельские поселения, привело к возникновению в средних и более крупных городах микрорайонов с явно выраженными остаточными признаками сельского образа жизни (индивидуальная застройка, приусадебные участки). Мигранты из села и так называемые «лимитчики», обычно компактно селившиеся в 30—40-е гг. XX в. в домах барачного типа, а позднее в общежитиях и многоэтажных домах новых микрорайонов, фактически создавали внутригородские поселки, культурно-бытовая среда которых имела много черт сельского образа жизни (оборудование жилищ, гигиенические традиции, интенсивные соседские связи и т. д.).

В 30—80-е гг. XX в. индустриализация, урбанизация, катастрофы (Чернобыльская авария, последствия войны, межнациональные конфликты), строительство водохранилищ привели к массо-

вой миграции населения. В процессе ее возникали поселки различного типа.

Нередко поселки возникали на месте крупных новостроек. Братск, например, зарождался как совокупность поселков гидростроителей, строителей алюминиевого завода, лесопромышленного комплекса и др. В каждом — своя котельная, свое ведомственное снабжение и т. д.

Таким образом, можно констатировать наличие поселков, довольно существенно различающихся между собой, но объединенных коренным сходством — эмансипированностью их жителей от сельского образа жизни и их неукорененностью в городском образе жизни. В общем виде можно назвать следующие типы поселков:

– *рабочие* — при добывающих или перерабатывающих предприятиях, а также крупных железнодорожных станциях;

– пригородные поселки, жители которых преимущественно работают в городе;

– поселки внутри крупных городов, в которых живут рабочие одного завода или сосредоточены мигранты первых поколений (которых называли лимитчиками);

– переселенческие, в которые «свезли» жителей деревень из зон затопления при строительстве ГЭС и водохранилищ, а также с территорий создававшихся закрытых зон;

– вынужденных переселенцев и беженцев из бывших республик СССР, «горячих точек» и экологически загрязненных территорий;

Несмотря на типологические различия поселки, как правило, имеют много общего в образе жизни, социально-психологической атмосфере, что и позволяет рассматривать их как специфический фактор социализации человека. (Особняком стоят курортные поселки, о которых речи не идет.)

Специальные исследования поселка как среды социализации обнаружить трудно. В различных репрезентативных исследованиях (например, ВЦИОМ) не выделяют данные, полученные в поселках. Видимо, они «топятся» в данных либо о малых городах, либо о селах.

Для характеристики поселка как среды социализации его жителей довольно большой материал дают литературные произведения, журналистские работы, а также непосредственные наблюдения. Так, именно писатели дали картины жизни поселков различного типа — заводских, переселенческих, пригородных, описания специфического поселкового быта, показали типы поселковых жителей (В. Астафьев, Э. Лимонов, В. Маканин, В. Распутин, А. Рыбаков).

Поселок как поселение и не сельское, и не городское, а некое промежуточное, срединное, создает специфические условия для

социализации своих жителей. Социализация поселкового жителя происходит во взаимодействии с системой отношений, норм, ценностей, обычаев, традиций, которые и не сельские, и не городские, и даже не сплав традиционных сельских и урбанистических. Все их (нормы, отношения и пр.) даже вряд ли можно считать переходными от сельских к городским. Скорее всего, в поселке человек оказывается в рамках особого, совершенно иного срединного образа жизни.

В поселке нет анонимности. Жизнь семьи, жизнь каждого открыта для окружающих. Низкий культурный уровень основной части жителей определяет и содержательную сторону их общения, — как правило, бедного информацией, событийного, примитивно-досугового. Нормы поведения различных половозрастных групп жителей достаточно единообразны. В поселке жизнь каждого настолько зависит от норм среды, что противопоставлять себя им практически невозможно, поэтому люди здесь малорефлексивны, малосклонны к эмоционально глубоким отношениям. Главное для них — раствориться в «стае», найти свою «заводь». Иными словами, публичная жизнь поглощает приватную.

На основе анализа произведений В. Маканина литературовед Л. Аннинский дал картину уральского поселка: «Маканин не дает “картин”, но два-три его штриха на уровне эмблемы или знака достаточны для того, чтобы почувствовать строй оттиснутой здесь души. За стеной стрекочет швейная машинка сплошным, сквозным, успокаивающим жужжанием: все идет нормально. Таким же сплошным, сквозным, проходящим сквозь стены лейтмотивом несетя ругань. И тоже успокаивает: ругань, ссора, даже драки — во все не знак неприязни или вражды — это знак жизнедеятельности, стабильности, знак равновесия, знак законности этой жизни.

Теснота, скученность, многолюдье. Общий быт, жизнь на виду, беззастенчивая открытость. Это тоже форма саморегуляции: знак честности и чистоты, знак душевной преданности всех всем. Жизнь барака — смесь солидарности и воинственности, стремления выбраться из этой кучи куда-то в иную жизнь (в иное многолюдье) и цепкой круговой взаимосвязи, поруки. Цепкость и беспочвенность вместе: существование держится в безвоздушном пространстве, теснотой держится “прижатостью” к ситуации. Теснота спасительна, безыдивидуальность надежна. “Ауры” душ смяты — идет кучная гонка, жизнь валом, скопом, “всем народом”. Вырабатывается невиданная способность к адаптации, умение, не удивившись, удержаться и прижиться в любой ситуации. Жизнь, в которой от тебя не зависит ничего, но выпасть (и перепасть) тебе может что угодно, надо только понимать закон ситуации, принимать его, использовать.

В. Маканин — “Колумб барака” — он чувствует глубинный психологический принцип этого пристанища. Он создает уникальный

пейзаж: три заводских жилдома, между которыми — под деревом — стол для общих чаепитий; население трех домов, словно бы наскоро выстроенных на пустыре, сходится на эти трапезы, как на смотр и на исповедь. В домах — вроде бы полужизнь; полная жизнь — под открытым небом, за общим столом на дворе. Впрочем, двора нет — есть полупустырь. Это не традиционный деревенский дом “о пяти стенах” и не традиционный дом горожанина — крепосткомната. Это — междомье, образ жилья промежуточного, временного, призрачного... и вместе с тем фатально непреложного и реального для огромного количества людей».

А вот описание другого поселка — переселенцев из зоны затопления в повести В. Распутина «Пожар». Поселки — различных типов, но атмосфера в них весьма схожая: «Неуютный и неопрятный, и не городского, и не деревенского, а бивуачного типа был этот поселок, словно кочевали с места на место, остановились переждать непогоду и отдохнуть, да так и застряли. Но застряли в ожидании, — когда же последует команда двигаться дальше, и потому — не пуская глубоко корни, не охорашиваясь и не обустриваясь с прицелом на детей и внуков, а лишь бы лето перелетывать, а потом и зиму перезимовать. Дети между тем рождались, вырастали и сами к этой поре заводили детей, рядом с живым становищем разрослось и другое, в которое откочевывали навски, а это — все как остановка, все как временное пристанище, откуда не сегодня завтра сниматься...

И голо, вызывающе открыто, слепо и стыло стоял поселок: редко в каком палисаднике теплили душу и глаз березка или рябинка. Те же люди, которые в своих старых деревнях, откуда они съехались, и жизни не могли представить себе без зелени под окнами, здесь и палисадники не выставляли...».

В поселке солидарность жителей имеет весьма относительный характер, заканчиваясь там, где возникает вопрос индивидуального благополучия. В этой ситуации житель поселка не считает нужным «озираться» на мнение окружающих. Аморальность и антисоциальное поведение в поселках типичны. Их осуждение на вербальном уровне обычно не подкрепляется неформальными негативными санкциями, они не отвергаются социальной практикой жителей.

Так, типична в различных модификациях ситуация, о которой рассказывает Андрей Уланов в опубликованном в «МК» очерке о Мичуринске, где есть свой пригородный поселок, называемый ласково Кочетовкой. Эта железнодорожная станция славится на весь регион устоявшимися воровскими династиями. В тюрьму здесь «ходят», как в армию, только куда более охотно. Общепринятый тост за здоровье ребенка: «Вот вырастет, отсидит свое, поумнеет...».

С наступлением сумерек пол-Кочетовки выходит на дело с санками и колясками. Место промысла у всех одно — стоянка товар-

ных вагонов. Железная обшивка контейнеров не спасает. Недавно местной милицией обнаружено кочетовское ноу-хау — огромная открывалка, с виду напоминающая консервный нож. Режет любые контейнеры, как «жестянку». В этих «выходах» на равных принимают участие и взрослые, и молодежь, и подростки.

В то же время в поселках подростки и молодежь сбиваются в собственные «стаи», которые болезненно утрированно следуют модным веяниям, почерпнутым либо из кино- и телесмотрения, либо из поездок в центр города или в соседние города.

Два полюса притяжения — город и село, — определяя срединный характер поселкового образа жизни, диктуют доминанту поведения жителей. Здесь больше всего одобряются усредненность поведения, усредненность стиля жизни («не высывайся!»), усредненность человеческих характеров. «Конформизм — типичная адаптационная стратегия поведения» (Р. В. Данилов). В результате поселковая социализация продуцирует своеобразный срединный тип человека — и не селянина, и не горожанина.

Л. Аннинский выделяет ряд характеристик человека срединного типа: «Это человек обстановки. Это заводная ежесекундная активность в сочетании с глубинным непробиваемым фатализмом... В поселке обкатывается, вырабатывается подобранный, находчивый, хладнокровный, крепкий человек. Никакого прекраснотушения... Человек тертый, мятый, опытный... В нем живет непрерывная уязвленность. Болезненная обидчивость этого маленького человека, его бешеное самолюбие, его взрывная неуравновешенность...»

Поселок как вид поселения предоставляет своим жителям большие возможности, чем село, для социальной мобильности. Если это поселок в городе или рядом с ним — благодаря территориальному фактору. Если поселок иного типа — благодаря неукорененности его жителей на земле. Но использование этих возможностей, с одной стороны, затруднено социально-психологической атмосферой поселка, а с другой стороны, связано с индивидуальными особенностями каждого конкретного человека — жителя поселка.

Человек слабый так и остается «человеком барака» — усредненным, беспочвенным, живущим как бы в невесомости, безропотно отдающимся потоку барачно-поселкового существования.

Человек сильный может вывернуться из потока, преодолеть его, как Мюнхгаузен вытащить сам себя из болота и «стать заурядным, средним, среднестатистическим инженером, ...занимающим какое-то там “надшатое место в команде” начальника, отработывающий это место, набирающий и теряющий очки на невесомой шкале престижа» (Л. Аннинский).

Сказанное не означает, что поселок всегда таков, каким он описан (речь идет о тенденции, конкретные ситуации могут быть

существенно иными), а поселковый образ жизни — фатален для судьбы его жителей. Человек ведь не только объект и жертва, но и субъект социализации. Поэтому в поселках выростали и вырастают эффективно социализированные и даже неординарные личности.

2.5. Поселение как среда социализации

Представленные выше характеристики сельских поселений, городов, малого города, поселка как специфических видов поселения, играющих немалую и довольно специфическую роль в социализации своих жителей, а особенно подрастающих поколений, позволяют выделить ряд общих для всех видов и типов поселения социализирующих свойств.

Поселение и стихийная социализация   Поселение любого вида представляет собой среду жизнедеятельности и социализации человека, для которой характерны следующие параметры:

– среда окружает человека со всех сторон, человек «погружен» в среду;

– среда многопланна: наряду с географическими, архитектурно-планировочными, физическими особенностями она обладает социальными и психологическими смыслами и символическими знаками;

– среда дает слишком много информации — не только значимую, но и периферийную, которая одновременно избыточна, недостаточна и противоречива;

– среда воздействует на человека как единое целое, она имеет некие «нимб» и «ауру», трудно определяемые, но имеющие важные социальные, психологические и эстетические значения;

– среда воспринимается в тесной связи с жизнедеятельностью, информацию о среде человек получает из сочетания данных от всех своих органов.

Исходя из вышесказанного, американский ученый У. Иттelson выделяет уровни реакции человека на среду, которые формируются в процессе его социализации:

аффект, будучи результатом эмоционального воздействия среды, определяет ее дальнейшее восприятие человеком;

ориентация в среде как накопление вариантов взаимодействия с ней и поисков выхода из проблемных ситуаций;

категоризация, т. е. образование понятий об окружающей среде;

системный образ среды, возникающий, когда причинные связи установлены и проверены, случайные или уникальные явления выявлены и либо отсеяны, либо «встроены» в представление о среде, а картина среды оформлена как сложная сеть взаимозависимостей.

Таким образом, поселение любого вида в процессе социализации человека выступает как:

– материальная и социокультурная среда, предоставляющая различные условия для его становления и развития;

– условия, обуславливающие возможность и меру социальной мобильности и свободы выбора в различных сферах жизнедеятельности;

– система ситуаций, определяющих направления и способы самоопределения и самореализации;

– система «интерпретированного мира», т.е. определенный тип сознания и предел самореализации, ибо «поселение — одна из границ личности» (Н. Н. Измоденова).

**Поселение
и относительно
направляемая
социализация**

Реформы государственной структуры, происходящие в последние годы в России, особое место отводят формированию *муниципальных органов власти*. Отказ от функций централизованного планирования многих сфер общественно-культурной и хозяйственно-

экономической жизни, перенос ответственности за многие сферы жизни населения на уровень регионов и муниципальных образований заставляет муниципальные органы власти все больше внимания уделять разработке собственных подходов к формированию местной политики.

В настоящее время в России насчитывается свыше 1700 муниципальных образований (городов, районов города, сельских районов). Уровень муниципальной власти характеризуется двумя важными особенностями: коротким промежутком времени от принятия решения до его реализации и непосредственной вовлеченностью управленцев в муниципальную жизнь. Эти особенности делают муниципальную власть наиболее эффективной с точки зрения возможностей решения конкретных проблем населения. Любые демографические, социальные, экологические изменения в первую очередь проявляются на муниципальном уровне. (Так, сокращение или увеличение рождаемости в том или ином муниципальном образовании влияет на количество детских садов и школ, других учреждений, находящихся на содержании муниципалитета.)

То, как в том или ином поселении или муниципальном образовании протекает относительно направляемая социализация, во многом определяется решением различных проблем на федеральном и региональном (в субъектах Федерации) уровнях (о чем шла речь в разделах о государстве и регионах). Тем не менее в значительной мере относительно направляемая социализация в поселении зависит от усилий муниципальных органов власти.

Позитивное влияние местных властей на относительно направляемую социализацию становится более или менее реальным, если

они последовательно и достаточно квалифицированно изучают реалии муниципального образования и на основе полученных результатов осуществляют адекватное целеполагание в своей деятельности. После чего квалифицированно и реалистично программируют, планируют и организуют достижение поставленных целей, проводят анализ получаемых результатов и адекватную его данным коррекцию управленческой деятельности.

Изучение позитивных и негативных возможностей города, района предполагает первоначальную диагностику и последующее наблюдение (мониторинг):

- количественного соотношения половозрастных, этнических, социально-профессиональных и культурно-образовательных слоев населения; тенденций увеличения одних и уменьшения других, количественных и качественных характеристик миграции; трудовой занятости населения, возможностей и перспектив трудоустройства; ценностных ориентаций в сфере труда;

- жилищных и бытовых условий различных слоев населения, бытовой занятости и ценностных ориентаций в сфере быта; состояния здоровья и отношения к нему;

- досугового времяпрепровождения различных групп населения; ценностных ориентаций в сфере досуга; досуговых возможностей города, района;

- состава и типологии семей; норм семейных взаимоотношений; брачных и репродуктивных установок;

- наличия и характера функционирования местных средств массовой коммуникации; аудиторий местных, региональных и федеральных СМК, их предпочтения;

- возможностей получения образования различного вида и уровня, количество обучающихся в различных учебных заведениях;

- социально-психологического климата, культурных и бытовых традиций;

- социально незащищенных, неблагополучных и перспективных контингентов (одаренных, социально ущемленных, социально активных, антисоциальных, криминогенных и криминальных групп);

- противоречий между различными группами населения (территориальными, социально-профессиональными, этноконфессиональными, возрастными и др.).

Данные, полученные в процессе первоначальной диагностики и последующего мониторинга, могут стать реальной основой для адекватного целеполагания в управлении жизнедеятельностью муниципального образования. Учитывая задачи федеральной и региональной политики, муниципальные органы власти определяют задачи и формулируют цели, необходимые для решения этих задач: а) по использованию и интенсификации возможностей города, района; б) по компенсации недостающих возможностей; в) по минимизации, нивелированию и корректированию нега-

тивных социализирующих особенностей, выявленных в процессе изучения и мониторинга.

Для решения задач необходимо создание организационных условий, которые бы обеспечили превращение наличного экономического и социально-культурного потенциала города, района в средства влияния муниципального образования на социализацию человека. Это требует интеграции возможностей и усилий органов государственной власти и управления, общественных и религиозных организаций, учреждений органов образования, здравоохранения, правопорядка, социальной защиты и др., что позволит мобилизовать и сконцентрировать средства (материальные, финансовые, духовные, личностные ресурсы), оптимизировать и развивать инфраструктуры и кадровый потенциал муниципального образования.

**Поселение
и относительно
социально
контролируемая
социализация**

Одной из основных задач муниципальных органов власти является создание *муниципальной системы воспитания*, обеспечивающей позитивную социализацию подрастающих поколений, а также взрослых в конкретных социальных условиях.

Муниципальная система социального воспитания представляет собой совокупность планомерно создаваемых в муниципальном образовании (город, район города, сельский район) условий для развития и духовно-ценностного ориентирования его жителей.

В основе функционирования муниципальной системы воспитания лежат государственная и региональная политики в сфере воспитания, а сама она может рассматриваться как относительно автономная подсистема государственной системы воспитания.

Муниципальная система воспитания в идеале должна иметь ряд характеристик (А. Ю. Тупицын):

– открытость системы, что предполагает возможность свободного перехода воспитуемого из одной муниципальной системы воспитания в другую (например, в случае переезда из одного города (района) в другой);

– доступность, что предполагает возможность системы воспитания работать со всеми слоями населения, обеспечивая минимальный уровень позитивной социализации каждому человеку;

– многообразность, что предполагает предоставление людям возможности участия в разных видах деятельности, увеличивая их жизненные шансы.

Муниципальная система воспитания более или менее эффективно влияет на позитивную социализацию жителей в зависимости от того, насколько осознанно и целенаправленно она создается и развивается муниципальными органами власти и в какой мере в этом процессе участвует местное население.

Формирование и развитие муниципальной системы воспитания в идеале предполагает реализацию комплекса процедур.

Во-первых, анализ ситуации в муниципальном образовании.

Во-вторых, анализ воспитательных проблем муниципии: определение и идентификация из списка социальных, производственных, управленческих и других проблем собственно воспитательных, т. е. тех, которые могут быть решены средствами воспитания.

В-третьих, анализ ожиданий и запросов относительно сферы воспитания различных групп населения.

В-четвертых, анализ возможностей удовлетворения выявленных ожиданий и запросов муниципальной системой социального воспитания.

Муниципальная система воспитания наряду с некими компонентами и характеристиками, свойственными любой из них, обладает или должна обладать многочисленными неповторимыми чертами. Это связано с тем, что ее создают люди, а их дела всегда носят отпечаток индивидуальности. Это связано и с неповторимостью условий, сложившихся в конкретной муниципии.

Как писал Ф. М. Достоевский: «Действительность бесконечно разнообразна, сравнительно со всеми, даже и самыми хитрейшими, выводами отвлеченной мысли... Действительность стремится к раздроблению».

§ 3. Субкультуры

*Субкультура (от лат. *sub* — под и культура) — совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т. п.), влияющих на стиль жизни и мышления определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума).*

О понятии «субкультура»

Субкультура — это автономное относительно целостное образование. Она включает в себя ряд более или менее ярко выраженных признаков: специфический набор ценностных ориентаций; норм поведения, взаимодействия и взаимоотношений ее носителей; статусную структуру в реальных группах; иерархию предпочитаемых источников информации; своеобразные увлечения, вкусы; способы свободного времяпрепровождения; жаргон; фольклор и др.

Базой формирования той или иной субкультуры могут быть определенные номинальные группы — половые, возрастные, социальные и профессиональные слои населения, сексуальные меньшинства, массовые неформальные течения (феминистки, эколо-

гисты, антиглобалисты и др.), криминальные слои, любители определенных занятий (охотники, картежники, коллекционеры, геймеры-компьютерщики и др.).

В рамках субкультур могут формироваться и формируются особенности, специфические для определенных слоев номинальной группы. Например, в субкультуре моряков явно просматриваются особенности, специфические для моряков торгового флота и моряков рыболовецкого флота. В субкультуре военнослужащих заметны различия, специфические для офицеров, прапорщиков, солдат, а также для служащих в военно-морском флоте, военной авиации, в сухопутных войсках и пр.

В подростково-юношеской субкультуре имеются особенности, свойственные ее носителям, проживающим в тех или иных регионах, в сельских поселениях, в городах в зависимости от их типа и величины, в поселках.

Кроме того, преимущественно в городах-гигантах и мегаполисах сформировались довольно автономные субкультуры хиппи, панков, металлистов, рэперов, футбольных фанатов, рокеров, байкеров, толкиенистов, экстремалов (роллеров, скейтбордистов и др.) и ряд других. Носители этих субкультур немногочисленны. Так, среди московских школьников в возрасте от 12 до 17 лет 21,8 % причисляют себя к одной из них. Но лишь 27,6 % из этих 21,8 % постоянно участвуют в жизни реальных групп носителей этих субкультур (А. В. Федотова). То есть даже в Москве, где сосредоточено наибольшее количество носителей «экзотических» субкультур, лишь приблизительно 7 % подростков могут быть отнесены к их реальным носителям. Однако броское внешнее оформление и довольно экстравагантное поведение носителей этих субкультур приводят к тому, что они — заметное явление по преимуществу в очень больших городах (если же какие-либо из этих субкультур появляются в небольших городах, то их носители могут стать объектами травли).

Следует отметить, что субкультуры существенно различаются по их «заметности».

Мера оформленности субкультуры в целом и выраженность ее отдельных признаков связаны с возрастом и степенью экстремальности условий жизни ее носителей (например, юношеские субкультуры намного «выпуклее», чем взрослые; у моряков и сексуальных меньшинств, чьи условия жизни экстремальнее, чем у учителей, рабочих, субкультуры также более оформлены).

Кроме того, памятуя о подвижности и нестабильности социальной структуры российского общества, следует иметь в виду, что сопровождающие эти процессы расслоение общества и обособление слоев и групп также обуславливают и увеличение количества субкультур и, частично, их недолговечность.

Ценностные ориентации носителей той или иной субкультуры определяются социальной практикой общества и его ценностями, интерпретированными и трансформированными в соответствии с характером субкультуры (просоциальным, асоциальным, антисоциальным), возрастными и иными специфическими потребностями, стремлениями и проблемами ее носителей.

Признаки субкультуры

Например, можно констатировать, что в возникшей в последнее десятилетие субкультуре молодых бизнесменов существует своя система ценностей, не противоречащая общепризнанным, но специфичная именно для ее носителей. Это высокая ценность труда (среди них очень много «трудоголиков»), ценность индивидуализации в способах самореализации, раскованность и фантазия как в деле, так и на отдыхе. Стремление представителей этой субкультуры общаться с себе подобными привело к появлению системы закрытых клубов, где собираются люди, связанные одним кругом интересов, — например рекламщики, шоу-бизнесмены, нефтяники и пр. В клубе собираются люди, которые в целом разделяют набор относительно сходных ценностей. Свои «клубы» имеют и носители уголовно-лагерной или более широкой криминальной субкультуры, которых объединяют явно антисоциальные ценности.

Речь идет не только о фундаментальных, но и о значительно более простых ценностях. Есть общепризнанные ценности, но есть и такие, которые одни считают ценностями, а для других они таковыми не являются. Например, нередко то, что значимо для детей, подростков, юношей, девушек взрослыми оценивается как безделица (увлечение музыкой, техникой или спортом). В таких случаях признание своих ценностей они находят в среде сверстников с присущей ей субкультурой. Другой пример. Интересы современных ребят, как известно, многообразны и дифференцированы. Нередко они тщательно оберегают их от внимания и влияния взрослых. Эти интересы для них — те ценности, которыми они обмениваются. И именно эти ценности становятся основой возникновения многочисленных групп со специфическими субкультурами — панков, готов, металлистов, скейтистов, брейк-стеров, которые далеко не всегда имеют позитивную социальную направленность, а порой прямо антисоциальны.

Наконец, многие ребята имеют интересы вполне позитивные, даже социально ценные. Но в классе, где они учатся, эти интересы не признаются ценностью: либо так считают их соученики, либо таково мнение педагогов. В результате класс для этих ребят — лишь место отбывания учебных занятий, а сферой реализации ценностей становится группа сверстников — носителей субкультуры.

В номинальных, а особенно в реальных группах носителей субкультуры важную роль играет совокупность разделяемых ими предрассудков. Они могут быть как довольно безобидными, так и явно антисоциальными (например, расизм у бритоголовых — скинхедов). Предрассудки, с одной стороны, отражают присущие субкультуре ценностные ориентации, а с другой — сами могут рассматриваться как разновидность субкультурных ценностей.

Нормы поведения, взаимодействия и взаимоотношений, присущие субкультурам, существенно различаются по содержанию, сферам и мере их регулятивного влияния.

В *просоциальных субкультурах* нормы содержательно в основном не противоречат общественным нормам, а дополняют и/или трансформируют их, отражая специфические условия жизни и ценностные ориентации носителей субкультуры.

Например, в армейской субкультуре нормы взаимоотношений во внеслужебной обстановке довольно жестко дифференцируются служебным положением ее конкретных носителей. С одной стороны, они довольно демократичны во взаимоотношениях офицеров, занимающих идентичные должности, а с другой — могут весьма отличаться в процессе взаимодействия младших офицеров со старшими и наоборот — старших с младшими. В то же время в субкультурах, менее явно оформленных (врачей, учителей, инженеров), нормы взаимодействия имеют определенную специфику скорее в связи с возрастом, характером и интенсивностью взаимодействия их носителей.

В просоциальных подростково-юношеских субкультурах содержание норм определяется разделяемыми ценностями, характером лидерства в контактных группах, видом поселения, отчасти этноконфессиональной и социально-культурной принадлежностью подростков, юношей и девушек.

В *асоциальных субкультурах* в зависимости от условий жизни и ценностных ориентаций их носителей присутствуют более или менее трансформированные общественные и частично антиобщественные нормы, а также нормы, специфические для конкретной субкультуры.

В *антисоциальных субкультурах* нормы, как правило, прямо противоположны общественным, а кроме того, весьма четко делаются на нормы, принятые во взаимодействии со «своими» и «чужими».

Характер субкультуры определяет и то, в каких сферах жизни поведение, взаимодействие и взаимоотношения ее носителей регулируются субкультурными нормами, а также меру настоятельности и эффективности регуляции. В антисоциальных, как правило, довольно закрытых субкультурах, нормативная регуляция жесткая и охватывает практически всю жизнь их носителей. Во многих асоциальных и в ряде просоциальных субкультурах регуляция

может охватывать лишь те сферы жизни, которые конституируют данную субкультуру, а мера императивности регуляции зависит от степени обособленности групп ее носителей.

Статусная структура существует в реальных (контактных) группах носителей той или иной субкультуры.

Статус в данном случае — *положение человека в системе межличностных отношений той или иной группы, обусловленное его достижениями в значимой для нее жизнедеятельности, репутацией, авторитетом, престижем, влиянием.*

Степень жесткости статусной структуры в группах связана с характером субкультуры, присущими ее носителям ценностными ориентациями и нормами. В закрытых субкультурах статусная структура приобретает крайнюю степень жесткости, определяя не только положение в ней ее членов, но во многом и их жизнь и судьбу в целом.

Имеющие антисоциальную направленность неформальные группы создают для своих членов лишь иллюзию добровольности и свободы. На самом деле ими обычно руководят лидеры ярко выраженного автократического (самовластного) склада, стремящиеся подавить всех остальных членов. Такая группа своими нормами, содержанием жизнедеятельности и стилем взаимоотношений превращает своих членов в марионеток, лишая их права на выбор, на инакомыслие и «инакоделание», а нередко и права выхода из группы.

Попутно заметим, что статусная структура имеется и в некоторых номинальных субкультурных группах, как просоциальных (например, в шоу-сообществе), так и в антисоциальных («воры в законе» в криминальной субкультуре).

Источники информации, используемые носителями субкультуры, хотя и могут существенно различаться по их виду, имеют иерархию, практически совпадающую в субкультурах различного характера. Обычно эта иерархия выглядит следующим образом: каналы межличностной коммуникации (в более оформленных субкультурах особую роль играет статус человека — источника информации); ТВ-программы, радиоканалы, газеты, журналы, сайты в Интернете, рассчитанные на носителей конкретной субкультуры; преимущественно определенные программы или передачи радио и телевидения, конкретные рубрики газет и журналов, представляющие интерес для носителей данной субкультуры.

Информация, получаемая из этих источников, отобранная, трансформированная и воспринятая в соответствии с характерными для субкультуры ценностными ориентациями, во многом определяет содержание общения ее носителей.

Эстетические пристрастия. В каждой субкультуре можно обнаружить более или менее ярко выраженные общие для ее носителей увлечения, вкусы, способы свободного времяпрепровождения, которые определяются их возрастными и социокультурными

особенностями, условиями их жизни и имеющимися у них возможностями. На то, как проявляются те или иные особенности и реализуются возможности носителей субкультуры, особое влияние оказывает мода как социально-психологическое и культурно-экономическое явление.

Мода — форма социальной регуляции, отражающая периодическую смену образцов массового поведения, дающая более или менее адекватное внешнее «оформление» постоянно меняющемуся содержанию жизни.

Наиболее явно мода проявляется в костюме, оформлении внешности (прическа, макияж, татуировка, пирсинг и т. п.), танцах, манере поведения, речи, музыкальных и иных эстетических пристрастиях, бытовых изделиях.

Мода — одна из знаковых систем, посредством которых происходят межличностная и межгрупповая коммуникации, а также специфическое средство приобщения человека к социальному и культурному опыту.

Мода легко распространяется от одной социальной группы к другой, претерпевая при этом более или менее значительные трансформации, что зависит от характера той среды, в которой она функционирует (половозрастного и социокультурного состава, ценностных ориентаций, условий жизни и пр.), и в связи с этим можно говорить о модах тех или иных субкультур. «Индивид может подчеркивать эту принадлежность сознательно или бессознательно, активно или пассивно, но такой индикатор существует обязательно. И ирокез (хохол) панка, и походка матроса вразвалочку, и наколка уголовника, и один грин (один доллар. — А. М.) фарцовщика, и старомосковская норма (произношения. — А. М.) профессора, и небрежно надетый шарф вольного художника, и широкие брюки любера... — все это сигналы принадлежности (или желания принадлежать к «гермосоциуму» (ограниченному социуму — субкультуре. — А. М.) (В. С. Елистратов).

Так, например, мода в одежде, будучи в основных чертах всеобщей, имея почти равную значимость для обоих полов, может существенно трансформироваться в тех или иных возрастных и социальных группах. Это стало реальным, поскольку современная мода отказалась от извечного диктата длины, силуэта, деталей. Наоборот, она предоставляет свободу выбора. Поэтому появились вариации моды в одежде как групповые, так и индивидуальные.

В просоциальных субкультурах взрослых мода влияет лишь на общий стиль одежды ее носителей, не имея, как правило, специфических особенностей и не предполагая особой скрупулезности в соблюдении ее норм. Так, если в моде мини, то большая часть взрослых женщин, которых можно отнести к массовым и не «выпуклым» субкультурам, укорачивает наряды. Когда эта мода проходит — удлиняет их. Но мало кто из них делает это утрированно.

Иначе обстоит дело в экстремальных субкультурах. Например, сексменьшинства не только неукоснительно следуют веяниям моды (и не только в одежде), но и могут значительно их трансформировать, подчеркивая свою принадлежность к конкретной субкультуре.

Кроме того, чем ниже культурный уровень и социальный статус носителей субкультуры, тем более следование моде может приобретать почти гротескные черты. Вот, например, как оценивает Виктор Астафьев grimасы моды в «исполнении» горожан первого поколения (а они, обычно, являются носителями довольно явно выраженной субкультуры): «...Клавочка (приехавшая в гости к дедушке и бабушке в деревню из города с родителями, одетыми примерно с таким же «шиком». — А. М.) разодета по всей моде по заграничной, по последнему крику ее, эхо которого, достигнув сибирских пределов, делается скорее похоже на хрип и обретает такие уж тона и формы, что те, кто породил моду в Европе, увидев, как тут, на наших необъятных просторах, все усовершенствовалось, махнули бы на свое ремесло рукой, убрали бы раскройные ножницы в сундук: ходите снова нагишом, люди, — нагишом приличнее...».

Мода в одежде может иметь региональные особенности. Так, по наблюдениям журналистов «Комсомольской правды», в конце 90-х гг. стильная молодежь Воронежа предпочитала кричащего цвета майки и обтягивающие кофточки, клетчатые брюки и колготки, куртки «бондеры» и «пилоты», девушки носили обувь на платформе, а юноши — массивные ботинки с подошвой толщиной не менее 5 см и обязательно с большим количеством разводов. В Новосибирске среди студентов были популярны кофты, по цвету напоминающие неоновую рекламу, и водолазки «радуга» в яркую полосочку; брюки-клевш; молодые бизнесмены носили пиджаки с воротником-стойкой а-ля Сталин или а-ля Мао Цзэ-Дун. А в Уфе приметами особой «крутизны» считались ботинки из темного нубука на толстой подошве, цветастая, но не яркая рубашка, джемпер с орнаментом, не очень широкие, но и не слишком узкие штаны или джинсы «Levis-630» (хуже, если «501»), на голове — бандана.

Специфична одежда носителей автономных субкультур (она вообще может мало соотноситься с веяниями моды). Так, рокеры и металлисты носят черные кожаные куртки — «косухи», джинсы синего или черного цвета, «кенгурухи» (футболки с капюшоном) любого цвета. Рэперы предпочитают джинсы всех цветов фасона «хулиган», куртки-«алюски» или «клубные» куртки (куртки западных спортивных клубов), кроссовки; причем вся одежда должна быть размера на три больше.

Одна из отличительных черт подростков и молодежи последних десятилетий — массовое увлечение музыкой: сначала эстрад-

ной, а начиная с середины 60-х гг. — поп-, бит- и другими направлениями. Элементами субкультуры молодежи, условиями престижности в обществе сверстников стали компетентность в современной музыке (знание музыкальных групп, их солистов и лидеров, их биографий и дискографий), обладание современной аппаратурой и музыкальными записями.

По данным различных исследований, ежедневно или почти ежедневно слушают музыкальные записи более 70% подростков, юношей и девушек, музыкальные радиопередачи — более 40%. Большинство предпочитают слушать музыку дома (около 80%) или в компании (более 40%).

Тип предпочитаемой музыки и выбор конкретных групп имеет свои социально-возрастные особенности. Среди поклонников «тяжелого рока», «хэви-металл» преобладают 14—17-летние юноши — школьники, учащиеся ПТУ и молодые рабочие. «Битломаны» обычно значительно старше. Бардовская песня и джаз — увлечения более образованных слоев молодежи и старших возрастных групп.

Журналисты утверждают, что есть и региональные различия в музыкальных пристрастиях молодежи. Так, в Воронеже в конце 90-х гг. особой популярностью пользовались среди отечественных групп «Иванушки», «Мумий тролль», «Руки вверх» и «Агата Кристи», из западных — «Спайс Гелз» и «Продиджи». А в Уфе в это же время увлекались «техно» (те, кто попроще), а прочие любили «Дорз», Хендрикса, «Металлику».

Свободное времяпрепровождение носителей той или иной субкультуры имеет более или менее явные особенности в зависимости от меры ее оформленности, «выпуклости».

В субкультурах взрослых свободное времяпрепровождение имеет явные особенности, если ее носители — любители определенных занятий. Именно этим занятиям они посвящают значительную часть своего свободного времени: охоте, рыболовству, коллекционированию и пр. В довольно «выпуклых» субкультурах военнослужащих, геологов и др. собственно субкультурные особенности свободного времяпрепровождения просматриваются с трудом.

В то же время появляются довольно автономные взрослые субкультуры, существенно влияющие на свободное времяпрепровождение их носителей. На одном полюсе — субкультура бомжей и социального дна. На другом — «богемная буржуазия», большую часть досуга проводящая в закрытых клубах, кофейнях, в кинотеатрах, в Интернете, за чтением модных журналов, в занятиях картингом, дельтапланеризмом, горными лыжами и прочими «дородскими игрушками».

Особо следует сказать об играх в свободное время. Они могут быть не специфичными для конкретной субкультуры (настольные, подвижные, спортивные, азартные и пр.), а могут одновре-

менно с этим становятся конституирующими субкультуру (например, бридж, а из новейших — связанная с компьютером игра «Warhammer»). Есть игры, специфичные для конкретной субкультуры: карточные — в девиантных, подвижные — в детской, пэйнтболл (с его вариациями — вертобол, т.е. игра с использованием вертолета и др.) — в, условно, субкультуре молодых «новых русских».

Придуманная студентами МГУ в конце 80-х гг. прошлого века игра «Мафия», как утверждают знатоки, в последнее время становится популярным проведением досуга среди финансовой элиты и представителей среднего класса из числа банковских работников и сотрудников всевозможных коммерческих структур. Это своего рода ролевая игра, задействующая логику, память, математические способности и интуицию игроков. Отличный тренинг для тех, кто по роду своей работы много контактирует с людьми и ведет переговоры.

Суть игры состоит в следующем. Всем игрокам (оптимальное число — 10 человек) втемную раздается по одной карте, определяющей их роль в игре. Обладатели красной карты становятся «честными горожанами», черной — «мафиози». Задача мафии — «убить» как можно больше «честных жителей», при этом оставаясь вне подозрений, а задача «горожан» — вычислить мафию и постараться убедить «красных» коллег по цеху вывести ее представителей из игры. Пикантность игры состоит в том, что «мафиози» знают друг друга, а «горожане» могут только догадываться, кто из сидящих за столом товарищей «честный», а кто на этот раз пошел по кривой дорожке.

Игра идет «днем» и «ночью». В первый «день» после раздачи карт жители знакомятся друг с другом. На речь каждого отводится строго по одной минуте. Говорить можно что угодно, главное — прикинуться честным человеком, например: «Здравствуйте, меня зовут Мария, я “красная”, деньги на жизнь зарабатываю праведным трудом, работая портнихой». Потом наступает «ночь» — все надевают темные повязки. По команде ведущего «мафия» открывает глаза и жестами договаривается, кого и в каком порядке «убивать» последующими «ночами». После этого приходит «день» и начинается самое интересное. Каждый игрок в течение минуты должен высказать свои подозрения относительно своих соседей за столом и отвести подозрения от себя любым способом. Высказывания могут быть какими угодно, типа «игрок справа всю ночь нервно ерзал на стуле — подозрительно» или «игроки № 3 и № 10 слишком нежно переглядываются, не иначе как сговорились ночью — точно мафия». В итоге игрок, на которого падает большее число подозрений, отправляется на «кладбище», но его карта остается закрытой. «Ночью» мафия начинает отстрел — «утром» город просыпается без одного из «честных жителей».

В процессе борьбы за правду происходит еще и личный поединок «дона» и «шерифа». Предводители «красных» и «черных» должны вычислить друг друга и убедить своих последователей «убить» противника. Игра продолжается до тех пор, пока не будет убита вся «мафия» или когда в игре остается равное количество участников, например, два «черных» и два «красных».

Игра получила довольно большую популярность в Москве, в Санкт-Петербурге, в Киеве (в Москве действует целая сеть частных «маф-клубов»).

В подростково-юношеских автономных субкультурах досуг в большой мере (а порой и полностью — например у геймеров) определяется характером увлечений их носителей — книгами Толкиена, катанием на роликах или мотоциклах, а также характером их ценностей: агрессивный поиск антисоциальных приключений у панков и скинхедов, созерцательное ничегонеделание — у хиппи и пр.

Наиболее распространенными способами свободного времяпрепровождения подростков, юношей и девушек, имеющими явный субкультурный характер, можно считать слушание музыки, регулярные прогулки в компании и танцы. О музыке уже говорилось, о прогулках речь пойдет далее, а здесь поговорим о танцах.

Поговорим, предоставив слово журналистке В. Смагиной и профессионалам «от танцев». Вот что они рассказывают на страницах газеты «МК».

«Нынешние тинэйджерские танцы, — отмечает В. Смагина, — можно разделить на три вида: клубные танцы, брейк-данс и латиноамериканские пляски в виде салсы и меренги (национальный кубинский фольклор, различающийся ритмом и шагами). Первые популярны повсюду, вторые в определенных клубах, третьи только начали приживаться. Мода меняется так стремительно, что каждый год приходится учиться танцевать по-новому. О популярной в прошлые годы Макарене давно забыли. Почти изжил себя веселый танец хип-хоп».

В. Якушев, художественный руководитель танцшколы Maximum dance: «Что касается клубных танцев, их танцуют все, каких-то определенных названий они не имеют, сама музыка диктует движения. Из наиболее популярных дискотечных “фенечек”, пожалуй, самое распространенное — ритмичное движение пятками вперед. При этом очень модно раскачивать корпусом вперед-назад под музыку. Другая манера танца под названием «локинг» — хлесткие ритмичные движения рук и ног — взята из брейк-данса и адаптирована к хаус-музыке. Из брейк-данса также заимствованы всевозможные “волны”, которые лучше всего удаются девушкам. Популярностью пользуются также латиноамериканские мелодии и афроджаз, ведь музыкальная культура цветных диктует и танцевальную моду».

Никогда дискотечные движения за последние годы не были такими плавными, как сейчас. «По сравнению с танцами прошлых дискотек, движения стали более мягкими, появилась “пружиночка”. Ушла “буратинистость” в танце. Сейчас резкость в движениях на танцполе считается признаком ло-

ховатости, так танцевать не принято, — рассказывает А. Теслин из Maximum dance, — хотя кое-что сохранилось. По-прежнему, танцуя, модно выделять какие-то физиологические особенности (очевидно, имеются в виду телесные особенности. — А. М.): девочки демонстрируют свои, мальчики — свои. Это было и будет всегда, это красиво и естественно. Другой вопрос, в каких движениях это будет выражено, — тут уже диктует мода...

Сейчас так много разнообразной музыки, что под каждый сингл можно придумать отдельный танец, было бы желание и умение импровизировать. Движения (и это ни для кого не секрет) приходят из западных клипов, их перенимают дискотечные танцоры и внедряют в массы.

Дискотечные традиции отмирают и появляются. Когда-то танцевали в кружочек, теперь это считается верхом невежества. Танцуют либо вдвоем, либо поодиночке. Раньше одинокий танцующий смотрелся как-то странно. Теперь это самая популярная модель поведения на дискотеке.

Такое всем известное на дискотеке явление, как "медляк", встречается все реже и реже. В отдельных клубах существуют сеты с медленной музыкой, но в целом "близкие танцы" уходят в прошлое.

Современный танцпол уменьшается в размерах. В прогрессивных клубах прослеживается тенденция к минимализму. Остались огромные, размером со спортзал, площадки, но такая площадь, как правило, не заполняется, танцуют на клочке, и от этого создается ощущение, что в клубе никого нет. Неуютно и несовременно. Ну а если кому-то нужен простор и размах — пожалуйте, на школьную дискотеку.

Дискотека изменилась не только внешне. Другой стала работа ди-джея, если раньше он или MC (ведущий дискотек времен хип-хопа) активно общались с публикой, то сегодня от него иногда и слова не дождешься. Публика стала менее заводная, ди-джеи это чувствуют и перестают работать с массами. Сегодня для многих ди-джеев остается загадкой, как раскачать народ. Зато последние годы на дискотеках работают профессиональные танцоры, которые призваны зажигать танцующих и подавать пример».

Одним из наиболее очевидных признаков той или иной субкультуры является **жаргон**.

Жаргон — своеобразный диалект, отличающий носителей определенной субкультуры. Он объединяет не замещающие, а становящиеся рядом — для специальных функций — элементы словарного мышления. Лексический состав жаргона обычно довольно подвижен, непостоянен. Слова появляются, исчезают, коверкаются, «скрещиваются». В течение определенного времени, как правило, относительно короткого, жаргон во многом обновляется. В рамках жаргона происходит постоянное пополнение синонимических рядов и замещение их элементов (например, в молодежном жаргоне — «балдеть», «тащиться», «запасть»).

Словари разных жаргонов пересекаются, накладываются, перетекают друг в друга. Поэтому попытки группировать жаргонную лексику по словарям по большей части неудачны.

Жаргон в любой субкультуре — явление многослойное, включающее в себя несколько групп слов и выражений.

Так, профессиональный жаргон в обязательном порядке сочетает в себе три слоя (В. С. Елистратов). Во-первых, обязательный слой эзотерики (тайны от непрофессионалов), который, впрочем, не стоит преувеличивать. Во-вторых, слой собственно профессиональный, т. е. обозначение конкретных реалий, понятий, связанных с профессиональной деятельностью («дед» — старший механик, «рыбкин» — мастер по разделке улова — у моряков рыболовного флота; «охлажденка» — замороженное мясо, облитое горячей водой для увеличения веса; «спутник» — кусок чего-либо, который постоянно подбрасывается на весы во время взвешивания товара, а затем незаметно снимается — у рыночных продавцов). В-третьих, слой смеховой, направленный на клиента, на «чужого».

Подростково-юношеский жаргон включает в себя, как правило, следующие сло и. Первый — общеупотребительные слова и выражения, получившие в жаргоне иное содержательное значение («кекс» — парень, «париться» — беспокоиться, «предки», «шнурки» — родители; «упакован выше крыши» — очень модно одет). Второй — общеупотребительные слова и выражения, которым в жаргоне придается многозначная экспрессивная окраска, что позволяет употреблять их в значительно большем количестве случаев, чем это принято речевыми нормами («железно», «четко», «круто», «чумово», «грузить»). Третий — слова, бытующие только в жаргоне («салага», «клевый», «прикид» — одежда; англицизмы; слова из блатной лексики). Четвертый — слова и выражения, употребляемые лишь в отдельных регионах, в том числе и имеющие корни в областных диалектах (так, в конце 90-х гг.: в Уфе — «попутал» — заболел, «хвост положить» — «снять» девушку; в Новосибирске — «круто, прикинь, да?», «как бы, затратил» — достал, надоел). Пятый — слова, употребляемые в автономных субкультурах (у байкеров, роллеров, металлистов и др.). Наконец, некоторые компании юношей и девушек используют слова и выражения, подлинный смысл которых понятен только им.

Особняком стоит жаргон криминальных групп, который нередко настолько специфичен, что совершенно непонятен окружающим (неслучайно издано несколько словарей, которые используют в работе с «подопечными» сотрудники правоохранительных органов).

Жаргоны существенно различны по количеству входящих в них лексических единиц, доминирующей экспрессивной окраске и интенсивности использования. (Эти показатели максимальны в юношеском и девиантных жаргонах.)

Во многих субкультурах рождается и бытует свой *фольклор* — комплекс словесных, музыкальных, изобразительных видов творчества.

Словесный вид творчества включает в себя различные предания из истории сообщества носителей субкультуры, о жизни и «деяниях» ее легендарных представителей, специфические по содержа-

нию стихотворные и прозаические произведения, анекдоты, а в детской субкультуре — считалки, дразнилки, страшилки и пр.

Музыкальный фольклор — это, как правило, песни, выражающие определенное мировосприятие и отношение к окружающему, чувства и стремления, особенности стиля жизни и мышления, отражающие и пропагандирующие ценности и нормы субкультуры, рассказывающие о каких-либо реальных или мифических событиях в жизни ее носителей.

Среди изобразительных видов фольклорного творчества следует выделить *граффити*. Термин «граффити» происходит от итальянского «graffito» и означает «проводить линии», «писать каракулями», «выцарапывать». Он обозначает всякую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом (мелом, ручками и карандашами, маркерами, краской, выцарапанных и выбитых) на объектах общественной и частной собственности (на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, в туалетах, лифтах, на лестницах, на партах и столах и даже на памятниках культуры). Граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, изречения, рисунки, символы. Граффити — средство утверждения групповой идентичности носителей субкультуры (написание имен рок-идолов, названий спорткоманд и т. д.), протест против социальных и культурных норм (изображение табуируемых слов и символов, соответствующие сентенции и призывы и т. д.), отражение злостных реакций на конкретных людей и этнические группы (А. А. Скороходова).

Субкультурному фольклору присущи специфические признаки любого фольклора — коллективность творческого процесса, традиционность, нефиксированные формы передачи произведений от поколения к поколению и от одних носителей субкультуры к другим, вариативность формы и содержания.

В той или иной конкретной субкультуре набор видов фольклорного творчества и его содержание различаются в зависимости от ее характера, меры оформленности, степени закрытости. Так, в субкультурах детской, юношеской, религиозных сект, криминальных сообществ наличествуют все виды творчества.

В то же время в фольклоре субкультур тех или иных социальных и профессиональных слоев, неформальных движений, самодельных и любительских объединений присутствуют либо лишь словесное творчество, либо словесное и музыкальное.

Завершая характеристику основных признаков субкультуры, следует подчеркнуть, что в совокупности субкультуры представляют собой специфический способ дифференциации развитых национальных культур, их трансляции на те или иные общности, а также маркирования (наглядного обозначения) социальной и возрастной стратификации общества. Просоциальные и отчасти асоциальные субкультуры способствуют стабилизации

общества и личности, а антисоциальные и часть асоциальных — их дезорганизации. Одни субкультуры выступают как контркультуры (уголовно-лагерная, хиппи и т. п.), а другие — порождают инновационные явления и способствуют включению этих явлений в культуру общества.

Субкультуры и стихийная социализация

Влияние субкультуры на стихийную социализацию человека особенно в подростковом и юношеском возрастах очень сильно, что позволяет рассматривать его как специфический механизм социализации, кото-

рый условно можно назвать стилизованным механизмом.

Однако сразу необходимо отметить, что субкультура влияет на социализацию человека постольку и в такой мере, поскольку и в какой мере группы, которые являются ее носителями, референтны (значимы) для него. Чем в большей мере человек соотносит свои ценности и нормы с нормами и ценностями референтной группы — носительницы конкретной субкультуры, тем эффективнее она на него влияет.

В зависимости от характера той или иной субкультуры и возраста ее носителей ее влияние на стихийную социализацию человека может быть более или менее обширным. Далее кратко остановимся на некоторых, по-видимому, универсальных аспектах влияния практически любой субкультуры на стихийную социализацию ее носителей.

Имея более или менее явные особенности, ценностные ориентации субкультуры *влияют на самоосознание и самоопределение ее носителей*, на выбор сфер и предпочитаемых способов самореализации и т. п. В зависимости от характера (просоциального, асоциального, антисоциального) и специфики субкультуры это влияние может быть более или менее позитивным или негативным (вплоть до формирования криминальных норм и ценностей и саморазрушительных способов самореализации).

Влияние субкультуры на стихийную социализацию связано с тем, что субкультура, будучи объектом идентификации человека, является одним из способов его обособления в обществе (хотя одновременно и приспособления к нему), т. е. становится одной из ступеней *автономизации*, что и определяет ее влияние на самоосознание человека, его самоуважение и самопринятие.

Например, в молодежной субкультуре следование моде — один из конституирующих ее признаков. Одеваясь в соответствии с последними веяниями моды, подростки, юноши, девушки осознанно или неосознанно решают несколько задач.

Во-первых, выделиться среди взрослых, которые следуют моде менее последовательно. Желание выделиться внешне среди взрослых было свойственно молодежи всегда, не случайно именно она всегда была пионером в потреблении моды.

Во-вторых, следование моде в одежде для молодежи — способ ощутить свою принадлежность к обществу сверстников, к его субкультуре, утвердить свою «похожесть на всех». Это обстоятельство очень точно отметил еще в конце 60-х гг. XX в. шестнадцатилетний москвич Алик в письме, опубликованном «Комсомольской правдой»: «Мне кажется, что джинсы или майка с короткими рукавами (мода тех лет. — *А. М.*) — не просто удобная одежда для нас, еще растущих по 4—5 сантиметров год. Но это как будто и униформа, как будто мы — игроки одной команды или служащие цирка».

В-третьих, следование моде в одежде, как это ни странно, позволяет выделиться среди сверстников, утвердить свою непохожесть на всех, что становится крайне важным в ранней юности. Другое дело, что выделялись по-разному, в зависимости от возможностей. Так, например, в конце 40-х — начале 50-х гг. XX в. тех, кто выделялся неукоснительным следованием моде (а такие материальные возможности имели немногие), называли стилигами. Называли их так и сверстники, среди которых они резко выделялись, и взрослые. И у тех и у других стилиги вызывали резко отрицательное отношение (хотя параллельно существовала и массовая «малая» мода: так, юноши носили летом сатиновые шаровары с пуговицами у щиколоток, позднее — пиджаки-букле и натянутые до предела хлопчатобумажные тренировочные брюки). В середине 1950-х гг. появляются новые обозначения для выделяющихся костюмом — пижоны (юноши носили брюки-дудочки, туфли на платформе — «на манной каше», пиджаки с «плечами», широченные галстуки с рисунками обезьян, пальм и прочей экзотики). Взрослые относились к ним в основном так же, как и раньше к стилигам. Но среди сверстников отношение к ним было более терпимое (хотя их и преследовали комсомольские оперотряды), да и количество пижонов было больше, чем стилиг.

С середины 60-х гг. большая часть молодежи имеет возможность одеваться в соответствии со стандартами моды (хотя, конечно, сохраняются качественные различия). Это стало нормой, признаком молодежной субкультуры.

Следование моде в одежде, обладание определенным набором одежды имеет огромное субъективное значение для молодых людей. О том, сколь страстным может быть отношение к модной одежде, свидетельствует внутренний монолог юного немца Эдгара Вибо — героя романа У. Пленцдорфа: «Представляете себе жизнь без джинсов! Самые благородные штаны на свете!.. Джинсы я ни на что на свете не променяю — ну, если не считать самого смака (секса. — *А. М.*). И, может, музыки... А говорю я про настоящие джинсы, само собой. Сейчас настрочили всякого барахла и все джинсами называют. Тогда уж лучше нагишом ходить. Например, с молнией впереди — это уже не джинсы. Вообще настоящие джинсы бывают только одного фасона. Кто носит настоящие джинсы,

тот меня поймет. Хотя, конечно, если кто носит настоящие джинсы, это еще не значит, что он и толк в них знает. Джинсы надо с толком носить. А то натянут и сами не понимают, что у них на ляжках. Терпеть не могу, когда какой-нибудь двадцатипятилетний хрыч втиснет свои окорока в джинсы, да еще на талии стянет. Это уже финиш. Джинсы — набедренные штаны! Это значит, они должны быть узкими и держаться просто за счет трения, иначе они у тебя с бедра сползут. И тут, конечно, нельзя, чтобы бедра были толстые, а уж толстый зад и подавно — тогда они просто в застегжке не сойдутся... Вообще, джинсы — это весь человек, а не просто штаны».

Субкультура способствует обособлению и благодаря влиянию на стихийную социализацию человека такого ее яркого признака, как жаргон. Жаргон в наибольшей степени позволяет почувствовать принадлежность к своей возрастной, социальной, профессиональной и иным группам, в общении с которыми он выступает как своеобразный пароль, дающий право на фамильярный контакт с их членами. Он воспринимается «как намеренный отказ от соблюдения речевой условности, от этикета, вежливости, словесного благоговения, почтительности, чинопочитания и т. д. Поэтому все такие элементы, если они наличны в достаточном количестве и в намеренной форме, оказывают могущественное влияние на весь контекст, на всю речь: они переводят ее в другой план, ставят ее всю по ту сторону всякой речевой условности. Поэтому такая речь, освободившаяся от власти норм, иерархий и запретов общего языка, превращается как бы в особый язык, в своего рода аргю по отношению к официальному языку. Тем самым такая речь создает и особый коллектив — коллектив посвященных в фамильярное общение, коллектив откровенных и вольных в речевом отношении»¹.

Особо важную роль жаргон играет в социализации подростков, юношей и девушек. Это связано с его специфической функцией: как бы заново открывая мир и себя в нем, подростки, юноши, девушки стремятся обозначить свои уникальные, с их точки зрения, открытия по-своему, не так, как это принято (этому и служат жаргонные слова и выражения). Жаргонные слова и выражения оказывают «прямо организующее влияние на всю речь, на стиль, на построение образов» (М. М. Бахтин) носителей молодежной субкультуры в целом, а особенно в рамках автономных юношеских субкультур.

Некоторые субкультуры таковы, что обособление их носителей имеет явно негативные последствия. Помимо явно антисоциальных подобное может происходить и в асоциальных субкульту-

---

¹ Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М., 1965. — С. 203.

рах. Например, это хорошо видно на примере металлистов. Кроме специфического внешнего вида и жаргона им присущ и своеобразный субъективный мир — конкретный, приземленный, в нем нет места сомнению, рефлексии, чувству вины и т.д. «Абстрактные понятия» и рассуждения здесь не приветствуются. Межличностным контактам присущи прямота, открытость, простота, широкое использование кличек вместо имен (Т. Ю. Борисов, Л. А. Радзиховский).

Еще одна сторона влияния на стихийную социализацию характерна для более оформленных субкультур, которые выполняют по отношению к своим носителям своеобразную *психотерапевтическую функцию*. В какой-то мере эту функцию можно охарактеризовать словами Э. Эриксона, который считал, что по логике развития личности людям присущи избирательность в общении и жесткость по отношению ко всем «чужакам», отличающимся социальным происхождением, вкусами или способностями. Такая нетерпимость является защитой для чувства собственной идентичности, от обезличивания и смещения.

Субкультура помогает человеку ощутить себя принятым себе подобными и смягчает чувство одиночества или избавляет от него. В то же время вхождение в субкультурную общность позволяет приспособливаться к социуму не напрямую, а через соответствующий фильтр ценностей, норм, пристрастий. А также обособляться в обществе не индивидуально, а в составе «своих», что психологически комфортнее и поведенчески проще.

Наиболее явно психотерапевтические возможности проявляются в подростково-юношеских субкультурах. Особую роль в этом играют жаргон, эстетические пристрастия, фольклор.

Так, с помощью жаргона подростки, юноши и девушки компенсируют эмоциональную и «словарную» невозможность выразить свои эмоции, чувства, реакции, переживания. Жаргон дает возможность выражать рвущиеся наружу эмоции, чувства не в общепринятой лексике (она воспринимается как слишком «высокая»), а в низких словах и выражениях, через многозначность многих жаргонизмов и т.д.

Другой пример — музыка. Благодаря своей экспрессивности, связи с движением и ритмом музыка позволяет молодым людям пережить, выразить, оформить свои эмоции, смутные чувства и ощущения, которые невозможно передать словами, что так важно в этом возрасте, когда сфера интимного огромна и очень слабо осознаваема. Как писал испанский поэт Федерико Гарсиа Лорка: «Музыка в себе — это страсть и тайна. Слова говорят о человеческом; в музыке выражается то, чего никто не знает, никто не может разъяснить, но что в большей или меньшей степени есть в каждом».

Чувственность, разбуженная созреванием, стимулируется музыкой, формируется ею, наконец, частично изживается в ней.

Слушание музыки, переживания при этом для одних — «воспоминания о будущем», ощущения, не актуализированные сегодня, не актуализированные вчера, а предвосхищаемая возможность их актуализации в будущем. Для других — это опьяняющее чувство дистанции по отношению к своему сегодня, чувство духовного освобождения, отключения от прозы будней. Для третьих — воспоминания о прошедшем. Наконец — почти всем музыка дает рядку эмоционального напряжения, яркие телесные переживания, а также создает ощущение коммуникативной легкости, полного слияния с группой.

В целом влияние субкультуры на стихийную социализацию молодежи, особенно до границ зрелости, определяется тем, что наличие вариативных субкультур в рамках молодежной субкультуры создает возможность для подростков, юношества, молодежи внешнего и внутреннего диалогов, содержанием которых становятся различные логики и стили мышления, стратегии поведения, стили жизни и пр.

В процессе этих диалогов «примеряются», формируются, меняются имидж (созданный костюмом, прической, бижутерией, макияжем, и пр.), поведение (нормы, манеры, походки, позы, жесты и др.) и другие характеристики носителей субкультуры.

Субкультуры играют довольно существенную роль в относительно социально контролируемой социализации, т.е. они влияют на то, как протекает воспитание. Эта роль неоднозначна по отношению к различным видам воспитания, различным возрастным группам воспитуемых и тем или иным видам воспитательных организаций.

На семейное воспитание влияют те субкультуры, в среде носителей которых живет семья, а также носителями которых являются старшие и младшие члены семьи. Это влияние проявляется, с одной стороны, в том, что ценности, нормы взаимодействия и поведения, порой и другие признаки субкультуры, носителями которой являются старшие члены семьи, могут в той или иной степени осознанно культивироваться ими в процессе семейного воспитания. С другой, поскольку старшие и младшие члены семьи являются носителями разных субкультур, постольку в семейном воспитании могут возникать конфликты по поводу несовпадения ценностей, а еще чаще — более явных субкультурных признаков (жаргона, эстетических пристрастий и др.).

В социальном воспитании роль субкультур проявляется, во-первых, в том, что воспитатели и воспитуемые принадлежат к разным субкультурам и, соответственно, у них различные стили жизни, что накладывает отпечаток на их взаимодействие, взаимопонимание, взаимоприятие.

Во-вторых, на социальное воспитание влияют особенности субкультур, характерные для той среды, в которой функционирует та или иная воспитательная организация.

В-третьих, в процессе социального воспитания воспитатели сталкиваются, наряду с общей для всех подростков, юношей и девушек субкультурой, с целым рядом ее разновидностей. Именно в подростковом и раннем юношеском возрастах происходит дифференциация субкультур в рамках общей субкультуры на просоциальные, асоциальные и антисоциальные, ибо в этом возрасте часть ребят входит в криминальные группировки, вовлекаются в тоталитарные секты, в различные неформальные движения и т. д. В связи с этим воспитателям полезно, как минимум, иметь представление об особенностях тех субкультур, с которыми сталкиваются их воспитанники, и о характерных чертах подростково-юношеской субкультуры.

В-четвертых, в процессе организации жизнедеятельности воспитательных организаций педагогам полезно иметь в виду и принимать в расчет позитивные и негативные особенности детской и особенно подростково-юношеской субкультуры.

В идеале в каждой воспитательной организации педагогам полезно стремиться к созданию своеобразной субкультуры, которая, с одной стороны, интегрирует ряд черт детской, подростково-юношеской или молодежной субкультур (не имеющих негативного характера), а с другой — продуцирует ряд позитивных ценностей, норм поведения и взаимоотношений.

Знание, принятие в расчет, использование субкультурных особенностей предполагают необходимость для педагогов вновь и вновь осваивать «марсианский язык нового поколения», для того чтобы иметь возможность вести диалог со своими воспитанниками.

* * *

Завершая рассмотрение субкультуры как мезофактора социализации, следует признать, что проблема пока не получила полного освещения.

С одной стороны, это связано с недостаточной изученностью такого довольно изменчивого феномена как субкультура.

А с другой стороны, как писал Стендаль: «Одинаково трудно удовлетворить читателей, когда пишешь о предметах либо малоинтересных, либо представляющих слишком большой интерес».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные характеристики географического региона и административного региона.

2. Приведите примеры влияния региональных особенностей на стихийную социализацию человека.

3. Приведите основные признаки сельского и городского образов жизни.
4. Назовите основные направления влияния сельского и городского образа жизни на социализацию человека.
5. Что отличает социализацию в малом городе от социализации в сельских поселениях и более крупных городах?
6. Охарактеризуйте поселок как особую среду социализации.
7. Назовите основные признаки субкультуры.
8. Какова роль субкультуры в процессах приспособления и обособления человека в социуме?

Задания для обсуждения

1. Охарактеризуйте регион своего проживания как мезофактор социализации.
2. Разработайте основные задачи региональной политики в сфере воспитания, культуросообразные условиям региона своего проживания.
3. Дайте сравнительный анализ образа жизни в деревне, городе, малом городе и поселке.
4. Покажите позитивные и негативные возможности для формирования мобильности личности в вашем городе, а также варианты осуществления человеком выбора в различных сферах жизнедеятельности.
5. Спроектируйте возможные пути оптимизации муниципальной системы социального воспитания в вашем городе.
6. Охарактеризуйте особенности подростково-юношеской субкультуры в вашем городе.
7. Покажите взаимосвязь мезофакторов социализации на примере своего города.

Темы для углубленного изучения

1. Урбанизация и ее роль в жизни общества и в социализации человека.
2. Исследование специфики социализации в конкретном поселении.

Литература для самостоятельной работы

- Гидденс Э.* Социология. — М., 1999. — С. 516—543.
- Когай Е. А.* Человек в городской среде // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 1. — С. 116—131.
- Кон И. С.* Психология ранней юности. — М., 1989. — С. 149—167.
- Левичева В. Ф.* Молодежный Вавилон. — М., 1989.
- Луков В. А.* Особенности молодежных субкультур в России // СОЦИС. — 2002. — № 10. — С. 79—87.
- Мудрик А. В.* Введение в социальную педагогику. — М., 1997. — С. 96—138.
- Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. — СПб., 1999.
- Смелзер Н.* Социология. — М., 1994. — С. 243—273.

МИКРОФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 1. Семья

Семья — это малая группа, основанная либо на браке, либо на кровном родстве (например, мать и дети), либо на общности жилья и бюджета (без регистрации брака), члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В семье вырабатывается совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой.

Современная семья

Весьма распространенные на бытовом и даже научном уровнях суждения о всеобщей деградации и даже отмирании семьи на самом деле не подтверждаются данными специальных исследований. Так, в 1990 г. представителей 43 стран спрашивали, какая сфера жизни для них самая важная. На первое место (83 % всех ответов) вышла семья. В одном из исследований ВЦИОМ на вопрос о понятии «патриотический долг» 40 % опрошенных ответили, что для них это прежде всего забота о семье и своих близких. За последние десятилетия почти во всех странах выросло количество людей, согласных с тем, что для счастливого детства ребенок нуждается в доме, где есть и отец и мать. Граждане постиндустриальных стран отнюдь не поддерживают идею отмирания брака и семьи.

В настоящее время параллельно функционируют несколько различных типов семьи: *патриархальная*, или традиционная, *детоцентристская*, или современная, *супружеская*, или постсовременная («брак добрых друзей», объединившихся для совместного устройства жизни и воспитания детей, т. е. ребенок не рассматривается как цель создания семьи, а воспринимается скорее как партнер со своими правами и обязанностями).

Все проблемы, существующие на Западе, характерны и для современной России. Прежде всего — это общее ослабление института брака. В 1999 г. почти 28 % всех родившихся в России детей появились на свет вне зарегистрированного брака (за 10 лет внебрачная рождаемость выросла более чем вдвое). При этом поло-

вина внебрачных рождений признается отцами, что свидетельствует о неслучайном характере отношений между родителями. По данным крупных выборочных переписей в 1996 г., в незарегистрированных браках состояло 14 % женщин от 20 до 24 лет, а в 1999 г. — уже 17,4 %.

В России, как и в Европе, типичны ранние разводы и частые повторные браки, а также широкое распространение незарегистрированных браков. Но, в отличие от Европы, в России практически полностью отсутствует окончательное безбрачие и велико количество ранних браков (А. А. Авдеев).

Европейским реалиям близка и структура российских семей: велик процент неполных семей (как правило — мать и ребенок), большое количество семей однодетны (34 %) и состоят из двух поколений — родителей и детей; бабушки и дедушки, другие родственники, как правило, живут отдельно. В результате родители и дети не имеют возможности повседневно пользоваться опытом и поддержкой предыдущего поколения (хотя применимость этого опыта часто проблематична), а кроме того, исчезло разнообразие, вносимое в межличностные отношения пожилыми, сиблингами (братьями — сестрами), тетками, дядями и другими родственниками. Однако российская нуклеарная семья (состоящая только из детей и родителей), в отличие от европейской и американской, как правило, поддерживает довольно тесные связи с семьями родственников. Это характерно как для сельских, так и для городских семей.

Родственные отношения в российских городах характеризуются двумя тенденциями. С одной стороны, они ослабевают, чему способствует территориальная разобщенность — в зависимости от величины города большая или меньшая; транспортные сложности и временные затраты на дорогу друг к другу.

С другой стороны, родственные отношения удивительно живучи. Так, исследования показали общую направленность интересов на раздельное, но близкое проживание родственников семей, на прямые родственные контакты — их частота колеблется от одного раза в месяц до нескольких раз в день (С. И. Голод).

Важной характеристикой современной российской семьи можно считать сохранение и даже рост за последние десятилетия экономической функции (что резко отличает ее от европейской и американской семей). Из порядка 40 млн семей около 38 млн семей (и сельских, и городских) занимаются сельскохозяйственным производством в личных подсобных хозяйствах и на садовых и огородных участках, создавая около или даже более половины валовой продукции сельского хозяйства. Кроме того, начиная с 90-х гг. XX в. получил широкое распространение мелкий и средний семейный бизнес как в сфере торговли и услуг, так и в отдельных видах производственной деятельности.

В хозяйственной жизни семьи сохраняется традиционное разделение «мужского» и «женского» труда. Мужчина по-прежнему «добытчик» — он работает большее количество часов и зарабатывает больше жены, поэтому его участие в домашнем труде в средних и более крупных городах сведено к минимуму (в 68 % случаев — это мелкий ремонт, в 36 % — вынос мусора). Жена выполняет основную часть хозяйственных функций — покупает продукты, готовит еду, проводит уборку в доме, стирает и гладит белье. Это, наряду с сохранившимися матриархатными традициями, ведет к тому, что женщина нередко играет в семье руководящую роль, что отражается на повышении ее статуса (особенно в глазах детей).

Современная семья весьма существенно отличается от семьи прошлых столетий коренным изменением ее эмоционально-психологических функций. (Эмоциональная привязанность супругов, родителей и детей друг к другу — сравнительно недавнее приобретение человечества.) Отношения супругов все более определяются мерой и глубиной их эмоционально-психологической привязанности друг к другу, поэтому резко повышается их уровень ожиданий по отношению друг к другу. Но это, как ни парадоксально, не упрощает семейную жизнь, а лишь усложняет ее, ибо резко повышает уровень ожиданий по отношению к семейной жизни, реализовывать которые очень многие супруги просто не в состоянии в силу культурных традиций общества, усвоенного опыта родительской семьи и индивидуальных особенностей.

Современные супруги подсознательно или осознанно, как правило, надеются, что в семейной жизни они найдут эмоционально-теплые отношения, характеризующиеся открытостью и доверительностью общения (т. е. получают возможность безболезненно обсуждать все волнующие их темы), высокий уровень эмпатии, взаимное уважение и принятие, наконец, полную интимность. На деле при отсутствии соответствующего опыта, подготовленности и определенных усилий достичь этого весьма непросто.

То, сколь трудно установить желательные для супругов отношения, видно на примере достижения интимности в семье. Исследователи рассматривают интимность в семье в идеале как сочетание эмоциональной (сходство переживаемых чувств), социальной (общие друзья и социальные связи), сексуальной (степень сексуальной удовлетворенности), интеллектуальной (диапазон допустимых тем для обсуждения), рекреативной (схожие хобби, интересы, как минимум — неотвержение интересов партнера), конвенциональной (взаимопонимания) интимности. Естественно, что достичь хотя бы некоторых сторон интимности — дело довольно сложное.

Трудности в реализации и достижении ожидаемого от семейной жизни ведут к конфликтам, разочарованиям, разводам. В любом случае эти трудности усложняют жизнь семьи, мешают ей

стать фактором позитивной социализации супругов, а затем и их детей.

В то же время даже проблемные супружеские отношения могут быть довольно устойчивыми. И тому есть свои объяснения. Так, эстонский ученый Ю. Круусвалл на основе данных обстоятельного исследования (проведенного в том числе и в Северо-Западном регионе России) обнаружил, что даже когда отношения между супругами становятся конфликтными, многие предпочитают сохранить семью. Большое число внутренне противоречивых семей не распадаются, несмотря на утомительные ссоры и борьбу каждого из супругов за свои «права». Люди нуждаются в семье, в доме, а создать новую семью не так просто, даже тогда, когда имеется подходящий потенциальный партнер. Это связано с тем, что в новой семье надо будет заново строить семейные отношения, завоевывать себе позицию. Далеко не всем это по силам. И они предпочитают синицу в руках журавлю в небе. Может быть и в связи с этим среди опрошенных ВЦИОМ в декабре 2005 г. 40 % «полностью», а 39 % «скорее» удовлетворены отношениями в семье. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда происходят резкие изменения в жизни семьи — переезд, получение новой квартиры, рождение ребенка и т. д., которые требуют приспособления к ним, а супруги к этому уже неспособны.

Проблема взаимоотношений родителей с детьми также крайне сложна в связи с теми изменениями, которые претерпела семья за последние десятилетия.

Отношения детей и родителей в течение последних десятилетий меняются, становясь все более эмоционально-психологическими. Они все более определяются глубиной их привязанности друг к другу, ибо для все большего числа людей именно дети становятся одной из главных ценностей жизни. Однако эта ситуация не делает семейную жизнь проще. Тому есть свои причины.

Вот как описывал русский историк Н. Костомаров атмосферу семьи в XVI—XVII столетиях: «Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложной святостью патриархальных отношений... Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм, без нравственной силы. Чем благочестивее был родитель, чем более проникнут был учением православия, тем суровее обращался он с детьми, ибо церковные понятия предписывали ему быть как можно строже... Слова почитались недостаточными, как бы убедительны они ни были... Домострой запрещал даже смеяться и играть с ребенком»¹.

---

¹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях // Исторические монографии и исследования. — СПб., 1887. — Т. 19. — С. 155.

Сегодня авторитет родительской власти часто не срабатывает — на смену ему приходит авторитет личности родителей. Но процесс этот долгий и трудный, в первую очередь для родителей.

Дети нередко имеют более высокий уровень образования, чем родители; они большую часть свободного времени проводят вне семьи. Это время дети наполняют занятиями, принятыми среди сверстников, и далеко не всегда заботятся об одобрении этих занятий родителями.

Наконец, в ряде семей дети уже с подросткового возраста зарабатывают деньги. Их заработки не только дают им экономическую независимость, но, порой, и превышают доходы родителей, делая иногда детей основными «добытчиками» в семье.

Родительские запреты становятся все менее контролируемыми и реализуемыми, а разрешать родители не всегда умеют и не всегда различают то, что следует разрешать, от того, что разрешать не следует, что необходимо просто запрещать. Все это осложняет ситуацию и делает позицию родителей в отношении с детьми достаточно трудной.

Герой романа французского писателя Э. Базена «Крик совы» рассуждает в связи с этим: «Ну и повезло же нашему поколению! Воспитанные во времена запретов, мы были последышами общества, где еще царила строгость, и в то же время первыми, кто вынужден разрешать! Не в этом ли причина нашего слабоволия и всех вытекающих из него недомолвок?»

В то же время исследования показывают, что дети, подростки, юноши, девушки относятся к своим родителям в целом тепло и доброжелательно. Современные российские студенты, выросшие в эпоху перемен, предъявляют родителям лишь одну претензию — им не хватает «деловых родительских советов». Но они вполне удовлетворены «родительской добротой и лаской», «вниманием со стороны родителей» и их «умением сочувствовать».

Это подтверждает тенденцию, выявленную еще в 60—70-е гг. как в России, так и во Франции, ФРГ и других странах. Тогда на вопрос «С кем бы ты стал советоваться в сложной житейской ситуации?» опрошенные мальчики и юноши на первое место поставили мать, на второе отца (а вот свободное время они предпочитали проводить с приятелями и друзьями) (И. С. Кон). Большинство московских мальчиков с V по X классы, отвечая на вопрос «Чье понимание для вас важнее всего, независимо от того, как фактически понимает вас этот человек?», поставили на первое место родителей.

И хотя 27 % опрошенных молодых людей «крайне раздражают устаревшие взгляды родителей», все же 49 % опрошенных и в 90-е гг. были готовы обратиться за помощью именно к ним (Г. Зборовский).

Наконец, в современных семьях нарастает тенденция, о которой писал уже в 1969 г. американский исследователь Г. Рэйн-

гольд: «Ребенок может выступать и как социализатор по отношению к родителям. Он направляет их поведение таким образом, что они оказываются должными проявлять заботу по обеспечению его нормального роста и развития. Он является действенным членом общества в том смысле, что поручает своим родителям роль попечителей, из отдельных индивидуумов он организует семью»¹.

Иными словами, в современных семьях растет роль субъектности и субъективности не только родителей, но и детей.

Социализирующие функции семьи — важнейший фактор социализации человека. Она являет собой персональную среду жизни и развития детей, подростков, юношей, девушек, взрослых, качество которой определяется рядом параметров конкретной семьи.

Демографический параметр — структура семьи (большая, включая других родственников, или нуклеарная, включающая лишь родителей и детей; полная или неполная; бездетная, однодетная, мало- и многодетная).

Социально-культурный параметр — образовательный уровень членов семьи, их участие в жизни общества.

Социально-экономический параметр — имущественные характеристики и занятость членов семьи на работе.

Технико-гигиенический параметр — условия проживания, оборудованность жилища, особенности образа жизни.

Социализация человека в семье осуществляется главным образом благодаря действию традиционного механизма, т.е. неосознаваемого не критического восприятия норм и ценностей, господствующих в семье, и самореализации в ней в тех пределах и формах, которые обусловлены ее культурным уровнем, социальным положением и психологической атмосферой.

Наиболее эффективно традиционный механизм социализации в семье действует по отношению к растущим детям. Американский писатель Т. Уайлдер писал: «Семейная жизнь подобна зале с превосходной акустикой. Подрастающие дети не только слышат слова (и в большинстве случаев приучаются пропускать их мимо ушей), они различают мысли и намерения, скрывающиеся за этими словами. И главное, они узнают, что их родители действительно любят, а что действительно презирают».

Современные семьи различаются тем, какой персональной средой развития ребенка они являются, каким содержанием наполняется в них традиционный механизм социализации. Обобщая, можно заметить, что есть семьи, в которых родители стремятся не столько «формировать» личность ребенка, дисциплинировать

---

¹ *Rheingold H. G.* The Social & socializing infant // *Handbook of Socialization* / Ed. by D. A. Joslin. — Chicago, 1969. — S. 353.

его, сколько помогать его индивидуальному развитию, добиваясь эмоциональной близости, понимания, сочувствия.

Однако есть много других семей, в которых дети и подростки не только безнадзорны, но и оказываются в антисоциальной, криминогенной среде, которая и определяет их развитие. По некоторым данным до 25 % семей в нашей стране вообще не в состоянии позитивно социализировать детей, а до 15 % семей формируют правонарушителей. Часть таких семей обладает наследуемой дегенерацией, которая проявляется не только в психических заболеваниях или дебилности, но и в полной эмоциональной выхолощенности, иначе в эмоциональной тупости, приводящей к социальной дезадаптации. Так, в XVIII в. в Северной Америке от брака пьяницы-рыбака и проститутки образовалась семья Джюков. К 30-м гг. XX в. среди более чем 2 тыс. их потомков насчитывалось 55 % бродяг, воров, проституток и слабоумных. Статистика подобных семей в России отсутствует, но их наличие и рост их числа — эмпирический факт.

И наконец, сегодня распространилось стремление сбывать детей с рук. В редких случаях — родственникам, чаще — на попечение государства, порой детей просто выгоняют из дома, много случаев убийств и продажи нежелательного младенца. Все это — проявления дезорганизации семьи, отражающей негативные процессы в обществе и государстве.

Семья — важнейший фактор социализации и для взрослых и стариков. От нее во многом зависит то, как идет физическое, эмоциональное и социальное развитие человека на протяжении всей жизни. Физическое развитие связано с налаженностью и характером быта семьи. На эмоциональном развитии сказываются атмосфера и отношения в семье, то, насколько она способна быть экологической нишей для своих членов. В процессе социального развития семья играет большую роль в связи с тем, что ее одобрение, поддержка, безразличие или осуждение сказываются на социальных притязаниях человека, помогают ему или мешают искать выходы в сложных жизненных ситуациях, адаптироваться к изменившимся обстоятельствам его жизни, устоять в меняющихся социальных условиях.

В целом можно определить следующие функции семьи в процессе социализации, роль которых, будучи различной на отдельных стадиях социализации, остается существенной на протяжении всего жизненного пути человека.

Во-первых, *семья обеспечивает (или нет) физическое и эмоциональное развитие человека.* В младенчестве и в раннем детстве семья играет определяющую роль, которая не может быть компенсирована другими агентами социализации и воспитательными организациями.

Так, когда мать отказывается забирать новорожденного, и он остается на попечении государства, ему нередко обеспечивают

полноценное кормление и уход. Но несмотря на это, младенец постоянно находится в заторможенном состоянии. Он вял, плохо ест, плохо прибавляет в весе, не реагирует на внешние раздражители. Если спустя месяц мать взяла ребенка домой, картина резко меняется. Ребенок становится подвижным, реагирует на внимание матери, позднее — на игрушки. Но бывает, что спустя несколько месяцев матери надоедает возня с ребенком, и он вновь попадает в детское учреждение. И вновь у него появляются те же признаки заторможенности. После третьего возвращения в детское учреждение или после сплошного трехмесячного «лишения любви» матери ребенок, впад в состояние эмоциональной пассивности, обычно из него уже не выходит. В его психике, в его эмоциональной сфере происходят изменения, которые уже нельзя полностью устранить.

Это явление эмоциональной заторможенности у детей, отлученных от матери и помещенных в детское учреждение, еще в 20-е гг. XX в. отечественные психологи назвали «госпитализмом» (позднее появился термин «депривация»). Что становится причиной госпитализма? Резкий дефицит общения со взрослыми. В семье 75 % времени бодрствования младенец общается с людьми и активно играет; лишь 25 % этого времени приходится на пассивное слежение за окружающими и на бездействие. В детских учреждениях это соотношение почти обратное (Й.Лангмейер, З.Матейчек).

Почему же младенцу необходимы для нормального развития интенсивное общение со взрослыми, их ласки, слова, смысла которых он, казалось бы, не понимает? Очевидно потому, что он не остается пассивным объектом ласкового внимания. Эмоциональность отношения взрослого пробуждает в младенце ответные реакции. В ответ на эмоционально окрашенные обращения к ребенку у него развиваются соответствующие отклики, происходит первоначальное превращение природных задатков в человеческие способности — к эмоциональному контакту, к со-радovанию и со-печалованию.

По мнению известного американского психофизиолога Н.Миллера, дефицит родительского тепла в раннем детстве ведет не только к снижению интеллекта и аномалиям социального поведения, но и к повышению уязвимости, сильному нервному напряжению, агрессивности. Ретроспективное изучение 102 правонарушителей-рецидивистов в возрасте пятнадцати — восемнадцати лет, проведенное в одной из английских исправительных школ, показало, что тревога, возникшая в раннем детстве вследствие дефицита общения с родителями, предопределила их склонность отвечать асоциальным образом на последующие события в их жизни (П.Симонов). Некоторые данные свидетельствуют о том, что дефицит общения с родителями может стать одной из причин шизофрении у юношей и взрослых.

Однако целая серия исследований привела ученых к выводу о том, что когда родительская любовь проявляется преувеличенным образом, когда с ребенка не спускают глаз, результат бывает тоже отрицательный. В этом случае у ребенка также не формируются механизмы, позволяющие осуществлять эмоциональный контакт. Нередко случается, что у такого ребенка, когда он вырастает, не складываются отношения с людьми. Появляются такие черты личности, как холодность чувств и эгоцентризм (К. Обуховский).

Содержание, эмоциональная глубина общения с родителями, тот «обмен» эмоциями, который при этом происходит, влияют на то, как воспринимает ребенок все окружающее, на глубину и окрашенность его эмоций.

В детском и подростковом возрастах влияние семьи на эмоциональное развитие человека остается ведущим, но перестает быть единственным. Затем роль этой функции уменьшается, а в старческом возрасте вновь становится доминирующей.

Во-вторых, *семья влияет на формирование психологического пола человека и его полоролевою социализацию*. Половая идентичность включает в себя: осознание индивидом своей половой принадлежности; выработку соответствующего ей самосознания и стиля поведения; формирование соответствующих психосексуальных установок (интерес к другому полу и пр.).

Межличностные отношения детей с родителями и родителей между собой играют кардинальную роль в процессе формирования психологического пола ребенка (особенно в первые три года жизни), ибо именно в семье идет необратимый процесс половой типизации, благодаря которому ребенок усваивает атрибуты приписываемого ему пола. Эти атрибуты содержат личностные характеристики, особенности эмоциональных реакций, а также различные установки и вкусы, поведенческие образцы, связанные с мужественностью или женственностью.

Формирование полоролевых, или гендерных, различий у детей в семье объясняется по-разному. Можно ограничиться двумя вариантами из почти десятка, приводимых И. С. Коном.

Первое объяснение. Родители обращаются с разнополыми детьми так, чтобы их поведение соответствовало нормативным ожиданиям, принятым для того или другого пола. Мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, а девочек — за послушание и заботливость. Поведение, не соответствующее гендерным ожиданиям, в обоих случаях влечет за собой негативные санкции.

Второе объяснение. Вследствие врожденных половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному стимулируют своих родителей и тем самым добиваются от них разного к себе отношения. Кроме того, вследствие тех же врожденных половых различий одно и то же родительское пове-

дение может вызывать у мальчиков и девочек разную реакцию. Иначе говоря, ребенок «формирует» родителей больше, чем они его, и реальный стиль социализации складывается только в ходе конкретного взаимодействия, причем как требования ребенка, так и эффективность родительского воздействия изначально неодинаковы для обоих полов.

Ряд исследований показал, что в процессе полоролевой или гендерной социализации в семье очень важную роль играет отец, ибо именно он, как правило, дифференцированно относится к дочери и сыну (в частности, поощряет активность, агрессивность у сына и женственность, мягкость у дочери).

Поскольку мать обычно одинаково тепло относится к детям обоего пола, постольку отсутствие в семье отца или его лишь формальное наличие делают полоролевою социализацию проблематичной.

На последующих возрастных этапах на полоролевою социализацию влияет не только семья, но и другие факторы. Однако семья продолжает играть существенную роль в этом плане в подростковом и раннем юношеском возрастах, а затем от нее в большей мере зависит сексуальная самореализация человека.

В-третьих, *семья играет ведущую роль в умственном развитии ребенка* (американский исследователь Блум выявил, что различие в коэффициенте умственного развития детей, выросших в благополучных и неблагополучных семьях, доходит до двадцати баллов), а также влияет на отношение детей, подростков, юношей и девушек к учебе и во многом определяет ее успешность.

На всех стадиях социализации образовательный уровень семьи, интересы ее членов сказываются на интеллектуальном развитии человека, на том, какие пласты культуры он усваивает, на стремлении к продолжению образования и к самообразованию.

Однако отсутствие семьи или низкий образовательный уровень родителей могут не иметь фатальных последствий для интеллектуального развития ребенка, если у него складываются тесные межличностные отношения с другими взрослыми, которые становятся для него субъективно значимыми. В подтверждение этого можно рассказать историю, которая произошла в 30-е гг. XX в. в одном из американских приютов, где воспитывались дети, оставшиеся в умственном развитии.

У директора возникла необычная идея — поселить часть своих пяти-шестилетних воспитанников в находившийся неподалеку женский приют для умственно отсталых, обитательницам которого было от 14 до 70 лет.

Женщины, жившие по несколько человек в комнате, ничем не занятые, кроме дрызг, получили объект приложения своей энергии, времени, наконец, нерастраченного человеческого тепла. С момента пробуждения и до отхода ко сну дети были в центре их

внимания: их обихаживали, им рассказывали сказки, с ними играли, разговаривали (так или иначе умственно отсталый взрослый обладает значительно большим запасом слов, знаний, чем умственно отсталый ребенок). Результаты были поразительны. В течение двух лет все малыши настолько продвинулись в развитии, что смогли пойти учиться в обычные школы.

Эффект был столь ошеломляющим, что доклад директора детского приюта о проведенном им эксперименте имел самые неожиданные последствия. Заслушавший его ученый совет одного из высших учебных заведений счел все это шарлатанством и потребовал освободить экспериментатора от работы, что и было сделано. Однако на этом история не закончилась.

Спустя примерно три десятилетия два журналиста случайно узнали о рассказанных здесь событиях. Они занялись «расследованием». Им удалось выяснить судьбу почти всех детей — как оставшихся в детском приюте, так и поселенных в приют для умственно отсталых женщин.

Оказалось, что дети, чье воспитание продолжалось в детском приюте, так и остались умственно отсталыми. Они продолжали свое существование в соответствующих учреждениях, никто из них не получил нормального образования, большинство остались без профессии, никто не создал семьи.

Совсем по-иному сложились судьбы детей, отданных на воспитание в приют для умственно отсталых женщин. Все они получили полное или незаконченное среднее образование, все приобрели профессию, большинство создали семью. Двое из них получили дипломы о высшем образовании — по грустной иронии судьбы, в том самом колледже, ученый совет которого в свое время признал шарлатаном директора приюта для умственно отсталых детей.

Вот такая, почти рождественская, история, которая наводит на очень серьезные размышления о том, как следует эффективно выравнивать развитие детей.

Интеллект человека в среднем связан с социальным положением родителей, но все-таки не определен им жестко. Есть люди, которые не используют благоприятные условия развития. А есть такие, которые могут преодолеть неблагоприятные условия, благодаря а) усилиям родителей, которые ухитряются компенсировать ребенку вниманием и правильным воспитанием то, чего он лишен из-за их низкого социального статуса; б) сами дети изменяют свой низкий социальный статус благодаря своим природным задаткам и личностным особенностям (М. С. Егорова).

В-четвертых, в семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека в сферах социальных и межэтнических отношений, а также определяющие его стиль жизни, направления и уровень притязаний, жизненные устремления, планы и способы их достижения.

Так, американский исследователь С.Любелл выявил, что треть опрошенных им студентов вообще не видели существенных мировоззренческих различий между собой и родителями. Свыше половины опрошенных сказали, что хотели бы дать своим будущим детям примерно такое же воспитание, какое получили они сами.

Отечественные исследователи выявили, что в нестабильном российском обществе 90-х гг. XX в. росла роль семьи в восприятии и интерпретации подростками происходящих социальных изменений. Родительские представления и установки становились все более значимыми в ходе ценностной ориентации подростков, юношей, девушек и формирования их Я-концепции (Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая).

В-п я т ы х, семья играет большую роль в овладении человеком нормами и стилем исполнения им семейных ролей. В частности, исследования показывают, что выбор супруга/супруги и характер общения в семье детерминированы атмосферой и взаимоотношениями в родительской семье. Родители, которые сами в детстве пережили недостаток внимания или которым не удалось успешно решить в семье свои детские или пубертатные конфликты, как правило, не способны установить со своим ребенком тесную эмоциональную связь.

Как показали исследования, индивидуальный стиль отцовства сильно зависит от прошлого семейного опыта мужчины и передается из поколения в поколение. Причем индивидуальные свойства отца (маскулинность, интеллект и даже теплота) влияют на развитие ребенка меньше, чем характер взаимоотношений между ними. К тому же позитивное отцовство чрезвычайно благотворно как для сыновей (особенно), так и для отцов (И. С. Кон).

Усвоение норм и ценностей в семье в детстве идет, как правило, на неосознанном уровне с помощью импринтинга (запечатления). Дети многими нитями связаны с миром взрослых, испытывают на себе его различные воздействия, вырабатывают неоднозначное отношение к этому миру в целом и к отдельным его представителям. Их общение с миром взрослых идет и тогда, когда они просто видят жизнь взрослых, слышат их разговоры между собой, наблюдают их взаимоотношения. И это оказывает, как правило, более сильное воздействие на детское восприятие мира, чем обращенные к ним слова взрослых. Это естественно, ибо восприятие мира всегда, а в детстве особенно, идет не только на рациональном уровне, но и на эмоциональном.

Межличностные отношения с родителями оказывают огромное влияние на то, какие нормы и ценности усваиваются детьми, ибо, подкрепляя, поощряя определенное поведение ребенка, наказывая его за нарушение тех или иных правил, родители внедряют в его сознание определенную систему норм, знание о том, какие из них одобряются, а какие — нет. Кроме того, ребенок

подражает родителям, ориентируется (сознательно или несознательно) на их пример, т.е. идентифицирует себя с ними.

В-ш е с т ы х, *семье присуща функция социально-психологической поддержки человека*, от чего зависят его самооценки, уровень его самоуважения, мера самопринятия, направления и эффективность самореализации.

Опросы, проведенные в России на протяжении 90-х гг. XX в. показали, что большинство респондентов — представителей различных половозрастных и социальных слоев населения — считают, что семья играет в их жизни основную роль. И это вполне объяснимо.

Если иметь в виду детей, то объяснение дает австрийский педагог Г.Гмайнер (создатель нового типа воспитания — приближенного к семейному — в детских деревнях): «Чтобы дети росли нормально, они должны чувствовать наши заботливые руки. Много может быть в их жизни скромным: еда, одежда, жилище. Но нельзя испытывать недостатка в чувстве защищенности. Ребенок без этого чувства гибнет. У него в таком случае развиваются качества, которые делают трудным, а иногда и совсем невозможным нахождение своего места в обществе»¹.

Однако очень велико количество семей, в которых дети не чувствуют себя защищенными. В этих семьях ненормальные отношения между родителями, атмосфера напряженная, отношения детей и родителей обострены и бестактны. О таких родителях можно услышать следующее: «...а мои совсем не принадлежат к хорошим. Отца нет ...вернее, он есть и даже живет с нами в одной квартире но он пьяница. А мама настолько издергана, что с ней уже невозможно разговаривать».

В таких семьях неизбежен конфликт между родителями и взрослеющими детьми, конфликт открытый или скрытый, периодически прорывающийся наружу. У подростков, юношей, девушек из таких семей могут сформироваться стойкая враждебность к родителям, недоверие к взрослым вообще, трудности в общении со сверстниками, с окружающим миром.

Влияние таких семей на детей достаточно пагубно. Антисоциальная атмосфера в семье — причина многих случаев преступлений подростков. Литовский исследователь В.Кояла выявил, что доля трудных подростков в семьях, где процветают эгоизм, черствость, грубость, в десять раз выше, чем в семьях, где отношения были заботливыми, дружелюбными, уважительными. Влияние плохой семейной атмосферы далеко выходит за рамки школьного возраста. Оно проявляется и у зрелых людей: около половины злоупотребляющих алкоголем имели в детстве пьянствующих

---

¹ Цит. по: *Брускова Е. С.* Семья без родителей. Социально-педагогическая система Германа Гмайнера. — М., 1993. — С. 176.

родителей, что в четыре раза превышает этот показатель среди умеренно пьющих.

Функция социально-психологической поддержки в семье по отношению к ее взрослым членам тоже весьма важна. Это связано с тем, что, как заметил американский исследователь Ф. Масгрейв, в современном обществе, для которого характерны многообразные безличные контакты, личность чувствовала бы себя одинокой и неспособной удовлетворительно разрешать испытываемые ею трудности, если бы она была лишена прочной базы, от которой она могла бы отправляться и куда могла бы возвращаться. Семья и представляет собой тот источник удовлетворения любви и интереса, необходимых для поддержания личности среди многих кратких и временных контактов с внешним миром. Человек часто бывает не в состоянии справиться со своими психологическими трудностями, если ему не удастся поделиться ими в семье.

Семья играет большую роль в процессе социального развития человека в связи с тем, что ее одобрение, поддержка, безразличие или осуждение сказываются на социальных притязаниях человека, помогают или мешают ему искать выходы в сложных жизненных ситуациях, адаптироваться к изменившимся обстоятельствам жизни, устоять в меняющихся социальных условиях. Ценности и атмосфера семьи определяют и то, насколько она способна стать средой самоизменения и ареной самореализации ее членов.

Итак, в любой семье человек проходит стихийную социализацию, характер и результат которой определяются ее объективными характеристиками: составом, уровнем образования, социальным статусом, материальными и прочими условиями, ценностными установками, стилем жизни и взаимоотношений членов семьи.

Что же касается воспитания в семье как относительно социально контролируемой социализации детей, подростков, юношей и девушек, то его в состоянии осуществлять относительно небольшой процент российских семей (по различным данным — разброс очень велик — от 20 до 60 %).

Семейное воспитание

Воспитание в семье как более или менее осмысленное действие происходит, главным образом, по отношению к детям. Но предпринимают попытки воспитывать друг друга и супруги (особенно в первые годы семейной жизни), на которых, в свою очередь, нередко стремятся влиять их родители (свекрови, тещи, свекры, тести).

Ограничимся, однако, краткой характеристикой семейного воспитания детей как более или менее осознаваемых усилий по возвращению детей, предпринимаемых старшими членами семьи, которые направлены на то, чтобы младшие члены семьи соответ-

ствовавали имеющимся у старших представлениям о том, каким должен быть и стать ребенок, подросток, юноша, девушка.

Содержание, характер и результаты семейного воспитания зависят от ряда характеристик семьи, в первую очередь от тех личностных ресурсов, которые в ней имеются.

Личностные ресурсы, с одной стороны, определяются составом семьи (наличие обоих родителей или одного из них, сиблингов — братьев и/или сестер, близких родственников, включенных в семейную жизнь, — бабушек, дедушек, теток, дядей и пр.), а с другой стороны (и главным образом) — такими характеристиками старших членов семьи, как состояние здоровья, характер, уровень и вид образования, индивидуальные увлечения, вкусы, ценностные ориентации, социальные установки, уровень притязаний и пр.

Имеющиеся в семье личностные ресурсы могут дополняться в определенные периоды привлечением к воспитанию няни, репетиторов и домашних учителей, гувернеров.

Личностные ресурсы, в частности уровень образования старших членов семьи, их социальный статус, ценностные ориентации, уровень притязаний и т. п., влияют на цели и стиль семейного воспитания.

Цели воспитания в семье могут быть весьма различными по спектру, содержанию и по характеру.

Так, спектр целей семейного воспитания включает в себя привитие младшим гигиенических навыков, бытовых умений; культуры общения; физическое, интеллектуальное, экспрессивное, личностное развитие; культивирование отдельных способностей (в каких-либо видах спорта, искусства, отрасли знания); подготовку к определенной профессии или сфере деятельности.

По содержанию цели могут быть сугубо инструментальными, направленными на достижение конкретных результатов, или дополняться определенными духовно-ценностными составляющими. Характер целей семейного воспитания не обязательно соответствует общественно одобряемым установкам (в семье, например, могут сознательно культивировать индивидуализм, жесткость, нетерпимость и т. п.).

Важнейшей характеристикой семьи является **стиль воспитания** в ней, т. е. типичные для старших система приемов и характер взаимодействия с младшими. В зависимости от меры его «жесткости-мягкости» стиль может быть определен как авторитарный или демократический с веером промежуточных вариантов.

Авторитарный (властный) *стиль* характеризуется стремлением старших максимально подчинить своему влиянию младших, пресекать их инициативу, жестко добиваться исполнения своих требований, полностью контролировать их поведение, интересы и даже желания. Это достигается с помощью неусыпного контроля

за жизнью младших и наказаний. В ряде семей это проявляется в навязчивом стремлении полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и желания детей, что может вести к острым конфликтам. Немало отцов и матерей, которые фактически рассматривают своих детей как воск или глину, из которых они стремятся «лепить личность». Если же ребенок сопротивляется, его наказывают, беспощадно бьют, выколачивая своеволие.

При таком стиле воспитания взаимодействие между старшими и младшими происходит по инициативе старших, младшие проявляют инициативу лишь в случае необходимости получить санкцию на какие-либо действия. Коммуникация направлена преимущественно или исключительно от старших к младшим.

Такой стиль, с одной стороны, дисциплинирует младших и формирует у них желательные для старших установки и навыки поведения, с другой стороны, может вызвать у них отчуждение от старших, враждебность по отношению к окружающим, протест и агрессию зачастую вместе с апатией и пассивностью.

Демократический стиль характеризуется стремлением старших установить теплые отношения с младшими, привлекать их к решению проблем, поощрять инициативу и самостоятельность. Старшие, устанавливая правила и более или менее твердо проводя их в жизнь, не считают себя непогрешимыми и объясняют мотивы своих требований, поощряют их обсуждение младшими; в младших ценится как послушание, так и независимость. Доверие к младшим в принципе отличает тип контроля за ними по сравнению с авторитарным стилем воспитания, делает основными средствами воспитания одобрение и поощрение. Содержание взаимодействия определяется не только старшими, но и младшими, при этом принимаются во внимание их интересы и проблемы. Коммуникация имеет двухсторонний характер: и от старших к младшим, и наоборот. Такой стиль способствует воспитанию самостоятельности, ответственности, активности, дружелюбия, терпимости.

В реальности авторитарный и демократический стили воспитания в чистом виде встречаются не так уж часто. Обычно в семьях практикуются компромиссные варианты, которые ближе к одному или другому полюсу. Кроме того, старшие члены семьи могут реализовывать разные стили воспитания (например, отец — более авторитарен, мать — демократична). Так, есть семьи, в которых мать стремится к эмоциональной близости с ребенком, взаимопониманию, сочувствию. В то же время целью отца является подготовка ребенка к жизни через тренировку его воли, обучение нужным и полезным умениям (разумеется, согласно его представлением).

Определенную роль в семейном воспитании играют *материальные ресурсы*: доход на каждого члена семьи, затраты на воспита-

ние, продуманное питание, наличие у младших персональной территории в жилище (отдельной комнаты, «угла», своего стола, шкафа и пр.), соответствующего гардероба, игр и игрушек, домашней библиотеки, периодических изданий, спортивного инвентаря, аудио- и видеоаппаратуры, компьютера, необходимых для удовлетворения различных интересов предметов (музыкальных инструментов; столярных, слесарных наборов; этюдников и пр.).

Домашний очаг Эффективность реализации функций семьи в процессе стихийной социализации человека и в его воспитании зависит во многом от того, удалось ли супругам, а потом им вместе с детьми создать домашний очаг.

Жилище семьи становится домашним очагом в том случае, если ее члены имеют возможность и стремятся удовлетворять в нем потребности в укрытии, поддержке и эмоциональной безопасности, в качественных эмоциональных отношениях, в идентификации с семейными ценностями. То есть когда семейное жилище становится для человека своеобразной «экологической нишей», в которой он всегда может укрыться от житейских бурь, получить поддержку и где его безусловно признают и любят.

Естественно, что основным условием превращения жилища семьи в домашний очаг является доброжелательная атмосфера в семье. Но она, в свою очередь, во многом зависит от некоторых объективных обстоятельств.

Так, исследования эстонского ученого М.Хейдметса показали, что немалую роль играет то, имеет ли каждый член семьи свою персональную территорию в жилище, т.е. место, которое он считает своим, что признают другие члены семьи. Это может быть не обязательно отдельная комната, но и угол (отгороженный или условно обозначенный), свой стол, свой стул за обеденным столом, свое кресло перед телевизором и т.д. В семьях, где у ребенка (особенно начиная с возраста 9—10 лет) не было в квартире «своего места», т.е. объектов личного контроля, взаимоотношения между родителями и детьми были гораздо конфликтнее, чем в семьях, где дети имели персональную территорию. Более того, наличие «своего места» у членов семьи вело к тому, что в этих семьях чаще наблюдалась их совместная деятельность, а при его отсутствии преобладала индивидуальная. Парадокс лишь кажущийся, ибо возможность по своему желанию «укрыться» в своей нише стимулирует стремление к взаимодействию.

Станет ли жилище домашним очагом, зависит и от организации быта семьи: распределения домашних обязанностей, совместного выполнения работ по дому, предпочтения домашней еды внедомашней. Однако то, что в 1998 г. 90 % россиян ежедневно ели домашний суп, а в 70-е гг. процент был в два раза меньше, вряд ли свидетельствует об удвоении количества домашних очагов.

Скорее — об ухудшении материального положения многих семей (суп вне дома стал слишком дорогим для многих).

Важно и то, о чем и как разговаривают члены семьи за столом, на кухне и пр. Например, один из опросов отечественных исследователей показал, что, с точки зрения мужчин, в подавляющем большинстве счастливых семей дела и отношения супругов на работе обсуждаются часто (40 %) или хотя бы иногда (32 %).

Немаловажно и то, насколько члены семьи любят и имеют возможность заниматься дома какой-либо деятельностью — шить, вязать, мастерить (а этим увлекаются в 60 % семей), читать, слушать музыку и пр., как относятся к занятиям друг друга, любят ли они делать что-либо совместно. Даже общее телесмотрение в одних семьях имеет совместный характер, а в других — фактически индивидуальный.

Наконец, жилище становится домашним очагом и воспринимается таковым тогда, когда, с одной стороны, жизнь семьи — закрытая система, которую не обсуждают с посторонними и даже с родственниками, сохраняя интимность семейной жизни и взаимоотношений. А с другой — именно в доме принято встречаться с друзьями, родственниками, отмечать праздники с приглашением гостей.

В таких семьях обычно очень близкие, дружеские отношения между и родителями и их с детьми. Атмосфера этих семей наиболее благоприятна для развития ребенка, подростка, юноши, девушки, ибо родители имеют возможность не только быть в курсе его (ее) дел, многих мыслей и переживаний, но и оказывать действительное влияние в тех сферах жизни подростка, юноши, девушки, о которых в других семьях только подозревают. Как иллюстрацию приведем завершение одним юношей неоконченного предложения. «Хорошие родители — это...»: «Хорошие родители — это те, кто умеет поставить себя на место детей, кто предъявляет не только разумные, но и единые требования... кто всегда логичен — хорошая логика покоряет и “отпетых”, кто ничего не имеет против формулы $B + K = L$, кто помнит все слова., те, кто ходит в кино, читает книги, решается пусть даже в 40 лет заняться музыкой или иностранным языком; по уши влюблен в свою (любую) профессию, кто честно рассказывает о своем детстве, кто просто рассказывает о своем детстве, кто предпочитает крупный комфорт мелкому (т.е. пусть у сына будет один хороший свитер и одна самодельная лодка, чем десять хороших свитеров и ни одной лодки), кто понимает юмор, кто мечтает и вообще впадает в детство».

Именно в подобных семьях проявляется любопытная тенденция, когда сын или дочь — обычно уже в ранней юности, а иногда и будучи подростками — играют роль своеобразных лидеров мнений по вопросам моды, современной музыки и т.д., к которым с уважением прислушиваются родители. Но и сами растущие дети в таком случае весьма внимательно прислушиваются к мне-

нию родителей по другим, значительно более существенным вопросам. Подростки, юноши и девушки, воспитывающиеся в таких семьях, обычно активны, независимы, дружелюбны.

В завершение характеристики семьи и домашнего очага приведем слова Бернарда Шоу: «Какой первый вопрос мы задаем человеку? Как его фамилия. А второй? По какому адресу он живет. Человек без имени — никто. Человек без адреса — бродяга. Что такое брак? У двоих людей одна фамилия и один адрес. Не такая фамилия, которую можно поменять, а такая, которая корнями уходит в глубь истории, записана в приходской метрической книге и чудесным образом воскресает в каждом новом поколении; и не такой адрес, который можно поменять, а домашний очаг, непоколебимо вросший в родную почву, ...как единственная твердыня среди шатких опор, единственная звезда среди планет и метеоритов, единственно нерушимое и неизменное, что есть и пребудет вовек. Власти корнями необходимо; этим определяется корень всего и все в корне».

§ 2. Соседство и микросоциум

Определить микросоциум не всегда просто. В сельских поселениях, в поселках, в малых городах его границы, как правило, совпадают с границами конкретного поселения. Но уже в средних и в более крупных городах определение границ микросоциума становится проблематичным.

Определение понятий

Пространство микросоциума в городе можно ограничивать двором (если речь идет о микросоциуме маленьких детей); кварталом (для младших школьников), микрорайоном (для более старших возрастных групп). Обычно именно микрорайон рассматривается как микросоциум.

В некоторой мере условно микросоциум — это конкретные сельские поселения, поселки и малые города, а в средних и более крупных городах — микрорайон.

Микросоциум — это действующая на определенной территории общность, включающая в себя семью, группы сверстников, различные общественные, государственные, религиозные, частные, воспитательные и контркультурные организации, а также различные неформальные группы жителей.

В небольших сельских поселениях и поселках микросоциум и соседство практически совпадают. Но уже в крупных сельских поселениях и поселках, а также в малых городах они дифференцируются и объективно, и субъективно (в восприятии жителей).

Соседство представляет собой некую близко территориально проживающую группу людей (в одном подъезде, в одном доме, в

рядом стоящих индивидуальных домах). Эту общность характеризуют межличностные связи, определенное отношение к месту своего проживания (как к «своей» или «ничьей» территории), порой некоторые общие цели и совместная деятельность (забота о порядке и т. п.).

По определению отечественного исследователя А. В. Баранова, сосед — это: «ближайший чужой»; пространственно близкий, но духовно далекий человек; он не является ни другом, ни родственником.

Эти характеристики соседа относятся к взрослым. Хотя и по отношению к ним они не универсальны, ибо интенсивность соседских связей зависит от уровня образования и культуры проживающих рядом людей, сходства профессиональной деятельности, общности внепрофессиональных увлечений и способов проведения свободного времени.

Так, различными исследованиями установлено, что у рабочих и представителей аналогичных социальных групп процент друзей — соседей намного выше, чем у служащих и представителей интеллигентных профессий. Особенно это справедливо по отношению к людям в возрасте 35 лет и старше, ибо у них снижается мобильность, сужается круг общения.

Что же касается детей, подростков и большей части юношей и девушек, то для них сосед — сверстник, хотя и не родственник (как правило), но весьма значимый агент социализации, ибо среди соседей много приятелей, а также из них могут «рекрутироваться» друзья и любимые.

Микросоциум обладает рядом характеристик. *Пространственные характеристики* конкретного микросоциума: в городе тот или иной микрорайон может располагаться в центре, на окраине, в срединной зоне и по-разному быть связанным с другими частями города; село или поселок могут быть более или менее изолированными и отдаленными от других поселений.

С пространственными тесно связаны *архитектурно-планировочные особенности* микросоциума: исторически сложившаяся или индустриальная застройка, соотношение малоэтажной и высотной застройки, открытость — замкнутость, наличие, количество и качество малых архитектурных форм и т. д.

От этих характеристик зависит *функциональная структура* пространства микросоциума: наличие или отсутствие мест для игр детей и подростков, возможностей для времяпрепровождения небольших групп людей того или иного возраста, восприятие жителями пространства как полуприватного или абсолютно безличного и т. д.

Важной характеристикой микросоциума можно считать его *благоустроенность* и развитость коммунального хозяйства на его тер-

ритории, а также насыщенность сферы обслуживания и ее качество.

Влияние микросоциума на социализацию человека во многом зависит от его *культурно-рекреационных возможностей* — наличия и качества работы учебно-воспитательных учреждений, кинотеатров, клубов, спортзалов, стадионов, бассейнов, музеев, театров, библиотек т. п.

Важнейшей характеристикой микросоциума как микрофактора социализации следует считать *демографическую*, т. е. состав его жителей: их этническую принадлежность, ее однородность или неоднородность; социально-профессиональный состав и степень его дифференцированности; особенности половозрастного состава (может иметь место преобладание женского или мужского населения, большое число пенсионеров или их почти полное отсутствие и т. д.); состав семей.

Влияние микросоциума на процесс социализации детей, подростков, юношей, девушек и представителей более старших возрастных групп зависит от объективных характеристик микросоциума в целом и особенностей ближайшего соседского окружения, а также от субъективных характеристик самого человека.

Соседство и стихийная социализация Соседство играет ту или иную роль в стихийной социализации человека в зависимости от его возраста, социально-культурного статуса, вида и размера поселения, в котором он живет. До определенного возраста соседство — не только среда жизнедеятельности, но и мощный фактор социализации. Затем, с возрастом, для большей части людей соседство все более и более утрачивает социализирующую роль, оставаясь лишь местом жительства.

Дети — дошкольники, младшие школьники и, как правило, младшие подростки — довольно интенсивно общаются с соседями-сверстниками. Для них это общение — выход за рамки семьи, освоение новых социальных ролей, приобретение нового социального опыта, ступень приспособления к социуму.

В отношениях с соседями-сверстниками они узнают и усваивают новую лексику, новые, нередко иные по сравнению с семейными, нормы, стереотипы и предрассудки. В этом общении они получают представление о жизненных ценностях, стилях полоролевого поведения. Обмениваясь с соседями-сверстниками новой информацией, детским (и не только детским) фольклором, они приобщаются к определенному пласту культуры, а также к детской субкультуре.

Общаясь с соседями-сверстниками, дети усваивают новые виды позитивных и негативных социальных санкций, познавая в социальной практике, за какие личностные и поведенческие проявления эти санкции применяются обществом сверстников.

Чем старше становится ребенок, тем большую роль в его социализации играют межличностные отношения со сверстниками. Так, пятилетний малыш на предложение матери заменить ему в игре отсутствующих сверстников, решительно ответил: «Мне надо ребенок, а ты не ребенок».

Для детей соседское общение имеет большой объективный и субъективный смысл, ибо дает им чувство принадлежности к обществу сверстников, ощущение своей принятости социумом (который для них в основном ограничен местом непосредственного проживания). Отсутствие соседей-сверстников или сложности во взаимоотношениях с ними могут отрицательно сказаться на социализации человека в этом возрасте или дать отсроченный отрицательный эффект.

В подобной ситуации оказался в детстве русский писатель XIX в. А. К. Шеллер, что весьма негативно сказалось на его эмоциональном состоянии и даже познавательной активности. Вот как он пишет об этом: «...Отсутствие детей сделало из меня что-то вроде отупевшего старика, ничего не знавшего, не желавшего знать. Любознательность пробуждается в детях только детьми. Ребенок охотно разговаривает с ребенком; больших он только слушает и, встречая в детских играх и болтовне предметы, требующие объяснения, он обращается за этим объяснением к большим. Без товарищей ничто и никто не подталкивает ребенка на вопросы, он холодно смотрит на окружающее его и составляет обо всем свои собственные превратные понятия.

Таким оставался я почти до девяти лет, когда меня отдали в ближайшую от нашей квартиры школу».

Детская игровая группа ускоряет формирование коммуникативных навыков, помогает ребенку принимать на себя роль другого и умеряет детский эгоцентризм (Е. В. Субботский).

Общение с соседями-сверстниками оказывается очень важным для психосексуального развития ребенка вообще, а в частности — для его эмоционального восприятия всей сферы сексуальных отношений. Оно помогает ребенку, подростку адаптироваться к тем изменениям, которые происходят в его организме и в физическом облике, освоить и в определенной мере изжить те волнующие переживания, которые связаны с сексуальной сферой. Отсутствие или недостаток общения со сверстниками в детстве может сыграть весьма отрицательную роль на следующих возрастных этапах, особенно в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте.

Таким образом, интенсивные соседские связи играют важную социализирующую роль в детстве и отрочестве, как позитивного, так, естественно, и негативного характера. Но это — объективный фактор, влияние которого зависит во многом от соотношения с семейным влиянием, а также с влиянием иных жизненных обстоятельств и факторов, социализирующих растущего человека. В ча-

стности, большое значение имеет то, в какие группы сверстников входит ребенок, подросток, юноша, девушка. В детстве они обычно состоят из соседей, но уже в отрочестве, а в юности тем более эти группы могут весьма слабо или совсем никак не пересекаться с соседскими связями.

Сушественно иначе обстоит дело, когда речь идет о соседских связях взрослых и их роли в жизни и социализации человека. Соседские отношения взрослых в городе развиты слабо, более селективны и персонализированы, чем в сельских поселениях (в которых более солидарные, недифференцированные отношения). Характер, содержание, интенсивность соседских отношений зависят от возраста жителей, демографического состава семей, социально-культурной однородности — неоднородности соседей.

В средних и крупных городах качественные межличностные связи, включенность в соседство являются потребностью, а часто необходимым условием для поддержания психического благополучия и здоровья лишь некоторых категорий жителей: малоподвижных, пожилых, членов неполных и многодетных семей, семей с маленькими детьми, а также вообще жителей с низким образовательным уровнем.

Для основной массы горожан соседские связи не являются объективно значимыми. Это проявляется и в поведенческом, и в эмоциональном планах. Об этом свидетельствует ряд данных, полученных отечественными исследователями.

На вопрос «С кем из соседей вы общаетесь?» были получены такие ответы: «ни с кем» — 13 %, «с одной семьей» — 16 %, «с двумя семьями» — 22 %, «с тремя семьями» — 18 %, «с четырьмя семьями» — 15 % (Ю. Круусвалл). Чаще общаются между собой семьи, в которых есть маленькие дети, а также пожилые люди. Естественно поэтому, что наиболее ценным качеством соседей большая часть жителей многоквартирных домов считают «холодную вежливость» (С. Г. Климова).

В связи с этим становится очевидным, что современное соседство в наших городах, как правило, лишено тех характеристик, которые делают его довольно эффективным регулятором поведения и фактором социализации горожан среднего класса в ряде стран Европы и в США: чувства солидарности, общих норм поведения, совместного ухода за территорией, восприятия соседства как расширения своего жилища, взаимопомощи (М. Раудсепп).

В то же время и у нас в стране можно встретить соседство подобного типа. Примером его являлись возникшие в 70-е гг. прошлого века молодежно-жилищные комплексы (МЖК), часть которых поныне сохранили свои особенности, представляя собой совершенно уникальное явление для городского образа жизни. Кроме того, приватизация жилья и создание в связи с этим Товариществ собственников жилья (ТСЖ) может привести к интен-

сификации и некоторому изменению характера соседских связей горожан, ибо они будут вынуждены совместно решать вопросы сохранности и ремонта жилого фонда, обустройства придомовой территории, обеспечения безопасности и т.п. Предполагать это позволяют данные о том, что в кооперативных домах, где жители отчасти этим озабочены, интенсивность связей всегда была несколько выше, чем в некооперативных.

Микросоциум и стихийная социализация

Важнейшей характеристикой микросоциума с точки зрения направленности его влияния на социализацию человека является сложившийся в нем социально-психологический климат, который во многом есть

результат взаимодействия всех характеристик микросоциума.

Микроклимат определяется уровнем образования жителей, соотношением количества жителей с просоциальным, асоциальным и антисоциальным стилями жизни, наличием криминогенных семей и групп, контркультурных структур, качеством работы воспитательных, культурных, спортивных и других организаций.

Совершенно очевидно, что принципиально по-разному складывается жизнь человека и происходит его социализация в центре и на окраине города. Сравним две характеристики.

«Едва ли отыщешь настоящего коренного москвича, — писал Ю.М. Нагибин, — который останется равнодушным при слове “Арбат” ...

...Недаром самый проникновенный певец Москвы (Булат Окуджава. — *А. М.*) посвятил ему одну из лучших песен:

Ах, Арбат, мой Арбат,
Ты — мое отечество,
Никогда до конца не пройти тебя!

...Для меня, прожившего двадцать молодых лет на Арбате, как и для всех бывших, нынешних и, надеюсь, будущих арбатских парней, тут содержится простой житейский смысл: Арбат... никогда не удавалось пройти из конца в конец, потому что арбатская братва где-нибудь обязательно перехватывала тебя и затаскивала либо в арбатский “Арс”, либо в кафе “Мороженое” на углу Староконюшенного, либо в театр Вахтангова..., либо — чаще всего — в один из кривых переулков, где во дворе, под сенью старых деревьев играла радиола...» И хотя давно нет «Арса» и кафе, и нынешний Арбат разительно другой, но кривые переулки остались. И осталось что-то неуловимое, что позволило молодым жителям этой части московского центра создать неологизм «арбатство», о чем радостно поведал в одном из стихотворений Булат Окуджава.

А вот микросоциум на городской окраине. В.Ф. Тендряков в повести «Ночь после выпуска» описывает так называемую «Индию»: «Это экзотическое название произошло от весьма обыден-

ных слов — “индивидуальное строительство”, сокращенно “инд-строй”. Когда-то, еще при закладке комбината, из-за острой нехватки жилья было принято решение поощрять частную застройку. Выделили место — в стороне от города, за безымянным оврагом. И пошли там лепиться дома — то тят-ляп на скорую руку, сколоченные из горбыля, крытые толем, то хозяйски добротные, под железом, с застекленными террасками, со службами. Давно вырос город, немало жителей Индии переселились в пятиэтажные, с газом, с канализацией дома, но Индия не пустела и не собиралась вымирать. В ней появлялись новые жители. Индия — пристанище перекаги-поля. В Индии свои порядки и свои законы, приводящие порой в отчаяние милицию».

«Индия» в какой-то мере крайний случай микрорайона с отрицательным социально-психологическим климатом. Но многолетняя миграция из деревни в город и из одних регионов в другие, перемешивание вследствие этого огромных масс людей, не укорененных или слабо укорененных в городской жизни, привели к тому, что в каждом городе есть много микрорайонов, где климат определяют люди, которых и сегодня можно охарактеризовать словами Даниила Андреева (с некоторыми поправками, учитывающими современные бытовые реалии): «...эти несчастные в подавляющем большинстве сами не понимают всего ужаса своего положения. Утратившие связь с матерью-землей и не вознагражденные за это приобщением к мировой культуре, психически искалеченные вечной возней с машинами, эстетически колеблющиеся от красот индустриального пейзажа до частушки и пошлой олеографии (многокрасочной репродукции. — А. М.), эти люди становятся жертвами одуряющей скуки, как только оказываются наедине сами с собой. Они, как огня, боятся тишины, ибо тишина ставит их лицом к лицу с их душевной опустошенностью. Природа для них мертва, философия — смертельно скучна, искусство и литература доступны им лишь в самых сниженных своих проявлениях, религия возбуждает в них лишь высокомерную насмешку невежд... их отдых — карты, водка, домино, спорт, примитивный флирт да кинематограф».

И хотя сегодня отдых в большой мере заполнен видео- и теле- просмотром, домино, карты, водка и сегодня остались группообразующими элементами для многих городских жителей разного возраста. Влияние подобных социально-психологических условий на социализацию жителей вряд ли можно назвать благоприятным.

Социально-экономические процессы последнего десятилетия привели к появлению нового типа микросоциумов. Это дома, и, иногда, кварталы в городах, а чаще загородные поселки, в которых селятся «новые русские» различного типа. Их жителей обычно объединяет приблизительно общий уровень дохода. Возрастной состав домовладельцев обычно довольно однороден, как и сфера

их интересов, способы времяпрепровождения. В этих домах, кварталах, поселках, как правило, решены проблемы нежелательного соседства (чужим не продадут коттедж), комфорта, безопасности и социального престижа. В подобных микросоциумах, количество которых имеет тенденцию к росту, создаются весьма специфические условия социализации их жителей, которые еще предстоит изучить.

Микросоциум влияет на социализацию человека с помощью преимущественно традиционного механизма, когда речь идет о детях и малообразованных группах жителей, а также стилизованного механизма, влияние которого распространяется на подростков и молодежь.

Эффективность действия этих механизмов и мера влияния микросоциума на социализацию конкретного человека зависят от степени его включенности в жизнь микросоциума. А здесь имеются весьма существенные различия.

В деревне, поселке, малом городе практически все население в высокой степени включено в жизнь микросоциума.

В средних и более крупных городах степень включенности имеет возрастные и социально-культурные различия. Дети, подростки и немалая часть стариков основную часть жизни проводят в микросоциуме. В ранней юности происходит дифференциация: микросоциум остается значимой сферой жизни для менее образованной части населения, а более образованная в его жизни практически не участвует. Соответственно и его влияние на эти группы различается весьма существенно.

Мера благоприятности того или иного микросоциума для социализации его жителей определяется рядом обстоятельств. Во-первых, уровнем стресса, зависящим от шума, загрязненности, перенаселенности, перенасыщенности среды проживания различными импульсами. Во-вторых, от возможностей для удовлетворения человеком его потребностей, что создает или не создает у него чувство удовлетворенности. В-третьих, от того, какие возможности есть в микросоциуме для решения возрастных задач развития его жителей. В-четвертых, от того, как жители воспринимают решения о развитии своей среды обитания и в какой степени они участвуют в принятии таких решений (М. Черноушек).

Относительно социально контролируемая социализация в микросоциуме осуществляется в нескольких направлениях.

Во-первых, она осуществляется *рядом групп и организаций*, территориально расположенных в микросоциуме:

– теми семьями, в которых реализуется не только стихийная социализация, но и семейное воспитание;

- религиозными организациями, в деятельность которых включено планомерное религиозное воспитание;
- теми государственными, общественными и частными организациями, которые уделяют специальное внимание воспитанию своих членов и сотрудников;
- детскими и юношескими общественными организациями;
- контркультурными организациями, в которых происходит диссоциальное воспитание.

В о-в т о р ы х, относительно социально контролируемую социализацию отдельных возрастных и/или социокультурных категорий жителей микросоциума может осуществлять *специально созданная для этого муниципальная или общественная служба*, имеющая бюджет, штат специалистов и волонтеров, программу и методики работы с людьми. Она реализует свои функции в деятельности различных учреждений: социально-педагогического центра, центра социально-психологической помощи, медико-психолого-педагогической консультации и т. п.

В зависимости от изначально определенной специфики работы наиболее общими функциями службы можно считать следующие:

- диагностику ситуации в микросоциуме, определение по результатам этой диагностики программы экстренных и среднесрочных необходимых действий;

- развитие культурно-досуговой инфраструктуры микросоциума;
- стимулирование, поддержка и развитие детских, молодежных и взрослых инициатив по созданию клубных объединений и самодеятельных групп и организаций;
- оказание юридической, медико-психологической, социально-педагогической помощи нуждающимся в ней;
- профилактика и помощь в преодолении конфликтов различного типа и уровня и т. д.

В-т р е т ь и х, относительно социально контролируемая социализация становится реальной, если в микросоциуме создано так называемое *воспитательное пространство* (идея и понятие принадлежат педагогам А. Т. Куракину и Л. И. Новиковой). Оно представляет собой целенаправленно созданную систему взаимосвязи и совместной воспитательной работы воспитательных, культурно-просветительных, общественных и иных организаций, расположенных в микросоциуме, местных средств массовой коммуникации (кабельное телевидение, радио, газеты), работа которых инициируется и координируется специалистами разного профиля (социальными педагогами, социальными работниками, психологами, управленцами и др.).

Создание воспитательного пространства микросоциума становится реальным, а его функционирование и развитие эффективным и долговременным в том случае, если довольно большая часть жителей, в том числе дети, подростки, юноши и девушки, ока-

зываются его субъектами, т. е. у них возникают стремление и возможность реализовать в его жизнедеятельности свои субъективные потребности, интересы, личностные ресурсы.

В заключение приведем суждение крупного специалиста по проблемам города В. Л. Глазычева: «... решение всех проблем микросоциума возможно на пути максимальной реализации корпоративного эгоизма квартального (микрорайонного) сообщества таким образом, чтобы, решая проблемы соседского сообщества, возможно полным образом идти навстречу частным интересам каждой семьи».

§ 3. Группы сверстников

Группа сверстников — это объединение не обязательно одноклассников. В нее могут входить люди, хотя и различающиеся по возрасту на несколько лет, но объединенные системой отношений, определенными общими ценностями или ситуативными интересами и отделяющие себя от других сверстников какими-либо признаками обособления, т. е. обладающие *МЫ*-чувством.

Характеристика группы сверстников

Попутно следует отметить, что когда мы употребляем понятие «возраст», то не всегда отдаем себе отчет в его неоднозначности. Надо различать возраст *хронологический* — прожитое данным индивидом число лет; *физиологический* — степень физического развития человека; *психологический* — степень душевного развития; *педагогический* — степень овладения культурой данного общества; *умственный*, измеряемый с помощью определенного набора тестов; *психосексуальный* возраст — уровень эротических интересов и поведения, который может и не соответствовать уровню индивидуальной физиологической половой зрелости; *рекреационный* — степень соответствия способов проведения досуга тому, что статистически типично для данной возрастной группы. Эти возрасты нередко не совпадают у конкретного человека, что не свидетельствует, как правило, о каких-то отклонениях в его развитии.

Последнее важно иметь в виду, говоря в дальнейшем о группах сверстников, ибо в одной группе могут объединяться люди одного хронологического возраста, у которых совпадают субъективно значимые для них другие возрастные характеристики. Но в группу могут объединиться люди с различным хронологическим возрастом, но совпадающими умственным или психологическим, или психосексуальным, или рекреативным, или несколькими из перечисленных возрастов.

Группы сверстников можно классифицировать по нескольким автономным параметрам (И. С. Кон).

По социально-психологическому статусу они делятся на группы принадлежности, в которых человек состоит реально (школьный класс, спортивная секция, клуб или компания друзей), и референтные группы, на которые человек мысленно ориентируется и с мнением которых соотносит свое поведение и самооценку (он может входить в такую группу, но может и не быть ее членом).

По типу лидерства они могут быть демократическими или авторитарными.

По пространственной локализации они могут быть дворовыми, квартальными, функционировать в рамках какого-либо учреждения (школа, клуб, бар).

По ценностной направленности группы могут быть просоциальными (социально положительными), асоциальными (социально нейтральными) и антисоциальными.

По юридическому статусу и месту в социальной системе группы сверстников делятся на официальные, т. е. признанные обществом, связанные с какими-либо государственными, общественными или частными организациями, имеющие некоторую организационную структуру и фиксированное членство (о них речь пойдет в дальнейших разделах), и неофициальные (неформальные), существующие как бы сами по себе (о них и идет речь в данном разделе).

Группы сверстников образуются чаще всего на основании пространственной близости их членов; совпадения индивидуальных интересов; наличия ситуации, угрожающей личному благополучию (в том числе в коллективе, в новой организации). Они могут быть довольно стабильными (известны группы, существующие по 40—50 лет), временными, краткосрочными, случайно-ситуативными. Миграция и иные процессы новейшего времени привели к типичному обособлению групп по этической и религиозной принадлежности их членов, а также по социальному статусу.

Попутно следует обратить внимание на то, что и в отечественной, и в зарубежной литературе имеется колоссальное количество сведений о неформальных группах детей, подростков, юношей, девушек. Что же касается более старших возрастных групп, то данные об их неформальных группах довольно скудны и, в большей части, касаются неформальных отношений в различных организациях. Немногочисленные исследования неформальных групп военнослужащих, а также заключенных были в основном получены в другую эпоху и вообще дают серьезные основания сомневаться в их достоверности.

Из этого замечания следует, что наиболее достоверную и убедительную характеристику группы сверстников как фактора социализации можно давать на основании материалов соответствующих исследований общностей, в которые входят люди до этапа молодости.

Количественные границы группы сверстников — от двух-трех до пяти членов в дружеских группах, в приятельских — до семи-девяти, в асоциальных и антисоциальных — до нескольких десятков.

В группе складываются межличностные отношения — субъективно переживаемые отношения между ее членами. Они объективно проявляются в характере и способах взаимодействия членов группы, а также в распределении ролей в группе.

Во-первых, выделяется *лидер*. Ни одной группы, не имеющей лидера, в экспериментальных исследованиях не выявлено. Может быть несколько лидеров: деловой, эмоциональный, интеллектуальный.

Другие роли — фаворит лидера, «шестерка», спонсор (кошелек), халявщик, тормоз, клоун, миротворец, сострадалец и пр. В группе может быть роль «*козла отпущения*». Ему достается за все и за всех. Возникает вопрос: почему он остается в группе? Человеку без группы бывает туго, а потом он, как правило, «внутригрупповой козел», другим группам его трогать не позволяют. Ну и, наконец, бывает, что в группе существует роль «*паршивой овцы*», носителя этой роли за человека никто не считает, и его могут даже не защищать, он просто ходит за группой, а его не просто терпят, но и третируют как угодно. Однако неоднократно фиксировалось, что когда такая «паршивая овца» вдруг уходила из группы, последняя распадалась. Аналогичные ситуации фиксировались и с «*козлом отпущения*», потому что, как это ни странно, но цементировали группу именно эти «*козел отпущения*» и «*паршивая овца*».

Характеристика состава групп сверстников включает такие признаки: возрастной состав, половой состав (группы младших подростков чаще однополые, а юношей — нередко смешанные), социальный состав (только школьники, только учащиеся ПТУ, те и другие плюс кто-то еще).

Значение группы сверстников в процессе социализации стабильно растет от раннего детства к юности, когда это значение достигает своего максимума, а затем с возрастом снижается, но не исчезает даже в старости (наоборот, в старости роль группы сверстников может вновь стать довольно важной).

В группах сверстников социализация происходит главным образом благодаря действию таких механизмов, как стилизованный и межличностный, но немалую роль могут играть и традиционный, рефлексивный и механизм экзистенциального нажима.

Функции группы сверстников в процессе социализации, имея определенную возрастную специфику, в общем виде могут быть определены следующим образом: приобщение к культуре данного

Социализирующие функции группы сверстников

исходит главным образом благодаря действию таких механизмов, как стилизованный и межличностный, но немалую роль могут играть и традиционный, рефлексивный

общества, к превалирующим в нем нормам; научение полоролевому поведению (через предъявление образцов поведения, приличествующего представителю каждого пола того или иного возраста и осуждение неодобряемого поведения); научение поведению, соответствующему этнической, религиозной, региональной, социальной, профессиональной принадлежности членов группы; помощь членам в достижении автономии от общества, от возрастных и социальных страт; создание условий своим членам для развития самосознания, для самоопределения, для самореализации и самоутверждения.

Эти функции реализуются по-разному и по степени эффективности, и по содержательной направленности в зависимости: от пола и возраста членов группы и их индивидуальных особенностей; от направленности группы и других ее характеристик, о которых шла речь выше; от этнических, региональных и социокультурных условий, в которых существует группа.

В последние десятилетия группы сверстников стали одним из важнейших микрофакторов социализации подрастающих поколений. Их роль значительно возросла по сравнению с предыдущими эпохами, чему способствовал ряд обстоятельств.

Урбанизация ведет к тому, что все большее число детей, подростков, юношей и девушек живут в городах, где имеют возможность общаться с большим числом сверстников; это общение, как правило, неподконтрольно взрослым. Превращение большой семьи в малую, рост числа однодетных и неполных семей, дезорганизация семьи повысили необходимость для младших ее членов искать общение вне дома как своеобразную компенсацию дефицита эмоциональных контактов с родителями. Общедоступный источник знаний — средства массовой коммуникации — способствует тому, что подрастающие поколения стали более однородными по среднему уровню образованности и вообще культурного развития (при наличии сравнительно немногочисленной «группы поддержки»). На консолидацию подростков, юношей и девушек в группах сверстников существенно влияет мода, которая задает эталоны не только одежды и причесок, но и всего стиля жизни.

Дети, подростки, юноши и девушки одновременно входят в несколько групп, общение в которых может иметь существенные различия.

Неформальные группы влияют на социализацию детей, подростков, юношей и девушек в зависимости от их состава, направленности, стиля лидерства, а главное — от меры значимости для того или иного их члена.

Кратко раскроем ряд основных и несколько специфических социализирующих функций группы сверстников в детском, подростковом и юношеском возрастах.

Во-первых, группа сверстников *помогает своим членам обособиться в социуме*, создавая условия для автономизации от взрослых и родительской семьи, с одной стороны, и от общества сверстников и возрастной субкультуры — с другой.

Автономизация от взрослых и от родительской семьи в группах сверстников начинается уже в старшем дошкольном возрасте, когда у детей появляется стремление играть со сверстниками, обмениваться с ними «секретами» и т.д. С возрастом роль группы сверстников в автономизации от взрослых и семьи увеличивается, достигая пика в юности.

Автономизация в составе приятельской и/или дружеской группы от общества сверстников и возрастной субкультуры проявляется по-разному.

Приятельские и дружеские группы, стремясь соответствовать эталонам общества сверстников в одежде, стиле поведения, в то же время могут тщательно оберегать свою автономию, ограничивая возможности присоединения к их группам другим ребятам и подчеркивая непохожесть своей компании на другие (свои секреты, условные слова, способы времяпрепровождения, маршруты прогулок, особые элементы одежды, свои музыкальные и иные увлечения и т.д.).

В процессе общения со сверстниками у ребенка, а особенно у подростка, юноши и девушки складываются определенные взгляды, или усваиваются те или иные нормы и ценности. Это происходит вследствие идентификации (отождествления) себя с группой и некритического восприятия доминирующих в ней взглядов, отношений, норм.

Если группа подвергает сомнению важность или достоверность каких-либо сведений, полученных одним из ее членов даже из компетентного источника, то очень часто этот человек может согласиться с мнением группы. В результате даже сведения, источником которых является учебно-воспитательный процесс и средства массовой коммуникации, воспринимаются и усваиваются ребятами не в «чистом», а в той или иной степени трансформированном виде.

Группа сверстников представляет собой специфическую (неофициальную, неформальную) социальную организацию, которая воспринимается ее членами как экологическая ниша.

Во-вторых, важнейшей функцией группы сверстников является *научение* детей, подростков, юношей, девушек *полоролевому поведению*.

В группе сверстников познается, осваивается и проигрывается:

- как принято вести себя со сверстниками своего пола;
- как принято вести себя со сверстниками противоположного пола;
- как следует вести себя со старшими, младшими и взрослыми

в зависимости от своей и их половой принадлежности.

Наконец, именно в группе сверстников в подростковом и юношеском возрастах, как правило, происходит сексуальный дебют и приобретает первоначальный сексуальный опыт.

В группе сверстников научение полоролевому поведению происходит через предъявление образцов поведения, ожидаемых от мальчиков и девочек, юношей и девушек, приличествующих в том или ином возрасте, а также с помощью негативных санкций по отношению к неодобряемому полоролевому поведению.

Это тем более существенно, что сверстники учат сверстников многим нормам жизни и общения, скрываемым от них взрослыми, компенсируя тем самым пробелы в познании жизни. Так, повторим, что, по зарубежным данным, независимо от социального происхождения, расы, религии, наличия или отсутствия в школе курса полового воспитания, 90 % школьников наиболее достоверной информацией о различиях полов и сексуальности считают ту, которая получена ими от друзей (И. С. Кон).

В детстве, отрочестве, юности идет интенсивный процесс становления мужественности и женственности как характеристик личности и поведения человека. И становление это во многом зависит от реального общения со сверстниками своего и противоположного пола, от того опыта, который ребята из него выносят. Быть увлеченным, интересоваться лицами другого пола — с одной стороны, в этом раскрывается предвкушение еще не наступившей взрослости. А с другой стороны — к этому побуждают товарищи. Нормы, господствующие в среде старших подростков и старшеклассников, например, предписывают необходимость общения с лицами другого пола, считают его высокопрестижным. Поэтому даже когда семиклассники или десятиклассники и не стремятся к такому общению субъективно или боятся его, они вынуждены его искать, нередко просто выдумывать его, чтобы «соответствовать». Причем эта тенденция захватывает все более младшие возрастные группы. (Дописывая незаконченное предложение «Когда я вижу мальчика и девочку моего возраста, гуляющих вместе...», уже довольно давно около 7 % третьеклассников отвечали «завидую им», а 4 % — «наводит на воспоминания». К девятому классу процент «завистников» возрастал до 25 % у девушек и 33 % — у юношей, а «обуреваемых воспоминаниями» — до 20 % среди юношей.)

Общение со сверстниками своего пола существенно влияет на общение с лицами противоположного пола и оказывается очень важным для психосексуального развития вообще, в частности — эмоционального восприятия сферы сексуальных отношений. Разговоры с приятелями и друзьями (часто довольно грубые) помогают ребенку, подростку, юноше, девушке адаптироваться к тем изменениям, которые происходят в их организме и физическом облике, освоить и изжить в определенной мере те волнующие

переживания, которые связаны с пробуждающейся сексуальностью. Невозможность выразить свои эмоциональные переживания, связанные с психосексуальным развитием, нередко приводит к тяжелым душевным переживаниям и травмам, особенно в старшем подростковом и раннем юношеском возрастах.

С подобной ситуацией столкнулся герой американского писателя Т. Уайлдера Теофил Норт. Родители его подопечного шестнадцатилетнего Чарльза Фенвика были весьма травмированы холодностью, снобизмом, эгоцентризмом своего сына, не понимая их истоков и не зная, как себя вести с ним. Норт довольно быстро обнаружил, что причина — отсутствие субъективно значимых сверстников-друзей. Это лишило Чарльза источника важнейших аспектов социального опыта, исказило его эмоциональное восприятие окружающей жизни вследствие фиксированности на неизжитых переживаниях, связанных с той сферой, которую другие мальчики познают и изживают, именно общаясь друг с другом. Проявилось это даже в неадекватной для его возраста реакции на весьма безобидные слова, которые вызывали у него ассоциации сексуального характера. Так, когда Теофил Норт случайно употребил в беседе название музыкального инструмента — пикколо, Чарльз совершенно неожиданно отреагировал крайним смущением. Это и позволило Норту обнаружить причину трудностей и найти способ их преодоления: «... Для маленького мальчика слово «пикколо», благодаря простому созвучию, полно волнующе жутких и восхитительных ассоциаций с “запретным” — с тем, о чем не говорят вслух; а всякое “запретное” слово стоит в ряду слов, гораздо более разрушительных, чем “пикколо”. Чарльз Фенвик в шестнадцать лет переживал фазу, из которой он должен был вырасти к двенадцати. Ну, конечно! всю жизнь он занимался с преподавателями; он не общался с мальчиками своего возраста, которые “вентируют” эти запретные вопросы при помощи смешков, грубых шуток и выкриков. В данной области его развитие было замедленным».

Начиная, очевидно, со старшего дошкольного возраста, группа сверстников дополняет влияние семьи на полоролевую социализацию детей. А в подростковом и юношеском возрастах — периоде половой идентификации — группа сверстников во многом заменяет семью (хотя роль последней остается значительной).

В-третьих, группа сверстников, с одной стороны, *среда самоопределения в актуальной жизни* детей, подростков, юношей, девушек, а с другой — *источник влияния на выбор аспектов и способов их самоопределения «здесь и теперь»*.

В группе сверстников самоопределение в актуальной жизни ее членов происходит, как минимум, благодаря:

– освоению социальных реалий конкретного микросоциума, поселения, этноконфессионального ареала, региона проживания;

– научению способам приспособления к социуму и избегания его некоторых реалий;

– овладению и использованию определенных форм рекреативного поведения.

Влияние группы на самоопределение в актуальной жизни может проявиться по-разному. Так, член группы может проявлять свои интересы и, встречая понимание со стороны приятелей, друзей, укрепляться в своих склонностях. Обогащая друг друга различными сведениями, члены группы могут дать толчок возникновению у одного из них интереса к той сфере, которая раньше не привлекала его внимания. Но в то же время общение в группе может разрушать, гасить уже имеющиеся у ребят интересы, склонности.

В группе сверстников могут формироваться и социально неприемлемые, даже социально опасные интересы. Наиболее часто это может происходить в VIII и IX классах. Именно у восьмиклассников и девятиклассников, по имеющимся данным, происходит особенно частая смена интересов. И именно среди них наиболее велико число ребят, у которых появляются интересы с антисоциальной направленностью. Общение в группе может придавать полезному познавательному интересу отрицательную направленность или уродливую форму: когда, например, интерес к маркам трансформируется в стяжательство или увлечение техническим творчеством сопровождается противоправными действиями с целью добыть деньги и пр.

Опыт рекреативного поведения, приобретаемый и реализуемый в группе сверстников, тоже весьма противоречив.

С одной стороны, в позитивно ориентированных группах рекреативное общение может быть не только содержательным, но и весьма поучительным. Общаясь в таких группах, ребята могут стремиться разрешить свои сомнения, утвердиться в правоте своих умозаключений. Как остроумно заметил Жан Пиаже, сами себе мы охотно верим на слово, и только в процессе общения возникает необходимость в проверке и подтверждении мысли.

С другой стороны, в очень многих группах ситуация совершенно иная. Так, в группе все настроены друг к другу доброжелательно и с удовольствием проводят вместе много времени. Но в процессе этого времяпрепровождения время убивается на совместное ничегонеделание, смакование анекдотов и т.д. И тем не менее даже этот опыт оказывается нередко весьма полезным.

В-четвертых, взаимодействие в группе сверстников играет немалую роль в *развитии самосознания человека*. Естественно, что эта роль различна в связи с половозрастными, социокультурными и индивидуальными характеристиками человека.

Весьма существенно взаимодействие в группе сверстников влияет на формирование образа *Я* ребенка, подростка, юноши, де-

вушки, ибо группа для них своеобразное зеркало, которое с той или иной мерой адекватности или искажения отражает их свойства, проявляющиеся в процессе взаимодействия или ощущаемые членами группы. Таким образом, растущий человек получает определенную информацию о самом себе (она складывается из результатов его действий, из реального и предполагаемого им отношения к нему других людей). На основе этой информации у ребенка, подростка, юноши или девушки формируется определенный образ самого себя. Попадая в самые различные ситуации общения в группе, пользуясь нормами и характеристиками, принятыми от ее членов и из практики жизни группы, дети, подростки, юноши и девушки познают те или иные стороны своей личности. Общаясь в группе, они нередко получают о себе информацию в оценочных терминах.

Роль группы сверстников в становлении образа *Я* ее членов имеет некоторые возрастные особенности.

Если младший школьник, соотнося себя со сверстниками, отчасти еще ориентируется на те оценки, которые дает ему и его товарищам учитель, то подросток в первую очередь соотносит себя с группой сверстников, учитывая то, насколько ее члены одобряют или не одобряют какие-либо его свойства, проявляющиеся в делах, поступках. Старшеклассники же познают себя, главным образом, исходя из отношения к себе приятелей, друзей, а также сравнивая себя с лидерами (даже неприятными им) или с признанными «эталоном» в группе (эрудитами, спортсменами и др.).

На основании представления о себе, сложившемся под влиянием группы, ребята нередко конструируют собственную линию поведения, строят отношения не только с группой, но и с окружающими. Искаженность сложившегося образа *Я* может привести к тому, что растущий человек оказывается лишенным более или менее определенного представления о себе или это представление резко расходится с его реальным образом.

В-п я т ы х, группа сверстников — *арена самореализации человека*, особенно в подростковом и юношеском возрасте.

В группе растущий человек получает действительную или иллюзорную (что чаще всего не осознается) возможность реализовать себя и сущностно, и внешне.

Сущностно — потому что в компании сверстников он ощущает себя равным, принятым, а стало быть, ценным. Это крайне важное ощущение, без которого трудно расстаться с детством, рвать эмоциональную пуповину, связывающую с родителями. Оно, это ощущение, позволяет считать себя на каждом возрастном этапе «уже выросшим».

В то же время в группах сверстников идет и внешняя реализация себя: быть таким, как все, соответствовать стандартам моды,

поведения. Уже младшего подростка начинает одолевать смутное беспокойство: «Такой ли я, как все?» Чем старше он становится, тем неотвязнее это сомнение. Наличие компании помогает убедиться в том, что с этим все в порядке. (Другое дело, что уже в старшем подростковом возрасте параллельно возникает другое беспокойство: «Неужели я такой, как все?»)

Группа сверстников создает разнообразные условия для самореализации своим членам уже потому, что их общение нередко отличается психологической и содержательной многопланностью. В нем зачастую сочетаются такие казалось бы несовместимые компоненты, как философский диалог, высокая символика, авантюрная фантастика и трущобный натурализм (этот ряд определенных заимствован у М.Бахтина, который применял его, естественно, по отношению к другим предметам). Каждый из этих компонентов может иметь разный уровень содержательности, как раз подходящий для уровня развития членов группы.

В ш е с т ы х, группа сверстников *играет ведущую роль в самоутверждении человека*, особенно до наступления молодости.

Самое наличие группы помогает ощутить свою нужность кому-то, уверенность в себе и своих силах. Группа — источник высокого самоуважения, ибо от нее ждут (и часто получают) высокую оценку своих качеств, поступков, личности в целом, что намного важнее оценок всех остальных людей. Тот, кто не имеет приятелей, хотя бы иллюзии дружеской компании, ощущает свою жизнь неполной, себя — неудачником, свои возможности — нереализованными.

Позитивную роль в самоутверждении группа играет в том случае, если взаимодействие в ней не только интенсивно, но и содержательно, когда подросток, юноша или девушка не только чувствуют себя в ней принятыми на равных, но и имеют приятелей и друзей, когда их внегрупповые связи не воспринимаются товарищами и ими самими как нечто чуждое этой группе.

И наконец, еще одна социализирующая функция группы сверстников: взаимодействие в ней может стать *стимулом самоизменения человека*. Причем как позитивного — самосовершенствования и самостроительства, так и негативного — саморазрушительного поведения. Последнее особенно часто встречается в подростковых и юношеских группах.

Стимулом к самоизменению могут стать как характер занятий в группе, так и стремление походить на ее лидера.

Самоизменение в группе сверстников может иметь глубинный характер, а может быть сугубо приспособительного свойства.

Можно назвать огромное количество ролей и масок, которые исполняют и носят в группе ее члены. Это «шуты» (печальный, язвительный, беспечный, подобострастный), «Чайльд-Гарольды», «Печорины», «Татьяны», «Дон-Жуаны» (в различных ипостасях,

от вульгарных до изысканнейших). Подросток может находиться в группе в позиции «паршивой овцы», «мальчика для битья» и во многих других, к чему вынуждает его обстановка, сложившаяся в группе.

Все эти роли и маски предполагают определенный стиль контактов с членами группы. В результате реализации подобного стиля происходит деформация личности, последствия которой могут сказаться на всей дальнейшей жизни человека. У некоторых ребят может и не происходить глубинных деформаций, а лишь развивается умение приспосабливаться к неблагоприятным обстоятельствам. У кого-то эти обстоятельства вызовут рано или поздно протест, бунт, в результате чего будут сломаны сложившиеся стереотипы отношений. Может даже случиться, что подросток, юноша, девушка уйдут из группы совсем, сохраняя себя как личность.

Все выделенные социализирующие функции группы сверстников реализуются по-разному и по степени эффективности, и по содержательной направленности в зависимости от пола и возраста членов группы и их индивидуальных особенностей; от направленности группы и других ее характеристик.

Группа сверстников приобщает своих членов к культуре данного общества, научая поведению, соответствующему этнической, религиозной, региональной, социальной принадлежности членов группы.

Группа сверстников существенно влияет на социальное и личностное развитие человека, создавая для этого благоприятные или неблагоприятные условия, стимулируя или тормозя решение возрастных задач — развития самосознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения.

Группы сверстников включены и в процесс относительно социально контролируемой социализации.

Группа сверстников и относительно социально контролируемая социализация

С одной стороны, помимо неформальных групп сверстников, о которых шла речь в этом разделе, существуют формализованные группы, которые складываются в организациях различного типа (воспитательных, религиозных, производственных, контркультурных и многих других). Социализация в них имеет относительно контролируемый характер, ибо их жизнедеятельность определяется функциями, нормами, ценностями и другими характеристиками конкретной организации.

С другой стороны, в рамках любой организации складываются неформальные группы сверстников, чье влияние на социализацию своих членов неидентично влиянию организации, оно в большей или меньшей степени отличается по усваиваемым в них нормам, стилю поведению и т. п.

В следующих разделах речь пойдет в том числе и о том, какую роль играют группы сверстников в процессе относительно социально контролируемой социализации.

* * *

О том, что группа сверстников играет существенную роль в жизни и социализации человека в целом, еще раз напоминают слова французского математика и философа XVII в. Б.Паскаля, который писал (имея в виду более широкий спектр человеческих отношений): «Чем бы ни обладал человек на земле — прекрасным здоровьем и любыми благами жизни, он все-таки недоволен, если не пользуется почетом у людей. Он настолько уважает разум человека, что, имея все возможные преимущества, он чувствует себя неудовлетворенным, если не занимает выгодного места в умах людей. Вот какое место влечет его больше всего на свете, и ничего не может отклонить его от этой цели».

§ 4. Организации

4.1. Определение и признаки организации

Организация — это объединение людей, созданное для решения определенных задач и реализации определенных функций.

Определение понятия «организация» и ее виды

По образному выражению американского социолога У.Уайта, современный человек — это «человек организаций», ибо как личность, как член общества он реализует себя в рамках жизнедеятельности различных организаций. Следует добавить, что и социализация человека происходит во взаимодействии не только с различными группами (семейной, сверстников, соседей и пр.), но и в различных организациях и с различными организациями.

Есть два вида организаций, которые можно рассматривать как микрофакторы социализации всех или подавляющего большинства людей. Сначала это *воспитательные* организации различного типа (детские сады, школы, вузы и др.). Затем — те *общественные, государственные и частные организации различных типов*, в которые входит или с которыми так или иначе взаимодействует человек на протяжении своей жизни (от детских поликлиник до предприятий, учреждений и любительских обществ).

Совершенно иной вид организаций — *религиозные*, которые являются микрофактором социализации не всех, а лишь последователей той или иной конфессии.

Можно выделить еще один вид — *добровольные* организации.

Особый вид организаций — *контркультурные* (криминального и тоталитарного типов), в которые входит лишь определенное количество людей. Поскольку они формируют у своих членов антисоциальное сознание и поведение, постольку их можно рассматривать не как фактор социализации, а как фактор десоциализации.

Признаки организации

Организации всех названных видов, имея существенные ценностно-нормативные и другие различия, в то же время обладают рядом признаков, свойственных любой организации. Ниже названы лишь те признаки, которые, во-первых, наличествуют в более или менее явном виде в любом из выделенных выше видов организаций, а во-вторых, очевидно играют определенную роль в социализации членов организации.

1. Наличие фиксированного членства.
2. Социальная структура, включающая в себя формализованную и неформализованную подструктуры.
3. Структура власти и система управления и координации.
4. Иерархия ролевых позиций в формализованной подструктуре.
5. Разделение и описание функциональных обязанностей по всем ролевым позициям.
6. Иерархия статусов в неформализованной подструктуре.
7. Каналы вертикальной и горизонтальной коммуникации.
8. Нормативная регуляция поведения членов организации.
9. Система социального контроля: надзор, позитивные и негативные санкции (стимулирование, вознаграждение, принуждение, наказание).

Коллектив

Одним из специфических признаков организации можно считать возникновение в ней коллектива.

В наиболее общем виде *коллектив* можно определить как *формализованную социально-психологическую контактную группу людей, функционирующую в рамках той или иной организации*. Два попутных замечания.

Во-первых, особое внимание надо обратить на определение «контактная», ибо если речь идет о большой организации — концерне, политической партии и т. п., то она включает в себя много коллективов, но сама таковой не является.

Во-вторых, вызывает традиционное сомнение употребление понятия «коллектив» применительно к контркультурным организациям.

Коллектив можно рассматривать как открытую и автономную систему. Будучи организационно оформленной общностью людей, он функционирует в определенной мере независимо от организации в целом, что делает его относительно автономным. В то же время коллектив, будучи частью организации, взаимодействует с

другими входящими в нее коллективами как на формализованном, так и на неформальном уровнях, что определяет его открытость по отношению к ближайшей социальной среде.

В любом коллективе складываются две структуры отношений — формализованная и неформализованная.

Формализованная структура коллектива создается его руководителями для того, чтобы организационно оформить коллектив и сделать его способным решать стоящие перед ним задачи. Формализованная структура отражает деловые отношения, в которые включены все члены коллектива (один слой структуры), и отношения управления, которые складываются между руководителями и остальными членами коллектива (второй слой).

Неформализованная структура коллектива отражает неофициальные отношения его членов и имеет также два слоя: межличностные отношения всех членов коллектива и сетка избирательных отношений приятельства, дружбы, неприязни, вражды.

Жизнедеятельность коллектива можно рассматривать как процесс проигрывания его членами определенной социальной роли. Члены коллектива выполняют свои роли в соответствии с задачами, стоящими перед коллективом, и функциями организации, в которую он входит. Кроме того, ролевое поведение соотнобразуется со стилем управления коллективом, ролевыми предписаниями и ожиданиями, диктуемыми содержанием жизнедеятельности, характером отношений, сложившихся в коллективе, а также учитывает возможные формальные и неформальные санкции со стороны руководителей и других членов коллектива. При этом надо различать два аспекта в проигрывании роли: социальный и психологический.

Социальный аспект включает в себя те ролевые ожидания и предписания, которые диктуются жизнедеятельностью коллектива и несоблюдение которых ведет к социальным последствиям (негативным санкциям).

Психологический аспект — это субъективная трактовка членом коллектива своей роли, которая может не совпадать с социальными ожиданиями и предписаниями. Это несоответствие может вызывать негативные санкции, если оно проявляется в жизнедеятельности, а если не проявляется, оно может вести к внутреннему напряжению, фрустрации. В оптимальном варианте это несоответствие становится основой импровизационности в исполнении роли, проявления творческой индивидуальности человека (человек находит нетривиальные способы выполнения роли члена коллектива, т. е. проявляет креативность).

Жизнедеятельность коллектива, будучи процессом проигрывания ролей его членами, становится базой накопления ими социального опыта, ареной самореализации и самоутверждения, т. е. создает возможности для социализации человека.

4.2. Воспитательные организации

Воспитательные организации — специально создаваемые государственные и негосударственные организации, основной задачей которых является социальное воспитание определенных возрастных групп населения. К ним относятся:

Определение воспитательной организации и ее типы

– учебно-воспитательные учреждения различного типа (детские ясли и сады, общеобразовательные и профильные школы, лицеи, гимназии, кадетские корпуса, техникумы, колледжи, курсы, вузы и т.д.);

– учреждения для детей, подростков, молодежи с существенно ослабленным здоровьем (лесные школы, санатории и пр.);

– учреждения для одаренных в тех или иных сферах познания и видах деятельности детей, подростков, юношей, девушек, а также для имеющих устойчивые интересы, ярко выраженные способности (Дворцы и Дома детского и юношеского творчества, станции юных техников, туристов и др., спортивные, музыкальные и другие школы, клубы по интересам и пр.);

– организации, занимающиеся социально-культурным и другими видами оздоровления микросреды; индивидуальной и групповой опекой детей, подростков, юношей, девушек (социально-педагогические центры, социально-культурные комплексы, приюты и детские дома и пр.);

– учреждения для детей, подростков, юношей, девушек с психосоматическими и/или социальными отклонениями и/или дефектами (вспомогательные образовательные учреждения, специальные школы и ПТУ и др.);

– организации, занимающиеся перевоспитанием и реабилитацией детей и подростков-правонарушителей (закрытые интернаты, исправительные учреждения и др.);

– детские и юношеские общественные организации (пионерские, скаутские и пр.).

Воспитательные организации могут быть охарактеризованы по ряду относительно автономных параметров.

По принципу вхождения человека в воспитательную организацию можно выделить обязательные (школа и др.), добровольные (клубы, детские и юношеские организации и др.), принудительные (спецучреждения для детей с антисоциальным поведением, психическими и иными аномалиями).

По юридическому статусу воспитательные организации могут быть государственными, общественными, коммерческими, профессиональными.

По ведомственной принадлежности — это организации Министерства образования, других министерств (здравоохранения, куль-

туры, обороны, социальной защиты и т. д.), профсоюзов, спортивных союзов.

По уровню подчиненности — федеральные, региональные, муниципальные.

По степени открытости—закрытости: открытые (школы и пр.), полузакрытые (интернатного типа), закрытые (спеучреждения).

По ведущей функции — образовательные, просветительские, развивающие, защищающие, здоровьесберегающие, коррекционные, перевоспитывающие.

По длительности функционирования — относительно постоянные (работающие в течение года и более) или временные (функционирующие конкретно определенное время, например летние лагеря).

По половозрастному составу: однополые, одновозрастные, разнополые, разновозрастные.

У всех воспитательных организаций общая задача — воспитание человека, но решается она каждой из них несколько по-разному, и роль их не только не одинакова, но и не равна.

Через систему воспитательных организаций общество и государство должны стремиться обеспечить равные возможности, с одной стороны, для воспитания всех, а с другой стороны — для реализации каждым своих позитивных потребностей, способностей и интересов.

Функции воспитательных организаций в процессе социализации

В процессе социализации воспитательные организации играют двоякую роль.

С одной стороны, именно в них осуществляются социальное и коррекционное воспитание как относительно социально контролируемая часть социализации.

С другой стороны, они, как всякие человеческие общности, влияют на своих членов стихийно в процессе взаимодействия членов организации. И это влияние по своему характеру не совпадает с ценностями и нормами, культивируемыми в процессе социального и коррекционного воспитания.

Основными функциями воспитательных организаций в процессе социализации можно считать следующие:

- приобщение человека к культуре общества;
- создание условий для индивидуального развития и духовно-ценностной ориентации;
- дифференциация воспитуемых в соответствии с их личностными ресурсами применительно к реальной социально-профессиональной структуре общества;
- автономизация подрастающих поколений от взрослых.

Социализация в воспитательных организациях происходит прежде всего с помощью институционального механизма. Взаимодействуя в различных организациях, человек накапливает соответ-

ствующие знания и опыт социально одобряемого поведения. Одновременно он приобретает опыт имитации такого поведения, опыт относительно бесконфликтного избегания выполнения культивируемых в воспитательных организациях общественных норм.

Какие нормы будут усвоены, какие будут лишь имитироваться, какие избегаться — зависит от характера жизнедеятельности и атмосферы тех коллективов, которые возникают в воспитательных организациях.

Позитивная социализация в коллективе происходит тогда, когда жизнь коллектива настолько насыщена и привлекательна, что создает возможности для удовлетворяющего общения с товарищами и вызывает стремление общаться с ними. К сожалению, эти условия далеко не всегда имеются в реальности.

Так, жизнь школы, лагеря, ПТУ и пр. нередко неинтересна и формальна, а порой превращается в вереницу шумных и трескучих мероприятий. В результате наблюдаются уменьшение роли коллективов в жизни многих ребят (особенно по мере их взросления), стремление удовлетворить свои интересы и потребности, в том числе и в общении, вне воспитательных организаций.

Очень интенсивную роль институциональный механизм социализации играет в летних и зимних лагерях. В лагере ребенок, подросток, юноша, девушка попадают в совершенно новую ситуацию. Новое окружение, новые условия жизни требуют от человека во многом заново строить общение с людьми, интенсивно проявлять себя, чтобы найти приятелей, друзей. В лагере жизнь не только ограничена во времени и пространстве, но и очень насыщена общением в процессе весьма разнообразного взаимодействия. Концентрированное, разнообразное общение заставляет проявлять в одном и том же окружении свои самые различные личностные свойства. Неудачи в общении в лагере компенсировать нелегко. Поэтому, попав сюда, человек вынужден разбираться в самом себе, для того чтобы найти верные пути к контакту с окружающими. Не менее интенсивно идет здесь и узнавание других людей. А попутно и усвоение норм и эталонов поведения, а также овладение на практике способами имитации этих норм и эталонов.

Наряду с институциональным механизмом социализации в воспитательных организациях весьма эффективно проявляются межличностный и особенно стилизованный механизмы.

В процессе стихийной социализации воспитательная организация как всякая социально-психологическая общность влияет на входящих в нее в ходе реальной практики взаимодействия ее членов, которая по своему содержанию, стилю и характеру неидентична, а порой существенно расходится с декларируемыми установлениями воспитателей. Знания и опыт реальной жизни, которые при этом стихийно получают воспитуемые, в большой своей части оказываются «непрактичными» для взаимодействия в воспи-

тательной организации с точки зрения ее основной функции — воспитания, но помогают приспособляться к жизни в обществе.

На процесс самоизменения своих членов воспитательная организация влияет в зависимости от ее быта, содержания и форм организации жизнедеятельности и взаимодействия, которые создают более или менее благоприятные возможности для развития человека, удовлетворения им своих позитивных потребностей, способностей и интересов.

В относительно социально контролируемой социализации воспитательные организации играют ведущую роль, ибо именно в них человек в большей или меньшей мере приобретает институционализированные знания, нормы, опыт, т. е. именно в них осуществляются социальное и коррекционное воспитание.

Социальное воспитание можно рассматривать как процесс относительно социально контролируемой социализации, осуществляемый в специально созданных воспитательных организациях, который помогает развить возможности человека, включающие его способности, знания, образцы поведения, ценности, отношения, позитивно ценные для общества, в котором он живет.

Иными словами, *социальное воспитание представляет собой возвращение человека в ходе планомерного создания условий для его относительно целенаправленного позитивного развития и духовно-ценностной ориентации.*

Эти условия создаются в ходе взаимодействия индивидуальных и групповых (коллективов) субъектов в трех взаимосвязанных и в то же время относительно автономных по содержанию, формам, способам и стилю взаимодействия процессах: организации социального опыта, образования и индивидуальной помощи.

Организация социального опыта осуществляется через:

- организацию быта и жизнедеятельности формализованных групп (коллективов);
- организацию взаимодействия и обучения ему;
- стимулирование самостоятельности в формализованных группах и влияния на неформальные микрогруппы.

Социальный опыт — в широком смысле — единство различного рода умений и навыков, знаний и способов мышления, норм и стереотипов поведения, интериоризированных ценностных установок, запечатленных ощущений и переживаний, опыта взаимодействия с людьми, опыта приспособления и обособления, а также самопознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения.

Образование включает в себя:

- систематическое обучение (формальное образование, как основное, так и дополнительное);

– просвещение, т.е. пропаганду и распространение культуры (неформальное образование);

– стимулирование самообразования.

Индивидуальная помощь человеку реализуется через:

– оказание содействия в решении проблем;

– создание специальных ситуаций в жизнедеятельности воспитательных организаций, в которых человек захочет и сможет позитивно раскрыться, реализоваться, утвердиться и т.д.;

– стимулирование позитивного самоизменения.

Индивидуальная помощь — это сознательная попытка помочь человеку: приобрести знания, установки и навыки, необходимые для удовлетворения своих позитивных потребностей и интересов и аналогичных потребностей других людей; осознать свои ценности, установки и умения; развить самознание, самоопределиться, самореализоваться и самоутвердиться; развить понимание и восприимчивость по отношению к себе и другим людям, к социальным проблемам; развить чувство причастности к группе и к социуму.

Естественно, что мера систематичности, интенсивности, характер, содержание, формы и способы организации социального опыта, образования и индивидуальной помощи непосредственно зависят от возраста и в определенной мере от этнической и социокультурной принадлежности воспитуемых. Они также специфичны в различных воспитательных организациях, соотношение и роль которых на каждом возрастном этапе различны в том или ином обществе.

Естественно также, что в различных типах воспитательных организаций и в конкретных организациях объем и соотношение отдельных составляющих (организации социального опыта, образования и индивидуальной помощи) существенно различны. Различия зависят как от типа организации, так и, главным образом, от ценностных устремлений, установок и имплицитных концепций воспитания, которые реализуют в своей деятельности работающие в них педагоги. Последнее, в частности, определяет то, какое взаимодействие реализуется в воспитательной организации.

Взаимодействие в процессе социального воспитания представляет собой обмен между его субъектами информацией, типами и способами познания, игры, деятельности и общения, ценностными ориентациями, социальными установками, отбор и усвоение которых имеет избирательный характер.

Такое взаимодействие в значительной мере социально дифференцировано, индивидуализировано и вариативно, поскольку конкретные участники взаимодействия, являясь членами определенных этнических, социальных и социально-психологических групп, более или менее осознанно и целенаправленно реализуют во взаимоотношениях друг с другом тот тип социального поведе-

ния, который одобряется в этих группах и имеет свою специфику (например, этнические особенности влияют на стиль взаимодействия старших с младшими).

В целом взаимодействие — диалог воспитателей и воспитуемых, и его воспитательная эффективность определяется тем, какие личности в нем участвуют, в какой мере они сами ощущают себя личностями и видят личность в каждом, с кем общаются.

Осуществляемое в процессе взаимодействия социальное воспитание в различных воспитательных организациях создает более или менее благоприятные условия и возможности для овладения человеком необходимыми с точки зрения общества социальными, духовными и эмоциональными ценностями (знаниями, убеждениями, умениями, нормами, чувствами, образцами поведения и т. д.), а также для его позитивного самоизменения в ходе приспособления к социуму и обособления в нем.

Коррекционное воспитание — создание условий для приспособления к жизни в социуме, преодоления или ослабления недостатков и дефектов развития отдельных категорий людей в специально созданных для этого организациях.

Коррекционное воспитание осуществляется в специальных организациях (закрытого и открытого типа), специализирующихся на воспитании определенных категорий людей — жертв неблагоприятных условий социализации. Это и закрытые специнтернаты, и школы-интернаты, и санаторно-лечебные учреждения, и центры адаптации и реабилитации и др.

Попутно заметим, что ряд групп инвалидов, а также детей с задержками в развитии, не имеющих органических поражений мозга, необходимо воспитывать в организациях социального воспитания, создавая специальные дополнительные условия для выравнивания их развития.

Задачи и содержание коррекционного воспитания зависят от характера и степени тяжести аномалии в развитии человека. В наиболее тяжелых случаях речь может идти лишь об элементарном приспособлении его к жизни в ближайшем социуме.

С точки зрения субъект-субъектного подхода **адаптация** — это способность человека активно взаимодействовать с социальной средой и использовать ее потенциал для собственного развития. Для этого необходимо развитие социально значимых способностей или, как говорил А. Адлер, «центрация на полезной стороне жизни», что ведет к формированию чувства собственной ценности.

В связи с этим необходима специальная работа по переориентации отношения человека к своей судьбе. Это становится реальным, если у него формируются определенные социальные установки на себя, свое настоящее и возможное будущее, на окружающих, на различные сферы жизнедеятельности и отношений как

на потенциальные сферы самореализации. Большую роль может сыграть обучение целеполаганию, раскрытие перед человеком вера позитивных, реальных конкретно для него жизненных целей. Очень важной стороной коррекционного воспитания становится работа с семьей и ближайшим окружением, ибо от них зависит, получают ли подкрепление усилия, прилагаемые воспитателями, или, наоборот, они будут блокироваться.

Особое место занимает **перевоспитание**, которое в идеале включает в себя *коррекцию личностных свойств, установок, ценностных ориентаций ряда категорий правонарушителей и адаптацию их к просоциальной жизнедеятельности*. Поскольку среди правонарушителей немало людей с различными дефектами и отклонениями в развитии, постольку перевоспитание реально лишь при сочетании медицинских, психологических и педагогических мер.

Коррекционное воспитание становится более эффективным в том случае, если в обществе создаются условия для вовлечения детей, подростков, юношей, девушек, взрослых в различные сферы социальной практики.

4.3. Государственные и частные организации

Государственные и частные организации объективно можно рассматривать как фактор социализации входящих в них людей, хотя социализация не является функцией **Типы организаций** этих организаций. Они социализируют своих членов органично в процессе решения тех задач, ради которых эти организации созданы.

Многочисленные государственные и частные организации можно сгруппировать в соответствии с задачами, для решения которых они созданы:

- производственные — промышленные, сельскохозяйственные и иные предприятия, производящие товары;
- производящие информационные технологии;
- экономические — финансовые, торговые, посреднические, рекламные, маркетинговые и другие организации;
- научные — исследовательские центры, институты, академии и др.;
- благотворительные — фонды, общества, попечительские учреждения;
- охраны здоровья — медицинские, профилактические, санаторно-курортные учреждения;
- культуры — театры, музеи, кинотеатры, филармонии и пр.;
- средства массовой коммуникации — редакции газет и журналов, телестудии, киностудии, издательства, радиостанции и др.;
- спортивные — стадионы, бассейны, профессиональные спортивные клубы;

– государственной власти и управления — законодательные, исполнительные и распорядительные органы федерального, регионального и муниципального уровней, местного самоуправления; – охраны общества и государства — армия, милиция, прокуратура, суд, службы безопасности и др.

В качестве микрофактора социализации человека можно рассматривать те организации, в которые он входит непосредственно: воинскую часть, а не армию в целом; завод, а не холдинг, в который он может входить, и т.д.

Организации и стихийная социализация

Государственные и частные организации влияют на социализацию граждан как прямо, так и опосредованно. Прямое влияние идет на членов конкретной организации. Косвенное может оказываться на тех людей,

с кем та или иная организация так или иначе связана или сотрудничает, включая помощь воспитательным организациям, помощь нуждающимся в этом людям и группам (фирма — обществу инвалидов, спортивный клуб — жителям микрорайона и пр.).

Социализация членов любой организации происходит благодаря действию институционального механизма, а также межличностного и стилизованного (ибо в организации возникает относительно самостоятельная субкультура, а ее члены являются носителями более широких субкультур — профессиональной, возрастной и др.).

Государственные и частные организации выполняют определенные функции в процессе социализации, как свойственные любой из них, так и специфические.

К *универсальным функциям* можно отнести нормативно-регулятивную и смыслообразующую (обеспечение самореализации и самоутверждения ее членов).

Специфические функции, определяющиеся задачами организации, — профессиональная социализация, гражданская социализация, компенсация, релаксация, коммуникация и др. Эти и другие функции в разных сочетаниях дополняют основные функции социализации, а также частично могут поглощаться одной из них.

Социализация членов организации имеет двоякий характер.

С одной стороны, в ней как в формализованной группе в процессе делового общения человек усваивает и реализует определенные ценности, установки, образцы поведения, соответствующие целям организации.

С другой стороны, в любой организации возникает межличностное общение между ее членами и складывается система неформальных отношений, которые также имеют существенное социализирующее значение. Причем в эффективной организации неформальные отношения испытывают на себе существенное нор-

мативно-регламентирующее влияние формализованных отношений. В неэффективной — ситуация может быть обратной.

Организация в идеале стремится сформировать из своих членов определенный тип личности, адекватный представлениям руководства и идеологов организации о человеке, наиболее эффективно способном, готовом и подготовленном реализовывать свои функциональные обязанности так, чтобы задачи организации решались оптимальным образом. В зависимости от типа и идеологии (в широком смысле слова) той или иной организации тип потребной ей личности может иметь значительную специфику. В одних случаях — это узкий специалист с ориентацией на рациональный стиль поведения; в других — специалист, обладающий креативным потенциалом; в третьих — специалист «по человеческим отношениям» и т. п.

В любой организации происходит стихийная социализация. Ее содержание и характер определяются сложившейся в ней корпоративной культурой или субкультурой организации, которая представляет собой совокупность *коллективных представлений о нормах, ценностях, способах поведения, принимаемых, разделяемых и реализуемых членами организации; своеобразие видения и понимания, сходные способы восприятия и интерпретации мира, сходный образ мыслей, что выражается в специфических образцах поведения.*

Эффективность и характер влияния организации на стихийную социализацию конкретного ее члена зависят, очевидно, как от особенностей корпоративной культуры, так и от индивидуального своеобразия человека, а также от длительности его пребывания в организации и степени ее референтности для него.

Чем более эффективна организация, тем **Относительно социально контролируемая социализация в организации** в большей степени в ней происходит и относительно социально контролируемая социализация. Эффективность во многом определяется созданной организационной культурой, которая предполагает целенаправленную работу с кадрами. Создаются системы обучения и переподготовки кадров. С помощью системы санкций стимулируется самообразование.

Все больше организаций уделяют внимание тому, что в социальном воспитании обозначается как *организация социального опыта*. В частности этому способствуют и привлечение членов организации к решению вопросов ее жизни; и создание специфических символики, атрибутики, традиций повседневного поведения и совместного проведения досуга, различных форм привлечения членов семей к проведению досуга, познавательным, спортивно-развлекательным и тому подобным программам.

И наконец, все больше организаций озабочены оказанием индивидуальной помощи в решении проблем своим членам. Этим

заняты специалисты по работе с персоналом, а также специально приглашаемые специалисты.

Все шире распространяющаяся практика проведения групповых тренингов различного характера, групповых дискуссий и индивидуальных консультаций — типичное проявление осознания необходимости социального воспитания в организациях различного типа.

4.4. Религиозные организации

Религия традиционно играла большую роль в жизни различных обществ. В социализации человека религиозные организации были важнейшим, после семьи, фактором. В процессе секуляризации, т. е. освобождения общества от влияния религии, ее значение падало и в жизни общества, и в социализации. Тем не менее в современном мире роль религии, во-первых, остается важной, во-вторых, она различна в зависимости от страны и конфессии (вероисповедания), в-третьих, в ряде стран ее влияние стало опять расти.

Все эти процессы хорошо видны на примере России, где представлены все четыре мировые религии — христианство, мусульманство, буддизм, иудаизм — и многие их разновидности (всего — более шестидесяти вероисповеданий различного направления).

Роль религии в социализации человека в СССР даже в 20—70-е гг. XX в. нельзя оценивать однозначно. В то время как православие почти утратило в ту пору свое влияние, ислам, который можно рассматривать не только как религию или не просто как религию, но и как образ жизни, в очень большой мере сохранял свои позиции. Немалую роль продолжала играть католическая церковь в Литве, а также различные секты (особенно нелегальные) в различных регионах.

В последние десятилетия влияние всех конфессий стало возрастать. Особенно значительный его рост отмечен, начиная с середины 80-х гг., что связано с общими процессами, идущими в государстве и обществе. Интенсивно создаются новые религиозные организации, конфессиям возвращаются культовые сооружения, планируется и идет строительство новых храмов, мечетей, костелов, кирх, молитвенных домов.

Главное же то, что резко изменилась социально-психологическая ситуация в обществе. Вместо господствовавших атеизма и безрелигиозности появилось массовое стремление называть себя верующими. С одной стороны, религия становится прибежищем разубедившихся в скомпрометированной идеологии, противовесом безнравственности общества, идеей, консолидирующей национальное самосознание.

С другой стороны, надо учитывать имеющиеся различия между субъективным признанием себя верующим и реальным ис-

полнением религиозных обрядов. Так, из опрошенных в 2002 г. московских школьников VII, IX, XI классов 74 % считали себя верующими различных конфессий. В то же время регулярно соблюдали религиозные обряды лишь 4,7 % опрошенных, еще 8,2 % делали это эпизодически, 25 % участвовали в религиозных праздниках (Ю. М. Евстигнеева).

Среди взрослых, называющих себя верующими, удельный вес тех, кто раз в месяц посещает церковь, 6—7 %; 42 % называющих себя православными никогда не посещали церковную службу, 45 % не читали Библии, а 21 % на вопрос «Верите ли вы в Бога?» ответили «нет» (данные получены в 2002 г. сотрудниками Института Европы РАН).

Социализирующее влияние религиозных организаций испытывают на себе как верующие, так и члены их семей. Кроме того, различные конфессии ведут более или менее активную работу по привлечению в свои ряды новых верующих. Успех этой работы определяется тем, сколько удастся создать в лоне конфессии религиозных организаций, насколько эффективно они функционируют.

Важное значение имеет и развитие религиозного просвещения и образования, которыми занимаются в той или иной степени все конфессии, в том числе и создавая свои учебные заведения различного типа (воскресные школы, центры дополнительного религиозного образования, средние и высшие учебные заведения).

Так, по определению Архиерейского собора Русской православной церкви (1994 г.) каждый приход должен иметь воскресную школу, создавать просветительские религиозные кружки. В общецерковную систему религиозного воспитания включаются кроме воскресных школ также православные детские сады, православные негосударственные лицеи и гимназии, богословские институты.

Возрождение приходской жизни требует большого числа священнослужителей, способных, готовых и специально подготовленных к ведению соответствующей работы с различными социальными и половозрастными группами населения.

В процессе социализации верующих религиозные организации реализуют ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных функций.

Социализирующие функции религиозных организаций *Ценностно-ориентационная функция* религиозных организаций проявляется в том, что они предлагают своим членам объяснение смысла и значения догматов веры, стремятся сформировать у них определенную систему верований (веру в Бога, бессмертие души и др.), уважение и благоговение к святыням, позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам. Это осуществляется как в процессе культовых действий (богослужения в храме, молитва и др.), так и в различных формах религиозного просвещения.

Сакрально-мистическая функция (Т. В. Складорова) характеризует те виды деятельности религиозных организаций, которые объясняются мистическими, т. е. сверхъестественными причинами (участие в таинствах, молитвах). Религиозные организации претендуют на формирование у своих членов системы ценностей, ориентированных на цели, не объяснимые окончательно в рациональных категориях. Речь идет о формировании сакрально-мистического отношения к некоторым вещам и событиям как к ценностям, имеющим священное значение, признаваемое божественным, наделенным божественной благодатью, силой; а также признание того, что некоторые явления, обладая мистической (иррациональной) природой, имеют не прямо божественный источник своего происхождения (сатаническое начало).

Регулятивная функция проявляется в том, что религиозные организации культивируют среди своих членов поведение, соответствующее религиозным нормам. Это осуществляется в процессе коллективных культовых действий и всей жизнедеятельности организаций, а также через различные формы контроля (в одних конфессиях более жесткого, в других — менее) за соответствием жизни верующих религиозным нормам.

В православной церкви, например, регулятивная функция связана прежде всего с подчинением строя и ритма жизни церковному распорядку и календарю. Специфические условия соблюдения постов, чередование постов и праздников, суточный круг богослужения призваны регулировать не только психологический настрой, но и физиологию человека. Участие в церковном служении вырабатывает чувство сопричастности к церковным обрядам и реального соучастия в таинстве. Регулятивная функция делает возможной и требует от верующих ритуализации их жизни, что заключается в соподчинении жизненного распорядка конфессиональным нормам и обрядовому освящению значимых событий в жизни верующего (Т. В. Складорова).

Коммуникативная функция религиозных организаций реализуется в создании условий для общения верующих (с Богом, со служителями культа, с другими верующими) в определенных формах его организации, а также в культивировании норм общения, соответствующих догматам и вероучительным принципам конкретной религии.

Компенсаторная (утешительная) функция проявляется в гармонизации духовного мира верующих, в помощи им в процессе осознания своих проблем и в духовной защите от мирских потрясений и неприятностей. Культовые действия (общая молитва, общение, участие в таинствах и т. д.) способствуют душевному успокоению, верующий обретает моральную поддержку, силы противостоять стрессам, негативным эмоциям и пр.

Религия предлагает свое толкование таким явлениям, как смерть, болезнь, жизненные неурядицы, помогает верующему вы-

работать конструктивное отношение к ним и «стабилизировать» свой внутренний мир.

Функция милосердия реализуется в многообразных сферах и формах как в рамках религиозных организаций, так и за их пределами, благодаря чему члены организации приобретают специфический опыт.

Разновидностью функции милосердия можно считать функцию реабилитации, т. е. помощь людям, пострадавшим в результате воздействия на их психику и здоровье наркотических средств, алкоголя, а также влияний контркультурных организаций. Результатом такой помощи становится не только освобождение от той или иной зависимости, но и структурирование представлений о человеческом бытии, о месте и значимости каждого человека в обществе.

И наконец, *воспитательная функция* — религиозное воспитание человека (о ней подробнее ниже).

Социализация в религиозных организациях осуществляется под воздействием практически всех механизмов социализации. Другое дело, что в зависимости от конфессии, к которой принадлежит та или иная организация, роль механизмов и их соотношение различны.

Так, в приходах русской православной церкви ведущими механизмами можно считать традиционный и институциональный. В ряде сектантских организаций (молокан, хлыстов, скопцов и др.) — институциональный и стилизованный, а в организациях ряда восточных конфессий — институциональный.

Относительно социально контролируемая социализация в религиозных организациях происходит в процессе религиозного воспитания.

Религиозное воспитание В процессе религиозного воспитания верующих индивидам и группам целенаправленно и планомерно внушаются (индоктринируются) мировоззрение, мироощущение, нормы отношений и поведения, соответствующие вероучительным принципам определенной конфессии (вероисповедания).

Религиозное воспитание может осуществляться священнослужителями; верующими агентами социализации (родителями, родственниками, знакомыми, членами религиозной общины и пр.); педагогами конфессиональных учебных заведений (как основных — средних школ, колледжей и пр., так и дополнительных — воскресных школ, библейских кружков и др.), в ряде стран — преподавателями религии в светских учебных заведениях; различными объединениями, в том числе детскими и юношескими, действующими при религиозных организациях или под их влиянием; рядом светских детских и юношеских организаций (например, скаутов); средствами массовой коммуникации, находящимися под контролем религиозных организаций.

В основе религиозного воспитания лежит феномен сакрализации (от лат. *sacrum* — священное), т. е. наделения явлений окружающей действительности священным содержанием как через при-

дание божественного смысла обыденным мирским процедурам через их обрядовое освящение, так и в канонизировании преданий об истории данного вероучения.

Можно выделить два уровня религиозного воспитания — рациональный и мистический (Т. В. Складова).

Рациональный уровень включает в себя три основных компонента — информационный, нравственный и деятельностный, содержание которых имеет конфессиональную специфику. Так, в православии информационный компонент — это тот объем знаний, который воспитуемые получают по истории церкви, богословию, догматике, священной истории; нравственный — научение воспитуемых преломлению собственного опыта через требования христианской морали; деятельностный — участие в богослужении, церковное творчество, дела милосердия.

Мистический уровень тесно связан с рациональным, и его можно охарактеризовать лишь настолько, насколько он в нем проявляется. Мистический уровень в значительно большей степени, чем рациональный, имеет специфический характер в различных конфессиях, а также определяется личным религиозным опытом воспитуемого.

Например, мистический уровень православного и мусульманского воспитания определяют следующие моменты — подготовка и участие в таинствах, домашняя молитва, воспитание чувства благоговения и почитания святых.

В процессе религиозного воспитания используются различные формы, многие из которых по внешним признакам аналогичны формам социального воспитания (урочная система, семинары, лекции и пр., клубы для различных групп верующих, праздничные мероприятия, любительские хоры, оркестры, экскурсии и т. д.), но приобретают сакральный смысл, наполняясь специфическим для религиозного воспитания содержанием.

Многообразны средства религиозного воспитания, которые определяются конфессиональными особенностями. Так, в христианских конфессиях таковыми являются:

- церковное богослужение, приобщающее верующих к церковной жизни, к таинству общения с Богом;

- проповедь, сообщающая важнейшие положения вероучения и побуждающая к соответствующему поведению;

- молитва, помогающая научиться вырабатывать нужный душевный настрой;

- чтение канонических текстов (Псалтырь, Евангелие и др.);

- исповедь, которая приучает к самоанализу и к мысли о неотвратимости наказания за грех (проступки);

- пост, помогающий обуздывать плоть, смирять гордыню, вырабатывать стойкость;

- епитимья — наказание, способствующее укреплению в вере и соблюдению норм отношений и поведения.

4.5. Добровольные организации

Добровольные организации, объединяющие своих членов по их инициативе в соответствии с какими-либо индивидуальными интересами, потребностями и т.д., являются важным элементом гражданского общества (так, в США до 75 % взрослых американцев входят хотя бы в одну добровольную организацию).

Типы добровольных организаций

Добровольные организации можно классифицировать по различным основаниям:

по направленности — просоциальные (о которых речь пойдет в этом разделе) и антисоциальные — контркультурные (им посвящен следующий раздел);

по возрасту — детские, юношеские, взрослые, смешанного возрастного состава;

по полу — мужские, женские, смешанные;

по принципу обособления, который определяет характер и содержание жизнедеятельности организации, а также критерии приема в нее новых членов:

- отстаивание определенных интересов — политические партии;
- создание условий для жизни отдельных категорий граждан и защита их интересов — общества глухих, слепых, различных групп инвалидов, пенсионеров и ветеранов и пр.;

- сохранение и развитие национально-культурного своеобразия — национально-культурные общества, казачьи союзы и др.;

- удовлетворение и развитие и/или охрана профессиональных интересов — профсоюзы; общества, ассоциации и гильдии адвокатов, предпринимателей, банкиров, коммерсантов, ученых различных специальностей, работников творческих профессий (писателей, художников, дизайнеров, архитекторов, композиторов, кинематографистов), социальных работников, педагогов, психологов;

- реализация индивидуальных интересов — объединения филателистов, филуменистов, аквариумистов, нумизматов, фалеристов и пр.;

- охрана природы — экологические клубы, ассоциации и пр.;

- организация взаимопомощи — ассоциации домовладельцев, автомобилистов, анонимных алкоголиков и др.

Часть организаций представляют собой объединения российского масштаба с определенной вертикальной структурой подчинения и/или координации составляющих их региональных и локальных объединений. Другие организации являются абсолютно самостоятельными и не входят ни в какие вертикальные объединения.

Значение той или иной добровольной организации в жизни конкретного человека и ее роль в его социализации существенно различны. И то и другое (и значение, и роль) зависят от степени

вовлеченности человека в жизнедеятельность организации и от меры ее референтности для него.

Добровольные организации как фактор относительно социально контролируемой социализации

Добровольные организации — социальный или социально-педагогический проект. Они не возникают спонтанно, а являются продуктом специальной организаторской работы. Созданию организации предшествует появление лидера или группы лидеров, выдвигающих некую идею, для реализации которой и создается организация (в зависимости от того, кто становится со-

здателем организации, она приобретает масштаб федеральной, региональной, муниципальной или локальной).

Организация как социальный или социально-педагогический проект предполагает, что ее создатели заранее проектируют (а по ходу дела дополняют и уточняют): задачи, для решения которых она создается; необходимое для решения задач содержание жизнедеятельности и формы ее организации; адекватные задачам организационную структуру, символику, атрибутику и др.

Добровольные организации всегда в большей или меньшей степени воспитательные организации.

В зависимости от того, кто создает ту или иную организацию, в ней может осуществляться тот или иной вид воспитания. В создаваемых конфессиями — религиозное воспитание. В создаваемых просоциальными субъектами (группами лиц и отдельными лидерами) — социальное воспитание, т.е. планомерное создание условий для относительно целенаправленного позитивного развития и духовно-ценностной ориентации человека. В создаваемых контркультурными организациями (криминальными или тоталитарными — политическими и квазикультурными) — диссоциальное воспитание, т.е. целенаправленное формирование у членов этих организаций антисоциального сознания и поведения.

Добровольные организации как фактор стихийной социализации

В добровольную организацию человек входит по своему желанию и обладает возможностью выйти из нее, что и определяет во многом роль этой организации в социализации своих членов.

Желание присоединиться к той или иной организации обусловлено собственными человеку потребностями в общении, в самореализации и самоутверждении, стремлением чувствовать себя принятым окружающими и ценным ими. Поэтому человек входит в те организации, которые первоначально привлекательны для него какими-либо внешними признаками, или «за компанию» с приятелями. Если первое впечатление не обманывает, организация становится референтной для конкретного человека, т.е. он предпочитает ее дру-

гим группам членства и ориентируется на принятые в ней нормы и ценности. Референтность — необходимое условие длительного нахождения человека в организации.

Любая добровольная организация представляет собой, условно говоря, общество единомышленников, в котором складываются межличностные отношения, проявляющиеся в характере и способах взаимодействия членов организации, а также в ее статусной и ролевой структурах.

Складывающееся в рамках добровольной организации общество единомышленников научает его членов соответствующему поведению, адекватному их объективным и субъективным особенностям; создает условия для решения социально-психологических возрастных задач (развития самосознания, самоопределения, самореализации, самоутверждения); создает ощущение поддержки; учит избегать конфликты, связанные с принадлежностью к организации, и т. д.

Названные и другие социализирующие функции добровольной организации реализуются по-разному по степени эффективности и по содержательной направленности в зависимости от характера и жизнедеятельности той или иной организации.

Добровольные организации — творцы и носители субкультуры.

В каждой организации со временем складывается специфическая субкультура — совокупность социально-психологических и социально-педагогических характеристик, позволяющая членам организации осознать себя в качестве некоего «мы», отличного от «они» (других представителей социума). К этим характеристикам относятся: ценностные ориентации; нормы поведения, взаимодействия и взаимоотношений внутри организации; статусная структура; иерархия предпочитаемых источников информации; эстетические пристрастия; жаргон; фольклор; традиции; режим жизнедеятельности; стиль самоуправления и пр.

Естественно, что в одних организациях фиксируются все или большая часть названных характеристик субкультуры, а в других можно обнаружить лишь некоторые из них. Но чем более развита субкультура организации, тем она сплоченнее и эффективнее.

Добровольное вхождение в организацию позволяет человеку как субъекту социализации искать и находить благоприятные условия для решения возрастных задач, удовлетворения потребностей и реализации интересов, а в целом — приобретать опыт приспособления и обособления в социуме.

**Детские
и юношеские
добровольные
организации
и социализация**

Детские и юношеские добровольные организации (обычно их называют общественными) по основным характеристикам и социализирующим функциям не отличаются от добровольных организаций взрос-

лых. Но в то же время они имеют довольно существенные особенности. Обозначим некоторые из них.

Добровольность в детских и юношеских организациях присутствует в чистом виде. Входят в ту или иную организацию и остаются в ней лишь тогда и до тех пор, когда и пока она чем-либо привлекательна для конкретных детей, подростков, юношей, девушек или их приятельских и/или дружеских групп (в профсоюз или в гильдию адвокатов входят тоже добровольно, но по вполне практическим мотивам).

Намерение и стремление вступить в детскую/юношескую добровольную организацию тесно связаны с возрастными и личностными особенностями ребят. Так, подобное желание проявили 32,5 % юношей и девушек 15—17 лет и лишь 15,6 % в возрасте 22—25 лет, опрошенных в г. Зеленограде в 1999 г. (Е. А. Скриптунова, А. А. Морозов). Что касается личностных особенностей, то в организации стремятся, как правило, те, у кого сильно развита общительность, а также те, у кого наблюдается повышенная социальная активность. В то же время подобные организации становятся для многих своих членов своеобразной экологической нишей, в которой они ищут (но не всегда находят) компенсацию неудачного взаимодействия в семье, в воспитательных организациях, в дворовых компаниях.

В различные детские и юношеские организации в целом по стране входит не более 30 % (по отчетным данным), но фактически в их повседневной жизни участвуют существенно меньше детей, подростков, юношей и девушек.

Основной социализирующий эффект детских и юношеских добровольных организаций зависит от того, насколько та или иная из них становится для конкретного ребенка, подростка, юноши, девушки референтной группой, компенсирующей различные отношенческие и личностные дефициты, создающей ощущение принятости сверстниками и чувства защищенности, выполняющей роль арены самореализации и самоутверждения.

4.6. Контркультурные организации как фактор десоциализации

Контркультурные организации (криминальные, тоталитарные — политические и квазикультурные) — объединения людей, совместно реализующих интересы, программы, цели, социально-культурные установки, противостоящие фундаментальным принципам, ценностям и правилам общества.

Контркультурные организации и их признаки

Контркультурные организации появились довольно давно. Во второй половине XX в. значительно выросло их многообразие и количество. В современном российском обществе

существует множество квазикультовых сект («Церковь сайентологии», «Общество сознания Кришны», «Церковь последнего завета» и др. — всего, по разным данным, от 300 до 500 сект, в которые вовлечено до 1 млн преимущественно — до 70 % — молодых людей от 18 до 27 лет).

Растет число криминальных объединений (по экспертным оценкам в России в 2003 г. действовали более 300 крупных преступных молодежных синдикатов и около 1000 преступных банд) и политических тоталитарных организаций. Так, по данным прессы, только в Москве к 2003 г. действовало четыре четко организованных объединения «бритоголовых» в возрасте от 21 до 27 лет, в которые входило до 10 тыс. членов; продолжают расти ряды и других организаций.

Контркультурные организации обладают признаками, общими для любой организации. Однако ценностно-содержательные характеристики этих признаков, во-первых, существенно отличаются от свойственных просоциальным организациям, а во-вторых, специфичны в различных типах контркультурных организаций.

Любая контркультурная организация образуется на основе определенного принципа обособления (преступная деятельность, политический экстремизм, поклонение идолу и т.д.). Принцип обособления — основа возникновения солидарности, чувства «мы». Он позволяет рассматривать людей, не входящих в организацию, как «чужих», как «они».

Контркультурная организация обладает жестко фиксированным членством и жесткой иерархической структурой руководства — подчинения. Обычно во главе организации стоит харизматический лидер, т.е. человек, отличающийся притягательной силой для членов организации и обладающий вследствие этого непрерываемым авторитетом.

Сложившиеся в контркультурной организации иерархические группы (страты) фиксируются с помощью различных стратификационно-маркирующих элементов: специальных наименований каждой страты, привилегиями в чем-либо или ограничениями и запретами на что-либо, элементами внешнего оформления — одеждой, прическами, макияжем, татуировками и пр.

Как правило, подобные организации имеют определенную атрибутику: от кличек и татуировок до формы и знамен, а также нередко они обладают каким-либо имуществом (у некоторых оно может быть довольно значительным).

Контркультурные организации имеют определенные центры объединения. Обычно это помещения (в которых собираются их члены) как принадлежащие организации, так и «оккупированные» ими (кафе, клубы, спортивные залы и пр., которые стали местами их постоянных встреч).

В большинстве контркультурных организаций складывается закрытая от посторонних система коммуникаций. Ее закрытость обеспечивает созданный в них жаргон, который может иметь характер криптолалии (тайноговорения). Она обеспечивает прохождение информации, необходимой для реализации целей организации и ее жизнедеятельности в целом.

Десоциализация в данном случае понимается как *негативная социализация членов контркультурных организаций* (лат. *de* — приставка, обозначающая: 1) отделение, удаление — в нашем случае от общества; 2) движение вниз, снижение, например, деградация, в нашем случае снижение приспособленности к жизни в обществе).

Десоциализирующий характер контркультурных организаций

Десоциализация членов контркультурных организаций основывается на том, что человек в них рассматривается не как личность (самосознательный ответственный субъект), а как индивид (т.е. как представитель биологического рода или социальной группы), как объект воздействия лидеров. Поэтому взаимодействие членов организации с лидерами имеет безличностный, сугубо инструментально-деятельностный характер (например, в ходе криминальных или экстремистских действий — в политических тоталитарных организациях).

Жизнедеятельность контркультурной организации и каждого ее члена определяется и регулируется соответствующими ее характеру (криминальному, экстремистскому, квазикультовому) нормами, упорядочивающими отношения внутри группы и поведение по отношению к «они» (правила поведения по отношению к членам организации не распространяются на людей, к ней не принадлежащих); образцами взаимодействия и поведения; системой социального контроля — клятвами и проклятиями; способами стимулирования — вознаграждения, принуждения и наказания.

В зависимости от характера организации ее субкультура включает в себя специфические элементы. Одним из них может быть отношение членов организации к своему здоровью: от строгого режима жизни и питания, занятий спортом («накачка мышц» и пр.) до самоистощения вплоть до саморазрушения (минимум сна, минимум пищи и пр.). Во многих организациях наркотики и алкоголь используются как средства подавления и сплочения их членов, а в других — существует полный запрет на их употребление. (Так, известны случаи, когда молодые люди добровольно лечились от наркозависимости для того, чтобы выполнить условие возвращения их в преступную группу — В.А.Луков.)

Одним из значимых элементов жизнедеятельности и субкультуры контркультурной организации может быть поощряемый характер поведения в сексуальной сфере. Если в одних организациях культивируются сексуально-эротические ценности, порнография,

промискуитет (беспорядочные половые связи), то в других — пропагандируется и реализуется аскетизм, ограничения и запреты в сфере сексуальных отношений. В некоторых организациях существует особое отношение к семье — ограничение и даже запрет на родственные контакты, отказ от семьи и имущества в пользу организации.

В последние десятилетия десоциализирующее влияние контркультурных организаций растет, что проявляется в ряде тенденций.

В о-п е р в ы х, растет интерес в различных возрастных и социокультурных слоях общества ко всем типам контркультурных организаций: и к квазикультовым (вплоть до сатанистских), и к криминальным, и к экстремистским — политическим, религиозным, террористическим. Так, 24,1 % опрошенных В. С. Собкиным и М. В. Вагановой московских школьников общаются с людьми, состоящими в экстремистских организациях.

В о-в т о р ы х, увеличивается диапазон приемлемости по отношению к идеологии и практике контркультурных организаций у довольно больших групп населения. Это проявляется и в росте ксенофобии (ненависти к инородцам), и в культурной и религиозной нетерпимости, и в других тенденциях. Опрос радиостанции «Эхо Москвы» в ноябре 2003 г. выявил, например, что 31 % из 3 тыс. позвонивших считают скинхедов патриотами. Альтернативный вариант ответа «Скинхеды — нацисты» выбрали 69 % позвонивших в студию.

В-т р е т ь и х, наблюдается количественный рост контркультурных организаций всех типов и увеличение как числа действующих членов организаций, так и потенциальной базы их роста. Так, 38 % опрошенных молодых людей в Свердловской области допускают для себя возможность совершить правонарушение, 32 % затруднились с ответом (В. Г. Попов). А более 18 % опрошенных В. Т. Лисовским считают для себя возможным участие в криминальной группировке. По данным ВЦИОМ (2002) каждый пятый совершеннолетний житель Воронежа был готов отдать свой голос на думских выборах за русских нацистов (которые отсутствовали в опросном листе и респонденты дописали название их организации сами).

В-ч е т в е р т ы х, наблюдается идеологическое схождение, а также практическое сопряжение и сращивание контркультурных организаций всех типов с определенными сегментами экономических, идеологических, политических и властных структур общества. Этому способствует ряд объективных социокультурных обстоятельств, активная работа в этом направлении контркультурных организаций и адекватность их ценностей взглядам и убеждениям ряда представителей перечисленных выше структур.

В-п я т ы х, происходит экспансия контркультурных организаций в сферу социального воспитания через завуалированное, а также и прямое их проникновение в некоторые воспитательные

организации. Так, квазикультовые организации (преимущественно сайентологи и мунниты) получают доступ в школы, колледжи, вузы и внешкольные учреждения. Криминализированы многие молодежные сообщества, сформировавшиеся вокруг спортивных комплексов, тренажерных залов, секций восточных единоборств, кикбоксинга и др. Они нередко имеют легальный статус. По данным В. А. Лукова, например, летом 2001 г. действовали десятки палаточных лагерей для подростков, созданных организованными преступными группировками в разных регионах России.

Все эти тенденции существенны для распространения десоциализирующего влияния контркультурных организаций как на своих членов, так и на потенциальных участников.

Десоциализация в контркультурных организациях определяется рядом особенностей их структуры и жизнедеятельности.

Для контркультурных организаций характерна высокая степень интеграции их членов, что выражается в высокой степени усвоения ими целей, норм и субкультуры организации.

В подобных организациях практически невозможно обособление человека («У меня нет своего ума, совести, тела» — должен твердить новичок в одной из сект). Автономия в рамках контркультурной организации либо невозможна, либо минимальна, либо иллюзорна, ибо у человека отсутствует диапазон свободы в выборе конкретных форм поведения, норм и ценностей, либо этот диапазон минимален, а чаще просто иллюзорен.

В контркультурных организациях происходит адаптация их членов к контркультурным ценностям и установкам и девиантное обособление по отношению к обществу, т. е. они оказывают десоциализирующее влияние на своих членов. Этому способствует и диссоциальное воспитание, которое осуществляется в контркультурных организациях.

Диссоциальное воспитание

Диссоциальное воспитание (лат. *dis* — приставка, сообщающая понятию противоположный смысл) — *целенаправленное формирование антисоциального сознания и поведения у членов контркультурных (криминальных и тоталитарных — политических и квазикультовых) организаций (сообществ).*

Осуществляют диссоциальное воспитание руководители контркультурных организаций (их могут называть по-разному — вождь, учитель, лидер, шеф и пр.) и проверенные члены организации, входящие в ее ядро. Независимо от характера организации всех их можно назвать воспитателями — компрачикосами (этим словом в средневековой Европе называли тех, кто покупал или похищал детей и уродовал их для продажи в качестве шутов, попрошайек и пр.).

Как и любой вид воспитания, диссоциальное воспитание имеет специфические задачи, цели, содержание и средства.

Задача диссоциального воспитания — привлечение и подготовка кадров, необходимых для функционирования криминальных и тоталитарных групп и организаций.

Цели диссоциального воспитания зависят от характера тех групп и организаций, в которых оно реализуется. Но в любой из них воспитание имеет целью добиться абсолютного подчинения членов организации лидеру, усвоения ими соответствующих норм и ценностей и некритической реализации этих норм и ценностей в повседневной жизни.

Диссоциальное воспитание осуществляется с помощью определенного набора средств, важнейшими из которых можно считать следующие:

- основной род занятий группы или организации (криминальный, квазикультурный, экстремистский);

- авторитарный (самовластный) стиль руководства, предполагающий единоличное управление лидером жизнедеятельностью группы или организации, беспрекословное подчинение рядовых членов лидеру, жесткий контроль за жизнью и поведением каждого, использование широкого набора негативных санкций (включая физическое насилие, а в криминальных и некоторых тоталитарных группах — физическое уничтожение) по отношению к нарушителям норм и приказов. Реализация авторитарного стиля руководства ведет к тому, что первоначально складывающиеся отношения «лидер — ведомый», «учитель — ученик» превращаются в отношения «господин — раб», т. е. к полному подавлению членов группы или организации;

- характер основного рода занятий, ценности и нормы, внедряемые в группе или организации, формируют специфическую для нее субкультуру (жаргон, способы свободного времяпрепровождения, эстетические пристрастия — одежда, прическа, тату, пирсинг и др., стиль взаимоотношений внутри группы и взаимодействия вне группы, фольклор), которая становится эффективным средством диссоциального воспитания.

Процесс диссоциального воспитания в общем виде включает в себя ряд этапов.

Первый этап — возникновение у человека образа организации, привлекательного для него в силу половозрастных, социально-культурных или индивидуальных особенностей, желания войти в нее и получить в ней признание.

Например, криминальная или экстремистская деятельность привлекают подростков, юношей и часть девушек в силу их возрастных особенностей своей необычностью, возможностью компенсировать ущербность, самоутвердиться.

Квазикультурные организации привлекают, как правило, людей неустроенных, одиноких, потерявших или ищущих смысл жизни и т. д.

Второй этап — включение человека в жизнедеятельность организации, узнавание и освоение им ее норм, ценностей, стиля взаимоотношений.

Третий этап — удовлетворение определенных потребностей человека в антисоциальных формах, трансформация ряда потребностей и интересов в антисоциальные.

Например, установка на криминальные действия первоначально складывается под влиянием потребности в престиже, признании, самоутверждении. При неоднократных совершении подобных действий эта установка закрепляется, приводит к изменению мотивации, формированию самостоятельной потребности в криминальных формах поведения.

Четвертый этап — закрепление антисоциальных действий до уровня неконтролируемых сознанием автоматизмов, что свидетельствует о возникновении фиксированных антисоциальных установок (Т. Ш. Ангуладзе, Н. Г. Маградзе), которые и определяют поведение членов контркультурных организаций.

В заключение еще раз отметим, что в организации любого вида происходит процесс социализации ее членов, как стихийной, так и относительно социально контролируемой, как просоциальной, так и асоциальной, а порой и антисоциальной. Именно по отношению к организации справедливо звучат и ныне слова, написанные в XVIII столетии Иммануилом Кантом: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными: искусство управлять и искусство воспитывать».

Вопросы для самоконтроля

1. Какие социализирующие функции реализует семья?
2. Как можно охарактеризовать семейное воспитание?
3. Каковы социализирующие функции группы сверстников?
4. Каковы основные характеристики микросоциума?
5. Что представляет собой соседство для младших и старших поколений?
6. Как можно классифицировать воспитательные организации?
7. Каковы социализирующие функции воспитательных организаций?
8. Как можно охарактеризовать социальное воспитание?
9. Как можно классифицировать государственные, частные и добровольные организации?
10. Каковы социализирующие функции этих организаций?
11. Каковы социализирующие функции религиозных организаций?
12. Что представляют собой контркультурные организации?
13. Как можно охарактеризовать диссоциальное воспитание?

Вопросы и задания для обсуждения

1. Какие проблемы возникают в процессе создания домашнего очага?
2. В чем сходство и различия в социализирующих функциях рассмотренных микрофакторов социализации?

3. В чем сходство и различия семейного, социального и религиозного видов воспитания?

4. Что делает контркультурные организации фактором десоциализации личности?

5. На примере конкретной семьи попытайтесь выявить линии ее взаимодействия с другими микрофакторами социализации.

6. Покажите возможности и границы взаимодействия воспитательных организаций с другими микрофакторами социализации.

7. Спроектируйте способы организации позитивной жизнедеятельности различных групп сверстников в конкретном микросоциуме.

8. Дайте характеристику микросоциума, в котором вы проживаете.

9. Сформулируйте проблемы, характерные для различных категорий жителей в этом микросоциуме.

10. В чем проявляется связь микрофакторов с мезо- и макрофакторами социализации?

Темы для углубленного изучения

1. Особенности семейной социализации в регионе проживания студентов.

2. Религиозные организации в регионе как фактор социализации.

3. Особенности межпоколенных взаимоотношений в регионе и возможности их оптимизации.

4. Интеграция микрофакторов социализации как социальная и социально-педагогическая проблема.

Литература для самостоятельной работы

Бочарова В. Г., Плоткин М. М. Школьник в микрорайоне. — М., 1986.

Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. — М., 1998. — С. 69—81; 118—128.

Галицкая И. А., Метлик И. В. Новые религиозные культы и школа. — М., 2001.

Гидденс Э. Социология. — М., 1999. — С. 266—288; 362—392; 422—451.

Комаров М. С. Введение в социологию. — М., 1994. — С. 204—234.

Кондратьев М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения. — М., 1997. — С. 200—241.

Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. — М., 1997. — С. 60—96.

Попов В. Г. Молодежь в сфере криминального влияния // СОЦИС. — 1998. — № 5. — С. 72—79.

Смелзер Н. Социология. — М., 1994. — С. 390—427; 460—493.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М., 1969. — С. 79—84; 31—151.

КОММУНИКАЦИЯ КАК СТЕРЖЕНЬ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 1. Межличностная коммуникация

Общение — это обмен духовными ценностями (общепризнанными и специфическими для различных номинальных и реальных групп), который происходит в форме диалога человека как в процессе взаимодействия с окружающими людьми, так и другими Я.

**О понятии
«общение»**

Этому обмену свойственны половозрастные и социокультурные особенности, и он происходит в процессе непосредственного взаимодействия людей в рамках групп, организаций, коллективов (подход к общению как к обмену ценностями предложен Х. Й. Лийметсом).

Подобное понимание общения позволяет рассматривать его в качестве стержня процесса социализации человека (как стихийной, так и относительно социально контролируемой), происходящей во взаимодействии с микрофакторами, рассмотренными в предыдущей главе, а также частично и с мезофакторами (о чем свидетельствует их характеристика, данная в третьей главе).

**Человек как
субъект общения**

В процессе своего развития во взаимодействии с агентами социализации, которое происходит в рамках микрофакторов социализации, человек проявляет свою субъектность и субъективность.

Для того чтобы процесс проявления человеком себя субъектом общения протекал нормально, необходимо наличие ряда внешних условий и внутренних предпосылок.

Базовой внутренней предпосылкой становления человека субъектом общения является наличие у него *потребности в общении*, которая развивается у человека в процессе взаимоотношений, складывающихся у него с окружающими людьми (А. Н. Леонтьев). Как и любая другая, потребность в общении является источником активности человека.

Потребность в общении — сложное структурное образование, в котором нас интересуют две составляющие: потребность в эмоциональном контакте и потребность в уединении.

Потребность в эмоциональном контакте можно трактовать как переживаемую (не всегда осознанную) нужду человека в двусторонних или многосторонних отношениях, в которых он: а) чувствует себя предметом интереса и симпатии со стороны других людей; б) солидарен с окружающими, переживая их горести и радости (К.Обуховский). Эта потребность реализуется самыми различными способами и в самых различных сферах.

Основной сферой реализации потребности в эмоциональном контакте является сфера межличностных отношений, в которые вступает человек с окружающими его людьми в семье, во дворе, в различных организациях и т.д. Здесь реализация потребности имеет явный характер.

Вместе с тем типичной является ситуация, когда реализация потребности в эмоциональном контакте имеет скрытый характер. Это происходит тогда, когда она реализуется в других сферах жизнедеятельности.

Так, например, стремление к участию в различной совместной деятельности нередко есть следствие в том числе и стремления к общению с партнерами. В то же время работа, учебный процесс, спортивные увлечения и т.д. становятся сферами реализации человеком и потребности в эмоциональных контактах. Возможности для этого бывают большими или меньшими в зависимости от разнообразия, насыщенности, привлекательности для человека жизнедеятельности той или иной организации. Одновременно общение в организациях, если оно становится лично значимым для человека, способствует развитию потребности в эмоциональных контактах.

Потребность в уединении — это переживаемая и не всегда осознаваемая нужда человека вести внутренний диалог с самим собой или с кем-то воображаемым, как правило, наедине, но иногда и в присутствии других людей.

Реализация потребности в уединении возможна в связи с тем, что у человека происходит «разделение личности сознанием на Я — Я-другое, или на Я — не-Я, или, наконец, примысливание в качестве партнера любой иной личности, и даже фантастической. Сюда следует отнести также наделение духовными качествами неодушевленных объектов и включение их во внутренний диалог как полноправных коммуникантов»¹.

Развитость у человека потребности в уединении и способов ее реализации — важный показатель его социального и индивидуального развития. Ведь начиная с определенного возраста, для того чтобы найти путь к окружающим, надо сначала найти путь к себе.

---

¹ Соковнин В.М. Интракоммуникативные аспекты социализации личности / Проблемы формирования социогенных потребностей. — Тбилиси, 1974. — С. 139.

Наличие у человека потребностей в эмоциональном контакте и уединении и степень их развития являются важнейшими внутривличностными условиями становления его субъектом общения. Но сами по себе они не определяют того, как ведет себя тот или иной человек в конкретной ситуации общения, каким образом он реализует в ней эти потребности. Поведение человека как субъекта общения определяют *социальные установки*.

Под социальной установкой понимается *целостное динамическое состояние субъекта, его готовность к проявлению активности по отношению к социальным объектам, что предполагает психологическое переживание их социальной ценности*. Социальная установка возникает при наличии, с одной стороны, определенной потребности у субъекта, а с другой — ситуации удовлетворения этой потребности. Социальная установка имеет определенную структуру, где выделяются: а) познавательный (когнитивный) компонент (осознание объекта социальной установки); б) аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему); в) поведенческий (конативный) компонент (последовательное поведение по отношению к объекту) (Г. М. Андреева).

Социальные установки образуют определенную установочную систему. Так, человек как субъект общения обладает социальными установками на самого себя как участника общения, на отношение к другим людям как к партнерам по общению, на сам процесс общения. Эти социальные установки развиваются и формируются в процессе жизнедеятельности человека и оказывают существенное влияние как на реальное поведение, так и на восприятие им своей жизнедеятельности.

Одна из самых важных установок человека как субъекта общения — «образ Я». Фокусом этой установки можно считать самоуважение, которое синтезирует в себе рассудочный (осознание себя) и эмоциональный (удовлетворенность собой) компоненты, а также в большой мере определяет поведение человека по отношению к самому себе и окружающим. Принятие себя, удовлетворенность собой — обычно следствие самооценки тех качеств, которые человек считает наиболее важными для себя. Одновременно уровень самоуважения зависит от того, что и в какой мере ценят в человеке окружающие, что они одобряют и поощряют и насколько это совпадает с его шкалой ценностей. Так, например, подросток или юноша могут низко оценивать свои успехи в учении, но если для них важнее успешность в спорте и достижения в нем удовлетворяют их самих и значимых для них людей, то и самоуважение может быть достаточно высоким. На самоуважение человека влияют практически все сферы общения. Уровень самоуважения самым непосредственным образом влияет на то, как человек реализует себя как субъект обще-

ния, определяет его поведение в процессе общения, выбор партнеров по общению, отношение к ним.

Отношение человека к партнерам по общению — другая важная социальная установка. В зависимости от ее содержания он может проявлять интерес ко всем окружающим или только к тем партнерам, которые обладают определенными социальными, возрастными, половыми или личностными характеристиками. Он может воспринимать потенциальных или реальных партнеров по общению как заведомо ценных для себя или как неприятных и даже опасных. Он может относиться к окружающим с той или иной мерой заинтересованности, искренности, может ожидать от партнеров альтруистического или эгоистического поведения по отношению к себе. Все это, в свою очередь, во многом зависит от степени сформированности у человека установки на *общительность* или *замкнутость*.

Общительность можно определить как сильно развитое, устойчивое стремление личности к контактам с окружающими, которое сочетается с быстротой их установления (А. И. Аржанова, А. И. Ильина).

Традиционно общительность/замкнутость рассматриваются как свойства личности. Однако такой подход односторонен. Он не учитывает того, что общительность/замкнутость по-разному проявляются в поведении человека в тех или иных ситуациях, т. е. как социальные установки.

Общительность/замкнутость как социальные установки на участие в процессе общения развиваются и формируются у человека под влиянием различных условий. Причем одни и те же условия могут повлиять на формирование общительности или замкнутости или остаться нейтральными по отношению к процессу их формирования. Так, физические недостатки — хромота, заикание, плохое зрение, непривлекательная внешность (особенно у девушек и женщин) — могут привести к замкнутости, если они фиксировались с ранних лет окружающими. В то же время человек с подобными недостатками может отличаться и повышенной общительностью, ибо общение становится определенной компенсацией дефицитов, порождаемых его физическими недостатками.

В разные возрастные периоды развития человека общительность и замкнутость как социальные установки могут сменять друг друга или находиться в различном соотношении. Они могут проявляться или не проявляться в зависимости от конкретных ситуаций. Общительность/замкнутость могут проявляться по-разному в сфере свободного общения и в общении в тех или иных сферах жизнедеятельности. Это связано обычно с интересами человека. При наличии интереса замкнутый человек может проявлять не свойственную ему общительность, стремясь к совместной с партнерами работе, игре или спортивным занятиям.

Общительность определяет во многом стремление человека к общению и установлению контактов с тем или иным количеством партнеров. Но не только общительность. На стремление к общению влияет и наличие или отсутствие у человека *социальной установки на другого человека*, развитость у него аттракции.

Аттракция (от фр. *attraction* — привлечение, тяготение) понимается как взаимное тяготение людей друг к другу, как социальная установка, в которой представлено отношение к другому человеку. Как и всякая социальная установка, аттракция содержит три компонента. Рассудочный (когнитивный) компонент представлен ожиданием от другого человека альтруистических действий и определенной позитивной оценкой отношений с этим человеком. Аффективный компонент содержит общую эмоциональную оценку другого человека, которая сопровождается различным уровнем физиологического возбуждения и определяется субъектом словами «хороший», «приятный» и т. д. Поведенческий компонент включает в себя предрасположенность к альтруистическим действиям по отношению к другому человеку, желание помочь ему, способствовать его благополучию (Л. Я. Гозман).

В повседневном общении аттракция проявляется в виде симпатии, в товарищеских или приятельских отношениях, в дружбе, любви. В общении в основном проявляется ее аффективный компонент (во всяком случае так принято считать). Но в развитии аттракции как социальной установки на другого человека определяющее значение имеет ее когнитивный компонент, т. е. для того чтобы аттракция развилась и проявилась, необходимо, чтобы человек знал систему ценностей в сфере общения, принятую в среде окружающих его людей, и те оценочные термины, в которых она выражается.

Важной социальной установкой человека на отношение к партнерам по общению является *готовность к эмпатии*, т. е. к сопереживанию и сочувствию.

К социальным установкам на процесс общения можно отнести следующие: на заинтересованность в проблеме общения; на стремление быть интересным для партнеров и заинтересовывать их собой и темой общения; на поддержание определенной эмоциональной атмосферы и учет психологического состояния партнеров; на толерантность к чужим идеям, доходчивое объяснение своих идей; на активное слушание, ясное говорение и ненавязчивость.

Социальные установки во многом определяют характер общения, в которое вступает человек, меру эмоциональной привязанности к партнерам.

Социальные установки реализуются по-разному в зависимости от психологических особенностей конкретных людей, и от того, насколько тот или иной человек обладает *коммуникативными умениями*.

Термином «умение» обозначают *владение сложной системой психических и практических действий, необходимых для целесообразной регуляции деятельности имеющимися у субъекта знаниями и навыками*. Основными коммуникативными умениями можно считать следующие:

– умение ориентироваться в партнерах, т.е., как минимум, определять характер человека, его настроение, читать экспрессию поведения и верно ее истолковывать;

– умение ориентироваться в отношениях с возможными партнерами и между ними, т.е. в соотношении своего и их половозрастного и ролевого статусов, в степени возможной близости и в мере доверительности в общении с ними;

– умение ориентироваться в ситуации общения.

Коммуникативные умения формируются у человека в его общении с окружающими в процессе жизнедеятельности. Успешность и интенсивность их формирования зависят в том числе от того, насколько человек сознательно способствует их развитию, присутствует ли в процессе формирования этих умений момент целенаправленного их развития со стороны родителей, воспитателей, руководителей.

Эффективность формирования и применения коммуникативных умений, а также общая успешность реализации себя как субъекта общения связаны с уровнем общего развития человека, в частности с его *информированностью*. Роль информированности в общении увеличивается с возрастом. В любом возрасте и в любой среде общения информированность играет важную роль. Это проявляется особенно ярко при появлении в коллективе нового человека: окружающие сразу же стремятся выявить информированность новичка, меру новизны и значимость его информации для себя. Спустя некоторое время (обычно не более полугода) интерес к новичкам падает. Их информированность определена, и, возможно, исчерпана ее новизна.

Уровень общего развития человека как субъекта общения весьма существенно связан с его *речевым развитием*. Важнейшим показателем этого развития можно считать словарный запас. Основным источником словарного запаса детей является лексикон окружающих их взрослых, используемый ими в общении между собой и с ребятами (определенная часть словарного запаса, черпаемого у взрослых, начинает использоваться в речи довольно поздно — в ранней юности и позднее). Вторым источником можно считать общение со сверстниками в коллективах и группах. Третьим источником словарного запаса является процесс образования, которое осуществляется учебными учреждениями, а также средствами массовой коммуникации.

Однако следует подчеркнуть, что второй и третий источники накопления словарного запаса детьми, подростками, юношами,

девушками далеко не полностью компенсируют, как правило, бедность словаря окружающих взрослых.

Как показывают исследования, люди с хорошим речевым развитием, обладающие большим словарным запасом, охотнее и эффективнее вступают в общение, активнее участвуют в жизнедеятельности коллективов, организаций.

Общий уровень информированности в сочетании с тем или иным словарным запасом существенно влияют на способность человека творчески подходить к участию в общении (У. В. Кала, Х. Й. Лийметс). Это тем более важно, что множество ситуаций общения могут рассматриваться как проблемные, требующие от субъектов общения проявления нестандартного подхода к ним.

Таковы внутриличностные предпосылки, определяющие проявление человеком себя в качестве субъекта общения, успешность и эффективность его общения с окружающими в коллективах и организациях и вне их, в различных сферах жизнедеятельности.

Общее описание общения

Анализ реального общения позволяет выявить две цели человека, достичь которые он стремится в процессе общения, и в соответствии с этими целями определить два

основных вида общения.

Когда общение имеет целью только удовлетворение потребности в нем, то это *межличностное общение*. Межличностным (свободным) общением можно считать то, которое *складывается в процессе взаимодействия человека с окружающими людьми вне конкретных занятий чем-то*. Свободное общение предполагает возможность для его участников вступать в него и прерывать его по своему желанию. Целью такого общения является создание или поддержание эмоционально удовлетворяющих человека взаимоотношений с окружающими.

В зависимости от степени субъективной значимости тех или иных контактов и эмоциональной вовлеченности в них партнеров различают знакомство, приятельство, дружбу, любовь.

Межличностное общение реализуется в процессе взаимодействия человека со своим *кругом общения*, под которым понимается *совокупность лиц* (состав может быть меняющимся), *постоянно встречающихся и поддерживающих постоянные личные контакты, не обладающих ни четким принципом обособления, ни выкристаллизованной внутренней организацией* (Я. Щепанский).

Круг общения имеет определенную структуру — совокупность общностей, в которых человек имеет контакты с лицами, входящими в круг его общения. Она включает в себя семью; родственные и соседские группы; дружеские и приятельские группы, состоящие из лиц одного пола и со смешанным половым составом, из сверстников и людей старше или младше по возрасту, коллективы в организациях, в которые входит человек. Структура круга общения по

своим количественным и качественным показателям зависит от половозрастных и социокультурных характеристик человека.

Если общение возникает в каких либо сферах жизнедеятельности и имеет целью их обслуживание, то это *ролевое общение*. Ролевое общение осуществляется в процессе различных типов предметной и духовно-практической деятельности, спортивных занятий, организованных игр. В зависимости от характера отношений участников любого из этих видов занятий к их цели и друг к другу между ними складываются *партнерское* или *товарищеское* общение. (Товарищеское общение предполагает взаимопомощь, доброжелательность и заинтересованность участников в достижении общей цели.)

Между названными видами общения существует тесная взаимосвязь. Объединяясь в коллективе или стихийно в группе первоначально только для какого-либо совместного занятия, люди в процессе его реализации вступают в общение. Оно может быть связано только с содержанием занятий, но может включать в себя и элементы свободного общения, может продолжаться вне рамок этих занятий, став межличностным. В свою очередь межличностное общение оказывает существенное влияние на ролевое общение в той или иной сфере.

Содержание общения между людьми включает в себя: культурно-ценностную проблематику (смысл жизни, мировые проблемы, жизненные планы, взаимоотношения людей и пр.); событийную сторону жизни (содержание жизнедеятельности семьи, знакомых; поступки свои и окружающих; ближайшие планы и пр.); эмоциональную сторону жизни (впечатления, воспоминания, отношение к чему-либо или кому-либо, настроения, чувства, переживания, реакции); бытовую сторону жизни. В зависимости от пола и возраста общающихся и их социокультурного статуса конкретное наполнение каждого из этих пластов содержания и их соотношение между собой различны.

Общение происходит в форме *диалога*. Понятие диалога охватывает практически все случаи речевого взаимодействия, ибо является средством выражения логической цепи взаимосвязанных по содержанию сочетаний мыслей-суждений. При этом разговор ведется на какие-нибудь обыденные или деловые темы и для него характерны: «сравнительно быстрый обмен речью, когда каждый компонент является репликой, и одна реплика в высшей степени обусловлена другой; обмен происходит вне какого-нибудь предварительного обдумывания; компоненты не имеют особой заданности; в построении реплик нет никакой предумышленной связанности, и они в высшей степени кратки»¹.

В диалоге как сложном речевом комплексе, в состав которого могут входить цепи переплетающихся и параллельных реплик,

¹ Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь. — Пг., 1923. — С. 118.

можно выделить *внутренний диалог*, когда этими репликами обмениваются *Я* с другим-*Я* или с неким воображаемым партнером, и *внешний диалог*, когда репликами обмениваются реальные лица.

В общем виде автором пособия были выделены следующие типы диалогов: фатический, информационный, дискуссионный и исповедный.

Фатический диалог — это обмен речевыми высказываниями единственно для поддержания разговора. Этот тип диалога был описан английским этнографом Б.Малиновским, который отмечал, что в некоторых архаичных культурах фатическое общение имеет характер ритуала, ибо создает индивиду ощущение сопричастности своим соплеменникам.

По нашим наблюдениям такой тип диалога выполняет важную функцию поддержания благополучного самоощущения человека в отношениях с окружающими и в современных культурах. Исследование показало, что фатический диалог весьма распространен и в модернизированных обществах. Он выполняет важную функцию: позволяет людям обмениваться эмоциональными ценностями различного уровня, используя при этом минимум лексических единиц и не сообщая друг другу при этом никакой значимой информации, кроме сообщения «я с вами» и «мы с тобой». Благодаря этому у человека возникает ощущение принятости его ближайшим окружением. Особо важен фатический диалог для подростков и старших подростков.

Фатический диалог может быть как внешним, так и внутренним. В последнем случае в качестве партнера выступает, как правило, реальное лицо, общение с которым невозможно из-за его пространственной отдаленности или из-за сложившихся с ним отношений. Внутреннее общение способно в некоторой степени создать человеку ощущение эмоционального благополучия или дать надежду на его достижение в случае затруднений в сфере реального общения.

Информационный диалог — это обмен информацией самого различного свойства, почерпнутой из самых разных источников, который происходит между людьми.

Информационный диалог также характерен как для внешнего, так и для внутреннего общения. В последнем случае человек «информирует» сам себя, другого-*Я*, воображаемого или реального партнера, отсутствующего в данный момент, о своих действиях, намерениях, переживаниях или о чем-то ином.

Дискуссионный диалог возникает при столкновении различных точек зрения, в случае, когда проявляются различия в интерпретации тех или иных фактов, событий и т. д. Дискуссионный диалог сопутствует общению во всех сферах жизнедеятельности, ибо взаимодействие в каждой из них обычно требует согласования инди-

видуальных усилий партнеров, что, как правило, происходит в процессе дискуссии.

Во внутреннем общении дискуссионный диалог возникает также довольно часто. Внутренние дискуссии человек ведет как с другим-Я, так и с воображаемыми и реальными лицами. Особую роль он приобретает в случае конфликта с кем-либо из окружения. В таком случае внутренний дискуссионный диалог дает человеку возможность «встать в позицию исследователя по отношению к другому “персонажу”, к его действиям и мыслям. Ибо справедливо, что индивид, находясь в конфликтном отношении с другим индивидом, выступает также в качестве “исследователя” возможностей этого другого принять то или иное решение, от которого будет зависеть выбор линии собственного поведения. Исследование протекает как рефлексивный процесс постановки себя на место “противника”, примысливания его внутреннего состояния, проигрывания возможных вариантов взаимовлияния»¹.

Общение человека с окружающими иерархизировано по степени интенсивности и доверительности. Самое доверительное — общение с друзьями, с любимыми, с супругом(ой) — происходит в *исповедном* диалоге, в котором человек старается быть предельно откровенным, стремится разделить с собеседником свои чувства, переживания.

Исповедный диалог во внутреннем общении имеет место тогда, когда в уединении человек проигрывает многочисленные роли, недоступные ему в реальной жизни, общается с идеальными или реальными, но недоступными для него партнерами или даже с примысленными фантастическими партнерами. Внутренний исповедный диалог реализуется человеком в так называемых играх-грезах и мечтах. Различие между играми-грезами и мечтами условно можно определить следующим образом.

В играх-грезах человек проигрывает роли и общается с партнерами, синтезированными им в воображении, не имеющими реального прототипа. Игры-грезы — попытка компенсировать невосполнимый дефицит реальной жизни.

В мечте человек проигрывает роли и общается с партнерами, существующими в реальной жизни, но недоступными ему по каким-либо объективным или субъективным причинам. То есть мечта — это компенсация реально восполнимого дефицита, который не может быть восполнен сейчас, в актуальной действительности.

Практически почти каждый человек на разных этапах социализации участвует в диалогах всех типов. При этом каждый последующий из названных типов диалогов может быть признан как более высокий по глубине, содержательности и эмоциональности общения.

---

¹ Соковнин В. М. Интракоммуникативные аспекты социализации личности. — С. 138—139.

Участие в диалоге любого типа предполагает применение человеком различных *средств общения*.

Основным среди них является *речь*. Как средство коммуникации речь обладает связанными друг с другом функциями: выразительной (с помощью которой отражаются соответствующие состояния говорящего субъекта), апелляционной (посредством которой «другой» побуждается к действию) и изобразительной (посредством которой «другому» изображается, сообщается положение вещей) (Г. Гибш, М. Форверг).

Эффективность реализации функций речи связана со словарем, которым владеет человек, и стилем речи — неосознаваемым или осознаваемым выбором имеющихся в языке способов для выражения одной и той же мысли.

Дополняющей речь особой коммуникативной системой можно считать набор паралингвистических элементов: качество голоса, диапазон тона, резонанс, темп речи, смех, плач, вздохи, зевоту, речевые паузы, остановки, паразитирующие звуки («гм», «э-э» и др.). Эти элементы привносятся в речь как неосознанно, так и сознательно.

Наряду с речью важным средством общения является *кинесический язык*, т. е. система оптико-кинесических знаков, в которую входят позы, жесты, мимика, пантомимика. Этот язык вырабатывается в процессе всей истории общения членов определенной этнической или социальной общности и поддерживается нормами культуры. Члены общности усваивают этот язык с детства одновременно с овладением речью.

В состав кинесического языка входит множество смысловых жестов (указания, согласия, поощрения, угрозы и т. д.) и жестовых и мимических эквивалентов речевым стереотипным высказываниям. Жесты нередко являются своеобразными эмблемами, т. е. их значение можно приблизительно перевести на обычный язык отдельным словом или короткой фразой. Значение определенной эмблемы жест приобретает в процессе общения членов группы друг с другом. В общем виде жесты, которые употребляют люди, можно разделить на три группы: в первую входят жесты, сразу понимаемые всеми окружающими; во вторую — жесты, без объяснений понимаемые партнерами, живущими в одном регионе (как правило, сверстниками); в третью — жесты, понятные только членам определенной группы или организации.

В рамках культурной традиции кинесический язык зависит от половозрастных и социокультурных характеристик субъекта общения. В связи с этим различается кинесика лиц мужского и женского пола разного возраста.

Невербальные средства общения могут иметь различное соотношение с речью. Они могут выражать то же самое значение, что и речь; превосходить значения, передаваемые речью; с опозда-

нием дублировать содержание речи; выражать значения, противоречащие содержанию речи; акцентировать ту или иную ее часть; заполнять или объяснять периоды молчания, указывая на намерение говорящего продолжить речь, на его поиски подходящего слова и т. д.; сохранять контакт между партнерами; заменять отдельное слово или фразу (Х. Миккин).

Эмоциональная вовлеченность партнеров в общение проявляется помимо всего прочего и использованием *тактильных средств общения*. Их влияние особенно важно в общении матери с младенцем, дошкольников и младших школьников с родителями. В старшем подростковом возрасте вновь происходит резкое увеличение значимости тактильных средств общения, но теперь уже в общении со сверстниками противоположного пола.

Новое средство общения появилось в последнее десятилетие — это *мобильные телефоны*. Их количество в России составило более 60 млн штук на март 2006 г. (прирост идет большими темпами ежегодно). Пока мобильные телефоны сосредоточены в городах-гигантах (только в Московском регионе их более 14 млн). Но совершенно очевидна тенденция их распространения на другие виды и типы поселений.

Мобильный телефон — средство и ролевого, и межличностного общения, которое принципиально отличается от других технических средств, включая стационарные телефоны, уже тем, что он находится в симбиозе со своим пользователем, перемещаясь вместе с ним во времени и пространстве.

Мобильный телефон предоставляет возможность сочетать аудиобщение с обменом короткими текстовыми сообщениями (SMS — short message service).

Проведенный мною опрос более двухсот студентов показал, что мобильный телефон, предоставляя возможность общения через SMS, MMS, GPRS И BLUETOOTH, выполняет весьма многообразные функции: передача сообщений и/или обмен информацией; «передача» и/или «обмен» эмоциями; обозначение присутствия «здесь и теперь» (видимо, некий аналог фатического диалога); призыв о помощи в экстренных случаях; проведение дискуссий и использование «догоняющей аргументации» (некий аналог «мыслей на лестнице» по Л. Толстому); побуждение собеседника к действию; контроль за владельцем мобильного и даже его собеседниками; компенсация дефицитов в общении (для чего можно завести собственный SMS-чат — поэзии, сплетен и пр.); помощь в общении застенчивым, а также людям с нарушениями речи и слуха; виртуальное общение с неизвестными людьми, способ заводить знакомства (на российском рынке с 2001 г. существуют службы SMS-знакомств).

Наконец, мобильник — средство общения с самим собой с помощью обмена SMS, игр, перечитывания и обдумывания сохраненных SMS-посланий.

Общение происходит в определенных *пространственных условиях*. Пространство общения людей можно рассматривать в двух планах: социальное пространство в широком смысле, т.е. городская или сельская среда общения, и пространственное условие общения в узком смысле, т.е. как условие непосредственного контакта.

Социальное пространство в широком смысле имеет определенные физические особенности, т.е. планировочно-архитектурные, а также социально-психологические, т.е. субкультуру, свойственную человеческому поселению определенного типа. Социальное пространство (в широком смысле) влияет на общение постольку, поскольку вид поселения, в котором живет человек, определяет количество населения, меру его гетерогенности (в данном случае меру культурной разнородности составляющих его людей), характер занятости населения и набор профессионально-социальных ролей, степень социальной дифференциации, уровень и характер мобильности, систему взаимодействия жителей. Все эти характеристики самым непосредственным образом влияют на то, каков потенциальный состав партнеров по общению у человека — количественный и качественный, — и, следовательно, на структуру и содержание возможных контактов с партнерами. Кроме того, вид поселения влияет на выбор видов и типов занятий, в процессе которых потенциально люди могут вступать в общение как со сверстниками, так и со старшими и младшими.

Социальное пространство общения (в узком смысле) связано с явлением *персонификации*: каждый человек стремится персонифицировать в той или иной мере ту часть пространства, на которой происходит его жизнедеятельность. Признаками персонифицированного пространства можно считать следующие: стремление отделить его физически (например, своя комната в квартире, своя парта в классе); стремление отделить его социально, т.е. считать его, так сказать, своим владением (отсюда происходят драки между группами ребят, когда каждая из них претендует на то, что, скажем, такой-то сквер — это их территория); стремление к идентификации с определенной территорией, что проявляется в специфическом эмоциональном отношении к ней как к своей (наш двор, наша улица и пр.) (М.Хейдметс).

Персонификация пространства общения имеет возрастные особенности. Во-первых, потенциальное социальное пространство общения (т.е. поселение в целом) с возрастом приобретает для человека все большую топографическую определенность. В связи с этим происходит постоянное расширение реального пространства его общения, а также осознание потенциальных возможностей использования все новых и новых частей социального пространства в широком смысле.

Во-вторых, происходит функциональное обособление пространства общения. Общение определенных видов и с определенными

группами или лицами локализуется на определенных территориях. В связи с тем, что различные части пространства могут быть более или менее приемлемы для какого-либо вида общения, человек выстраивает иерархию отдельных частей пространства по их предпочтительности для общения. Эта иерархия зависит от возраста, пола, социокультурной принадлежности человека.

Общение и стихийная социализация

Общение играет кардинальную и всеобъемлющую роль в процессе стихийной социализации человека на всех возрастных этапах. Данная в предыдущих главах характеристика социализации человека во взаимодействии с различными факторами позволяет выделить ряд аспектов, в которых влияние межличностного общения предстает в достаточно обобщенном виде.

В о-п е р в ы х, *общение — важнейшая детерминанта эмоционального развития человека.* Весь спектр человеческих эмоций возникает и развивается в условиях общения. Общение всегда эмоционально окрашено — от нежности до ненависти. Благодаря этому люди передают друг другу не только какой-то текст, но и эмоциональный подтекст. Этот подтекст может усиливать смысл текста, ослаблять его, противоречить ему. В результате вокруг общающихся людей возникает своеобразное «эмоциональное облако» — аура (от греч. *aura* — дуновение ветерка), которое и делает общение лицом к лицу столь желанным и необходимым.

Лонгитюдные исследования показали, что эмоционально теплые, способные к интимной коммуникации мужчины в восьмилетнем возрасте имели относительно устойчивую дружбу с другими мальчиками, среди их товарищей по играм были также девочки. Напротив, мужчины, которые держат людей на расстоянии и избегают тесных человеческих контактов, уже в младших классах не умели дружить с мальчиками и реже играли с девочками (И. С. Кон).

Глубокий эмоциональный контакт, который является непременным атрибутом дружеского общения, формирует своеобразный эмоциональный механизм, позволяющий не только осуществлять аналогичные контакты, но и активно искать их. При отсутствии дружеского общения этот механизм не формируется, ибо общая, присущая в принципе всем людям, потребность в эмоциональном контакте не находит своей полноценной реализации и развития. В результате, становясь взрослым, человек не ищет подобных контактов или не может их поддерживать.

Содержание, эмоциональная глубина общения, тот обмен эмоциями, который при этом происходит, влияют на то, как человек воспринимает все окружающее, на глубину и окрашенность его эмоций.

Важную роль в формировании и проявлении эмоциональной сферы человека играет потребность в уединении. В уединении про-

исходит эмоциональное переживание того, с чем человек сталкивается в общении, в реальной действительности в целом. Поэтому, если человек, начиная с подросткового возраста, избегает уединения или посвящает его только каким-то конкретным делам, можно предполагать, что он недостаточно эмоционально развит, глух к эмоциональной стороне жизни.

Во-вторых, в процессе общения происходит самопознание человека, формирование образа Я.

Образ Я — это не нечто объективно данное или раз и навсегда сложившееся, а отношение к себе самому, которое возникает в результате взаимосвязи нескольких компонентов, со временем оно меняется. Один из этих компонентов — представление о своих качествах и свойствах, т.е. определенный уровень знаний о себе; второй — оценка того, что мы о себе знаем, т.е. система самооценок, которая окрашена такими чувствами, как самолюбие, честолюбие, престижность. Наконец, третий компонент — проявление в поведении человека его знаний о себе и самооценок, что позволяет убедиться в их правильности. Общение с окружающими играет большую роль в формировании как каждого из этих компонентов, так и образа Я в целом.

Исследованиями установлено, что у городских жителей в среднем самопознание более дифференцированно и осознанно, чем у сельских. Это естественно. Как условие социального общения, город схож с большим зеркалом: в нем горожанин каждодневно обнаруживает себя через взаимодействие с другими людьми. Наблюдая, сравнивая свои и чужие поступки, поведение, человек осознает и оценивает себя и других, получает возможность ориентироваться в сложной городской жизни, находить в ней свое место.

Если у человека на каком-либо возрастном этапе общение с окружающими сложилось не совсем удачно (нет друзей, конфликтные отношения в семье или на работе), то это отражается и на познании им себя. Оно либо задерживается, либо результат его бывает не соответствующим действительности. И то и другое отрицательно сказывается на становлении личности.

Знание человеком самого себя, его самооценка существенно влияют на то, как он ведет себя в различных жизненных ситуациях. Но это влияние не прямое. Оно опосредствуется самоуважением личности, которое можно считать фокусом образа Я.

Все, что человек узнает о себе в процессе общения и взаимодействия с различными людьми, иногда в большой мере, а иногда минимально опосредствуется рефлексией, т.е. внутренним диалогом, в котором он рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные ценности, свойственные различным группам, семье, обществу сверстников, сослуживцам, значимым лицам.

Почти каждый человек (один раньше, другой позже, один внешне, другой исподволь) на грани подросткового и юношеского

возрастов обнаруживает, что все чаще и чаще он как бы отстраняется от всего и всех ради погружения в самого себя. Он замечает, что внешний мир, различные события собственной жизни интересуют его и вызывают у него размышления и переживания в большой степени в связи с тем, что дают повод для осмысления самого себя, для осознания своей непохожести на окружающих, даже своей уникальности.

Именно в старшем подростковом возрасте и в юности человеку доставляет особое удовольствие погружаться в себя, исследовать свои мысли, чувства, поступки. Юный М. Ю. Лермонтов писал М. А. Лопухиной: «Назвать Вам всех, у кого я бываю? Я — та особа, у которой бываю с наибольшим удовольствием». А современная девятиклассница пишет: «Когда я остаюсь одна, то чаще всего занимаюсь оценкой своих поступков, отдельных действий, иногда даже сказанных фраз. Бывает, что вечером вспоминаю фразу, сказанную кем-то, слышу его голос, обдумываю свой ответ. Когда я нахожу сказанное мной правильным, у меня резко повышается настроение».

Это стремление юности осмыслить себя, свою жизнь наедине с собой неслучайно. Чтобы найти путь к миру, надо найти путь к себе. Не может быть настоящим собеседником другим людям тот, кто избегает самого себя. Он в таком случае не умеет размышлять, не может оценивать жизненные ситуации. Самопознание, возникающая в общении и взаимодействии с миром, делает уединение необходимым шагом на пути к общению и взаимодействию.

Развитие рефлексии у человека становится необходимым условием социализации.

В-третьих, общение — важнейший путь познания человеком мира.

Исследования показали, что лишь 20 % информации, которой владеет современный человек, усваивается им из средств массовой коммуникации. Остальные 80 % он получает по каналам межличностного общения. Таким образом, и сегодня общение по-прежнему остается основой человеческого познания. Причем межличностное общение — не только важнейший источник информации. Оно оказывает существенное влияние и на восприятие тех знаний, которые человек получает по другим каналам — в частности в процессе образования, в процессе практического освоения мира, из средств массовой коммуникации. И наконец, общение во многом определяет интерес к знаниям вообще, получаемым из любых источников.

Общение — один из важнейших факторов возникновения, развития и укрепления познавательных интересов у растущего человека. Особенно это относится к общению со сверстниками, на что обратил внимание популярный среди молодежи 60—70-х гг. XIX в. русский писатель А. К. Шеллер (публиковавшийся под псевдони-

мом Михайлов): «...Любознательность, — писал он, — пробуждается в детях только детьми. Ребенок охотно разговаривает с ребенком; больших он только слушает и, встречая в детских играх и болтовне предметы, требующие объяснения, он обращается за этим объяснением к большим. Без товарищей ребенка никто и ничто не подталкивает на вопросы, он холодно смотрит на окружающее его и составляет обо всем свои собственные превратные понятия».

В наше время исследования педагога Г. И. Щукиной показали, что на познавательные интересы школьников влияют все обстоятельства их жизни, но важнейшее значение все же имеет общение со сверстниками (для большей части ребят). В общении со сверстниками школьник может проявлять свои интересы и, встречая понимание со стороны товарищей, укрепляться в своих склонностях. Но в то же время общение со сверстниками (впрочем, как и с другими людьми) может разрушать, гасить, уродовать уже имеющиеся у ребят интересы, склонности. В общении могут формироваться и социально неприемлемые, даже социально опасные интересы.

Общение является и самостоятельным источником информации. Взаимодействуя с окружающими в процессе различных видов деятельности, во время игр, спортивных занятий, входя в неформальные контакты со сверстниками, старшими и младшими, родственниками, знакомыми и другими людьми, человек получает разнообразные знания как о предметном мире, так и о мире идей и отношений.

Это очень эффективный путь познания. Обмен информацией в общении характеризуется высоким уровнем понимания, низкой избыточностью информации, экономией затрат времени. Образно говоря, общение можно назвать портативным средством трансляции информации.

Причем надо иметь в виду как общение в относительно стабильных приятельских и дружеских группах, так и мимолетное, «незапланированное», общение с незнакомыми людьми, которое даже и не осознается как собственно общение. Особенно важным источником информации подобные контакты являются для городских жителей.

Всякое знание социально по своей природе, т. е. оно создается в процессе реализации активности человека, направленной на познание мира. Поэтому процесс познания социален по своей сути. Даже если человек познает что-либо в одиночку, он при этом вступает, образно говоря, во внутренний диалог со всем миром, с человечеством в целом как с носителем того знания, той культуры, которыми он стремится овладеть. Познавая что-либо в уединении, человек вступает в общение с теми, кто добыл это знание до него, и с самим собой, ибо мышление всегда диалогично (М. М. Бахтин). Наконец, целью познания в конечном итоге явля-

ется необходимость проявить знания в контактах, в сотрудничестве, в совместной деятельности с другими людьми.

В-четвертых, в процессе общения человек усваивает широкий спектр норм, определяющих в конечном счете его повседневную жизнь.

В словарях понятие «норма» определяется, как правило, как образец, одна из форм нравственного требования. Норма действует в среде людей двояким образом. С одной стороны, она элемент человеческих отношений, а с другой — форма морального сознания. Норма воспринимается людьми как своеобразный нравственный закон, обязательный для каждого. Иными словами, речь идет о нормах поведения, обычаях, которые постоянно воспроизводятся в однотипных поступках множества людей в более или менее сходных ситуациях.

В общении нормы играют двоякую роль. С одной стороны, нормы регулируют общение, определяя, о чем, где, как и с кем можно, позволительно или нужно общаться. С другой — в процессе общения с окружающими людьми человек узнает, интуитивно «схватывает» и усваивает самый широкий спектр норм, регулирующих жизнь человека в обществе.

Нормы, которые регулируют общение человека и которые он познает в процессе общения, условно можно разделить на несколько слоев: общественные, этноконфессиональные, социокультурные, региональные, половозрастные, групповые и индивидуальные.

В результате взаимоналожения всех названных групп норм, благодаря и вопреки их некоторой противоречивости и неоднозначности, формируются нормы жизни и общения каждого конкретного человека.

Важное значение для формирования индивидуальных норм человека имеет то, как те или иные нормы (общественные, региональные, половозрастные и др.) оценивают значимые для него лица. В процессе общения с этими лицами складываются взгляды, представления, нормы в одних случаях вследствие идентификации (отождествления) себя с конкретным значимым лицом и некритического восприятия его взглядов, отношений, норм. В других случаях этот процесс идет с помощью так называемого межличностного переноса, когда человек переносит представления и нормы кого-либо из значимых лиц в свою жизненную практику.

Важную роль в формировании системы индивидуальных норм человека играет уединение. Человек — не пассивный объект воздействия норм. Размышляя наедине с собой, сопоставляя, анализируя, он отбирает для себя не только те нормы, которые одобряются и реализуются в его непосредственном окружении. Он может выработать собственные нормы поведения, жизни, общения. Он может приспособить, трансформировать те или иные нормы к своему видению мира, людей, отношений. Он может выработать

определенную программу собственного поведения. В уединении он ищет и находит пути и способы интеграции противоречивых норм, отвергать которые целиком не позволяют обстоятельства его жизни. Он продумывает способы приспособления к окружающей действительности и регуляции своего поведения в соответствии с теми нормами, которым он считает необходимым следовать.

Коммуникативная культура как проблема социализации Человек может эффективно сотрудничать с другими людьми в различных областях деятельности, достичь жизненного успеха, быть счастливым тогда, когда он обладает развитой коммуникативной культурой, иначе говоря, обладая системой знаний, норм,

ценностей и образцов поведения, принятых в обществе, в котором он живет, органично, естественно и непринужденно реализуемых им в деловом (функциональном) и межличностном (эмоциональном) общении. Это — важнейшее условие удовлетворенности отношениями с окружающими и жизнью в целом, необходимая предпосылка эффективности позитивной социализации, один из залогов психического, эмоционального, интеллектуального, социального и даже физического развития человека.

Традиционно коммуникативная культура формировалась в процессе овладения человеком сложившимися нормами, правилами, умениями в сфере общения в тех группах, коллективах, социальных институтах, где он реализовывал свои социальные и половозрастные роли.

В настоящее время эти традиционные способы не срабатывают в достаточной мере в связи с тем, что весьма существенно изменились требования к человеку как субъекту общения и социальная и социально-психологическая ситуация в целом.

Во-первых, экспоненциально возрастает информация, необходимая специалистам в большом количестве сфер деятельности (и веер этих сфер увеличивается). Во-вторых, все большее количество людей в течение жизни не только должны постоянно повышать свою квалификацию, но и менять профессии, причем нередко два-три и более раз. Эффективность и первого, и второго в определенной (и немалой) степени связана с мерой развитости коммуникативной культуры человека, поскольку общение, как уже говорилось, самое портативное средство трансляции информации. В общении поиск и передача информации занимают минимально необходимое время, она наиболее полно и легко усваивается, избыточность ее сведена к минимуму. То есть от коммуникативной культуры человека сегодня зависит во многом успешность его трудовой деятельности.

Нынешняя социально-психологическая ситуация такова, что существенно обострились проблемы эмоционального общения людей. Это связано в первую очередь с изменениями в семье: прак-

тическое исчезновение большой семьи, большое количество одиноких и неполных семей, изменение функций семьи и рост требований к ее психологическим характеристикам, изменение ролевых стандартов мужа, жены, отца, матери, детей и т. д.

Урбанизация и миграция привели к потере или ослаблению соседских связей, рассредоточению мест работы, проживания и мест проведения досуга, к увеличению социально-психологической напряженности в отношениях между этноконфессиональными социально-профессиональными и половозрастными группами населения. Следствием этих процессов стало растущее отчуждение между различными группами и появление стремления к приватности у многих членов общества, что ведет к росту одиноких и субъективного одиночества. В результате все большее число людей ощущают неблагополучие в своих эмоциональных отношениях с окружающими, объясняя это, как правило, исключительно внешними признаками (отдельные квартиры, телесмотрение как поглотитель времени для общения и т. д.), а также общим «ухудшением нравов» (люди стали злее, черствее и пр.). В определенной мере подобные объяснения правомерны. Но нельзя сбрасывать со счетов и то, что в развивающемся и дифференцирующемся обществе возрастают требования, которые люди сознательно или неосознанно предъявляют к реальным и потенциальным партнерам, удовлетворять которые тем труднее, чем меньше развита коммуникативная культура в обществе в целом и коммуникативная культура каждого человека. Естественно, что формирование этой культуры не в состоянии отменить действия объективных социально-психологических тенденций, о которых шла речь. Но в зависимости от уровня коммуникативной культуры находится во многом способность человека частично нивелировать и компенсировать влияние объективных процессов на свое реальное эмоциональное общение с окружающими людьми — в семье, в дружеской компании, с другими значимыми лицами.

Наконец, проблема коммуникативной культуры человека связана с проблемой досуга и детей, и взрослых, которая сегодня стоит очень остро. Рост свободного времени (нередко вследствие неполной трудовой занятости или безработицы) и изменения в быте людей привели к тому, что практически все категории населения в большей или меньшей степени оказались в ситуации, когда им нечем заняться, что ведет ко многим отрицательным и антисоциальным последствиям. Уже называвшиеся социальные и социально-психологические процессы привели к вытеснению (во многом объективно неизбежному) форм досуговой культуры, традиционно присущих различным социально-профессиональным, этнокультурным и половозрастным группам. Образующийся вакуум в большой мере становится пространством стагнации и даже деградации личности, и это несмотря на развитие СМК и рост

потребления массовой культуры, ибо они ведут, как правило, лишь к «дурной» унификации досуговой культуры. В то же время досуг со времени Аристотеля рассматривался как возможность возвышения личности, ее интересов и потребностей. Однако последнее непосредственно зависит не только от наличия инфраструктуры досуга, индустрии досуга, но и в значительной степени от развитости коммуникативной культуры человека, ибо досуг в первую очередь — поле развертывания сущностных сил человека в общении, если он способен участвовать в нем как в «соприкосновении душ, не преследующем никаких выгод» (М. Монтень).

В целом развитие коммуникативной культуры становится существенным критерием социализированности человека, о чем свидетельствуют многочисленные отечественные и зарубежные исследования. Это связано с тем, что эффективность участия человека в общении с различными категориями окружающих его людей, удовлетворенность его своим положением в системе общения оказывают существенное влияние на становление самосознания личности (формирование адекватных образа Я, самооенок, уровня самоуважения и меры самопринятия). Кроме того, от этих обстоятельств зависит успешность самоопределения личности как в актуальной жизнедеятельности, так и на перспективу. И наконец, все это определяет во многом сферы, направленность и формы самореализации личности и степень ее самоутверждения.

Таким образом, совершенно очевидно, что в современных условиях социализации коммуникативную культуру человека необходимо последовательно развивать и формировать.

Формирование коммуникативной культуры как задача относительно социально контролируемой социализации

В общем виде развитие и формирование коммуникативной культуры человека предполагают:

- развитие ряда психологических и мыслительных свойств, особо явно проявляющихся в процессе коммуникации;
- помощь в овладении средствами коммуникации;
- формирование ряда социальных установок, необходимых для эффективного общения;

– развитие и формирование коммуникативных умений.

В первую очередь речь идет о *развитии психологических свойств*, которые необходимы человеку для эффективного и приносящего субъективное удовлетворение участия в коммуникативном процессе.

Это, прежде всего, потребность в общении, которая в норме присуща каждому, но мера ее развитости различна в связи с половыми, социокультурными, этноконфессиональными, возрастными, характерологическими особенностями человека. Учитывая

влияние на степень ее развитости всех этих детерминант, необходимо, как правило, вести специальную работу и создавать условия для развития общительности, т.е. добиваться того, чтобы человек стремился не только просто удовлетворять свою потребность в контактах с людьми, но и испытывал нужду в глубоком эмоциональном, содержательном общении, общении — обмене духовными и эмоциональными ценностями.

Однако даже высокоразвитая потребность в общении может удовлетворяться лишь тогда, когда человек обладает эмпатией, которую также необходимо развивать уже у школьников. Эмпатия — способность эмоционально отзываться на переживания других людей, проникать в их внутренний мир, понимать их переживания, мысли, чувства — проявляется в сопереживании и/или сочувствии. В идеале важны оба проявления, но, как минимум, необходимо наличие хотя бы сочувствия (а к нему способны дети, начиная с весьма раннего возраста).

Относительно развитая эмпатия позволяет человеку правильно воспринимать окружающих людей: хотя бы в общем виде определять характер человека, его настроение и внутреннее состояние в конкретной ситуации взаимодействия и, исходя из этого, искать адекватный стиль и тон общения в каждом конкретном случае. Ведь совершенно ясно, что одни и те же жесты, слова не вполне уместны в разговоре с человеком возбужденным и спокойным, настроенным доброжелательно или враждебно и т.д.

Развитие и общительности, и эмпатии, и любых других свойств субъекта коммуникации становится реальным и эффективным лишь в том случае, если человек обладает развитой рефлексией, т.е. готовностью к самоанализу и его навыками.

Развивая рефлексию как компонент коммуникативной культуры, важно особое внимание уделять, с одной стороны, умению человека критично относиться к себе, а с другой — принимать себя как личность, которую он может сам совершенствовать (в определенных пределах и в необходимых направлениях).

Рефлексия — предпосылка способности к саморегуляции, которая совершенно необходима в повседневном взаимодействии с людьми и поэтому может рассматриваться как составляющая коммуникативной культуры человека.

Коммуникативная культура включает в себя наряду с рядом развитых психологических свойств *развитость определенных особенностей мышления*. В процессе развития мышления, согласно взглядам современных психологов, за стадией решения проблем (которой заканчивается модель развития интеллекта, разработанная Ж.Пиаже) следует стадия, характеризующаяся способностью человека находить и ставить проблемы. Свойства этой стадии — нестандартный подход к уже известным проблемам, умение включать частные проблемы в общие и др. Эти свойства тесно связаны

с развитостью у человека таких особенностей мышления, как открытость (т. е. умение видеть ряд решений одной и той же задачи), гибкость, нестандартность ассоциативного ряда и развитость внутреннего плана действий. Как показывают исследования, умение видеть и ставить проблемы крайне важно для развития творческого подхода человека к процессу коммуникации.

Коммуникативная культура предполагает *сформированность* у человека определенных *социальных установок*: отношения к партнерам по общению как к цели, а не как к средству достижения собственного благополучия; интереса к самому процессу общения и сотрудничества, а не только к его результату; понимания сотрудничества, общения как диалога, требующего умения слушать и умерять свой «монологический пыл», проявлять терпимость к идеям и к недостаткам партнера.

Человек может эффективно участвовать в процессе коммуникации, если он *владеет набором* необходимых средств. К *средствам коммуникации* в первую очередь относится речь. Свобода владения речью зависит от обширности словарного запаса; образности и правильности речи; точного восприятия устного слова и точной передачи идей партнеров своими словами; умения выделять из услышанного существо дела; корректной постановки вопросов; краткости и точности формулировок ответов на вопросы партнеров; логичности построения и изложения высказывания.

Отсутствие свободы владения речью приводит к тому, что у человека не вырабатываются та уверенность, та раскованность, которые необходимы в деловых беседах, на собраниях, в дружеских компаниях. Более того, уже в младших классах плохое владение речью ведет к неуспеваемости и вслед за ней к школьной и социальной дезадаптации. В более старших возрастах оно резко ограничивает использование потенциальных возможностей общения с людьми более высокого уровня общей культуры.

К средствам коммуникации, как уже говорилось выше, относятся как дополняющие речь паралингвистические элементы, так и кинесический язык. Использование и первых, и второго определяется не только этноконфессиональными, половозрастными, индивидуальными особенностями человека, но и тем уровнем коммуникативной культуры, которого он достиг в процессе стихийной социализации, самоизменения и, безусловно, воспитанная (относительно социально контролируемой социализации).

В последнее десятилетие все большее значение приобретает компьютер как средство коммуникации. Владение компьютером хотя бы на уровне пользователя все в большей мере становится одним из условий эффективного участия в социальной жизни. О нем речь пойдет в дальнейшем.

Важнейшим компонентом коммуникативной культуры можно считать *развитость или сформированность* у человека *коммуника-*

тивных умений. К ним в первую очередь можно отнести следующие: умение устанавливать контакты в имеющейся ситуации с желательными или необходимыми с точки зрения дела партнерами; умение создать ситуацию сотрудничества или общения с конкретными людьми; умение найти темы для разговора в различных случаях; умение выбрать адекватные способы взаимодействия в деловом или эмоциональном общении, в групповом или коллективном сотрудничестве.

В целом человек с достаточно развитой коммуникативной культурой оказывается в состоянии творчески относиться к тем разнообразным ситуациям делового и эмоционального общения, с которыми он встречается. Творческое отношение в данном случае реализуется в том, что человек может: использовать известные ему знания, умения, варианты решения, приемы общения в новой коммуникативной ситуации, трансформируя их в соответствии с ее спецификой; находить решение коммуникативной задачи в той или иной ситуации, комбинируя уже известные идеи, знания, приемы и т.д.; создавать новые для него способы и приемы, необходимые для общения в каждом конкретном случае.

Важно, чтобы человек владел умением общаться в различных ситуациях (серьезная беседа предполагает одни требования, «треп» во время отдыха в компании — другие, в гостях, на празднике — третьи), с людьми разного возраста и различной меры близости (родители, учителя, знакомые, приятели, сослуживцы, друзья, любимый, -ая).

Не менее важно умение сотрудничать в различных видах деятельности. Например, обсуждать проблемы с группой одноклассников, коллег по работе, координировать усилия с партнерами в практических делах, решать вопросы во время различных собраний, конференций и пр. Для этого надо уметь сотрудничать, сосредоточиваться на той цели, достижению которой посвящено сотрудничество в конкретном случае, выслушивать, понимать и воспринимать различные точки зрения, принимать их или тактично и аргументированно дополнять или не соглашаться с ними, находить в дискуссии взаимоприемлемые решения и т.д.

Все, о чем шла речь выше, относится к тому, что включает в себя коммуникативная культура человека. Отдельный вопрос — как эту культуру формировать и развивать. За последние 15 лет наработано довольно много методик, которые доступны практически любому, нуждающемуся в них (хотя и белых пятен предостаточно). Но все методики ничего не дадут, если не будет реализован *принцип диалогичности воспитания.*

Принцип диалогичности предполагает, что духовно-ценностная ориентация человека, а также в большой мере его развитие осуществляются в процессе такого взаимодействия воспитателей и воспитуемых, содержанием которого являются обмен ценно-

стями (интеллектуальными, эмоциональными, социальными и др.), а также совместное продуцирование ценностей в быту и в жизнедеятельности воспитательных и иных организаций.

Обмен, продуцирование и освоение ценностей становятся эффективными, способствуя позитивной социализации человека, если:

– воспитатели стремятся придать диалогический характер своему взаимодействию с воспитуемыми;

– в содержании жизнедеятельности заложен диалог идей, норм, ценностей различного характера;

– содержание и формы организации жизнедеятельности, а также элементы быта создают условия и стимулируют вступление членов организации в диалоги различного типа.

Диалогичность не предполагает равенства между воспитателем и воспитуемым, ибо у них в силу возрастных и статусных различий неодинаков жизненный опыт, а также асимметричны их социальные позиции.

Но диалогичность требует искренности, толерантности, взаимного уважения и принятия.

Диалогичность — основа эффективной межличностной коммуникации. Это связано в том числе и с тем обстоятельством, которое кратко обозначил актер, режиссер и драматург Б. Брехт: «Я возникаю, спрашивая и отвечая, из вопроса и ответа».

§ 2. Средства массовой коммуникации

Самыми древними средствами коммуникации между людьми можно считать четыре — устную речь, музыку, живопись (начиная с наскальных рисунков) и жесты (включая танцы).

О развитии средств коммуникации

Первым революционным изменением в средствах коммуникации стало появление письменности.

Второе революционное изменение — появление в XV в. новой эры печатной книги, которая ввела в сферу коммуникации технику, небывало расширившую возможности опосредствованного человеческого общения. Применение печатного станка, расширив область массовой коммуникации количественно, изменило ее и качественно: станок «обезличил» коммуникационное сообщение. XVIII век рядом с книгой поставил ее варианты, отличающиеся еще более массовыми охватами аудитории, — газету и журнал. Это еще раз привело к качественным изменениям коммуникации: общение стало не только обезличенным, но и быстро преходящим.

В XIX в. техника проникла и в устную речь, «разделив» личное, живое общение людей телефонным аппаратом. Техника проникла и в живописные способы передачи информации, размножая, ти-

ражируя с помощью фотографии визуальные изображения в огромных количествах.

Следующее кардинальное изменение выразилось в «слиянии» устной речи, музыки, танца, живописи в новых средствах массовой коммуникации — кино, телевидении и видео.

Дальнейшие тенденции развития телевидения можно проследить в постиндустриальных обществах. Так, в США создается телевидение, которое предложит каждой семье по 500 каналов и создаст возможности взаимодействия зрителей с телестанциями и между собой. Это телевидение, получившее название интерактивного (т.е. телевидение взаимодействия) дает телезрителям в первую очередь обратную связь с передающей станцией.

Можно, сидя перед телевизором, нажать кнопку и заказать товар, высказать мнение («да», «нет», «не знаю»), получить на экране информацию о ценах на товары, расписаниях транспорта, бронировать места в театрах или гостиницах и т.д. Готовятся первые экранные газеты. Их особенностью будет возможность потребителя заказывать информацию только по тем темам, которые его интересуют. При этом ту информацию, которую потребитель хочет сохранить, можно будет распечатать на принтере или записать на компьютерном диске.

И наконец, появление компьютера стало последней революцией в сфере коммуникации, завершив на сегодняшний день становление средств массовой коммуникации (о компьютере речь пойдет в следующем разделе).

Средства массовой коммуникации в жизни человека *Средства массовой коммуникации (СМК) — технические средства (печать, радио, кинематограф, телевидение и др.), с помощью которых осуществляется распространение информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т.п.) на количественно большие рас-средоточенные аудитории.* Таким образом, очевидно, что СМК бывают двух видов — печатные и электронные.

СМК можно разделить на два класса — периодические и непериодические. Например, говоря о периодических СМК, прежде всего имеют в виду газеты и журналы. Книга, издаваемая обычно разовым тиражом, уже не отвечает условию периодичности, хотя и является классическим СМК.

Видеозапись отдельного фильма, тираж которой может превышать объем аудитории иных телеканалов, не является периодическим изданием, обеспечивая тем не менее процесс массовой коммуникации (А. В. Шариков).

СМК совершенно объективно влияют на социализацию всех половозрастных и социально-профессиональных слоев населения. Об этом свидетельствуют статистические данные о потреблении продукции СМК.

Так, по данным ВЦИОМ, на просмотр телевизионных программ россияне в среднем тратят 2,9 ч в будни и 3,9 ч — в выходные и праздники. На прочтение газет и журналов россиянин в среднем обычно затрачивает 1,2 ч, а книг — 1,9 ч (естественно, различия по группам населения довольно значительны). Слушание радио более свойственно женщинам, хотя за последние годы увеличилось время, затрачиваемое на слушание радио и мужчинами (особенно в возрасте до 30 лет).

Чтение книг отнюдь не прекратилось, как это неоднократно предсказывалось. По данным ВЦИОМ, в домашней библиотеке имеют до 100 книг 34 % опрошенных, от 100 до 300 книг — 23 %, от 300 до 500 — 10 %, свыше 500 книг имеют 11 %, а в отсутствии дома книг признались 23 % опрошенных. И хотя интенсивность покупки видеокассет стала превышать интенсивность покупки книг, в целом тенденция в последние годы такова, что книги сохраняют и даже увеличивают свое значение. (В 2000 г. Россия опять вошла в первую пятерку стран по массовости книгоиздания — было издано 52 тыс. названий, в 2002 г. уже 70 тыс.) Эта тенденция аналогична той, которая наблюдается в Европе в последнее десятилетие (так, расходы англичан на книги удвоились, они несколько меньше расходов немцев, но больше, чем французов и голландцев, у которых рост расходов тоже довольно велик). Наибольший рост и у нас, и в Европе отмечен в покупке справочной и учебной литературы, затем идут детективы, боевики и детская литература. Классическая и современная художественная литература пользуются значительно меньшим спросом.

Рассматривая влияние СМК на процесс социализации, надо иметь в виду то, что непосредственным объектом воздействия потока их сообщений является не столько отдельный индивид (хотя и он тоже), сколько сознание и поведение больших групп людей, составляющих аудиторию того или иного конкретного средства массовой коммуникации — читатели одной газеты, слушатели определенной радиостанции, зрители тех или иных телеканалов.

СМК можно рассматривать как стержень социализации в связи с тем, что они влияют на социализацию практически всего населения страны. Аудиторией «Останкино», «Радио Россия», некоторых центральных газет в той или иной мере является вся страна. Стремительно «размножающиеся» местные студии кабельного телевидения, многочисленные сельские и районные радиостудии и газеты, «приход» видео и компьютеров в семью и т.п. позволяют СМК влиять на социализацию в рамках микрофакторов.

Материалы массовых опросов свидетельствуют, с одной стороны, о повышении уровня избирательности телесмотра, чтения газет и радиослушания, а с другой стороны, о том, что ТВ и радио в большой мере играют фоновую роль в жизни многих лю-

дей (радио включают, проснувшись и отправляясь умываться, TV — войдя в квартиру, и даже занимаются своими делами на их фоне).

СМК и стихийная социализация   Влияние СМК на стихийную социализацию определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, СМК выполняют *рекреативную роль*, поскольку во многом определяют досуговое времяпрепровождение людей, как групповое, так и индивидуальное. Эта роль реализуется по отношению ко всем людям постольку, поскольку отдых на досуге с книгой, в кино, перед телевизором отвлекает их от повседневных забот и обязанностей.

Во-вторых, с рекреативной тесно связана *релаксационная роль* СМК. Для довольно большого количества людей разных возрастов телесмотрение, прослушивание музыкальных записей, а для некоторых и чтение становятся своеобразной компенсацией дефицитов межличностных контактов, отвлечением при возникновении осложнений в общении с окружающими. Все это приобретает специфический оттенок, когда речь идет о подростках, юношах и девушках. Нередко они, находясь в одиночестве, включают магнитофон, телевизор, видео, компьютер для того, чтобы снять ощущение одиночества. Впрочем, этим же способом они могут отгораживаться от родителей, чтобы не слышать их ссор, разговоров на надоевшие темы и т. д.

В-третьих, средства массовой коммуникации фактически представляют собой *систему неформального образования*, просвещения различных слоев населения. Как источник информации и просвещения СМК наиболее интенсивно используют люди более старших возрастов. Но все пользователи СМК приобретают весьма разнообразные, противоречивые, несистематизированные сведения о типах поведения людей и образе жизни в различных социальных слоях, регионах, странах. Причем видны явные половозрастные различия в жанрово-тематических предпочтениях. Мужчины предпочитают информационные, публицистические и спортивные программы радио и телевидения, а женщины — телесериалы, литературно-драматические и музыкальные программы радио. Начиная с 12—13 лет, подростки и молодежь предпочитают рок-музыку, спортивные и развлекательные программы. В целом 72 % телеаудитории проявляет интерес к новостям, 63 % — к сериалам, 39 % — к эстраде, 33 % — к лотереям и викторинам, 29 % — к криминальной хронике. Среди книг наибольшим успехом пользуются детективы (чаще других читают — 36 %), историческая литература (24 %), приключенческая (20 %), любовные истории (19 %).

Как показывают исследования, тот набор СМК (программы TV, радио, конкретные газеты и т. д.), которыми пользуется человек, создает специфический для него информационный мир.

Он существенно различается даже у жителей одного города. Так, по данным Л. И. Васильченко, полученным еще в середине 70-х гг. XX в., в Тарту эстонские и русские школьники, пользуясь различными источниками, имели весьма различные информационные миры, что во многом определяло и несовпадения в их ценностных ориентациях и стиле жизни.

В-четвертых, СМК весьма существенно влияют на *усвоение* людьми всех возрастов *широкого спектра социальных норм* и на *формирование ценностных ориентаций личности*.

Это любопытным образом проявляется, например, в формировании материальных и социальных потребностей у больших групп людей и конкретных индивидов. Раньше этот процесс определялся, как правило, условиями жизни, и обычно потребности либо соответствовали имеющимся у людей возможностям для их реализации или ненамного их превышали. Теперь кино, видео, телевидение показывают самые различные нормы и стандарты жизни. И большие группы населения, и конкретные люди далеко не всегда в состоянии трезво оценить возможности их реализации, имеющиеся в обществе, у конкретных людей. В результате в массовом порядке формируются потребности, которые слабо или совсем не соотносятся с возможностями их удовлетворения. Это ведет как к позитивным последствиям (росту жизненной активности), так и к негативным (активность может приобретать антисоциальный характер).

Однако надо иметь в виду то, что влияние СМК на усвоение человеком тех или иных норм, ценностей и даже информации имеет нередко опосредствованный характер. В первую очередь речь идет о феномене «двуступенчатого потока информации»: идеи распространяются от СМК к «лидерам мнений», в большинстве своем неформальным, а от них — к их менее активным последователям. Кроме того, оно опосредствовано тем, что, как отмечает американский ученый Й. Клеппер, в массе своей люди имеют тенденцию пользоваться теми сообщениями средств массовых коммуникаций, которые согласуются с уже имеющимися у них интересами и установками. Сознательно или неосознанно они избегают противоположного настроения. Если же они и входят в соприкосновение с чуждыми своему настрою материалами, то часто их не воспринимают совсем, переделывают или истолковывают так, что они совпадают с их взглядами, или забывают с большей легкостью, чем то, что их интересует.

В-пятых, особо следует отметить то, что набирает силу тенденция превращения СМК в *сферу самореализации человека*. К давно существующей переписке читателей с газетами и журналами добавились передачи радио и телевидения с прямым участием слушателей и зрителей. Развитие электронных систем породило совершенно новый вид коммуникации и самореализации — взаи-

действие человека с определенными интересующими его по тем или иным причинам партнерами, которое позволяет ему найти единомышленников и выразить себя в общении с ними (об этом подробнее речь пойдет в следующем разделе).

В целом СМК играют большую роль в развитии человека в процессе стихийной социализации. Вместе с тем появление каждого кардинально нового вида коммуникации всегда вызывало споры о том, во благо оно или во вред человеку. Так, еще в древности Платон связывал оскудение творческих способностей человека с появлением письменности, позволяющей усваивать знания «по посторонним знакам», в результате чего люди будут «казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами» и «станут мнимомудрыми вместо мудрых».

С появлением кино, радио а затем телевидения и видео всегда связывали падение интереса к чтению. Это действительно имело и имеет место, но при этом полезно иметь в виду, что слушают радио, смотрят кинофильмы и телепередачи огромные массы людей, которые совсем не обязательно стали бы читателями.

Средства массовой коммуникации создают условия для развития человека. Так, исследования, проводившиеся во Франции, показали, что телесмотрение значительно влияет на представления и кругозор малообразованных слоев населения. Американские ученые в 1961 г. пришли к выводу о том, что телесмотрение ускоряет развитие ребенка почти на целый год, особенно к тому времени, когда он идет в школу, ибо учит его рассуждать, дает знания, расширяет кругозор. Однако исследования в следующие десятилетия выявили и огромный негативный потенциал телевидения, дающий отрицательные эффекты в развитии подрастающих поколений (рост агрессивности, вандализма и пр.). Кроме того, потребление СМК в принципе не может решить проблему развития человека. Так, телевизор смотрят все дети, т.е. они могут получать одну и ту же информацию. Однако это не решает проблемы выравнивания их интеллектуального развития. Получаемая по теле- и другим каналам информация многими не усваивается и тем более не «присваивается», ибо не пропущена через фильтр интеллекта взрослых членов семьи или позитивное групповое общение со сверстниками.

Средства трансляции информации создают условия для развития человека, в частности обогащения словарного запаса, овладения широким кругом информации. Но в то же время объективно они формируют слушателя, зрителя, т.е. потребителя (сегодня, например, даже словарь подростка, юноши, девушки формируется зачастую как словарь потребителя). Станет ли он активным субъектом культуры, зависит от многих дополнительных условий, в том числе от подготовленности человека к взаимодействию с СМК.

Космическое телевидение, видео, компьютеры становятся все более массовыми, практически не контролируемыми источника-

ми влияния на человека. Мало того, долгое время они будут доступны воспитателям в значительно меньшей мере, чем воспитуемым. Результатом будет нарастающее расхождение между картинами мира, существующими у старших и младших, — со всеми вытекающими из этого последствиями.

СМК и относительно социально контролируемая социализация

Воспитание как относительно социально контролируемая социализация в течение длительного времени использовало лишь печатные средства массовой коммуникации. Во второй половине XX столетия стали использовать возможности кино и главным образом телевидения (в основ-

ном в процессе обучения). Система социального воспитания до недавнего времени не ставила перед собой целей подготовки подрастающих поколений к взаимодействию со всеми средствами массовой коммуникации; осознанного использования информационных технологий в воспитательных целях; влияния через СМК на жизнедеятельность и становление человека.

Более или менее успешное достижение этих целей предполагает использование возможностей СМК для осмысленного и более или менее планомерного создания с их помощью условий для развития и духовно-ценностной ориентации человека, его самозменения и самореализации.

В первую очередь следует иметь в виду возрождение просветительского и обучающего компонента в печатных и электронных СМК как федеральных, так и региональных и муниципальных. С одной стороны, это может, как показывает и отечественный, и зарубежный опыт, дополнять институциональное образование (в школах, колледжах, вузах и пр.). С другой стороны, просветительские и обучающие теле- и радиопередачи, рубрики и статьи в газетах и журналах могут предлагать зрителям, читателям, слушателям материалы, которые не могут и не должны присутствовать в образовательных программах, но позволяют пробудить, развить, удовлетворить бесчисленные интересы и увлечения (от дизайна квартиры до конструирования перпетуум-мобиле). То есть средства массовой коммуникации могут создать эффективные возможности для самообразования и самореализации человека в практически неограниченном диапазоне.

Основная задача социального воспитания состоит в том, чтобы подготовить человека к взаимодействию с СМК, к использованию того потенциала, которым они обладают, и, пожалуй, главное, к критическому восприятию той информации, которая идет по каналам СМК.

В связи с этим особым направлением социального воспитания становится так называемое *медиаобразование* — изучение закономерностей массовой коммуникации. Его основные задачи: подго-

товить человека к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации (научить человека понимать ее — «декодировать» сообщения, критически оценивать их качество), осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств (А. В. Шариков).

Медиаобразование осуществляется как в школе, так и в других воспитательных, а также в специально созданных для этой цели организациях (например, во Франции — «Медиафорум», «Активные юные телезрители»).

В школе медиаобразование осуществляется как в рамках традиционных предметов (родного языка, изобразительного искусства, истории, социальных наук, экологии и др.), так и с помощью введения специального предмета. В разных странах он называется по-разному, но имеет примерно одинаковое содержание. Наиболее часто в него включаются разделы: понятие о коммуникации, понятие о знаковых системах и способах представления информации, массовая коммуникация и ее закономерности, средства массовой коммуникации и их особенности, реклама. В последнее время появилась тенденция включать в медиаобразование обучение компьютерной грамотности.

Развитие медиаобразования стало одним из приоритетов современного информационного общества. Это связано с тем, что, как отмечает президент Общества Макса Планка в ФРГ Х. Маркл: «Путь от медиаобщества к обществу знаний — это путь от информации к знанию, от восприятия — к суждению. Знание делает дееспособным. Надежная информация — предпосылка для этого. Но только суждение с правильным значением пробуждает его к жизни».

§ 3. Компьютер и социализация его пользователей¹

Компьютер (англ. *computer*, лат. *computare* — считать, вычислять) — *электронная вычислительная машина* (чаще употребляется по отношению к персональным ЭВМ), *используемая для решения сложных математических задач с большим объемом вычислений, основанная на использовании электронных приборов и устройств для обработки разнообразной информации.*

В последней четверти XX столетия компьютеры стали основой создания новых информационных технологий, которые находят применение в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности.

---

¹ В основу параграфа положен текст, подготовленный В. В. Пустовойтовым.

тельности и создают большие и разнообразные возможности для социализации своих пользователей, в частности коммуникативные, познавательные и игровые (этими возможностями могут воспользоваться лишь 38 % россиян, умеющих, по данным 2003 г., работать с компьютерами).

Коммуникативные возможности связаны с тем, что важнейшей особенностью современных информационных технологий является их интерактивный характер. Влияние информационной компоненты на социум в целом и на процессы социализации в частности резко возросло с момента их качественного изменения, предоставившего пользователям информации возможность активно участвовать в движении и преобразовании информационных потоков. В силу этого информация как ценность общества нового типа определяется не только и не столько ее общедоступностью, познавательным, экономическим или политическим потенциалом, сколько возможностью персонализации, определяющей новые грани самоидентификации личности. Таким образом, новая информационная среда выступает одновременно и средством, и средой социального развития личности (Е. Белинская, О. Тихомандрицкая).

Коммуникация, осуществляемая посредством Интернета (доступ к которому имеет 15 % россиян), разнообразна. Существуют следующие основные виды общения в сети.

1. Общение в режиме реального времени (чат, Интернет-пейджеры):

– с одним собеседником (выбирается определенный канал для такого общения);

– с большим количеством людей одновременно.

2. Общение, при котором сообщения к адресату приходят с отсрочкой:

– с одним собеседником (электронная почта);

– со многими людьми (системы обмена сообщениями, видеоконференции).

Чат (комнаты для дискуссий) и Интернет-пейджеры. В чате пользователи общаются друг с другом в «реальном времени». Нечто подобное происходит и в случае использования Интернет-пейджеров (вроде ICQ, пресловутой «аськи»), предназначенных преимущественно для обмена сообщениями между двумя лицами.

Электронная почта (e-mail) — одно из самых удобных и гибких средств общения. Предоставляет возможность достаточно быстрого обмена почтовыми сообщениями. Несмотря на то что послания (message) приходят с некоторой отсрочкой, напоминает нормальный разговор.

Системы обмена сообщениями. Системы обмена сообщениями («форумы», «дискуссионные группы», «телеконференции») яв-

ляются своего рода телеконференц-связью. Люди подсоединяются к определенному сайту в Интернете и отправляют друг другу сообщения. В отличие от чата общение происходит не в реальном времени. На сайт можно зайти в любое время и прочитать сообщения, которые написали другие. Каждая телеконференция обычно посвящена определенной теме обсуждения. В целом же в Интернете существуют десятки тысяч «групп», посвященных практически любой теме.

Видеоконференции. Используя видеокамеру и микрофон, пользователи Интернета могут видеть и слышать друг друга. Однако масса разнообразных технических проблем, связанных с достижением высококачественного проведения видеоконференций, делают их гораздо менее распространенной формой общения.

Еще одним основанием классификации видов общения в Интернете могут служить такие параметры, как:

- открытость сообщества для всех желающих вступить в общение или закрытость его для посторонних;
- наличие или отсутствие контроля за деятельностью участников, причем частными случаями контроля могут быть модерирование, негласное проникновение в закрытый для посторонних канал общения, подслушивание;
- ограничение вербальными средствами, или мультимедийность.

Классификация основных видов общения в сети может быть проведена и по параметру степени анонимности при общении в Интернете. Однако сделать это непросто, ибо в настоящее время происходит интенсивное экспериментирование с анонимностью от предельного самораскрытия с элементами эксгибиционизма (здесь — обнажения самых интимных чувств, поступков, переживаний и пр.) и/или аггравации (здесь — преувеличение своих трудностей с целью вызвать сочувствие и пр.) до обмана, склонности к манипулированию и попыток фактически управлять мнением о себе (А.Жичкина, Е.Белинская).

Так, в чате имеется возможность послать отдельному лицу сообщение, которого группа может и не видеть, однако для подростков особую привлекательность представляет именно возможность группового общения. В средах мультимедийного чата такого типа текстовые переговоры часто происходят в виртуальном пространстве, где участники используют маленькие иконки визуализации, так называемые «аватары», чтобы представить себя. Некоторые пользователи (особенно подростки) любят представляться вымышленными образами, изменяя имя, возраст, личность, а порой и пол. Некоторые среды чата (например, многопользовательские системы «виртуальной реальности») представляют собой запутанный фантастический мир, в котором участники создают всевозможные типы вымышленных ролей и сценариев. Это напоминает живой роман со своими персонажами и

сюжетами. Невозможность видеть и слышать другого человека делает чат довольно неоднозначным и анонимным средством общения, тем более что люди не знают настоящих имен друг друга. Электронная почта привлекает некоторых тем, что при общении собеседники не видят и не слышат друг друга (может иметь место полная анонимность), что выглядит особенно привлекательным в подростковом и раннем юношеском возрастах, когда люди часто испытывают известные трудности при установлении непосредственного контакта с другими людьми. Кроме того, электронная почта позволяет исключить возможность прочтения персонального сообщения третьими лицами, обеспечивая тем самым интимность общения.

Как в случае с электронной почтой и чатом, телеконференции могут обеспечивать анонимный характер общения, тогда как видеоконференции существенно ограничивают его анонимность. Возможно, именно по этой причине последнее из перечисленных средство общения в значительно меньшей степени привлекает младшие возрастные группы пользователей.

Общение посредством Интернета создает перспективы преодоления коммуникативного дефицита и расширения круга общения, повышения информированности в обсуждаемых вопросах, защищенности от наиболее грубых манипулятивных действий, обмена ситуативными эмоциональными состояниями и настроениями (О. Арестова и др.).

Основной негативной стороной коммуникативного применения Интернета можно считать так называемую «наркозависимость» от него, или Интернет-аддикцию: подобное общение способно целиком затягивать субъекта, не оставляя ему ни времени, ни сил на другие виды деятельности (К. Янг).

Современные персональные компьютеры и разработанное для них программное обеспечение предоставляют широкие *познавательные возможности* для своих пользователей. Сегодня на электронных носителях издается огромное количество образовательных продуктов, ориентированных на различные возрастные категории пользователей: мультимедийные обучающие системы и энциклопедии, детские развивающие и обучающие игры и пр. Технические характеристики современных стационарных и мобильных носителей информации (CD и в особенности DVD) позволяют хранить на них огромные объемы разнообразных структурированных данных, представленных в текстовой и графической форме, в виде аудио- и видеофайлов, что, в свою очередь, позволяет максимально задействовать все основные каналы получения человеком информации.

Важнейшей отличительной чертой электронных информационных продуктов является их интерактивность. Пользователь таких продуктов выступает не только потребителем хранящейся на

них информации, но может преобразовывать ее, вводить новую информацию, управлять различными объектами на основе полученной информации и т.д. Таким образом, создается ситуация, когда субъект познания в процессе его осуществления занимает не пассивную, а активную позицию по отношению к потребляемой информации.

Значительно больше возможностей для познания предоставляет Интернет, соединяющий в себе систему глобальной мультимедийной связи пользователей между собой и систему доступа к многочисленным банкам информации, распределенных в масштабах всего мира.

Интернет — это непрерывно уточняемая модель совокупного духовного и материализованного информационного потенциала общества, и в этом своем качестве она представляет собой мощный информационный базис для самых разнообразных видов и направлений человеческой деятельности.

Познавательная деятельность в Интернете представляет собой поиск информации как по ключевым словам, так и через переход от одной гипертекстовой ссылки к другой — такое «хождение» по ссылкам получило название «навигации». Как правило, каждый, кто помещает на своей web-страничке какую-либо информацию, ссылается на другие страницы в Интернете. Таким образом, у пользователя, даже если он искал какую-то конкретную информацию, есть возможность переходить от одной ссылки к другой практически бесконечно. Более эффективный поиск информации предполагает использование возможностей широко представленных в Интернете специальных поисковых систем (например: Yandex, Rambler, Yahoo, Google и др.). При этом в Интернете можно найти информацию совершенно разного рода и качества: от монографий, научных статей, периодических изданий и художественных произведений до домашних страничек школьников и домохозяек. К настоящему времени большое распространение на просторах «Всемирной паутины» получили всевозможные познавательные и образовательные ресурсы: Интернет-энциклопедии и справочники, обучающие курсы, электронные библиотеки, сетевые картинные и фото-галереи и др.

Компьютер предоставляет большие *возможности для реализации* человеком *игровой активности*. Игра признается крайне важным моментом развития как отдельного человека, так и человеческих сообществ. Опосредствованная современными информационными технологиями и средствами их реализации, игра чрезвычайно многообразна. Она включает, к примеру, игры на персональном компьютере, игровой телевизионной приставке или игровом автомате; игры в домашней обстановке, в зале игровых автоматов или компьютерном клубе; игры с одним противником, в качестве которого могут выступать игровая программа или уда-

ленный партнер; групповые игры на разделенном экране монитора, а также сетевые командные игры; игры разных жанров: strategy (стратегия), war-game (военная игра), action (ходилка-стрелялка), fighting (единоборство), simulator (симулятор), puzzle (головоломка), logic (логическая игра), quest (игра-загадка), adventure (приключение), role-play game (ролевая игра), arcade (аркада, лестницы).

С начала 80-х гг. XX в. компьютерные игры становятся индустрией развлечений, которая захватывает все большее количество людей, преимущественно детей и подростков.

По зарубежным данным, почти каждый подросток в возрасте от 13 до 16 лет хотя бы один раз пробовал играть в компьютерную игру. Около половины опрошенных, однако, играют довольно редко (не более одного раза в месяц), и только около 6 % играют каждый день. Большинство пользователей (82,1 %) тратят на игру не более часа (Х.Лукеш). Сходные данные были получены также в исследованиях других авторов. Так, М.Гриффитс приводит данные о том, что 7 % детей в возрасте 12—16 лет играют в компьютерные игры 30 часов в неделю (Н.Петрова). По данным Д.Шпанхеля, процент «заядлых» игроков (т.е. тех, которые предположительно находятся на стадии психологической зависимости от компьютерных игр) несколько выше: 10—14 %.

Мальчики занимаются компьютерными играми гораздо более интенсивно, чем девочки; частота и продолжительность игры снижается с возрастом и по мере повышения образовательного уровня игрока (С.Шапкин).

Обнаружены отчетливые половые различия в предпочтении игр. Так, мальчики наиболее высоко оценивают игры, связанные с борьбой или соревнованием, затем — игры на ловкость, аркады, стратегические игры; наименее любимыми являются логические игры. Девочкам больше всего нравятся игры на ловкость, затем логические, аркады, игры, связанные с борьбой или соревнованием, и, наконец, стратегические игры. По данным Д.Функа, аркады предпочитают 20 % опрошенных американских девочек и 50 % мальчиков. Расхожее мнение о том, что мальчики в сравнении с девочками предпочитают более «агрессивные» игры, нельзя считать окончательно подтвержденным. Отмечается, однако, что большинство популярных игр требует качеств, которые традиционно считаются «мужскими».

Особо следует подчеркнуть доступность предоставляемых компьютером возможностей для использования их конкретным человеком. Современные аппаратные и программные средства достаточно просты для освоения и потому доступны большинству пользователей, не обладающих априори специальными знаниями. Интернет существенно расширяет возможности компьютерного творчества, предоставляя пользователю необходимую для его осу-

шествования ресурсную базу (коллекции графических объектов и моделей, аудио- и видеоматериалов, шаблонов web-страниц и др.). Важнейшим преимуществом компьютерного творчества является доступность и относительная простота публикации созданного продукта в Интернете, позволяющие представить его на суд большого числа пользователей сети.

Компьютер и стихийная социализация

Влияние компьютера на социализацию человека изучено довольно мало. Имеющиеся исследования позволяют рассматривать роль компьютера главным образом в развитии сферы познания пользователя, в коммуникативном поведении человека, а также роль компьютерных игр в жизнедеятельности и развитии детей, подростков, юношей и девушек.

Компьютер играет большую роль в *развитии познавательной сферы* пользователя. В первую очередь это определяется тем, что, имея возможность свободного доступа к распространяемым на электронных носителях информационным продуктам и ресурсам сети, пользователь может поставить себе целью освоить ту или иную область знания или просто расширить свой кругозор. Стимулом к самообразованию может быть безотчетная любознательность или, наоборот, обостренная рефлексия.

Интернет — это обширная библиотека, где можно найти тексты на любую тему. При этом Интернет предоставляет пользователю возможность самому решить для себя, какая информация ему полезна, а какая — нет.

Компьютер и Интернет предоставляют широкий спектр возможностей для *творческой самореализации* человека в процессе создания и редактирования изображений, моделирования трехмерных объектов и ландшафтов, создания аудио- и видеоконтента, компьютерной анимации, разработки авторских мультимедийных навигационных, справочных и обучающих систем, web-дизайна и многого другого.

Возможность демонстрации результатов творчества и получения как прямой, так и косвенной оценочной реакции (отзывов о продукте, просьб поделиться опытом его создания, дать консультацию), обеспечивают необходимые условия для самопрезентации и самоутверждения человека. Анонимная демонстрация продукта творчества позволяет смягчить последствия его негативной оценки, а различные способы манипулирования идентичностью (как, например, приписывание продукта сомнительного качества вымышленному автору) позволяют стать практически неуязвимым для критики и осуждения со стороны пользователей Сети. Все это привлекательно особенно для подростков, существенно ограниченных в доступных, безопасных для личности, разрешенных обществом взрослых и свободных от контроля

с его стороны способах самовыражения, самореализации и самоутверждения.

Следует отметить, однако, что в условиях отсутствия внешнего контроля *творческая деятельность может приобретать асоциальный характер*. Примером может служить гипертрофированное (далеко выходящее за пределы профессиональной необходимости) увлечение поиском и применением знаний об организации работы Интернета как конгломерата взаимосвязанных компьютерных сетей; закономерностях хранения, сортировки, индексирования, пересылки информационных массивов и их защиты от несанкционированного доступа и использования; о реализации поисковых механизмов и процедур; функционировании обеспечивающих такую работу информационных протоколов, телекоммуникационных устройств и программ и т. п. Оно характеризует личностную трансформацию, известную как *хакерство*. Наиболее характерными действиями хакеров принято считать разработку и распространение компьютерных вирусов, взлом и выведение из строя электронных систем защиты информационных массивов или совершение краж (информации, денежных средств и т. п.) с помощью компьютерных сетей.

В начале 80-х гг. XX столетия немногочисленный отряд хакеров был представлен в основном программистами, отличавшимися высоким профессионализмом, стремлением к овладению новыми знаниями и неослабевающим интересом к своей работе. Они писали программы, поскольку им нравился сам процесс работы с компьютером, предоставляющим программисту возможность творить свой собственный мир. Однако со временем развитие технологий хакинга (в результате чего многие инструменты и способы действий стали более доступными для освоения непрофессиональными пользователями) и, не в последнюю очередь, активные действия средств массовой коммуникации по формированию и популяризации специфической мифологии хакерства, обусловили существенное расширение контингента подверженных этой личностной деформации. Существенно эволюционировала и система мотивов занятия хакингом: на передний план вышли корыстные побуждения, познавательный интерес, а также стремление к самовыражению и самоутверждению. Неудивительно, что армия хакеров к настоящему времени значительно расширилась и омолодилась за счет подростков, для которых вышеперечисленные мотивы представляются особо значимыми и притягательными.

Компьютер играет большую роль в стихийной социализации пользователей благодаря тому, что представляет собой *специфическое средство и особую сферу коммуникации*.

Общение в Интернете, пожалуй, в наибольшей степени привлекательно в подростковом и раннем юношеском возрасте, когда ищут новых друзей и новые субкультуры, пытаясь обрести чув-

ство принадлежности к той или иной группе. В Интернете юный человек получает возможность общения с практически безграничным количеством людей и групп по интересам, со всевозможными типами личностей, узнает множество историй, имеет возможность обменяться мнениями и обсудить интересующие его вопросы. Поиск собственного круга общения идет параллельно тенденции автономизации от родителей. Подростки хотят быть независимыми, заниматься чем-то своим. Сеть Интернета в этом плане особенно заманчива — она позволяет удовлетворить потребность в лидерстве и стимулирует предприимчивость. С другой стороны, подростки все же боятся полной автономизации.

Известно, что подростковый и юношеский периоды — время стрессов и фрустраций. Подросток, юноша, девушка испытывают стресс везде — в школе, в семье, общаясь с друзьями. Что делать с этим чувством неудовлетворенности, особенно когда оно связано с сексуальностью и агрессией, и к тому же усиливается гормональными всплесками? Необходимо дать выход своим эмоциям, для чего анонимный мир киберпространства подходит как нельзя лучше (Дж. Салер).

Факторы новизны и непривычности опыта, позволяющего варьировать степень анонимности общения, имеют чрезвычайно большое значение. Новизна естественным образом привлекает молодежь, которая, согласно имеющимся данным, наиболее активно экспериментирует с анонимными формами общения. Кроме того, подростки, как и люди более старшего возраста, высоко ценят возможность компенсировать и нейтрализовать в ходе опосредствованного Интернетом общения те препятствия, которые нередко делают болезненными непосредственные контакты: действительные либо мнимые недостатки собственной внешности, дефекты речи (например, заикание), некоторые свойства характера (застенчивость и др.) или психические заболевания (например, аутизм). При высокой степени анонимности общения такого рода недостатки нетрудно скрыть, а в случае назойливых распросов на чувствительную тему общение может быть прервано.

Степень социальной зрелости пользователей младших возрастов, проводящих много времени в Интернете, возрастает. Киберпространство открывает массу возможностей удовлетворить потребность в самовыражении, исследовании и экспериментировании в плане постижения собственной личности (Дж. Салер). Анонимность в интерактивном общении поощряет их обсуждать такие вопросы, о которых они не смогли бы поговорить в реальной жизни. Возможность варьировать степень анонимности в общении обладает, как показывает практика применения Интернета, большой притягательной силой. Часто скрываются настоящее имя, возраст и социальный статус, инвертируется пол, истинные факты биографии подменяются или дополняются вымышленными,

неадекватным образом представляются сведения об опыте, компетентности, вместо реальных описываются социально одобряемые личностные качества, в том числе одобряемые лишь в узком социуме, субкультуре, андерграунде (например, киберпанков, музыкальных фанатов, игроков в компьютерные игры и т. д.). С психологической точки зрения подобная активность может быть охарактеризована, правда, с некоторыми оговорками, как позитивная. Действительно, при этом расширяется психологический опыт, развивается социальная компетентность, реализуются такие существенные потребности, как желание, с одной стороны, выделиться из толпы, быть замеченным и узнаваемым, а с другой стороны, присоединиться к референтной группе (субкультуре), спрятаться и раствориться в ней, разделив групповые ценности и почувствовав себя защищенным.

В мире многопользовательских коммуникативных систем подростки, юноши, девушки могут экспериментировать с любыми типами личности, способными отразить их скрытые желания, потребности и опасения. Персонаж, который они конструируют, дает им возможность действовать подобно тому человеку, которым они восхищаются. В идеальных условиях они могут и сами научиться чему-то у своих персонажей. Возможно, они могут даже развить в реальной жизни те черты, которыми восхищаются в своих героях. При не совсем идеальных условиях интерактивный персонаж просто становится еще одним способом бессознательного переживания стрессов и конфликтов реальной жизни — без изменения собственного характера.

Однако несмотря на значительный потенциал позитивного воздействия на развивающегося человека, общение посредством глобальной Сети, по мнению многих исследователей, несет в себе скрытую негативную составляющую — способность вызывать у пользователей привыкание, стойкую Интернет-зависимость. Само по себе понятие «зависимость от Интернета» выглядит спорным, если подходить к нему со строгими медико-психологическими критериями. Так, оно не представлено в официальных перечнях заболеваний, не вполне ясны и критерии, отличающие этот феномен от других человеческих увлечений (как-то: коллекционирование, страсть к покупкам, графоманство, просмотр телепередач, гипертрофированная забота о собственном здоровье и др.), не менее сильно выраженных, однако обычно не признаваемых патологическими видами зависимости. В наиболее расширительном понимании к проявлениям зависимости от Интернета относят не только зависимость от социальных применений Сети, т. е. опосредствованного общения, но и привязанность к азартным играм в Интернете, электронным покупкам и аукционам; страсть к навигации по WWW; пристрастие к сексуальным применениям Интернета. Однако наиболее значительный объем исследователь-

ской и консультативной работы в этой области выполнен на основе анализа зависимости от опосредствованного Интернет-общения (Ю. Бабаева, А. Войскунский, О. Смылова).

Исследователи приводят различные критерии, по которым можно судить об *Интернет-зависимости*. Так, К. Янг называет следующие четыре признака:

- 1) навязчивое желание проверить e-mail («почтовый ящик»);
- 2) постоянное желание следующего выхода в Интернет;
- 3) жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в Интернете;
- 4) жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет.

Более развернутую систему критериев приводит Иван Голдберг. По его мнению, можно констатировать Интернет-зависимость при наличии трех пунктов из следующих восьми:

- 1) количество времени, которое нужно провести в Интернете, чтобы достичь удовлетворения (иногда чувство удовольствия от общения в сети граничит с эйфорией), заметно возрастает;
- 2) если человек не увеличивает количество времени, которое он проводит в Интернете, то эффект заметно снижается;

3) пользователь совершает попытки отказаться от Интернета или хотя бы проводить в нем меньше времени;

4) прекращение или сокращение времени, проводимого в Интернете приводит пользователя к плохому самочувствию, которое развивается в течение от нескольких дней до месяца и выражается двумя или более факторами:

- эмоциональное и двигательное возбуждение,
- тревога,

– навязчивые размышления о том, что сейчас происходит в Интернете,

– фантазии и мечты об Интернете,

– произвольные или непроизвольные движения пальцами, напоминающие печатание на клавиатуре;

5) использование Интернета позволяет избежать «синдрома отказа»;

6) Интернет часто используется в течение большого количества времени или чаще, чем было задумано;

7) значимая социальная, профессиональная деятельность, отдых прекращаются или редуцируются в связи с использованием Интернета;

8) использование Интернета продолжается, несмотря на знание о связанных с этим физических, психологических, социальных, профессиональных проблемах (недосыпание, семейные проблемы, опоздания на назначенные на утро встречи, пренебрежение профессиональными обязанностями, или чувство оставленности значимыми другими).

В других исследованиях Интернет-зависимости было установлено, что Интернет-зависимые часто предвкушают свой выход в Интернет, чувствуют нервозность в ожидании его, всячески пытаются скрыть время своего пребывания в Интернете, чувствуют, что увлечение им порождает профессиональные, а также социальные проблемы. К. Янг приводит данные ряда исследований, согласно которым студенты страдают от академической неуспеваемости и ухудшения отношений, и что это связано с неконтролируемым ими использованием Интернета.

К. Янг отмечает, что Интернет-независимые пользуются преимущественно теми ресурсами Интернета, которые позволяют им собирать информацию и поддерживать ранее установленные знакомства. Интернет-зависимые преимущественно пользуются теми сегментами Интернета, которые позволяют им встречаться и обмениваться идеями с новыми людьми в виртуальном пространстве. То есть большая часть Интернет-зависимых пользуется сервисами, связанными с общением. К. Янг выделяет две группы среди Интернет-зависимых: «висящих» на общении ради общения (91 %) и «висящих» на нем ради получения информации (9 %). При этом, по данным опроса, Интернет-зависимых привлекают такие особенности сети, как: анонимность (86 %), доступность (63 %), безопасность (58 %) и простота использования (37 %). Из этого К. Янг делает вывод о том, что Интернет-зависимые пользуются сетью для получения *социальной поддержки* (за счет принадлежности к определенной социальной группе: участия в чате или телеконференции); сексуального удовлетворения; для получения признания окружающих. Под социальной поддержкой подразумевается не только эмоциональная поддержка, но и ощущение принадлежности к определенной группе людей, установление полезных контактов.

Социальная поддержка в данном случае осуществляется через включение человека в некоторую социальную группу (чат, телеконференцию) в Интернете. По мнению К. Янг, будучи включенными в виртуальную группу, Интернет-зависимые становятся способными принимать больший эмоциональный риск путем высказывания противоречащих мнению других людей суждений. В киберпространстве можно выражать свое мнение без страха отвержения, конфронтации или осуждения, потому что другие люди являются менее досягаемыми, а также потому, что личность самого коммуникатора может быть замаскирована.

Таким образом, благодаря общению в Интернете люди, склонные к зависимости, компенсируют свои потребности в общении и чувстве защищенности.

По сравнению с другими видами зависимостей (например, от алкоголя и наркотиков), Интернет-зависимость в меньшей степени вредит здоровью человека, не разрушает его мозг, и была бы

достаточно безопасной, если бы не явное снижение трудоспособности, эффективности функционирования в реальном социуме. Как и наркотик, общение в Интернете может создавать иллюзию благополучия, кажущуюся возможность решения реальных проблем, однако не позволяет решить их (А. Жичкина).

В процессе стихийной социализации пользователей компьютера довольно большую роль могут играть компьютерные игры. Степень и характер их влияния на развивающегося человека оценивается сегодня весьма неоднозначно.

Одна из важнейших функций компьютерных игр — обучающая. Не только психологи, но и родители, и воспитатели, занимающиеся с детьми на компьютере, заметили, что в процессе этих занятий улучшаются память и внимание детей. И это закономерно. Детская память произвольна, дети запоминают только яркие, эмоциональные для них случаи или детали, и здесь незаменимым помощником является обучающая компьютерная игра, так как она позволяет сделать значимым и ярким содержание усваиваемого материала, что не только ускоряет его запоминание, но и делает его более осмысленным и долговременным.

Компьютерные игры имеют большое значение не только для развития интеллекта детей, но и для развития их моторики, точнее, для формирования моторной координации и координации совместной деятельности зрительного и моторного анализаторов. В любых играх, от самых простых до сложных, детям необходимо учиться нажимать пальцами на определенные клавиши, что развивает мелкую мускулатуру руки, моторику детей. Действия рук нужно сочетать с видимым действием на экране. Так, совершенно естественно, без дополнительных специальных занятий, развивается необходимая зрительно-моторная координация.

Компьютерные игры позволяют детям научиться лучше контролировать окружающий мир, вовлекают их в развивающую деятельность, формируя культурно одобряемые знания и умения, что дает основания рассматривать компьютерные игры как одно из средств социализации (С. Шапкин).

Имеются данные, что у интересующихся компьютерными играми детей несколько лучше развиты внимание, мыслительные операции, процессы принятия решения, нежели у детей, не играющих с помощью компьютера.

Это соответствует и самоощущению игроков, многие из которых отмечают, что компьютерные игры способствуют снятию стресса, концентрации внимания, развитию логического мышления, улучшению скорости реакции. Нельзя, однако, утверждать, что игры действительно способствуют развитию такого рода умений. Как замечает С. Шапкин, исследования имеют по большей части корреляционный характер, а потому может статься, что дети и подростки с развитыми мыслительными способностями больше

интересуются компьютерными играми, чем их менее способные, менее решительные и менее внимательные сверстники.

Г. Гибб с соавторами сравнивал группы редко и часто играющих в компьютерные игры и не нашел значимых различий между ними в отношении мотивации достижения, склонности к риску и уверенности в себе. В другом исследовании были получены более высокие показатели мотивации достижения у подростков «компьютерной» группы по сравнению с контрольной. Первые описывали себя как более целеустремленных («мне очень важно добиться хороших оценок в школе»), а также как имеющих более четкую временную перспективу («я достаточно хорошо представляю себе свое будущее»). Кроме того, подростки, любимым хобби которых являются занятия с компьютером, значимо чаще указывают, что будущая профессия будет с ним связана. Эти факты дают основание полагать, что занятия с компьютером усиливают ожидание успеха и веру подростков в собственные способности.

В исследовании структуры самосознания игроков в компьютерные игры (Ю. Фомичева и др.) сделано допущение, согласно которому изменения в структуре личности игроков могут происходить за счет того, что компьютерная игра обеспечивает интенсивный опыт анализа собственных успехов и неудач, а это приводит к изменению образа Я и локуса контроля. Действительно, в исследовании было установлено, что опытные игроки отличаются от неопытных более дифференцированными представлениями о себе, а локус их субъективного контроля сдвинут в интернальную область, что означает, в частности, их готовность нести ответственность за предпринимаемые действия. Кроме того, у опытных игроков самооценка в целом выше, чем у не-игроков, а идеальные и реальные компоненты структуры образа Я сливаются и переносятся в структуру «Я в компьютерной игре». Этот факт можно трактовать как подтверждение того, что компьютерная игра дает игроку возможность ощутить себя как свой идеал.

С 80-х гг. XX в. в средствах массовой коммуникации появляется много сообщений, предупреждающих об опасном влиянии компьютера в целом и компьютерных игр в частности на психику подростков. Среди основных обвинений — зависимость, которая выражается в психопатологических симптомах (неспособность подростка переключаться на другие развлечения, чувство мнимого превосходства над окружающими, оскудение эмоциональной сферы и т. д.). Некоторые компьютерные игры провоцируют, по мнению авторов статей, агрессивное поведение, возвеличивание войн и насилия, экстремизма. В качестве негативных последствий указывают сужение круга интересов подростка, стремление к созданию собственного мира, уход от реальности.

Между тем С. Шапкин, проанализировав большое количество зарубежных источников, в которых излагаются результаты ис-

следований по проблематике компьютерных игр, пришел к заключению, что вероятность негативного развития человека под влиянием увлечения компьютерными играми следует считать сильно завышенной, а если негативный эффект и выражен, то чаще всего в слабой степени. Так, согласно наблюдениям, увлечение детей школьного возраста компьютерными играми изменяет имеющиеся у них предпочтения способов проведения досуга лишь на несколько недель, после чего дети возвращаются к привычным занятиям и прежним увлечениям. Что касается гипотезы о том, что с возрастом симптомы компьютерной игровой зависимости усиливаются, то, по мнению большинства немецких и американских авторов, наблюдается скорее противоположная тенденция.

Анализ литературы показывает, что у подростков, занимающихся компьютером, не отмечается серьезных нарушений психической деятельности или симптомов компьютерной зависимости. Имеются лишь данные о переутомлении, боли в ногах (у игроков с компьютерными автоматами), боли в кистях рук (от судорожного сжимания джойстика), рези в глазах, общей возбужденности, трудности с засыпанием, которые имеют преимущественно временный характер. Большинство же хронических физических нарушений (болезни глаз, опорно-двигательного аппарата, нервные и сердечно-сосудистые патологии) неспецифичны для игровой деятельности на компьютере, являясь характерными последствиями чрезмерного взаимодействия с компьютером вообще.

Мнение о том, что заядлые «игроки» уходят от проблем реального мира и избегают общения, чаще всего оказывается необоснованным: наоборот, дети, играющие в компьютерные игры, более социально приспособлены, чем их сверстники, равнодушные к таким играм. Большинство детей и подростков предпочитают играть в компании, а не в одиночку; подростки, увлекающиеся компьютерными играми, чаще посещают различные молодежные культурные центры, дискотеки и спортивные мероприятия, устраиваются на разовую работу курьерами или разносчиками газет (С. Шапкин).

Представление о компьютерных играх как о причинах повышения агрессивности у детей является во многом спекулятивным. Анализ результатов специальных исследований показывает, что большая часть наиболее популярных игр не имеет агрессивного содержания. Таким образом, их возможное влияние на агрессивное поведение подростков следует считать сильно ограниченным. Единственным, достаточно хорошо доказанным фактом остается повышение агрессивности у младших школьников (6—9 лет), игравших в компьютерные игры с элементами насилия. Большая же часть авторов сообщает об отсутствии связи агрессивного содержания игр с агрессивностью в поведении пользователей.

Таким образом, представление о безусловно негативном воздействии на психическое развитие традиционных компьютерных игр в большинстве случаев не подтверждается. Однако, как и во всяком другом хобби, среди любителей компьютерных игр есть свои патологические игроки, которых насчитывается, по разным данным, от 10 до 12 % «компьютерной» группы, у них отмечаются симптомы компьютерной игровой зависимости (игровой аддикции) и развитие стойких негативных личностных трансформаций (С. Шапкин).

К. Галкин называет следующие психические симптомы игровой зависимости:

- появление чувства радости, эйфории при контакте с компьютером или игровой приставкой или даже при ожидании (предвкушении) контакта;
- отсутствие контроля за временем взаимодействия с компьютером или игровой приставкой;
- желание увеличивать время взаимодействия («дозу») с компьютером или игровой приставкой;
- появление чувства раздражения, гневливости либо угнетения, пустоты, депрессии при отсутствии контакта с компьютером или игровой приставкой;
- использование компьютера или игровой приставки для снятия внутреннего напряжения, тревоги, депрессии;
- возникновение проблем во взаимоотношениях с родителями, в школе или на работе.

Н. Петрова предлагает различать зависимость первого и второго порядка. Зависимые первого порядка чувствуют себя в приподнятом настроении во время игры, они любят играть группами в сети, получают позитивное подкрепление со стороны группы, когда становятся победителями и именно это является для них главным. Компьютер для них — средство получить социальное вознаграждение. То есть это дети, которые используют компьютерные игры для своего развития и социализации. Компьютер и игра выступают для них лишь средствами удовлетворения социальных потребностей.

Зависимые второго порядка — это настоящие жертвы виртуальной зависимости. Они используют игру для бегства от чего-либо в своей жизни, и их привязанность к машине — симптом более глубоких проблем (например, физических недостатков, недостаточного самоуважения и т. д.). Мир игры как бы замещает им мир реальный, позволяя отрешиться от всего того, что мешает жить наяву. Виртуальная зависимость может привести к социальной и эмоциональной изоляции, психическим расстройствам и информационным перегрузкам, к индивидуализму и отчуждению.

Согласно М. Иванову, механизм формирования игровой зависимости основан на частично неосознаваемых стремлениях и потребностях в уходе от реальности и принятии

роли. Эти механизмы работают независимо от сознания человека и характера мотивации игровой деятельности, включаясь сразу после знакомства человека с компьютерными играми¹ и начала более или менее регулярной игры в них.

Уход от реальности. Основой этого механизма является потребность человека в отстранении от повседневных хлопот и проблем. Психологические аспекты механизма основаны на естественном стремлении человека избавиться от разного рода проблем и неприятностей, связанных с повседневной жизнью.

Принятие роли. В основе этого механизма лежит свойственная человеку потребность в игре как таковой, а также стремление к принятию роли компьютерного персонажа, которая позволяет человеку удовлетворять потребности, по каким-то причинам не способные удовлетвориться в реальной жизни.

По мнению М.Иванова, можно выделить четыре стадии развития психологической зависимости от компьютерных игр, каждая из которых имеет свою специфику.

1. *Стадия легкой увлеченности.* Человек получает удовольствие, играя в компьютерную игру, чему сопутствуют положительные эмоции. Он стремится повторить действия, доставляющие удовольствие, удовлетворяющие его потребности.

2. *Стадия увлеченности.* Игра в компьютерные игры на этом этапе принимает систематический характер. Если человек не имеет постоянного доступа к компьютеру, т.е. удовлетворение потребности фрустрируется, возможны достаточно активные действия по устранению фрустрирующих обстоятельств.

3. *Стадия зависимости.* Зависимость может проявляться в одной из двух форм: социализированной и индивидуализированной. Социализированная форма игровой зависимости отличается поддержанием социальных контактов с социумом (хотя и в основном с такими же игровыми фанатами).

Люди с индивидуализированной формой зависимости часто подолгу играют в одиночку, потребность в игре находится у них на одном уровне с базовыми физиологическими потребностями. Для них компьютерная игра — это своего рода наркотик. Если они в течение какого-то времени не «принимают дозу», то начинают чувствовать неудовлетворенность, испытывают отрицательные эмоции, впадают в депрессию.

4. *Стадия привязанности.* Эта стадия характеризуется угасанием игровой активности человека, сдвигом психологического содержания личности в целом в сторону нормы. Человек «держит дис-

---

¹ Здесь речь идет о ролевых играх, к ним автор относит любые игры, в которых играющий принимает на себя роль компьютерного персонажа. По словам автора, все его теоретические выкладки основаны на изучении влияния ролевых компьютерных игр, однако он допускает возможность их распространения на другие игры и виды компьютерной деятельности.

танцию» с компьютером, однако полностью оторваться от психологической привязанности к компьютерным играм не может. Это самая длительная из всех стадий — она может длиться всю жизнь, в зависимости от скорости угасания привязанности.

Психологическая зависимость от компьютерных игр, возможно, не так опасна в своем влиянии на человека, как, например, алкоголизм или наркомания. Однако очевидно, что игровая компьютерная аддикция негативно влияет на личность человека.

**Компьютер
и относительно
социально
контролируемая
социализация**

Современные информационные технологии, по всеобщему признанию, обладают значительным развивающим потенциалом. Однако максимальное раскрытие этого потенциала, а также предупреждение возможных негативных последствий использования этих технологий возможны лишь в условиях

контролируемой социализации.

Один из способов использования информационных возможностей компьютеров и ресурсов Интернета для целенаправленного развития человека — получающие сегодня все более широкое распространение организованные формы *дистанционного образования*. Организация таких форм образования заключается в пересылке заказчику информационных материалов на электронных носителях либо в создании и размещении на страницах Интернета определенным образом структурированных учебных материалов, ориентирующих учащихся в информационном пространстве базы знаний, а управление осуществляется посредством алгоритмов учебной деятельности, представленных в форме инструкций по работе с этими материалами. Преимущества дистанционных форм образования перед традиционными заключаются прежде всего в возможности пользователя самостоятельно определять собственную образовательную траекторию, в частности путем выбора изучаемых курсов. В этих условиях существенно расширяются возможности жизни и, в особенности, профессионального, самоопределения личности. Так, например, известен случай, когда два молодых человека из Лонг-Айленда (США), Бен Коен и Джерри Гринфилд, за 5 долларов прошли курс дистанционного обучения искусству производства мороженого, что позволило им впоследствии основать собственную империю по производству этого популярного продукта (А.Гультяев).

Еще один вариант социализации современных информационных технологий для решения задач социального воспитания — *освоение информационных возможностей компьютера и Интернета школой*. Локальные компьютерные базы знаний, обучающие курсы в Интернете в перспективе предоставят каждому учащемуся возможность свободного индивидуального доступа к ресурсам совокупного духовного и материализованного информационного

потенциала общества непосредственно в рамках образовательного процесса. Кроме того, реализация в учебных аудиториях локальных компьютерных сетей существенно расширяет возможности использования всевозможных коллективных форм работы, предполагающих совместное, основанное на распределении функций и ролей, решение учащимися некоторых образовательных задач. Это может помочь школе скомпенсировать крен в сторону фронтальных приемов учебной работы, шире использовать проблемный метод обучения, учебное проектирование, исследовательский метод, что, в свою очередь, значительно расширит развивающие и воспитательные возможности процесса обучения, будет способствовать развитию у учащихся инициативы, самостоятельности, формированию индивидуального стиля деятельности, выработке навыков группового взаимодействия и др.

Сегодня в западной литературе подчеркивается возрастающая роль компьютерной игры как инструмента диагностики и реабилитации. В настоящее время компьютерные игры все чаще используются как средство помощи детям с нарушениями навыков письменной речи, в связи с трудностями обучения счету, нарушениями пространственного различения по причине астигматизма, для компенсации речевых нарушений у неврологических пациентов, улучшения координации движений у детей и престарелых, диагностики дисфункций памяти, пространственных способностей, диагностики ряда симптомов шизофрении.

Данные ряда исследований позволяют говорить о возможности использования специально отобранных компьютерных игр для компенсации интеллектуальной отсталости и коррекции агрессивного поведения. Есть интересные примеры использования компьютерных игр для работы с малолетними правонарушителями в целях улучшения их коммуникативных качеств, самовосприятия, оценки последствий собственных действий и контроля собственной импульсивности.

В США компьютерные игры широко используются для лечения алкогольной зависимости в так называемых «центрах компьютерной игротерапии». Значительные результаты достигнуты в области использования компьютерных игр в целях профилактики и лечения никотиновой и наркотической зависимостей. В подобных играх пользователь попадает в ситуацию, в которой он должен принимать решение относительно использования наркотиков и может наблюдать последствия своего решения. В ряде исследований было показано, что наибольший эффект от использования таких игр проявляется у подростков, которые еще никогда не пробовали наркотиков: их установки против употребления наркотиков после сеанса компьютерной игры усиливаются.

В конце XX в. в США появились интерактивные компьютерные игры, созданные в целях профилактики СПИДа. Они позволяют

не только узнать о факторах риска, но и моделировать поведение пользователя, чтобы избежать их.

К настоящему времени психологи-практики во многом способствовали популяризации компьютерных игр как средства развития сенсомоторных, перцептивных и когнитивных функций человека.

Популярность компьютерных игр в области прикладной психологии, по мнению С. Шапкина, во многом предопределена возможностью быстрого и эффективного тренинга сенсомоторных функций. Практически в каждой второй работе, посвященной этой проблеме, авторы упоминают как побочный результат уменьшение времени простой реакции в конце сеанса игры по сравнению с его началом. Элементы игрового оформления все чаще используются в традиционных компьютерных методиках, обучающих компенсаторному и преследующему слежению.

Многие авторы говорят о сильном развивающем эффекте компьютерных игр, оказываемом на пространственные функции человека, такие как преследующее и компенсаторное слежение, получение информации от многочисленных объектов, распределенных в пространстве, мысленное вращение. В ряде исследований показано, что использование компьютерных игр может способствовать развитию функции распределения внимания.

Компьютерные игры широко применяются для исследования и совершенствования мыслительных процессов. Некоторые предварительные результаты экспериментов с компьютерными играми позволяют оценить их как высокоэффективное средство развития когнитивной гибкости, креативности и различных форм критического мышления. Показано, что использование компьютерных игр улучшает и ряд других мыслительных функций, таких как наглядно-действенные операции, способности к антиципации и стратегическому планированию. Занятия с компьютером способствуют быстрому накоплению знаний о технических устройствах вообще, что создает благоприятную почву для развития конструкторских навыков у пользователей.

Использование компьютерных игр как средства обучения стало сегодня реальностью. С каждым годом неуклонно растет число издаваемых по всему миру обучающих игр. Они все более широко используются для обучения иностранным языкам, истории, географии, физике, химии, математике, информатике и др.

Одним из перспективных направлений реализации образовательного потенциала компьютерных игр является использование специализированных обучающих программ в системе профессиональной подготовки. Уже сегодня практика компьютерных игр простирается здесь от обучения, допустим, студентов-стоматологов до имитационных игр в области маркетинга, менеджмента и дипломатии. Дж. Бенедикт описывает интересный опыт обучения

студентов общей психологии и применению полученных ими знаний к созданию игр с заданными способами воздействия на пользователя. Существуют обучающие компьютерные игры, помогающие студентам овладеть знаниями, необходимыми для социальных работников. Некоторыми авторами высказывается предположение о целесообразности создания библиотеки компьютерных игр, которая была бы полезна и для профессионалов, работающих в социальной сфере, и для их клиентов.

* * *

Появление компьютера существенно изменило привычный образ жизни больших групп жителей развитых стран — труд и быт, учебу и отдых, даже развлечения. И изменения будут нарастать в объеме и распространяться по планете Земля. Уже сегодня, по мнению американского специалиста в сфере информационных технологий Дана Танскота, «молодые люди смотрят на компьютер так же, как их родители смотрели на телевизионные приемыники. Это естественный факт их жизни».

Вопросы для самоконтроля

1. Чем отличаются межличностное и ролевое общение?
2. Каковы характеристики субъекта общения?
3. Какие типы диалогов вы знаете и в чем сущность каждого из них?
4. На какие аспекты стихийной социализации влияют СМК?
5. Что понимается под медиаобразованием?
6. Какие виды общения в сети Интернет вам известны?
7. Какие возможности для познания и творчества предоставляют современные информационные технологии?
8. Какие позитивные и негативные последствия использования компьютерных игр вы можете назвать?

Вопросы для обсуждения

1. На основании чего межличностная коммуникация может рассматриваться как стержень социализации?
2. Что позволяет считать СМК стержнем социализации?
3. Какие возможности компьютера позволяют характеризовать его как стержень социализации пользователей?

Темы для углубленного изучения

1. Коммуникация как основа цивилизации XXI в.
2. Перспективы включения современных информационных технологий в процесс относительно социально контролируемой социализации.

Рекомендуемая литература

- Андреева Г. М.* Социальная психология. — М., 2001. — С. 84—137.
- Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Социальная психология личности. — М., 2001. — С. 260—275.
- Войскунский А. Е.* Групповая игровая деятельность в Интернете // Психологический журнал. — 1997. — Т. 20. — С. 126—132.
- Гидденс Э.* Социология. — М., 1999. — С. 413—421; 508—516.
- Дроздов А. Ю.* Агрессивное телевидение: Социально-психологический анализ феномена // СОЦИС. — 2001. — № 8. — С. 62—67.
- Куницина В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М.* Межличностное общение. — М., 2003. — С. 43—99; 413—487.
- Мудрик А. В.* Общение как фактор воспитания школьников. — М., 1984. — С. 15—30; 70—107.
- Шапкин С. А.* Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. — 1999. — Т. 20. — № 1. — С. 86—102.
- Шариков А. В., Баранова Э. А.* О связи ценностных и массовокоммуникативных ориентаций // Психологический журнал. — 1999. — № 3. — С. 28—47.
- Шариков А. В.* Медиаобразование // Российская педагогическая энциклопедия. — М., 1993. — Т. 1. — С. 555—556.

ЧЕЛОВЕК В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 1. Человек как объект социализации

В настоящем пособии сущность социализации представлена как сочетание приспособления и обособления человека в обществе. Приспособление происходит главным образом благодаря тому, что человек является объектом социализации (хотя он может приспособляться и сознательно, т. е. проявляет себя субъектом).

Как отмечалось ранее, Э. Дюркгейм, рассматривая процесс социализации, полагал, что активное начало в нем принадлежит обществу, и именно оно является субъектом социализации. То есть утверждая приоритет общества в процессе социализации человека, Дюркгейм рассматривал последнего как объект социализирующих воздействий общества.

Т. Парсонс (и об этом тоже уже шла речь ранее) определял социализацию как «интернализацию культуры общества, в котором ребенок родился», как «освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли». Универсальная задача социализации — сформировать у вступающих в общество «новичков», как минимум, чувство лояльности и, как максимум, чувство преданности по отношению к системе.

Человек является объектом социализации постольку, поскольку содержание процесса социализации определяется заинтересованностью общества в том, чтобы человек успешно овладел ролями мужчины и женщины, создал прочную семью (полоролевая — гендерная и семейная социализация), мог бы и хотел компетентно участвовать в социальной жизни (т. е. гражданская социализация). Для эффективной жизни в обществе и для его устойчивого развития необходимо, чтобы его члены были включены в экономическую социализацию (В. А. Хашченко). Любое общество заинтересовано в том, чтобы его граждане были законопослушными, а также обладали развитой политической культурой, т. е. соответствующими ценностными установками (политическая социализация). Исследования показывают, что доверие к институтам государственной власти, политические установки, ориентации и взгляды формируются в довольно раннем возрасте.

Американская исследовательница К. Дьюбойс назвала личность, обладающую общими для данного общества чертами, «модальной» (термин статистики «мода» обозначает величину, наиболее часто встречающуюся в ряду параметров объекта), т.е. наиболее часто встречающийся тип личности, который обладает некоторыми особенностями, присущими культуре общества в целом, т.е. воплощающий в себе средние общепринятые черты («средний американец»). Модальная личность воплощает в себе все те общекультурные ценности, которые общество прививает своим членам в процессе социализации. В каждом обществе формируется несколько модальных типов личностей.

Такое понимание содержания социализации предполагает, что в первую очередь имеются в виду социализирующие влияния не только на самого индивида, но, главным образом, на его реальные взаимосвязи и взаимоотношения с социальным миром, многообразием социальных объектов, образующих структуру общества, в котором человек живет (В. Б. Голофаст).

Кроме того, следует иметь в виду, что требования к человеку в том или ином аспекте социализации предъявляет не только и не столько общество в целом, сколько конкретные группы и организации, особенности и функции которых, во-первых, обуславливают специфический и неидентичный характер этих требований, а во-вторых, содержание требований зависит также от возраста, пола, этноконфессиональной принадлежности, социокультурного статуса человека, к которому они предъявляются.

Как образно выразился французский психолог Анри Пьерон, «Ребенок в момент рождения лишь кандидат в человека, но он не может им стать в изоляции: ему нужно научиться стать человеком в общении с людьми».

§ 2. Человек как субъект социализации

Человек становится полноценным членом общества, будучи субъектом социализации, усваивающим социальные и культурные нормы и ценности в единстве с реализацией своей активности, позитивным самоизменением и самореализацией в обществе. Одним из первых на это обратил внимание американский ученый, создатель направления символического интеракционизма Дж. Г. Мид. Активная роль самого человека в процессе социализации, по Дж. Г. Миду, связана с тем, что и общество, и социального индивида конституирует (в данном случае — формирует основы) совокупность межиндивидуальных взаимодействий (интеракций).

Субъектом социализации человек становится объективно, ибо на протяжении всей жизни на каждом возрастном этапе перед

ним встают задачи, от успешности решения которых зависит его развитие. (Идея о необходимости решения возрастных задач была предложена американским ученым Э. Эриксоном.)

Для решения возрастных задач человек более или менее осознанно, а чаще неосознанно, ставит перед собой соответствующие цели, т.е. проявляет свои субъектность (позицию) и субъективность (индивидуальное своеобразие).

В большой мере условно я выделяю три группы задач, решаемых человеком на каждом возрастном этапе или этапе социализации: естественно-культурные, социально-культурные и социально-психологические.

Естественно-культурные задачи — достижение определенного уровня физического и сексуального развития.

На каждом возрастном этапе человеку необходимо:

- достичь определенной степени познания телесного канона, свойственного той культуре, в которой он живет;

- усвоить элементы этикета, символики, кинесического языка (жесты, позы, мимика, пантомимика), связанные с телом и полоролевым поведением;

- развить и/или реализовать физические и сексуальные задатки;

- вести здоровый образ жизни, адекватный полу и возрасту (гигиена, режим, питание, способы сохранения здоровья и оздоровления организма, физического саморазвития, управления своим психофизическим состоянием);

- перестраивать самоотношение, отношение к жизни, стиль жизни в соответствии с половозрастными и индивидуальными возможностями.

Все это имеет некоторые объективные и нормативные различия в тех или иных регионально-культурных условиях (различные темпы полового созревания, эталоны мужественности и женственности в различных этносах, возрастных и социальных группах и т.д.). То, как решаются эти задачи, может более или менее существенно влиять на поведение и психику человека.

Так, физическое развитие и завершение полового созревания приводит к большим изменениям в облике юношей и девушек (а зачастую и уже старших подростков), что привлекает их особое внимание к образу своего физического Я. Юноши и девушки внимательно и придирчиво изучают свою внешность — лицо, тело, посвящая этому занятию порой многие часы, — и далеко не всегда остаются удовлетворенными результатами такого изучения. Сравнивая себя со сверстниками, с героями кино и телеэкрана, они могут обнаруживать действительные или мнимые несовершенства своего физического облика. И в том и в другом случае у них возникают определенные переживания, порой принимающие болезненный характер, которые у одних приводят к стремлению самосовершенствоваться, к занятиям физкультурой и спортом,

у других — к бездеятельной подавленности и понижению жизненного тонуса.

Опасность неадекватного осознания своего физического Я довольно велика. Она влечет за собой либо завышенные, либо заниженные притязания в сфере взаимоотношений с лицами противоположного пола, что в свою очередь может иметь далеко идущие последствия, вплоть до влияния на успешность или неуспешность решения проблемы создания семьи в будущем.

Осознание физического Я обостряет внимание к состоянию здоровья: стремление укрепить здоровье, закаливание свойственны многим подросткам, юношам, девушкам. В то же время встречаются случаи стремления болезненно заботиться о своем здоровье, беречь себя от перегрузок и т. п. Как правило, оба эти стремления сочетаются друг с другом и одновременно уживаются с бесшабашным отношением к собственной безопасности.

По данным американских исследователей, совпадающим с полученным мною в России, в подростковом, раннем юношеском и в юношеском возрастах успешность того, что мы называем решением естественно-культурных задач, существенно влияет на социально-психологический статус человека. Во-первых, относительная зрелость, рост и телосложение непосредственно влияют на соответствующие физические способности и возможности. Во-вторых, зрелость и внешность в этом возрасте, как ни в каких других, — социальная ценность для самого человека и его сверстников. В-третьих, зрелость и внешность в этом возрасте играют особо важную роль в оформлении «образа Я».

Социально-культурные задачи — познавательные, морально-нравственные, ценностно-смысловые — специфичны для каждого возрастного этапа в конкретном социуме в определенный период его истории. Эти задачи объективно определяются обществом в целом, а также этнорегиональными особенностями и ближайшим окружением человека.

Специфические социально-культурные задачи встают перед человеком на каждом возрастном этапе в процессе участия в жизни общества. От человека в соответствии с его возрастными возможностями ждут приобщенности к определенному уровню общественной культуры, владения некоторой суммой знаний, умений, навыков, определенного уровня сформированности ценностей.

Например, от успешности решения ряда социально-культурных задач, по-видимому, зависит интеллектуальное развитие в детстве, отрочестве, юности. На этих этапах, по данным американских ученых, интеллектуальные способности (легкость счета, быстрота восприятия, вербальные способности, индуктивное и дедуктивное мышление и т. д.) дифференцируются. У мальчиков эта дифференциация начинается раньше и выражена резче, чем у

девочек. До 14 лет девочки в среднем опережают мальчиков по большинству тестов. К 16 годам различия в развитии уменьшаются, и заметно. К 19 годам девушки превосходят юношей лишь в скорости восприятия и вербальных способностях. По большинству других тестов юноши их обгоняют (И. С. Кон).

На старших возрастных этапах перед человеком стоят социально-культурные задачи, связанные с его участием в семейной жизни, в производственно-экономической деятельности и т. д. Успешность решения этих задач определяет, чего и как достиг человек в своей профессиональной карьере, удовлетворен ли он своим социальным статусом. Важную роль играет и то, как человек исполняет свои семейные роли: благополучна ли его супружеская жизнь, дал ли он обществу новых членов, родив и воспитав детей. Наконец, важная задача — нахождение способов преодоления трудностей и неудач на работе, в семье и др.

Социально-культурные задачи имеют как бы два слоя. С одной стороны, это задачи, предъявляемые человеку в вербализованной форме институтами общества и государства. С другой — задачи, воспринимаемые им из социальной практики, нравов, обычаев, психологических стереотипов непосредственного окружения. Причем эти два слоя не совпадают между собой и в большей или меньшей степени противоречат друг другу. Кроме того, тот и другой слои могут не осознаваться человеком или осознаваться частично, а нередко в той или иной мере искаженно.

Социально-психологические задачи — это становление самосознания личности, ее самоопределение в актуальной жизни и на перспективу, самореализация и самоутверждение, которые на каждом возрастном этапе имеют специфическое содержание и способы их решения.

Самосознание личности можно рассматривать как достижение ею в каждом возрасте определенной меры самопознания, наличие относительно целостной «Я-концепции» и определенного уровня самоуважения и меры самопринятия. Так, например, перед подростком стоит задача познания тех компонентов своего Я, которые связаны с осознанием своего сходства с другими людьми и отличия от них, а перед юношей и девушкой — тех, от которых зависят мировоззрение, определение своего места в мире и т. п.

Самоопределение личности предполагает нахождение ею определенной позиции в различных сферах актуальной жизнедеятельности и выработку планов на различные отрезки будущей жизни. Так, в младшем школьном возрасте ребенку необходимо найти индивидуально приемлемую и социально одобряемую позицию в новой социальной ситуации — ситуации поступления в школу. Он должен определить отношения со сверстниками и взрослыми, перестроить в связи с этим уже имеющиеся у него системы отношений. В подростковом возрасте особое значение приобретает по-

иск позиций среди сверстников своего пола, что дополняется в ранней юности определением своей позиции в отношениях со сверстниками противоположного пола. В молодости надо найти свою позицию в семейной и трудовой сферах. И т. д.

Что же касается определения планов на различные отрезки будущей жизни, то, во-первых, речь идет о решении задач ближайшего будущего. Например, если в среде сверстников считается престижным иметь определенный интерес и реализовывать его в какой-либо деятельности, то встает задача как можно быстрее найти такой интерес и способы его реализации. Во-вторых, речь идет о решении задач более отдаленного будущего, таких как выбор профессии (он может неоднократно меняться), определение стиля будущей жизни. Уже подростки нередко представляют себе, где и как они будут путешествовать, став взрослыми, а юноши и особенно девушки имеют представления о своем будущем жилище, свободном времяпрепровождении и т. д.

Самореализация предполагает реализацию человеком активности в значимых для него сферах жизнедеятельности и/или взаимоотношений. При этом необходимо, чтобы успешность этой реализации признавалась и одобрялась значимыми для человека лицами. Так, в подростковом возрасте особое значение приобретает самореализация через достижение автономии от взрослых. В ранней юности самореализация осуществляется через достижение определенной автономии от сверстников при сохранении связи с ними, а также через изменение характера связи со значимыми взрослыми. В зрелом возрасте — через обретение чувства продуктивности, ощущения контроля над ситуацией, а в пожилом — чувства удовлетворенности прожитой жизнью.

Самореализация личности может иметь разнообразные формы. Они могут быть социально ценными, социально полезными, социально приемлемыми, а также асоциальными и антисоциальными.

Самоутверждение — достижение субъективной удовлетворенности результатом и/или процессом самореализации.

Различные задачи имеют разную меру настоятельности в зависимости от половозрастной и социокультурной принадлежности человека. Причем эта мера различна с точек зрения общества, ближайшего окружения человека и его субъективной позиции.

Подчеркнем еще раз: возрастные задачи — объективны. Но если они осознаются человеком (что случается нечасто), то выступают таковыми и субъективно. Если же задачи не осознаются, то субъективно они воспринимаются человеком как проблемы.

В том и другом случае для решения задач или решения проблем человек ставит или не ставит перед собой цели, достижение которых ведет к решению задач или проблем. В зависимости от

того, насколько полно и адекватно осознаны или почувствованы задачи, и от ряда других обстоятельств цели человека могут быть более или менее адекватны возрастным задачам.

Выдвигаемые цели могут более или менее соответствовать личностным ресурсам, необходимым для их достижения. Например, подросток, решая задачу естественно-культурного ряда — соответствовать образу мужчины, ставит перед собой цель — значительно увеличить свою мускульную силу, что в принципе вполне реально. Девушка для решения задачи самоутверждения может ставить перед собой цель добиться того, чтобы ее переживания были приняты окружающими по их субъективной значимости для нее самой, а не по степени значимости в реальной жизни, что в принципе недостижимо.

Уровень развития, индивидуальные особенности человека и конкретные условия его жизни во многом определяют избирательные отношения к объективно стоящим перед ним возрастным задачам. Эти же обстоятельства влияют на меру активности человека в выдвижении перед собой целей, на настойчивость и последовательность в их достижении.

Важно отметить еще и следующее. Человек осознанно или неосознанно определяет реальность и успешность достижения тех или иных целей. Это позволяет, обнаружив расхождение между своими запросами (целями) и объективными возможностями их реализации (достижения цели), определенным образом реагировать на это. Человек может изменить цели, искать более реальные пути их достижения.

Решение задач всех трех названных групп является объективной необходимостью для развития человека. Если какая-либо группа задач или существенные задачи какой-либо группы остаются не решенными на той или иной стадии социализации, то это либо задерживает развитие человека, либо делает его неполным. Возможен и такой случай, когда та или иная задача, не решенная в определенном возрасте, внешне не сказывается на развитии человека, но через некоторый период времени (иногда довольно значительный) она «всплывает», что приводит к якобы немотивированным поступкам и решениям, к дефектам социализации.

В целом надо заметить, что поскольку человек не пассивен в решении объективных задач, а является в той или иной степени творцом своей жизни, ибо сам ставит перед собой те или иные цели, постольку человек может рассматриваться как субъект социализации.

В связи со сказанным уместно привести слова немецкого философа XIX столетия Людвига Фейербаха: «...человек только там удовлетворяет самого себя, лишь там он чего-то добивается, где он сам верит в свои силы».

§ 3. Человек как жертва процесса социализации

Человек не только объект и субъект социализации. Он, как правило, в той или иной мере жертва социализации. Это связано с тем, что, как уже отмечалось ранее, процесс и результат социализации заключают в себе внутреннее противоречие.

Имеется в виду противоречие между степенью приспособленности человека к обществу и степенью обособления его в обществе.

Человек, полностью приспособившийся к обществу и не способный в какой-то мере противостоять ему, т.е. конформист, может рассматриваться как жертва социализации.

В то же время человек, не приспособившийся к обществу, также становится жертвой социализации — диссидентом, правонарушителем, или еще как-то отклоняется от принятого в этом обществе образа жизни. Или не отклоняется, но определенные виды соответствия этому образу жизни тоже делают человека жертвой социализации. (Иллюстрацией может служить письмо бывшего сексота, опубликованное в книге Ю. Щекочихина «Рабы ГБ»: «В политическом плане я был одинок. Не верил в партию и с большим неудовольствием состоял в комсомоле, куда меня затащили в 13 лет. Принадлежность к тайной армии странным образом компенсировала мое одиночество. Я стал как бы трехслойным: дисциплинированный конформист снаружи, диссидент внутри и на самом деле — агент тайной полиции».)

Любое модернизированное общество в той или иной мере продуцирует оба типа жертв социализации. Но надо иметь в виду следующее обстоятельство. Демократическое общество продуцирует жертвы социализации в основном вопреки своим целевым установкам, в то время как тоталитарное общество, даже декларируя необходимость развития неповторимой личности, на деле целенаправленно продуцирует конформистов и, как побочное неизбежное следствие, лиц, отклоняющихся от насаждаемых в нем норм. Даже необходимые для функционирования тоталитарного общества люди-творцы становятся нередко жертвами социализации, ибо приемлемы для него лишь как «спецы», а не как личности.

Величина, острота и проявленность описанного конфликта связаны как с типом общества, в котором развивается и живет человек, так и со стилем воспитания, характерным для общества в целом, для тех или иных социокультурных слоев, конкретных семей и воспитательных организаций, а также с индивидуальными особенностями самого человека.

Так, в частности, большую роль может сыграть то, какой тип ответственности сформировался у конкретного человека в процессе его социализации или на конкретном ее этапе. Иначе говоря, какой локус контроля характерен для человека.

Понятие *локус контроля* было введено американским психологом Дж. Роттером. Говоря о локусе контроля, имеют в виду склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе.

Выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный.

При *интернальном* (внутреннем) локусе контроля человек большей частью принимает ответственность за события, происходящие в его жизни, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями.

При *экстернальном* (внешнем) локусе контроля человек склонен приписывать ответственность за все внешним факторам (другим людям, судьбе, случайности и т. п.).

Люди с ярко выраженными экстернальностью и интернальностью встречаются не так часто. Основная масса людей располагается между этими крайними «точками».

Как показывает ряд исследований, интерналы более уверены в себе, более спокойны и благожелательны. Они в меньшей степени, чем экстерналы, могут рассматриваться в качестве жертв социализации.

Исследование К. Муздыбаева показало, что существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше человек верит в то, что все в жизни зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере находит он в ней смысл и цели. Экстерналов же отличают повышенная тревожность, обеспокоенность, меньшая терпимость, повышенная агрессивность, а главное — конформность.

В 2001 г. социолог В. В. Семенова провела репрезентативное исследование самопрезентации ныне живущих поколений российского общества: околвоенного (от 60 до 70 лет), доперестроечного (40—60 лет), переходного периода (30—40 лет), послеперестроечного (18—30 лет). Содержательно сходство поколений выразилось в том, что каждое из них позиционировало свое положение в обществе как «состояние жертвы социальных процессов» (мы те, кто страдал, перенес тяготы, обижен, забыт и т. д.). Это состояние пассивного страдания (ощущение себя жертвой социализации) выражается представителями каждого поколения разными понятиями. Старшие поколения называют себя «жертвами войны», «брошенными и забытыми», «выброшенными на помойку» и «втоптаннами в грязь». Среднее — «жертвами перестройки», «жертвами времени», «обманутыми и брошенными». И даже самые молодые говорят о себе — «изгой», «брошенные на произвол судьбы», «забытые своей страной». Эти данные позволяют предположить, что в российском социуме в большой мере представлен тип жертвы-конформиста, который характеризуется субъективным состоянием пассивного страдания, явно выраженный экстернальностью и, как следствие, объяс-

нением своих проблем в ходе приспособления к социальным реалиям действием внешних по отношению к человеку обстоятельств.

В заключение заметим, что независимо от объективных условий социализации и личностных особенностей человек всегда в той или иной мере сам становится автором сценария своей жизни. В связи с этим полезно вспомнить слова Ф. М. Достоевского из повести «Записки из мертвого дома» (что в данном случае немало важно): «Пора бы нам перестать апатически жаловаться на среду, что она многое в нас заедает, да не все же, и часто иной хитрый и понимающий дело плут преловко прикрывает и оправдывает влиянием этой среды не одну свою слабость, а нередко и просто подлость, особенно если умеет красиво говорить и писать».

§ 4. Человек как жертва неблагоприятных условий социализации

Социализация людей в любом обществе протекает в различных условиях, часть из которых охарактеризована в предыдущих разделах. Для условий социализации характерно наличие тех или иных многочисленных опасностей, оказывающих негативное влияние на развитие человека. Поэтому объективно появляются целые категории людей, становящихся или могущих стать жертвами неблагоприятных условий социализации.

Виды и типы жертв неблагоприятных условий социализации

Виды жертв неблагоприятных условий социализации условно можно обозначить как реальные, потенциальные и латентные, которые представлены различными типами и категориями людей.

Реальными жертвами неблагоприятных условий социализации могут стать инвалиды; дети, подростки, юноши, девушки, взрослые с психосоматическими дефектами и отклонениями; сироты и ряд категорий детей, находящихся на попечении государства или общественных организаций.

Потенциальными жертвами можно считать людей с пограничными психическими состояниями и с акцентуациями характера; мигрантов из страны в страну, из региона в регион, из села в город и из города в село; детей, родившихся в семьях с низким экономическим, моральным, образовательным уровнем; метисов и представителей инациональных групп в местах компактного проживания другого этноса.

Латентными жертвами неблагоприятных условий социализации можно считать тех, кто не смог реализовать заложенные в них задатки в силу объективных обстоятельств их социализации. Так, ряд специалистов полагают, что высокая одаренность и даже гениальность «выпадают» на долю примерно одного человека из тыся-

чи родившихся. В зависимости от меры благоприятности условий социализации, особенно на ранних возрастных этапах, эта предрасположенность развивается в той степени, которая делает ее носителей высокоодаренными людьми примерно у одного человека из миллиона родившихся. А действительно гением становится лишь один из десяти миллионов. То есть большинство Эйнштейнов и Чайковских теряется на жизненном пути, ибо условия их социализации (даже достаточно благоприятные) оказываются недостаточными для развития и реализации заложенной в них высокой одаренности. Поскольку ни они сами, ни их близкие об этом даже не подозревают, постольку их и можно отнести к латентному виду жертв неблагоприятных условий социализации.

Названные типы реальных жертв далеко не всегда представлены «в чистом виде». Весьма часто первичный дефект, отклонение от нормы или какое-то объективное жизненное обстоятельство (например, неблагополучная семья) вызывают вторичные изменения в развитии человека, ведут к перестройке жизненной позиции, формируют неадекватные или ущербные отношения к миру и к себе. Нередко происходит наложение одного признака или обстоятельства на другие (например, мигрант первого поколения становится алкоголиком). Еще более трагический пример — судьба выпускников детских домов (в большинстве своем — социальных сирот, т.е. имеющих родителей или близких родственников). Среди них до 30 % становятся «бомжами», до 20 % — правонарушителями, а до 10 % заканчивают жизнь самоубийством.

Одни признаки и обстоятельства, позволяющие отнести человека к числу жертв неблагоприятных условий социализации, имеют постоянный характер (сиротство, инвалидность), другие проявляются на определенном возрастном этапе (социальная дезадаптация, алкоголизм, наркомания); одни — неустранимы (инвалидность), другие могут быть предотвращены или изменены (различные социальные отклонения — противоправное поведение и др.).

Объективные факторы превращения человека в жертву неблагоприятных условий социализации

Прежде чем рассматривать объективные факторы, благодаря которым человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации, необходимо ввести понятия виктимогенность, виктимизация и виктимность.

Виктимогенность обозначает наличие в тех или иных объективных обстоятельствах социализации характеристик, черт, опасностей, влияние которых может сделать человека

жертвой этих обстоятельств (например, виктимогенная группа, виктимогенный микросоциум и т.д.).

Виктимизация — процесс и результат превращения человека или группы людей в тот или иной тип жертвы неблагоприятных условий социализации.

Виктимность характеризует предрасположенность человека стать жертвой тех или иных обстоятельств.

Но здесь нужна оговорка. Буквально виктимность означает жертвенность, что традиционно понимается как синоним самоотверженности и т. п. Поскольку в нашем случае речь идет о людях объективно или субъективно могущих стать жертвами, а не приносить себя в жертву кому-либо или чему-либо, постольку виктимность правильнее трактовать с помощью негуманного неологизма «жертвопригодность» (А. С. Волович).

Объективные факторы, предопределяющие то или способствующие тому, что те или иные группы или конкретные люди становятся или могут стать жертвами неблагоприятных условий социализации, многочисленны и многоуровневны.

Фактором виктимизации человека могут стать *природно-климатические условия* той или иной страны, региона, местности, поселения. Как уже говорилось ранее, климат влияет на здоровье людей по-разному. Суровые или неустойчивые климатические условия могут оказывать нежелательное и даже пагубное влияние на физическое развитие, здоровье и психику человека. Экологические особенности местности могут привести к образованию геопатогенных зон, в которых у некоторых групп жителей развиваются специфические заболевания и/или которые отрицательно влияют на психику, приводя к появлению депрессивных и более тяжелых психических состояний у ряда людей.

Пагубно на физическое развитие, здоровье и психику человека влияют неблагоприятные условия проживания в той или иной местности или поселении, связанные с экологическим загрязнением — повышенным уровнем радиации, высоким уровнем шума, загазованностью и т. д.

Климатические и экологические условия не только влияют на здоровье человека, но могут приводить к более высокому уровню, чем в других местностях, криминального, антисоциального, саморазрушительного поведения (алкоголизму, наркомании, самоубийствам). Это подтверждается ситуацией, характерной для районов Севера, Сибири, Дальнего Востока и ряда других территорий.

Фактором виктимизации человека могут стать *общество и государство*, в которых он живет. Наличие тех или иных типов жертв неблагоприятных условий социализации, их многообразии, количественные, половозрастные, социально-культурные характеристики каждого типа зависят от многих обстоятельств, часть из которых может рассматриваться как непосредственно виктимогенные.

Так, в любом обществе наличествуют такие типы жертв как инвалиды и сироты, но условия их социализации могут весьма различаться в зависимости от уровня экономического развития и

социальной политики государства: инвестиции в сферу социальной защиты и общественного призрения; системы социальной реабилитации, профессиональной подготовки и трудоустройства; законодательства, определяющего права сирот и инвалидов и обязанности по отношению к ним общественных и государственных институтов (органов управления, общественных фондов, производственных и коммерческих предприятий и т. д.). Соответственно и статус, и субъективное состояние сирот и инвалидов зависят от названных обстоятельств.

Во многих странах имеются большие или меньшие группы мигрантов из других стран, а также из деревни в город и из региона в регион, которых, как уже говорилось, можно рассматривать как потенциальных жертв социализации. Но то, какая часть из них станет жертвами и какого типа (безработными, алкоголиками, преступниками и др.), в какой мере они будут ощущать себя жертвами, зависит от уровня социально-культурного развития общества и государственной политики. В частности, количество жертв среди мигрантов зависит от меры толерантности (терпимости) общества к их культурным и социально-психологическим особенностям, а также от системы мер по их экономической поддержке, социально-психологической и культурной адаптации к новым для них условиям жизни.

В истории различных обществ бывают *катастрофы*, в результате которых происходит виктимизация больших групп населения: войны (мировые, корейская, вьетнамская, афганская, чеченская); стихийные бедствия (землетрясения, наводнения и др.); депортации целых народов или социальных групп (так называемых кулаков в 30-е гг. XX в., крымских татар и других народов в 40-е гг. в СССР, немцев из Восточной Пруссии, Судетской области Чехословакии, Силезии в Германию в 40-е гг. и др.), холокост и т. д. Эти катастрофы делают своими жертвами не только тех, кто непосредственно был ими затронут, но и оказывают влияние на виктимизацию нескольких поколений их потомков и, в той или иной степени, на общество в целом.

В психологии начиная с 40-х гг. XX в. разрабатывается проблема диагностики и коррекции негативных психологических последствий, возникающих в результате воздействия на человека комплекса стрессогенных факторов, источником которых являются различные травмирующие события, выходящие за рамки обычного человеческого опыта (аварии, катастрофы, военные действия, насилие).

В ходе Второй мировой войны было начато исследование стрессовых реакций человека, обусловленных его участием в боевых действиях, которые получили дальнейшее развитие в связи с войнами в Корее и во Вьетнаме. Эти, а также исследования других экстремальных факторов (аварий, стихийных бедствий и др.) по-

казали, что состояние, развивающееся у человека под их влиянием, имеет специфические особенности. Основная особенность этого состояния в том, что оно имеет тенденцию не только не исчезать со временем, но становиться все более отчетливо выраженным, а также проявляться внезапно на фоне общего внешнего благополучия человека. Комплекс симптомов, характеризующих это состояние, получил название синдрома посттравматических стрессовых нарушений. То есть в результате тех или иных экстремальных обстоятельств социализации у человека появляется синдром, делающий его жертвой этих обстоятельств. В последние десятилетия эта проблема стала исследоваться и отечественными учеными в связи с афганской войной, чернобыльской аварией, землетрясением в Армении, военными действиями в Чечне.

Помимо всего прочего виктимизация в этих случаях связана с возникновением не только психических травм и пограничных состояний, но и таких социальных и социально-психологических явлений как появление «потерянных поколений», т.е. массовой утратой социальной и личностной идентичности, смысла жизни и перспективы, с формированием «вьетнамского синдрома», «афганского синдрома», комплекса вины (например, у немцев после войны), комплекса жертвы (например, у армян после геноцида в начале XX в.) и т.д.

Возможная минимизация последствий подобных катастроф с точки зрения виктимизации их участников отчасти зависит от специальных усилий общества и государства. Восстановление разрушенных поселений, создание нормальных условий жизни — одно из направлений деятельности государственных и общественных структур. Важное значение имеет создание системы реабилитации (медицинской, психологической, профессиональной, социальной) жертв катастрофы; реализация системы мер по социально-психологической реабилитации участников войн (например, по преодолению «афганского синдрома»).

Другой вариант — преобразование общественно-политического строя и изменение социально-психологической атмосферы в обществе (как это было в Германии и в Японии после войны), восстановление справедливости по отношению к депортированным и их потомкам.

Специфические виктимогенные факторы образуются в обществах, переживающих период нестабильности в своем развитии. Так, уже отмечавшаяся ранее стремительная экономическая, политическая, социальная и идеологическая переориентация в России привела к потере индивидуальной и социальной идентичности у ряда представителей старших групп населения, к формированию у младших поколений принципиально новых ценностных ориентаций и жизненных устремлений и к другим не менее существенным последствиям. В результате возросло число жертв

неблагоприятных условий социализации традиционных типов (правонарушителей, наркоманов, проституток и др.). Наряду с этим появились новые для России типы жертв (как реальных, так и потенциальных) вследствие массовой миграции из бывших республик СССР, появления и роста явной и скрытой безработицы, имущественного расслоения общества и т. д.

Количество и характер виктимогенности факторов, количественный и качественный уровень виктимности, отношение к виктимизированным группам населения, усилия по профилактике и девиктимизации — показатели гуманности общества и государственной политики.

Факторами виктимизации человека и целых групп населения могут стать *специфические особенности тех поселений, конкретных микросоциумов*, в которых они живут. И дело не ограничивается уже упоминавшимися неблагоприятными экологическими условиями, которые, кстати, влияют не только на здоровье человека, но и на его психику, в частности на уровень агрессивности, стрессоустойчивости и другие характеристики. Большое значение имеют такие характеристики поселения и микросоциума, как экономические условия жизни населения, производственная и рекреационная инфраструктуры, социально-профессиональная и демографическая структуры населения, его культурный уровень, социально-психологический климат. От этих параметров зависит наличие тех или иных типов жертв неблагоприятных условий социализации в конкретном поселении и микросоциуме, количественный и демографический состав каждого типа, они же определяют категории жителей — потенциальных жертв.

Так, в малом городе, где большая часть населения связана с одним-двумя предприятиями, их закрытие или перепрофилирование грозит массовой безработицей. В городах с неразвитой рекреационной инфраструктурой, низким культурным уровнем населения велика возможность массовой алкоголизации, аморального и противоправного поведения.

Если среди жителей велик процент освободившихся из мест заключения (а есть местности, где он превышает 30 %), социально-психологический климат имеет явно антисоциальный и криминальный характер, что способствует появлению большого числа маргиналов, правонарушителей, алкоголиков, психически травмированных, инвалидов (ибо многие отсидевшие возвращаются с подорванным здоровьем) и т. д., а также большого количества людей, совмещающих в себе признаки различных из перечисленных типов жертв.

Объективным фактором виктимизации человека может стать *группа сверстников*, особенно в подростковом и юношеском возрастах, если она имеет асоциальный, а тем более антисоциальный характер. Но и на других возрастных этапах возможную вик-

тимизирующую роль группы сверстников не следует недооценивать, ибо группа пенсионеров, например, может вовлечь человека в пьянство, а группа соседей или сослуживцев — способствовать криминализации человека среднего возраста.

Фактором виктимизации человека любого возраста, но особенно младших возрастных групп, может стать *семья*. Как свидетельствует приводившийся ранее пример семьи Джюков, склонность к асоциальному образу жизни, противоправному и/или саморазрушительному поведению может передаваться по наследству.

Кроме того, в семье может формироваться определенный тип жертвы благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны, — идентификации, импринтингу и др. Так, в неполной семье может сформироваться несколько поколений женщин-мужененавистниц, т. е. они станут обладателями определенного психологического комплекса, что лишит их возможности создать благополучные семьи.

Важно иметь в виду, что на каждом возрастном этапе существуют опасности, столкновение с которыми может привести к тому, что человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

На каждом возрастном этапе социализации можно выделить наиболее типичные опасности, столкновение человека с которыми наиболее вероятно.

В периоде внутриутробного развития плода: нездоровье родителей, их пьянство и/или беспорядочный образ жизни, плохое питание матери; тяжелая работа матери, отрицательное эмоционально-психологическое состояние родителей; медицинские ошибки, неблагоприятная экологическая среда.

В дошкольном возрасте (0—6 лет): болезни и психические травмы; эмоциональная тупость и/или аморальность родителей, игнорирование родителями ребенка и его заброшенность; нищета семьи; неподготовленность и/или антигуманность работников детских учреждений; отвержение сверстниками; антисоциальные соседи и/или их дети; содержание видеосмотра.

В младшем школьном возрасте (6—10 лет): аморальность и/или пьянство родителей, отчим или мачеха, нищета семьи; гипо- или гиперопека; видеосмотрение; плохо развитая речь, неготовность к обучению; негативное отношение учителя и/или сверстников; отрицательное влияние сверстников и/или старших ребят (привлечение к курению, к выпивке, воровству); физические травмы и дефекты; потеря родителей; изнасилование, растление.

В подростковом возрасте (11—14 лет): пьянство, алкоголизм, аморальность родителей; нищета семьи; гипо- или гиперопека; видеосмотрение; компьютерные игры (их содержание);

ошибки педагогов и родителей; курение, токсикомания; изнасилование, растление; физические травмы и дефекты; одиночество, травля со стороны сверстников; вовлечение в «фанатские», анти-социальные и преступные группы; опережение или отставание в психосексуальном развитии; частые переезды семьи; развод родителей, их потеря.

В ранней юности (15—17 лет): антисоциальная семья, нищета семьи; пьянство, наркомания, проституция; ранняя беременность; «фанатство», вовлечение в преступные и тоталитарные группы; изнасилование; физические травмы и дефекты; навязчивый бред дисморфофобии (приписывание себе несуществующего физического дефекта или недостатка); непонимание окружающими, одиночество, травля со стороны сверстников; расхождения, противоречия между идеалами, установками, стереотипами и реальной жизнью; потеря жизненной перспективы, суицид.

В юношеском возрасте (18—23 года): пьянство, наркомания, проституция; нищета, безработица; изнасилование, сексуальные неудачи, стрессы; «фанатство», вовлечение в противоправную деятельность, тоталитарные группы; одиночество; разрыв между уровнем притязаний и социальным статусом; служба в армии; сложности в адаптации после армии; невозможность продолжить образование.

В молодости (23—30 лет): нищета; алкоголизм, наркомания, проституция; изнасилование; одиночество; отсутствие жилья, семейные неурядицы, развод; конфликты на работе, профессиональная нереализованность, безработица; потеря смысла жизни, проблема смены видов деятельности; вовлечение в противоправную деятельность, в тоталитарные группы.

В зрелом возрасте (30—55 лет): пьянство, алкоголизм, одиночество, безработица, потеря жизненных перспектив, болезни, материальные трудности; смерть близких, семейные неурядицы, алкоголизм, наркомания выросших детей, развод, уход детей из семьи, отсутствие детей; травмы на производстве, стрессы.

В пожилом возрасте (55—65 лет): алкоголизм, одиночество, болезни, нищета, заброшенность, суицид, выход на пенсию, утрата жизненных перспектив, смерть сверстников и близких.

В старческом возрасте (65 лет и далее): нищета, заброшенность, болезни, суицид.

Произойдет ли столкновение конкретного человека с какой-либо из этих опасностей, зависит во многом не только от объективных обстоятельств, но и от его индивидуальных особенностей. Конечно, есть опасности, жертвой которых может стать любой человек, независимо от его индивидуальных особенностей, но и в этом случае последствия столкновения с ними могут быть связаны с индивидуальными особенностями человека.

Субъективными предпосылками того, станет или нет человек жертвой неблагоприятных условий социализации, являются в первую очередь и главным образом его индивидуальные особенности как на индивидуальном, так и на личностном уровнях. От этого во многом зависит и субъективное восприятие или невосприятие человеком себя жертвой.

Некоторые субъективные предпосылки превращения человека в жертву неблагоприятных условий социализации

На индивидуальном уровне виктимизация человека в тех или иных обстоятельствах зависит, видимо, от темперамента и некоторых других психологических свойств, от генетической предрасположенности к саморазрушительному или отклоняющемуся поведению.

На личностном уровне предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой тех или иных неблагоприятных условий социализации, зависит от многих характеристик, которые в одних и тех же условиях могут способствовать или препятствовать виктимизации человека. К таким характеристикам, в частности, можно отнести степень устойчивости и меру гибкости человека, развитость у него рефлексии и саморегуляции, его ценностные ориентации и т. д.

От наличия и развитости у человека этих характеристик во многом зависит то, в состоянии ли он и в какой мере противостоять и сопротивляться различным опасностям, с которыми он сталкивается, а также прямому негативному влиянию окружающих. Так, человек неустойчивый, со слабо развитой рефлексией может стать жертвой индуцирования — прямого внушения. Примером этого является опыт вовлечения людей в различного рода тоталитарные организации (политические, криминальные, квазирелигиозные). Именно индуцирование лидерами этих организаций своих последователей ведет к тому, что первоначально складывающиеся между ними отношения «учитель — ученик» превращаются в отношения «господин — раб».

Особо следует назвать такую личностную характеристику, как экстернальность — интернальность, т. е. склонность человека приписывать причины происходящего с ним внешним обстоятельствам или принимать ответственность за события своей жизни на себя самого. Так, например, ветераны вьетнамской войны, которые не испытывали трудностей с последующей адаптацией к мирной жизни и не страдали синдромом посттравматических стрессовых нарушений, как правило, были интерналами.

Немаловажно и то, каким образом личность предрасположена реагировать на невозможность реализации наиболее значимых для нее потребностей, на крушение идеалов и ценностей, т. е. то, каким образом человек, реализуя особую форму активности, переживает критические жизненные ситуации. От этого зависит его способность преобразовывать свой внутренний мир, переосмыс-

ливать свое существование, обретать благодаря переоценке ценностей осмысленность существования в изменившихся условиях.

Субъективное восприятие человеком себя жертвой самым непосредственным образом связано и во многом определяется его личностными особенностями.

В зависимости от этих особенностей реальные жертвы того или иного типа могут воспринимать или не воспринимать себя таковыми. Так, одни сироты и инвалиды считают себя жертвами, а другие не считают, что и определяет самоотношение и поведение тех и других. Аналогично может обстоять дело и в случае с жертвами-девиантами. Часть из них не считают себя жертвами, имея вполне благополучное самоотношение (чего не скажешь об их поведении). Другие считают себя жертвами жизненных обстоятельств, что и определяет их самоотношение, а также отношение к жизни и окружающим людям. Третьи — вообще считают себя «избранными», и это становится основой их повышенного самоуважения и презрения к окружающим. Конечно, перечисленные варианты субъективного восприятия определяются не только индивидуальными особенностями, но и отношением ближайшего окружения, в первую очередь референтных групп, а также возрастными особенностями.

Так, изучение детей, подростков, юношей и девушек с физическими опорно-двигательными дефектами показало следующее. Дошкольники, начиная с 4 лет, знают, что они больны, что у них есть физический дефект. Но они не осознают этого, и поэтому дефект не отражается на их психическом состоянии и во многом даже на поведении. В 7—8 лет дети осознают, что у них есть физический дефект, что может специфически проявляться в их поведении и в отношениях с окружающими. Если им предлагают какое-либо приятное занятие, они о дефекте не вспоминают. Если же занятие им неприятно или от них хотят чего-то, что их не устраивает, они в качестве причины нежелания сделать это ссылаются на свой дефект (т. е. они не переживают в связи с его наличием, но умеют спекулировать им). В ранней юности физический дефект становится основанием острых переживаний, потери жизненных перспектив (чего не отмечается в детстве и даже у многих подростков). То есть юноша или девушка осознает свою ущербность по сравнению с окружающими, у них появляется самоощущение жертвы (что характерно для половины изученных эстонскими исследователями школьников).

Индивидуальные особенности, а также нормы и отношение ближайшего окружения могут приводить к тому, что вполне благополучный в быденном смысле слова человек тем не менее считает себя неудачником, несчастным и т. д., относится к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может вести к тому, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, что, как минимум, усложняет его жизнь,

а как максимум, может привести к психическим и социальным отклонениям, т.е. превратить его в реальную жертву.

Социально-педагогическая виктимология

В первом приближении социально-педагогическую виктимологию (*victimology* — жертва, *logos* — слово, понятие, учение) можно определить как отрасль знания, в которой:

а) на междисциплинарной основе изучается развитие людей с физическими, психическими, социальными дефектами и отклонениями, а также тех, чей статус (социально-экономический, социально-правовой, социально-психологический) в условиях конкретного общества предопределяет неравенство или дефицит возможностей для «жизненного старта» и (или) физического, эмоционального, психического, культурного, социального развития и самореализации в процессе социализации; б) разрабатываются общие и специальные цели, принципы, содержание, формы и методы работы по профилактике, минимизации, компенсации и коррекции названных обстоятельств.

Социально-педагогическая виктимология сможет стать относительно самостоятельной отраслью знания в том случае, если будет осуществлен цикл исследований: историко-культурологических, этнологических, социологических, социально-психологических, психологических, этнопсихологических, криминологических, психиатрических, социально-педагогических, правоведческих.

Как программу-минимум можно обозначить ряд очевидных уже сегодня проблем социально-педагогической виктимологии, разработка которых должна идти как в русле отдельных из названных выше отраслей знания, так и междисциплинарно.

Объяснение и прогнозирование явлений виктимности требует серьезной исторической проработки проблемы. Исторические исследования позволяют выявить, по крайней мере, следующее:

– когда появляются те или иные типы жертв вообще и в конкретных культурах в частности и с чем связано их появление, т.е. какие тенденции социально-экономического и социально-культурного развития общества ведут к их появлению;

– какова динамика роста числа жертв, какие тенденции ей свойственны, как они зависят от тех или иных конкретно-исторических обстоятельств;

– когда те или иные типы жертв осознаются таковыми в общественном и общественном сознании, каким образом это происходит и с чем связано;

– когда тот или иной тип жертвы начинает отражаться в статистике, юридических документах, есть ли для этого объективные причины;

– когда и каким образом общество и государство приступают к созданию специальных условий для существования людей, отнесенных к тому или иному типу жертв, какие тенденции свойственны этому процессу;

– когда и каким образом проблемы виктимологии и какие именно становятся предметом научного исследования;

– можно ли обнаружить, когда, где и кто начал осознавать себя жертвой неблагоприятных условий социализации?

Описание, объяснение и прогнозирование виктимности требует поведения цикла кросскультурных исследований в различных этнокультурных регионах, которое позволят выявить, как минимум, следующее:

– обстоятельства и виды опасностей, столкновение с которыми на различных возрастных этапах грозит человеку стать жертвой неблагоприятных условий социализации;

– существующие типы жертв и их количество в разных социокультурных условиях;

– соотношение тех или иных типов жертв в рамках одного региона, общее и специфическое для различных регионов;

– социальные установки и стереотипы различных этноконфессиональных, половозрастных и социально-культурных групп населения в регионах, определяющие восприятие и отношение к тем или иным типам жертв;

– в какой мере осознают себя жертвами сами люди – представители тех или иных типов жертв неблагоприятных условий социализации, с чем связаны региональные и другие различия в распространенности и характере осознания, как оно влияет на «образы Я», самоуважение, самопринятие личности, на ее отношение к миру и с миром.

Для реализации прогностической и конструктивной функций социально-педагогической виктимологии необходимы также исследования:

– сравнительно-правоведческие, выявляющие правовой статус различных типов жертв неблагоприятных условий социализации в тех или иных странах;

– сравнительно-педагогические: существующие в разных странах системы, институты, формы и методы профилактики, воспитания, реабилитации, адаптации и перевоспитания различных типов жертв;

– психолого-педагогические — отбор и разработка методов диагностики личности, группы, социума, позволяющих выявить реальные жертвы, а также характеристики и обстоятельства, несущие в себе потенциальную угрозу;

– социально-педагогические:

а) теоретически обосновывающие оптимальную систему профилактики, воспитания, реабилитации, адаптации и перевоспитания жертв социализации;

б) разрабатывающие стратегию и тактику общества и государства, различных социальных институтов и конкретных учреждений по отношению к рассматриваемой категории людей;

– обосновывающие и разрабатывающие общие и специфические предпочтения для различных типов жертв.

Обозначенные выше, а также ряд других исследований позволят проверить следующие предположения и сформулировать новые:

– в процессе исторического развития объективно растет многообразие типов жертв неблагоприятных условий социализации;

– осознание и конституирование тех или иных типов жертв связаны с культурой, уровнем социально-экономического развития и мерой гуманизации общества;

– отношение к жертвам определяется социокультурными установками и стереотипами данного общества, связано с мерой его секуляризации, а также с догматами представленных в нем конфессий;

– осознание человека себя жертвой связано не столько с объективной реальностью, сколько с установками ближайшего окружения, а также с определенными личностными особенностями, которые неидентичны в различных культурах и в различных возрастах;

– динамика числа жертв вообще и различных типов в частности не имеет линейного характера, а зависит от особенностей культуры, уровня социально-экономического развития общества, а также от его исторического развития и современного состояния;

– объективное количество жертв и их типов в различных обществах в различные исторические периоды не совпадают с количеством конституированных типов и людей, субъективно считающих себя жертвами.

* * *

Можно надеяться, что развитие социально-педагогической виктимологии позволит дать хотя бы частичный ответ на вопрос о том, как человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации, выяснить, как писал немецкий просветитель XVIII в. Георг Лихтенберг, «Что происходит от причин, а что от случая?»

§ 5. Человек социализированный¹

Социализация человека осуществляется в процессе его взаимодействия с многообразными и многочисленными факторами, группами, организациями, агентами, с помощью различных средств и механизмов. Взаимодействие с ними, влияние их на че-

---

¹ В параграфе использованы материалы исследования А. С. Волович.

ловека не только дополняют друг друга, но в той или иной мере рассогласованы и противоречат друг другу.

От того, как происходит это взаимодействие в стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации, во многом зависит самоизменение человека на протяжении его жизни, и в целом — его социализированность.

Единой точки зрения на то, что представляет собой социализированность человека, не существует. Трактовки социализированности весьма многообразны и в большой мере зависят от того, в русле какого подхода к социализации они предлагаются.

В русле субъект-объектного подхода к

Социализированность: пониманию социализации социализированность в общем виде рассматривается как сформированность черт, задаваемых статусом и требуемых данным обществом. Социализированность определяется как результативная конформность индивида к социальным предписаниям.

Разработка понятия социализированности идет прежде всего по линии конкретизации самого понятия социальных требований.

С одной стороны, постулируется зависимость характера социальных требований от особенностей человека, к которому они предъявляются (прежде всего от его возраста и социального статуса). Соответственно создаются специфические модели, описывающие социализацию для различных социальных групп и людей разных возрастов (Л. Колберг).

С другой стороны, учитывается, что субъектом социальных требований выступает не все общество, а конкретная группа или социальный институт, что также является основанием для создания различных моделей социализации (М. Ричардс).

Многие авторы предлагают рассматривать само понятие «социализированность» только применительно к конкретным условиям (Т. Бут).

Подобное дискретное понимание социализированности встречается и у ряда отечественных исследователей (Б.А. Ефимова, В.С. Олейник, А.В. Петровского), которые рассматривают социализацию как ряд сменяющих друг друга фаз, для каждой из которых характерно наличие специфических социальных экспектаций (ожиданий). Соответствие им на каждой фазе и становится признаком социализированности.

В русле субъект-объектного подхода к социализации можно встретить и иные взгляды на социализированность. Суть их в том, что поскольку человек заранее не может быть подготовлен к тем разнообразным требованиям, с которыми ему предстоит встретиться в жизни, постольку социализированность должна основываться на усвоении им не просто суммы различных ролевых ожиданий, а самой сущности этих требований.

С этой точки зрения залогом успешной социализации можно считать формирование у человека поведенческих моделей, включающих основные элементы институциональных требований и предписаний. Американский психолог и педагог Л. Колберг подчеркивал, что такой тип социализированности предотвращает ролевые конфликты в будущем, в то время как конформное приспособление к своей среде в случае ее изменения делает их неизбежными.

В многочисленных исследованиях все больше внимания уделяется выявлению не тех обстоятельств и характеристик, которые обеспечивают соответствие человека требованиям, предъявляемым на данном этапе его развития, а тех, которые обеспечивают успешную социализацию в дальнейшем.

В частности, например, социализированность рассматривается как усвоение человеком установок, ценностей, способов мышления и других личностных качеств, которые будут характеризовать его на следующей стадии развития. Этот подход, который американский исследователь А. Инкельс назвал «заглядывание вперед» (изучение того, каким ребенок должен быть сейчас, чтобы, став взрослым, он был успешен), очень характерен для развития эмпирических исследований. В них, в частности, изучаются специфические предпосылки, которые необходимы для успешного перехода человека с одного этапа социализации на другой в течение всего жизненного пути: для обучения в начальной, а затем в средней школе, а потом и в высшей школе; предпосылки для вступления на «рынок труда», для начала семейной жизни; предпосылки, необходимые на этапе рождения ребенка, а также на послеродительской стадии, наступающей после женитьбы/замужества детей и ухода их из дома; наконец, предпосылки относительно бесконфликтного окончания трудовой деятельности.

Достаточно распространенным стало мнение о том, что социализация будет успешной, если человек научится ориентироваться в непредвиденных социальных ситуациях. Рассматриваются различные механизмы такой ориентации. Один из них основан на понятии *ситуационного приспособления* — вступая в новую ситуацию, индивид соединяет новые ожидания других со своим *Я* и таким образом приспособливается к ситуации. Однако такой подход превращает человека в некий флюгер (что имеет место, но не всегда).

Существенно иначе трактуют социализированность исследователи, рассматривающие социализацию как *субъект-субъектный подход*. Они считают, что социализированный человек не только адаптирован в обществе, но и в состоянии быть субъектом собственного развития и в какой-то мере общества в целом.

Так, американские ученые М. Райли и Е. Томас, характеризуя социализированность, особое внимание уделяют наличию у чело-

века собственных ценностных ориентаций. Они считают, что сложности в социализации возникают в том случае, когда ролевые ожидания не совпадают с самооэкспектациями (самоожиданиями) человека. Исследователи считают необходимым, чтобы в этих случаях человек осуществлял ролевые замены или перестройку ценностных ориентаций. Иными словами, в случае сложностей или неуспехов в социализации социализированный человек стремится к изменению самооэкспектации и умеет оставлять предшествующие роли.

Американский исследователь Э. Келли, используя понятие «полностью функционирующая личность», которое с некоторой долей условности можно рассматривать как синоним «социализированного человека», характеризует ее следующим образом: полностью функционирующая личность думает о себе, о других, видит возможность создания своего «само» в других; поняв движущую природу жизни и динамику изменения, она понимает ценность ошибок; полностью функционирующая личность принимает творческую роль.

Исследователями, работающими в русле субъект-субъектного подхода, выделены характеристики человека, обеспечивающие успешную социализацию: способность к изменению своих ценностных ориентаций; умение находить баланс между своими ценностями и требованиями роли; ориентация не на конкретные требования, а на понимание универсальных моральных человеческих ценностей.

В рамках концепции социализации, раскрытой в данном пособии, *социализированность — это достижение человеком определенного баланса приспособления и обособления в обществе.*

О мере приспособления человека к обществу свидетельствует ряд признаков:

- степень овладения знаниями, умениями и установками, необходимыми для реализации ролевых ожиданий и предписаний, характерных для общества в различных сферах жизнедеятельности (семейной, профессиональной, социальной, досуговой и др.);

- наличие и мера оформленности реалистических в данном обществе жизненных целей и представлений о социально-приемлемых путях и способах их достижения (т. е. мера согласованности самооценок и притязаний человека с его возможностями и реалиями социальной среды);

- необходимый на данном возрастном этапе уровень образования.

В качестве признаков обособления человека в обществе можно рассматривать следующие:

- наличие собственных взглядов, способность изменять их и выработать новые (ценностная автономия);

- наличие и характер Я-концепции, уровень самоуважения и самопринятия, чувства собственного достоинства (психологическая автономия);

- реализация избирательности в эмоциональных привязанностях, их сбережение или/и сменяемость (эмоциональная автономия);

– мера готовности и способности самостоятельно решать собственные проблемы, противостоять тем жизненным ситуациям, которые мешают самоизменению, самоопределению, самореализации, самоутверждению; гибкость и одновременно устойчивость в меняющихся ситуациях, умение творчески подходить к жизни — креативность (поведенческая автономия).

Мера сбалансированности приспособления и обособления человека в социуме и содержательные характеристики названных выше признаков приспособления и обособления во многом определяют систему временных связей человека как личности со всей социальной действительностью и с ее отдельными сегментами, которая складывается на каждой стадии социализации.

Можно выделить четыре вида отношений человека, которые связывают его с действительностью (миром) в целом и с ее отдельными сегментами: отношение к себе и отношения с самим собой, отношение к миру и отношения с миром.

Отношение к себе у человека определяется тем, каким он видит самого себя, т.е. тем, каков его образ Я. Образ Я — некое обобщенное представление о самом себе — с возрастом меняется, становясь дифференцированнее и глубже. Это происходит в процессе и в результате самопознания, которое связано с успешностью или неудачами самореализации, с соотносением себя со сверстниками, старшими, младшими, а также героями литературы, кино и телеэкрана, звездами спорта, рока и т.д., с принятием оценок значимых лиц в ближайшем окружении, с различными жизненными обстоятельствами. С возрастом влияние внешних факторов на образ Я снижается, возрастает роль собственной жизненной позиции и самоанализа.

Отношения человека с самим собой проявляются в самоуважении и в самовосприятии.

Множественность и неоднозначность самооценок и оценок окружающих порождают своеобразное явление. У человека в результате существует не один образ Я, а по меньшей мере три (М. Розенберг): «наличное Я» (каким он видит себя в данный момент), «желаемое Я» (каким он хотел бы себя видеть) и «представляемое Я» (каким он показывает себя другим; это Я тоже неоднозначно, ибо в различных ситуациях человек может показывать себя по-разному).

Между этими «образами Я» идет внутренний диалог, цель которого — определить их истинное значение в жизни человека, его отношение к ним и пр. Результатом является *мера* принятия самого себя в данный момент, а также определенный *уровень* самоуважения, от чего и зависят отношения человека с самим собой.

Уровень самоуважения крайне важен для всего процесса развития личности (ее притязаний в различных сферах жизнедеятельности и т.д.). Человек с низким самоуважением рискует оказаться в ситуации, когда никакое воспитание, никакое самосовершенство-

ствование становится невозможным, ибо не находит поддержки внутренних сил личности. От самоуважения во многом зависит и отношения человека к миру и с миром.

Отношение к миру — это обобщенная система взглядов на природную и социальную среду, от которой зависит то, каким человек видит планету в целом, свою страну, общество, в котором живет, группы и коллективы, в которые входит, конкретных людей, его окружающих.

Отношение к миру, образно говоря, играет роль своеобразного прожектора, высвечивающего те или иные стороны действительности и оставляющего в тени другие. Отношение к миру — компас, определяющий видение причинно-следственных связей между явлениями и процессами, характерными для окружающей действительности.

Это отношение возникает как в результате неосознанного восприятия мира, так и его систематизированного познания. Человек живет в мире, который многолик, разнообразен и неоднозначен. Мир не является ему раз и навсегда данным и не воспринимается им как нечто неизменное. С раннего детства человек осваивает окружающую его действительность, и у него формируется определенная картина мира. Она, естественно, весьма различна у ребенка и у взрослого. Она весьма различна не только на каждом возрастном этапе, но и в зависимости от того, в каких конкретных условиях живет и развивается человек. И естественно, с возрастом и в зависимости от обстоятельств и условий его жизни меняется отношение человека к миру, определяя в конечном счете его отношения с миром.

Отношения с миром проявляются в самореализации человека в определенных сферах его жизнедеятельности и/или взаимоотношений в тех способах и формах, которые он для этого выбирает. Человеку свойственно стремление как к сущностной, так и к сугубо внешней реализации себя.

Сущностная самореализация — это стремление раскрыть свои возможности и дарования в контакте с миром и утвердиться в процессе успешной реализации себя. Стремление к внешней реализации наиболее рельефно проявляется, например, в юности в попытках выделиться и утвердиться с помощью экстравагантности внешнего облика, эксцентрического поведения и т. д.

В зависимости от того, на какие сферы жизнедеятельности и/или взаимоотношений направлены интересы человека, в каких условиях, формах и насколько социально приемлемо, ценно и лично значимо реализует он себя, можно судить о его отношениях с миром. О том, чем являются для него мир в целом и его сегменты — ареной самовыражения, полем сражения, завоевываемой территорией, тем, другим, третьим одновременно. Или чем-то еще...

Важность самореализации для развития личности в целом и формирования отношений с миром неоднозначна в зависимости от ее субъективной ценности: «...то, чего достигаешь, формирует душу, а то, чего хочешь, но не достигаешь, только искривляет ее: для счастья совершенно неважно то, чего ты хочешь, а важно только, чтобы ты этого достиг»¹.

Система отношений к себе и с самим собой, к миру и с миром отражает обращенность человека на самого себя и одновременно его выход за пределы самого себя. Эти отношения формируются, с одной стороны, в стихийной социализации, во взаимодействии с окружающей средой, а с другой стороны, в ходе относительно социально контролируемой социализации, а также в результате самоизменения человека как активного социального субъекта.

Социализированность имеет мобильный характер, т. е. сформировавшаяся социализированность может стать неэффективной в связи с самыми различными обстоятельствами.

Социализированность: Изменение ролей, ожиданий и самоожиданий в связи с переходом
феномен мобильности человека с одного возрастного этапа на другой, о чем шла речь выше, может делать неэффективной сформировавшуюся социализированность у детей, подростков, юношей, девушек и взрослых людей.

Происходящие в обществе коренные или весьма существенные изменения, приводящие к ломке или трансформации социальной и профессиональной структур, что влечет за собой изменение статуса больших групп населения, превращают социализированность входящих в эти группы людей в неэффективную для новых условий.

Переезд человека из страны в страну, из региона в регион, из села в город и наоборот также делает социализированность проблематичной.

В этих и в других случаях происходит то, о чем писал американский антрополог Ф. Бок: «Культура в самом широком смысле слова — это то, из-за чего ты становишься чужаком, когда покидаешь свой дом.

Культура включает в себя все убеждения и все ожидания, которые высказывают и демонстрируют люди... Когда ты в своей группе, среди людей, с которыми разделяешь общую культуру, тебе не приходится обдумывать и проектировать свои слова и поступки, ибо все вы — и ты, и они — видите мир в принципе одинаково, знаете, чего ожидать друг от друга. Но, пребывая в чужом обществе, ты будешь испытывать трудности, ощущение беспомощности и дезориентированности, что можно назвать культурным шоком»².

¹ Роберт Музиль. Человек без свойств. — М., 1984. — С. 55.

² Цит. по: *Ионин Л. Г.* Социология культуры. — М., 1996. — С. 17.

Суть культурного шока — конфликт старых и новых культурных норм и ориентаций общества, которое человек покинул, и общества, в которое он попал. Культурный шок — это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания.

В связи с этим особое значение получило понятие **ресоциализация** — *изменение ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными условиями и предписаниями.*

Ресоциализация — перестройка личности, изменение, восстановление социальных связей, ценностных ориентаций, норм.

Таким образом, принимая во внимание мобильный характер социализации, по мнению А. С. Волович, в рамках понятия социализированность необходимо выделять два компонента.

Первый из них описывает соответствие человека требованиям, предъявляемым на данном этапе развития, т. е. сформированность у него соответствующих качеств, установок и пр.

Второй — готовность человека к ситуации изменения этих требований, т. е. сформированность черт, которые необходимы для следующего этапа (включая и готовность к изменениям в широком спектре).

Готовность к переходу на следующую ступень развития предполагает:

- сформированность предпосылок для успешного выполнения основных социальных ролей, необходимых на следующем этапе социализации;

- способность человека адекватно воспринимать новые социальные требования и в необходимой мере изменяться в соответствии с ними;

- способность к активному, самостоятельному определению направления своей социализации, избирательному отношению к социальным воздействиям.

Наибольшее значение для успешности социализации имеет степень выраженности качеств, которые можно объединить общим понятием **активная гибкость** — *неригидное отношение к усвоенному опыту, вариативность и самостоятельность создания жизненного плана, наличие внутренне мотивированной активности, направленной на достижение своих целей.*

Недостаток активности или ее подавление в процессе «жесткой» социализации (чрезмерное подчеркивание предписаний и запретов как ядро ролевого научения; отсутствие обоснования запретов и порицание активности, направленной на выявление их причин; однонаправленность воздействий, требующих конформности, недостаток самостоятельности и гиперопека) обуславливают формирование «сверхсоциализированности» по отношению к требованиям, предъявляемым в настоящий момент, их некритичное усвоение, препятствующее созданию предпосылок для ус-

пешного функционирования и развития в изменяющихся условиях.

Способность к адекватному восприятию и учету в своем поведении новых, непривычных социальных требований зависит от степени *социальной ригидности* личности.

Под социальной ригидностью понимается *наличие жестких установок*, обуславливающих полярность оценок и восприятия действительности в черно-белых тонах; нетерпимость к двойственности и неопределенности; ограниченность правил, ведущая к рассмотрению себя в качестве исполнителя строго определенного набора ролей, и тенденция упорствовать в определенных видах ролевого поведения; некритическое усвоение и принятие специфических норм, ценностей и представлений о реальности, характерных для конкретных групп (групповая ригидность).

Высокая социальная ригидность является существенным препятствием для социализации в изменяющихся условиях. В то же время в относительно стабильном социальном окружении некоторые качества ригидной личности (например, конвенционализм или приверженность групповым интересам) могут служить основой для успешной социализации.

Именно степень активности (понимаемой, с одной стороны, как избирательность в освоении социального опыта, а с другой — как соотношение приспособления и обособления) и определяет то, что в одних случаях люди, успешно социализированные в данных условиях, оказываются готовыми к их изменению, а в других — при любом изменении условий процесс социализации нарушается.

* * *

В заключение приведем слова писателя Андрея Битова, которые, только на первый взгляд, односторонне трактуют рассматриваемую проблему социализированности: «... в высшем понимании аристократизм и является высшей формой приспособленности и самой жизненной формой. Потому что именно тот, кто все имел, способен, не теряя духа, все потерять: именно тот, кто владел, может знать, что не в том, чтобы иметь, дело. Тот, кто не имел, не может не иметь, потому что хочет иметь. Истинный аристократизм не хочет иметь, а имеет как данность... подлинный аристократизм — это способность обойтись без всего и до конца сохранить себя».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В связи с чем человека можно считать объектом социализации?
2. Благодаря чему человек является субъектом социализации?

3. Какое внутреннее противоречие процесса социализации может превратить человека в жертву?
4. Что понимается под неблагоприятными условиями социализации?
5. Охарактеризуйте основные типы потенциальных и реальных жертв неблагоприятных условий социализации.
6. Какие субъективные обстоятельства способствуют виктимизации человека?
7. Раскройте задачи и основные направления исследований в рамках социально-педагогической виктимологии.
8. Чем отличается понимание социализированности в субъект-объектном подходе к социализации от субъект-субъектного подхода?
9. В чем сущность мобильного характера социализированности?

Вопросы и задания для обсуждения

1. Как может проявиться активность человека в процессах приспособления и обособления?
2. Какова социальная сущность и личностный смысл культурного шока?
3. Что может способствовать сохранению человека в неблагоприятных условиях социализации?
4. В чем различия между жертвой социализации и жертвой неблагоприятных условий социализации?
5. Покажите виктимогенные обстоятельства, имеющиеся в вашем городе и в конкретном микросоциуме.

Темы для углубленного изучения

1. Тема человека-жертвы в русской литературе.
2. Человек-конформист в современной западной и отечественной литературе.
3. Проблема мигрантов в современном мире.
4. Конвенции ООН о правах человека и о правах ребенка и проблема человека — жертвы неблагоприятных условий социализации.
5. Человек — творец своей жизни: возможности и границы.

Литература для самостоятельной работы

- Авдеевская Е. П., Волович А. С.* Вверх по лестнице, ведущей вниз // Магистр. — 1992. — Октябрь.
- Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А.* Социальная психология личности. — М., 2001. — С. 238—259; 275—285.
- Беличева С. А.* Основы превентивной психологии. — М., 1997.
- Беттельгейм Б.* О психологической привлекательности тоталитаризма // Знание — сила. — 1997. — № 8. — С. 103—107.
- Герасимов В. Н.* Основы превентивной педагогики. — М., 1995.
- Куликов В. В.* Педагогическая антропология. — Свердловск, 1988.

Знаков В. В. Психологическое исследование стереотипов понимания личности участников войны в Афганистане // Вопросы психологии. — 1990. — № 4. — С. 108—116.

Мудрик А. В. Современный старшеклассник: проблема самоопределения. — М., 1977.

Мудрик А. В. Социализация и «смутное время». — М., 1991. — С. 52—72.

Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 2. — С. 27—39.

Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматических стрессовых нарушений. — СПб., 2001. — С. 268.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Социализация человека как проблема	3
Глава 1. Социализация как область междисциплинарных исследований	6
§ 1. Социализация как объект изучения в науках о человеке и обществе	6
§ 2. Общая характеристика феномена социализации	21
2.1. Определение и сущность социализации	21
2.2. Составляющие процесса социализации	22
2.3. Универсальные характеристики процесса социализации	29
§ 3. Человек, индивид, личность: определение понятий	38
Глава 2. Мегафакторы и макрофакторы социализации	42
§ 1. Мегафакторы социализации	42
1.1. Космос	42
1.2. Планета, мир	45
1.3. Интернет	53
§ 2. Страна как макрофактор социализации	56
§ 3. Этнос как макрофактор социализации	60
§ 4. Общество как макрофактор социализации	73
§ 5. Государство как макрофактор социализации	90
Глава 3. Мезофакторы социализации	96
§ 1. Регионы	96
§ 2. Вид поселения	103
2.1. Сельские поселения	104
2.2. Город	109
2.3. Малый город	119
2.4. Поселок	123
2.5. Поселение как среда социализации	128
§ 3. Субкультуры	132
Глава 4. Микрофакторы социализации	152
§ 1. Семья	152
§ 2. Соседство и микросоциум	170
§ 3. Группы сверстников	179
§ 4. Организации	190
4.1. Определение и признаки организации	190
4.2. Воспитательные организации	193
4.3. Государственные и частные организации	199

4.4. Религиозные организации	202
4.5. Добровольные организации	207
4.6. Контркультурные организации как фактор десоциализации	210
Глава 5. Коммуникация как стержень процесса социализации	218
§ 1. Межличностная коммуникация	218
§ 2. Средства массовой коммуникации	242
§ 3. Компьютер и социализация его пользователей	249
Глава 6. Человек в процессе социализации	271
§ 1. Человек как объект социализации	271
§ 2. Человек как субъект социализации	272
§ 3. Человек как жертва процесса социализации	278
§ 4. Человек как жертва неблагоприятных условий социализации	280
§ 5. Человек социализированный	292

Учебное издание

Мудрик Анатолий Викторович

Социализация человека

Учебное пособие

Редактор *И. Б. Куделько*
Технический редактор *О. С. Александрова*
Компьютерная верстка: *А. В. Бобылева*
Корректоры *Э. Г. Юрга, О. Н. Тетерина*

Изд. № 102106348. Подписано в печать 28.06.2006. Формат 60 × 90 / 16.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 17144.

Качество печати соответствует качеству диапозитивов,
предоставленных издательством.

Издательский центр «Академия». www.academia-moscow.ru
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.004796.07.04 от 20.07.2004.
117342, Москва, ул. Бултерова, 17-Б, к. 360. Тел./факс: (495)334-8337, 330-1092.

Отпечатано в ОАО «Саратовский полиграфический комбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.